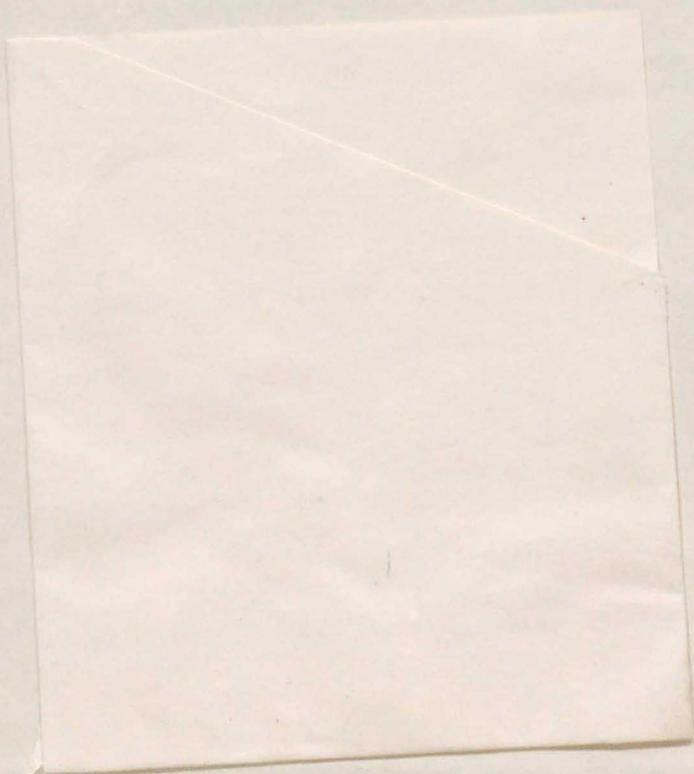

$$\bar{x} \frac{42}{1}$$

1881
~ 1-12

$$\bar{x} - \bar{x}_{II}$$

✓

HA OTB.

2015596068

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

11-го октября.

№ 1.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
» 1/2 года	2 »	1 » 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ	— »	— » 10 »

Черезъ гг. казначеи допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городовыхъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).
 Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 40-ти бесплатныхъ объявленій о приисканіи уроковъ студентами, преподавателями, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Обязательныя объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ. За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и приѣма бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

В концѣ сентября вышелъ на французскомъ языкѣ отчетъ пастора Реформатской церкви Кроттэ о дѣятельности въ теченіи прошедшей зимы даровыхъ столовыхъ для бѣдныхъ. Ниже, въ фельетонѣ, читатель найдетъ взятыя изъ отчета свѣдѣнія о всѣхъ столовыхъ. «Ребусъ» имѣетъ ближайшею задачею: служить источникомъ денежныхъ средствъ для продолженія въ будущемъ дѣятельности Коломенской столовой. Вотъ почему мы сочли умѣстнымъ и даже необходимымъ привести въ первыхъ строкахъ нашего журнала подлинныя слова отчета, относящіяся къ этой столовой.

„Мы съ радостью—говорить отчетъ—узнали объ открытіи даровой столовой въ Коломнѣ, столь необходимой въ этой мѣстности.—Г. Прибытковъ, изучивъ подобное учрежденіе въ Большой Конюшенной, соединился съ семью лицами (Г-жи Прибытковой, Власова, Мажневская, Рычкова, Шидловская, Роде, Феодосьева) и устроилъ ее въ зданіи „Комитета для призрѣнія нищихъ“. Благодаря доброму содѣйствію комитета, онъ получилъ бесплатно помѣщеніе, отопленіе и необходимую прислугу за исключеніемъ кухарки. Приходъ столовой былъ увеличенъ двумя вкладами, въ 500 р., отъ барона Штиглица, и въ 150 р., отъ князя Сильвестра Донато, что дало возможность раздать 18,468 порцій въ теченіи 122 дней, т. е. по 150 въ день. При стоимости ихъ въ 1,100 р. 60 к., каждая порція обошлась въ 6 к., а принимая въ расчетъ расходъ на дрова, прислугу и другіе предметы, полученные отъ Комитета, стоимость каждой порціи можно считать по 6 1/2 к.“

Въ средѣ постоянно участвовавшихъ въ этомъ благотворительномъ дѣлѣ возникла мысль объ изданіи журнала, съ цѣлью употребить весь остатокъ отъ расходовъ по изданію, какъ бы опредѣленный источникъ средствъ, на продолженіе полезной дѣятельности Коломенской столовой.

Первая часть нашей задачи разрѣшена началомъ изданія «Ребуса». При сочувствіи же къ нему читающей публики надѣемся разрѣшить и вторую.

ДЛЯ НАЧАЛА.

(Вместо вступления).

Что такое ребусъ?—Но лучше спросимъ: что такое не ребусъ?

Цѣлый міръ,—тотъ самый міръ, который у насъ постоянно торчитъ передъ глазами и надоѣдаетъ съ колыбели до могилы—этотъ міръ стоитъ, какъ ребусъ, скорчившись въ видѣ вопроса, и едва ли найдется, когданибудь, человѣкъ, который разгадаетъ этотъ ребусъ и отвѣтитъ на его вопросъ.

Каждый народъ есть ребусъ, и, конечно, между всѣми народами Россіяне, какъ народъ юный, представляютъ самый крупный ребусъ, надъ которымъ сломаешь голову не одинъ историкъ, этнографъ, антропологъ и психологъ.

Первые рисунки ребуса стерлись. Только въ Несторовой лѣтописи торчатъ три варяга: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, и вотъ съ этого то ребуса и начинается исторія Руси.

Цѣлыя столѣтія идетъ междуусобица. Удѣльные князья душатъ и рѣжутъ другъ друга, и вся удѣльщина является громаднымъ, сложнымъ, непроницаемымъ ребусомъ.

Третій крупный, тяжелый ребусъ—это татары, которыхъ мы терпѣли покорно цѣлыхъ два вѣка и наконецъ догадались отъ нихъ избавиться.

Четвертый ребусъ, это Грозный царь—котораго до сихъ поръ не могутъ разгадать ни историки-романисты, ни Антокольскіе.

Пятый ребусъ,—это Великій саардамскій плотникъ, который самъ, собственноручно, поставилъ столько ребусовъ, что ихъ хватить на разгадку нѣсколькимъ поколѣніямъ...

Но зачѣмъ же намъ ходить въ исторію? Посмотрите поближе на современность! Что такое наше время?—Періодъ самый свѣжій, легкій, пикантный, порхающій, жидовствующій, надувающій, ни во что не вѣрующій, ничего не признающій и все знающій. Періодъ, который самъ ужъ по себѣ составляетъ одинъ колоссальный ребусъ.

Наши желанія, хотѣнія, стремленія, порыванія—все одинъ цѣльный, сплошной ребусъ, въ которомъ ничего нельзя разобрать.

Въ самомъ дѣлѣ: чего мы хотимъ и чего не хотимъ?

Хотимъ дѣла и бездѣля. Общественности и общоленія. Тишины и шума. Народности и европейства. Капусты и ананасовъ. Мира и войны. Серьезности и пустословія. Основательности и какънибудь. Правды и лжи. Искренности и лицемерія. Законности и беззаконія. Трезвости и кабаковъ. Хотимъ вездѣ поспѣвать и нигдѣ не успѣвать. Все взвѣсить и все пустить по вѣтру. Хотимъ образованія и

чегонибудь полегче. Хотимъ взятокъ и нелицеприятія. Правосудія и кривосудія. Свободы и крѣпостнаго права. Любви къ ближнему и ѣзды въ ухо. Братства и квартальнаго надзирателя. Безобразія и мирового суда. Казнокрадства и сбереженія казны. Но прежде всего, и больше всего, мы хотимъ:

Тру-ла-ла! Тру-ла-ла! Тру-ла-ла!...

Христіане ли мы, наконецъ, или нѣтъ? Европейцы или нѣтъ? Люди цибулизованные или нѣтъ? Наконецъ, люди мы или нѣтъ?

Скажите пожалуйста! Неужели же мы не ребусъ, гигантскій ребусъ въ восемьдесятъ милліоновъ жителей, въ которомъ ничего не разберешь, до того плохи всѣ рисунки и перепутаны всѣ буквы. И если бы воскресли семь древнихъ мудрецовъ и взялись бы за разгадку этого ребуса, то они навѣрное ушли бы во свояси, поломавъ свои древнія головы, а ребуса все-таки не разгадали бы.

И вотъ въ этомъ гигантскомъ ребусѣ отчего не быть и нашему крохотному ребусу, какъ капля въ морѣ... хотя-бъ для разнообразія...

ПРОХОЖІЙ.

Въ одну холодную и вѣтренную почку
Услышалъ стукъ въ окно неожиданно мужичекъ;
Кого Господь даетъ — послалъ взглянуть онъ дочку,
Самъ засвѣтилъ въ своей избѣ огонекъ.

Вернулась дочь и говоритъ: «прохожій
Почлега просить. Пустишь, что-ль, аль нѣтъ?»

— «А изъ себя каковъ?» — «Да ничего, пригожій!»

— «Да я не то.. Къ примѣру, какъ одѣтъ?» —

«Кажись, ни што!» — «Ну, почку пусть побудеть!

И то сказать: избы вѣдь не убудетъ...»

И вотъ прохожаго впустили,

Какъ говорится—пріютили.

Проходитъ день, прошелъ другой,

Собрался въ путь прохожій мой

И говоритъ: — «любезные друзья,

Вы видите, что бѣденъ я;

Платить мнѣ нечѣмъ, денегъ нѣтъ,

За то могу вамъ дать совѣтъ:

Изба у васъ плоха; коль въ лучшей жить хотите,

То въ избу свою сломайте иль спалите.

Не въ полѣ-же вамъ жить!.. Вотъ строиться начнете,

И мѣсто лучшее навѣрно вы найдете,

Да и въ избѣ тогда просторной заживете...

А то года десятками пройдутъ,

А въ тѣсотѣ,

Да въ духотѣ

Вы вѣкъ свой будете все тутъ!..»

Сказавъ, ушелъ прохожій мой.

Старикъ, сердясь, махнулъ рукой: —

«Мели, моль, ты Емеля,

Твоя теперь недѣля!»

Сказалъ-бы вамъ про дочку..

Да пужно ставить точку!..

ЕСТЬ ИЛИ НѢТЬ?

(Загадочное происшествіе).

I.

— Я тебѣ говорю, что нѣтъ... ничего нѣтъ... нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ... Не было и не будетъ... Есть неизвѣстное... а таинственнаго нѣтъ. Таинственное куры выдумали...

И онъ пыхтѣлъ, краснѣлъ, ерошилъ свои длинные волосы и отчаянно махалъ руками. Однимъ словомъ, былъ вѣренъ себѣ и неизмѣненъ.

Я его зналъ давно, чуть не съ пеленокъ. Мы росли вмѣстѣ... Да и кто же изъ насъ, студентовъ шестидесятыхъ годовъ, не зналъ его - Ивана Ивановича Бренделѣва? Вѣчный энтузіастъ, горячка, восторженный, увлекающійся, но практическій, тонкій и ухъ, какой философъ; философъ до конца своего длиннаго носа.

— Да, какъ же, возразилъ я, если бы не было ничего таинственнаго, фантастическаго, то откуда же взялось во всемъ человѣчествѣ вѣра въ него...

— Кто вѣрить?! набросился съ пафосомъ Иванъ Ивановичъ, — кто вѣрить? Дуракъ вѣрить... юбки, мокрая тряпка, у которыхъ въ головѣ мокрота... Они и вѣрятъ, что у чернаго нѣтуха чортъ подъ хвостомъ сидитъ.

— Какъ же, продолжалъ я, нисколько не смущаясь этимъ приговоромъ, вотъ между спиритами есть люди умные, ученые...

— Кто сказалъ, умные, ученые... Тьфу! Спириты. Шширрриты!... Тьфу!...

— А ты не плюйся, а испытай...

— Чего испытать?! Испытать то нечего! Меледа и мокрота, и больше ничего... Тьфу!

— Вонъ въ прошломъ году въ Цюрихскомъ кантонѣ былъ случай... Теперь у насъ, въ Лѣсномъ или, какъ тамъ, въ Гражданкѣ...

Но Бренделѣвъ уже не слушалъ. Онъ нахлобучилъ фуражку, еще разъ энергически плюнулъ и порывисто выбѣжалъ вонъ.

Мы уже привыкли къ такимъ разставаньямъ, въ видѣ сюрприза.

Нѣтъ, думаю я, такъ нельзя... это настоящій сумазбродъ... такъ нельзя... тутъ что нибудь да есть, что нибудь кроется.

И я быстро натянулъ пальто и отправился къ Простосѣшеву. Онъ сидѣлъ и читалъ «Окровавенную невѣсту».

— Послушай, сказалъ я, такъ нельзя!.. Надо испытать!...

— Чего, чего испытать? встрепенулся онъ. Скажи мнѣ, душа моя, прикажи, я готовъ!

— Да спиритизмъ... Ну, положимъ, тамъ Вагнеръ — сумазбродъ, Бутлеровъ былъ всегда благодутень... Ну, тамъ Круксъ и прочіе... такъ или иначе...

Но вѣдь что то есть, согласись, что то есть! Вотъ тамъ въ Лѣсномъ, или, напр., въ Цюрихскомъ кантонѣ...

— Есть, душа моя, положительно есть... У меня сегодня всю ночь такая стукотня шла за стѣпой... а въ квартирѣ рядомъ никого, пустая.

— Ну, это могла быть крыса или такъ кто нибудь, сообразилъ я. Но какъ нибудь надо испытать...

— Я готовъ... что хочешь!...

— Надо устроить сеансъ, какъ слѣдуетъ. Вонъ Вагнеръ пишетъ въ своемъ письмѣ, что не каждый организмъ можетъ быть медиумомъ...

— Что-жъ, душа моя, поѣдемъ къ Вагнеру! я готовъ...

— А что ты думаешь?... внезапно вдохновляюсь я, — къ Вагнеру, такъ къ Вагнеру... Вѣдь въ шею не выгнать... Все-таки изустный разговоръ... можетъ, такъ сказать, разъяснить... направить... Притомъ, все-таки, профессоръ, авторитетъ... въ спиритизмѣ...

И мы отправились.

II.

Входимъ... докладываютъ.

Ввели насъ прямо въ кабинетъ. Вездѣ книги, книги книги: въ шкафахъ, на окнахъ, на стульяхъ, на диванѣ, на полу... Вездѣ банки, стклянки, коробки, коробочки... всякая чепуха!

Встрѣтилъ насъ небольшой, человѣчекъ старенькій, худенькій, лысенькій, съ длинными жиденькими волосами, съ маленькой, сѣдью бородкой и въ синихъ очкахъ. Сидитъ за большимъ столомъ и пьетъ пиво.

— Такъ и такъ, говоримъ, почтенный профессоръ, научите и просвѣтите... Вѣримъ и не вѣримъ... Но, допускаемъ! Съ удовольствіемъ допускаемъ!

— Господа! говоритъ профессоръ. Тутъ нуженъ личный опытъ... и разсужденіе... Покажется объективно... подумаешь, и выйдетъ объективно...

— Совершенно справедливо! согласились мы... Только какъ же убѣдиться?

— А нужно, говорить, вѣрить медиуму... Если нѣтъ довѣрія къ медиуму, то есть враждебность въ кружкѣ.. А это вредитъ гармоніи, сильно вредитъ... Не прикажете ли стаканъ пива?

Мы отказались.

— Вотъ, говоритъ, мнѣ духи крестъ принесли... Если такъ просто взять фактъ... то покажется объективно... кто нибудь принесъ... А сообразишь и подумаешь, то выйдетъ объективно... Теперь, возьмите, Ганзень и гипнотизмъ... ясновидѣніе, медиумизмъ... все это, такъ сказать, градація эволюціонизма... и все реализмъ... чистѣйшій реализмъ...

Мы сидѣли, слушали, моргали глазами совершенно объективно, а профессоръ вдохновился и съ жаромъ

вынаживали передь нами всю суть и философію спиритизма.

Наконецъ, намъ стало совсѣмъ тошно. Мы встали, раскланялись, говоримъ:

— Не смѣемъ болѣе злоупотреблять драгоценнымъ для науки временемъ, и вышли.

Посмотрѣли другъ на друга, говорю:

— Темно!

Простоспѣшевъ только руками развелъ.

— Надо, говорю, ѣхать къ Легкодонову.

— Зачѣмъ?!...

— А у него много знакомыхъ. Онъ скорѣе медіума найдетъ. Надо испытать...

— Что же? Ѣдемъ!

Мы поѣхали и, къ счастью, застали его дома, хотя это и было почти невозможно.

III.

Легкодоновъ предложилъ на выборъ одну барыню, двухъ кавалеристовъ, одного правовѣда и одну кухарку. У всѣхъ были чуть не аттестаты на должность медіумовъ.

— Помилуйте! говоритъ Легкодоновъ, покручивая свои усики и постоянно поправляя *rinse-nez*. Это ли не медіумъ... Нервная, истерическая... и видѣла своего умершаго брата... Какъ живаго, заставьте, какъ живаго... Даже у него на колѣняхъ сидѣла.

За этимъ медіумомъ надо было ѣхать въ Озерки.

Мы представили всѣ резоны, какъ и почему нужно ѣхать, и Легкодоновъ отправился.

Въ вагонѣ онъ сѣлъ противъ двухъ старухъ, которыя вели бесѣду о какой-то молодой особѣ, весьма болѣзненной.

— Не знаю, просто, что дѣлать съ ней, недоумѣвала одна старуха съ длиннымъ носомъ и трясушимися руками.

— А что такое, позвольте узнать? полюбопытствовалъ Легкодоновъ.

— Да все больна... Всѣ доктора отказались. Ужь мы и къ Боткину, мы и къ Эйхвальду. Одинъ говорить одно, другой говорить другое.

— Это кто-же больна? недоумѣвалъ Легкодоновъ.

— Да, дочка моя. Пятый годъ больна. Все нервы, говорить... Находить на нее что-то.

Легкодоновъ насторожилъ уши.

— Вдругъ, знаете, стоитъ, стоитъ и заснетъ...

— Ну-съ?

— Ну, заснетъ и спитъ... день и два...

— Хорошо! Хорошо!

— Руки знаете холодныя.

Легкодоновъ снялъ *rinse-nez* и съ нетерпѣніемъ потеръ свои руки.

— Ну-съ?

— Сердце не бьется.

— Отлично!

— Дыханія нѣтъ!

— Превосходно!

— Пульса нѣтъ!

— Чудесно! Чудесно!

— И все у ней это видѣнія... Галлюцинаціи.

— Прелесть, браво! Великолѣпно! И онъ даже привскочилъ.

Но въ это время другая старуха кряхтѣла, пыхтѣла... наконецъ не выдержала, прорвалась и накинулась:

— Да что это, м. г., потѣшаетесь вы, что ли надъ страждущимъ человѣкомъ, позвольте спросить! Вамъ говорятъ о страданіяхъ, а вы...

— Ахъ, нѣтъ! извините меня... я думалъ медіумъ...

— Да мы не позволимъ потѣшаться надъ нами всякому встрѣчному и поперечному. Я статская совѣтница, а сестра моя — дѣйствительная статская... Да-съ! Дѣйствительная... А вы...

— Да я... о спиритизмѣ.

— Издѣваться тутъ надъ нами! Не угодно-ли вамъ, по просту, молчать... а на Удѣльной мы вотъ пригласимъ городского и составимъ актъ о личномъ оскорбленіи.

Барыня вполнѣ обозлилась; вся пожелтѣла и даже кончикъ носа раздвоился... (Самый скверный признакъ!) Легкодоновъ все еще смѣшилъ оправдаться, но увидя это раздвоеніе носа, ни мало не медля, вскочилъ и поспѣшно отретировался въ другое отдѣленіе вагона.

«Это просто какія-то полупомѣшанные!», думалъ онъ. Съ беспокойнымъ сердцемъ, стоя, доѣхалъ до Удѣльной и пересѣлъ въ другой вагонъ.

IV.

Въ Озеркахъ онъ прямо отправился къ одной барынѣ-медіуму и зачатой спириткѣ.

Барыня была высокая, дебѣлая, жирная, глаза съ поволокой, голосъ съ прохладой. У ней было пять дочекъ, всѣ невѣсты, чающія жениховъ и въ тонкости происшедшія науку ихъ ловленія. Всѣ вѣрныя кандидатки на старыхъ дѣвъ.

Легкодоновъ объяснилъ, какъ и почему имъ необходимо медіума.

— Вы понимаете... говорилъ онъ, теперь именно настало время убѣждать и всѣ хотятъ вѣрить... всѣмъ грустно и тѣсно... всѣ желаютъ простора... жаждутъ проснуться...

— Ахъ! вскричали дочки, это дѣйствительно, дѣйствительно; всѣ мы желаемъ проснуться... и съ вѣрой идти впередъ.

Всѣ онъ сидѣли рядкомъ и удивительно походили на пять спящихъ дѣвъ, ожидающихъ жениховъ.

— Такъ вотъ, видите-ли, убѣждалъ Легкодоновъ,

у насъ собрался кружокъ невѣрующихъ, которые желаютъ убѣдиться, есть ли нѣтъ?..

— Ахъ, какъ же нѣтъ, помилуйте... Voilà l'incroyance!..

— У меня столь такъ ходуномъ и ходить, сказала одна спящая дѣва, положишь руку - онъ и идетъ.. самъ идетъ.

— А у меня сейчасъ духъ отвѣчаетъ: какъ зовутъ? какой вамъ годъ? сколько у васъ денегъ?

— А у меня такъ духъ пишетъ... Ну, иногда такой, знаете-ли, вздоръ... des billevesies?

— А у меня стучить.

И всѣ дѣвы заявили о своихъ медиумическихъ достоинствахъ.

Согласились и условились. Сеансъ будетъ въ четвергъ, вечеромъ, у тетки Легкодонова, которая была grande dame изъ ели. Рѣшили собраться къ 11-ти, потому что въ 12-ть приходятъ дурные духи les mauvais sujets.

V.

Только что вышла Легкодоновъ изъ дому спящихъ дѣвъ, какъ тотчасъ-же натолкнулся на двухъ кавалеристовъ.

— Ну, mon cher! у насъ творятся просто чудеса!..

— А что?

— Да съ Левтиной... Мы садимъ ее за занавѣску... какъ, знаешь, предписываетъ Вагнеръ устраивать фасъ-сеансы.

— Ну, и что-же?

— Ну, и стучать, говорятъ, переносятъ вещи... Швыряютъ... Просто чудеса!..

Легкодоновъ изумился, сразу уцѣпился за кавалериста, и рѣшили тотчасъ-же отправиться къ Левтинѣ Михайловнѣ. Она жила въ Шуваловѣ. Кружокъ звалъ ее безъ церемоніи просто Левтиной.

Пріѣхали и нашли Левтину въ постели, хотя уже былъ третій часъ по полудни. Впрочемъ она быстро къ намъ вышла безъ церемоніи, въ дезабилье, въ которомъ ея высокая, красивая фигура казалась еще красивѣе.

— Ха! ха! ха! Вотъ гости! ни свѣтъ, ни заря.

— Да вѣдь третій часъ!

— Какъ третій часъ! удивилась она. Ну, что-же, тутъ то и спать! Сидимъ до трехъ и вставать надо въ три... ха! ха! ха!

Вотъ на сеансъ зовутъ! указалъ кавалеристъ на Легкодонова.

— Куда это?.. Впрочемъ, все равно! Ёду... Когда?..

— А мнѣ позволите присутствовать? освѣдомился одинъ изъ кавалеристовъ.

— Еще бы!... Должно!... Какъ же я одна поѣду... ха! ха! ха!..

— Если мнѣ позволите сопровождать.. За честь сочту... вставилъ Легкодоновъ.

— Нѣтъ!... Нѣтъ!... Пускай онъ сопровождаетъ... Онъ же немного медиумичень... Будетъ кстати... Ахъ! Какой былъ у насъ сеансъ... третьяго дня! Вотъ... знаете... съ меня все сняли: кольцо, браслетъ, брешь, даже серьги изъ ушей вынули! и все распыряло по разнымъ угламъ... Такіе шалуны!... ха! ха! ха!

— И это было при свѣтѣ..

— Нѣтъ!.. фи!.. Все это удобнѣе совершается въ темнотѣ... Мы въ темнотѣ сидѣли... въ полной темнотѣ... Всѣ щелочки заткнули.. такъ что низки не было видно.

— Но при свѣтѣ, согласитесь, убѣдительнѣе..

— Ха! ха! ха!... А вы сомнѣваетесь... сомнѣваетесь... Признайтесь.. ха! ха! ха! Экій невѣрующій!.. ха! ха! ха!..

И глаза ея хохотали, смотря на Легкодонова. Послѣ онъ намъ объяснялъ, что въ эту именно минуту она была удивительно аппетитна... и симпатична...

VI.

Въ четвергъ, къ 11 часамъ, одинъ изъ салоновъ тетки, большой, мягкій, полутемный, благоухающій... наполнялся желающими и чающими. Притащили и Бренделѣва.

— Сударыня! бормоталъ онъ, расшаркиваясь, въ меня извините... т. е., просто сказать... я, я, я... вмѣстѣ вотъ съ ними... А меня это вовсе не интересуетъ, ни мало... просто, тьфу!

— Позволь, вмѣшался я, какъ же не интересуетъ... Вѣдь ты самъ же объявилъ, что всѣ законы и понятія перевернутся, если есть...

— Ну а если нѣтъ, такъ и нѣтъ...

— Пойдите, господа! Мое слово вставить! сказалъ маленькій, сѣденькій старичекъ, произошедшій всѣ таинства спиритизма. Тотъ, кто вѣритъ, тотъ не нуждается въ доказательствахъ, а тотъ, кто хочетъ вѣрить, для того нѣтъ никакихъ доказательствъ... N'est ce pas, mesdames?

И онъ любезно обернулся къ дамамъ.

— Да, помилуйте! завылъ Бренделѣвъ и замахалъ руками, что вы говорите о доказательствахъ... вотъ пушай теперь, сейчасъ, вашъ духъ перенесетъ меня вонъ туда, въ уголь, на этомъ креслѣ. Пушай перенесетъ меня! Такъ нѣтъ!.. силушки нѣтъ у него, вотъ что! А вотъ въ потмахъ... подъ юбкою... онъ вамъ сейчасъ сдѣлаетъ.. сейчасъ и наплюетъ... При этомъ всѣхъ барынь повело, какъ бересту на огнѣ.

— Позвольте-съ! заговорилъ старичекъ Я о другомъ.. по вашему, какъ.. Кромѣ сего міра существуетъ другой... существуетъ загробная жизнь или нѣтъ?..

Бренделѣвъ вмѣсто отвѣта махнулъ отчаянно рукой, вздохнулъ и началъ крутить папироску.

— Я вотъ полагаю что существуетъ, отвѣтилъ

самъ себѣ старичекъ, и не только полагаю, но убѣжденъ... Я вѣрю, вѣрю... Je crois...

Дамы всѣ одобрительно переглянулись.

— Да что тутъ вѣрить или не вѣрить! вскричала Алевтина Михайловна. Смотри и наблюдай!... Стучить, писать... Меня такъ разъ въ темномъ сеансѣ даже раздѣли чуть не до гола... Вотъ это интересно!... А тамъ, что же разсуждать... Это все философія...

— Ахъ, нѣтъ! сказала одна спящая дѣва (маленька привезла только одну изъ пяти). Помилуйте!... Сродство душъ, витающихъ въ эфирѣ симпатіи... влеченіе въ высшія сферы... перевоплощеніе!... Нѣтъ, нѣтъ, это такъ интересно!

— А по моему, сказалъ кавалеристъ, живи не думая! Живи умненько... другимъ не мѣшай, а тамъ все ученые за тебя рѣшатъ.

— Какъ ученые! вскрикнулъ Бренделѣвъ, какіе ученые!... Это вы науку смѣшиваете съ вашимъ шпиритизмомъ... Да я!...

— Господа! Господа! забормотала Простосѣневъ, пора приступить... Пожалуйте, милости просимъ.

И всѣ чинно отправились.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОТЪ ВАСЬКА.

На лѣстницѣ, и темной, и холодной,
Мяукалъ Васька Котъ, давно уже голодный;
Не знаю, какъ и гдѣ онъ мѣсто потерялъ—
Но Васеньку никто рѣшительно не бралъ.
Сталь приходиться ему совсѣмъ, было, кануть,
Да сжалился надъ Васькой тутъ
Какой-то человѣкъ: онъ Васю приютилъ
И въ теплой кухнѣ помѣтилъ.
Тутъ Васька каждый день исправно
Двѣ порціи печенки ѣлъ,
Ну, словомъ, зажилъ котъ мой славно:
Похорошѣлъ и растолстѣлъ.
Чего-бъ ему еще? — Живи въ теплѣ и холѣ!..
Онъ раньше и мечтать не смѣлъ объ этой долѣ..
Но чортъ силенъ: горами онъ качаетъ,
Лишь день насталь — ужъ Ваську онъ смущаетъ.
Хозяинъ Васи птицъ любилъ
И канареекъ разводилъ.
Вотъ разъ, не вытерпѣвъ, вдругъ скокъ! —
Сломалъ мой Васенька садокъ
(Хоть совѣсть въ немъ была, да онъ ее не слушалъ)
И канареечекъ скорѣхонько всѣхъ скушалъ.
Въ урочный часъ хозяинъ къ птичкамъ входитъ —
И только перышки одни отъ нихъ находить...
Онъ былъ хоть очень добръ и Васеньку не билъ,
Да только на чердакъ его переселилъ —
И Васька мой опять узналъ, что значить голодъ,
Не говоря про то, что терпится тамъ онъ холодъ!..

ВСЕ И НИЧЕГО.

Каждый годъ намъ загадываютъ загадки. Кончается зима и публичка увѣрена, что будетъ весна. Глядь! Въмѣсто весны идетъ продолженіе зимы или наступаетъ что-то въ родѣ осени. Въмѣсто лѣта наступаетъ тоже осень или что-то среднее между осенью и весной. Наконецъ, вмѣсто осени наступаетъ лѣто... Извольте теперь отгадать: что будетъ на мѣсто зимы?!

Нынѣшнее петербургское лѣто, какъ всѣмъ извѣстно, будетъ занесено въ лѣтописи. Оно ознаменовалось перенесеніемъ къ намъ изъ Москвы:

Тру-ла-ла!..

Петербургъ совсѣмъ было повѣсилъ носъ:

Грусть-тоска неодолимая

Овладела всей душой!

Всѣ развлекатели съ ногъ сбились, гадая, разгадывая, чѣмъ развлечь столицу Невы... Пробовали выставлять разные оживляющіе вопросы... Пробовали подтигивать и разшевеливать, и такъ и этакъ на всѣ лады. Ничего не беретъ... Ничего не выходитъ... Ребусъ оставался неразрѣшимымъ:

«Нависли тяжелыя тучи... со всѣхъ сторонъ. Холодъ и сырость... Грязь и дождь... Жутко и холодно, и всюду въ сыромъ воздухѣ рисуется одна: «сермяга сѣрая».

И вдругъ чудо свершилось!

Петербургъ разцвѣлъ и засіялъ. Москва прислала ему: тру ла-ла! (О! премудрая Москва!). Лентовскій пріѣхалъ со всей своей силой. «Аркадія» — приняла салонный видъ. Весь цвѣтъ сіяющей публички сталъ осажать кассу... Все загудѣло и загѣло:

Тру-ла-ла!

(О! зачѣмъ, свѣтъ не устроенъ такъ, чтобы въ немъ было вѣчное тру-ла-ла). И «Ливадія» завела свое тру-ла-ла! Всѣ общественные сады загѣли, заиграли и даже «Павловскій» вокзалъ, цѣлое лѣто мирно дремавшій подъ музыку Пуффгольца и только по временамъ пробуждаемый цыганами, проснулся окончательно и ожилъ. И къ нему, не надолго, какъ красный денекъ, спустилось московское тру-ла-ла.

Многіе павловцы, говорятъ, до того плѣнились при этомъ павловской жизнью, что рѣшились остаться и на зиму. Царскосельская желѣзная дорога гостеприимно поощряетъ это рѣшеніе. Содержатель предложилъ разныя льготы всѣмъ строящимся по линіи этой дороги, такъ что черезъ 25 лѣтъ Павловскъ, можетъ быть, превратится въ увеселительный Эльдorado всей петербургской публички — по крайней мѣрѣ въ мечтахъ содержателя, а вы безспорно согласитесь, что еврейскія мечты и гешефты имѣютъ теперь особенную силу. Это извѣстно всѣмъ и каждому.

«Еврейскій вопросъ» — это громадный тяжелый ребусъ, — который судьба задала теперь всѣмъ «ци-

булизованнымъ» націямъ — въ томъ числѣ и намъ русскимъ. До нѣкоторой степени это «быть или не быть», что нѣкоторые перетолковываютъ: «бить или не бить». Въ сущности это вопросъ аппетита: жидь проглотить Европу или Европа жиды? Жидь давно уже обевропеился, теперь онъ силится обевреить Европу. Вотъ въ чемъ Rebus. ???

Года два-три тому назадъ этотъ ребусъ предчувствовался, теперь онъ сталъ всею попереку глотки. Первые задумались надъ нимъ нѣмцы (народъ дошлый и вдумчивый), а теперь ребусъ подошелъ къ намъ въ плотную.

Одна газета даже пророчить, что Ребусъ будетъ разрѣшенъ въ пользу одной стороны, но также всею извѣстно, что въ своихъ пророчествахъ эта газета всегда увлекается. Обрадовавшись, напр., перемѣнамъ въ театральномъ управленіи она вдругъ, неизвѣстно почему, сравнила театры съ аптеками и стала требовать для нихъ (т. е. для театровъ) такихъ же ограниченій и монополій, какъ и для аптекъ. Очевидно зарпортовалась, что и было тотчасъ же подхвачено и доказано порядкомъ.

Дѣйствительно, странно противъ чего иной разъ эта газета воюетъ и до какихъ уродливыхъ сопоставленій доходить. Сами посудите: — въ театрахъ, по понятіямъ газеты, продаютъ (sic) публикѣ уроки правственности — въ аптекахъ — разные яды (а лекарства?). Чѣмъ больше будетъ театровъ — тѣмъ правственность будетъ хуже, а чѣмъ больше аптекъ — тѣмъ больше поводовъ къ отравленію. Отсюда заключеніе: число театровъ должно быть ограничено также, какъ число аптекъ. Отсюда является ребусъ: не содержитъ ли кто либо въ редакціи упомянутой газеты аптеку — за благоденствіе которой и ратуетъ, боясь «благородной» конкуренціи — и не думая о томъ, что чѣмъ больше аптекъ, тѣмъ больше выбора — разумѣется, при свободныхъ цѣнахъ.

Не знаю почему, когда вспомнишь о порядкѣ то непременно вспомнишь объ этой газетѣ, а вспомнишь о газетѣ, непременно вспомнишь о порядкѣ... Можетъ быть, это потому, что сама газета — l'enfant terrible... порядка...

Видѣли-ль вы двухъ котовъ — когда они соберутся вечеромъ куда-нибудь въ уголь и сядутъ другъ противъ друга на благородной дистанціи въ видѣ ребуса? Глаза ихъ горятъ, кончики хвостовъ судорожно подергиваются, уши на сторожѣ... Сидятъ, урчатъ, и ждуть... Чуть одинъ зазѣвался, сейчасъ же другой его въ морду... Ба-баць!.. Мя-я-я-а-а!.. и пошла катавасія!..

«Новое Время» съ «Порядкомъ» сдѣлались порядкомъ...

О, милые дѣти, васъ не рознять...
А «наси» глядятъ и отъ радости пейсы трясутся.
Ай! вей міръ, смотрите: за насъ же дерутся
Нельзя-ль съ нихъ гешевтикъ содрать.

О! милые коты!.. Сколько въ васъ... редакторской челоуѣчности.

Впрочемъ, будетъ о котяхъ... Чуръ насъ!.. Брысь!..
Перейдемъ къ другому ребусу...

Но къ какому же? ребусы встаютъ безъ конца...
Не знаешь, какой взять и какой стоитъ на очереди...
Тотъ хорошъ и другой хорошъ... возьмемъ хоть такой...

Ребусъ *добраго французскаго короля Генриха IV*...
Извѣстно, что этотъ ребусъ и до сихъ поръ остается

неразгаданнымъ. Самый ребусъ состоитъ изъ супа, который долженъ былъ вариться изъ курицы.

Нынѣшній годъ (собственно зиму прошлаго и нынѣшняго года) варить этотъ супъ ¹⁾, хотя не изъ курицы, а просто изъ говядины, — принялось въ Петербургѣ одиннадцатиповаровъ, — одиннадцать маленькихъ обществъ.

Взглянувъ на распредѣленіе этихъ обществъ по городу, сразу поймешь, что оно случайно и съ статистикой не въ ладахъ.

Все общества группируются около церквей, благотворительныхъ заведеній или около центровъ нашей плутократіи. Но порядокъ у насъ существуетъ пока еще только въ Галерной № 20, и съ статистикой онъ не имѣетъ никакого отношенія. Притомъ... «даровому коню въ зубы не смотрятъ»... Не все ли равно, пройти какому-нибудь бѣдняку три шага или три версты на голодный желудокъ за даровымъ обѣдомъ?.. Вы скажете: разница!.. Ну пускай будетъ такъ, а все-таки: даромъ...

Найдутся руссофилы, которые пожалуй не одобряютъ самую инициативу этихъ даровыхъ обѣдовъ. Вѣдь эта инициатива, скажутъ они, идетъ отъ французовъ, отъ французской реформатской церкви?!

Ну, такъ что-же? Это плачевно для насъ, русскихъ челоуѣколюбцевъ, плачевно, что не мы первые въ нашей столицѣ догадались завести даровые обѣды... Но благо они заведены. Не все-ль равно, кѣмъ и какъ? Не будемъ имъ противодѣйствовать ради національности. Притомъ «челоуѣчность» — космополитка и не кладетъ никакого національнаго клейма на сердца челоуѣческія... И такъ, Славу Богу, и благодареніе пастору Кроттѣ и французскому реформатскому обществу, заведшему у насъ эти обѣды.

Общество сочло неудобнымъ заводить обширныя столовыя, помѣщеніе которыхъ, а также и персоналъ разной прислуги, необходимой для столовыхъ, стоили бы дорого. Каждый приходящій голодный получаетъ свою порцію самъ — и приходитъ за ней съ посудой въ назначенный часъ.

Шестаго ноября прошлаго года общество открыло свои дѣйствія. Къ часу, въ залу при реформатской церкви собралось 40 бѣдняковъ, получившихъ билеты.

Когда все они получили свои порціи, то позади ихъ оказалось еще двадцать голодныхъ бѣдняковъ, которые не имѣли билетовъ и вовсе не рассчитывали обѣдать въ этотъ день. Они пришли съ смутной надеждой, что тамъ гдѣ ѣдятъ, найдется нѣсколько крохъ и для нихъ. И надежда ихъ не обманула. Въ котлѣ оставалось еще довольно супа. Несчастныхъ рассадили на паперти, на скамьяхъ, на ступеняхъ церковной лѣстницѣ, каждый получилъ маленькую жестяную кастрюльку, полную горячаго супа, получила остатки говядины и добрый ломоть хлѣба. Все это они тотчасъ-же, съ жадностью, уничтожили и «жутко и радостно было смотрѣть на эту голодную жадность» — говорить пасторъ Кроттѣ...

Да! Подумаешь: весь обѣдъ на 150 челоуѣкъ стоитъ всего 9 рублей!.. а угощеніе на 60 челоуѣкъ стоило не больше 3—4 рублей... И сколько есть людей, изъ

¹⁾ Мы должны оговориться, что этотъ супъ весьма не похожъ на тотъ, о которомъ мечталъ Генрихъ IV. Онъ добывался, какъ всею извѣстно, собственной курицы для каждаго крестьянина. Но это ужъ будетъ ребусъ собственности... Тяжелый, страшный ребусъ, который мы боимся даже загадывать...

которыхъ каждый въ день проѣдаетъ больше, гораздо больше этой суммы — т. е. они сѣдуютъ то, чѣмъ были бы сыты 60 человекъ, а иные изъ нихъ даже спасены отъ голодной смерти?.. Господи! Сколько въ человекѣ безчеловѣчности!..

Впрочемъ, обращая это восклицаніе къ нашимъ гастрономамъ, мы вовсе не рассчитываемъ на ихъ одиночную помощь. Кормленіе бѣдныхъ есть дѣло общественное и оно можетъ существовать только въ силу ассоціацій. Позвольте привести здѣсь, кстати, по поводу этого, то, что уже высказываетъ отчетъ по этому предмету...

„Никакое другое средство (кромѣ ассоціаціи) не можетъ принести бѣднымъ — помощь болѣе дѣйствительную и болѣе практическую. Нѣсколько копѣекъ, которыя вы подаете нищему могутъ дать ему только нездоровую пищу въ недостаточномъ количествѣ, — тогда какъ посредствомъ операціи, предпринятой въ широкихъ размѣрахъ, при участіи благотворителей безъ особенныхъ затратъ, — на тѣ же копѣйки, можно доставить голоднымъ теплый питательный супъ, кусокъ мяса и добрый ломоть хорошаго хлѣба“.

„Эта сытная пища, выдаваемая въ серединѣ дня — обезпечиваетъ бѣдному, питаніе — вѣстѣ съ нимъ и возможность работы. Въ особенности такіа обѣды приносятъ сильную помощь бѣднымъ семействамъ, дѣти которыхъ могутъ быть накормлены полпорціей или даже четвертью порціи взрослога“.

„Для того, чтобы создались эти благотѣльные учрежденія, недостаетъ только одного: доброй инициативы“ (И стремленія къ человѣчной дѣятельности, прибавимъ мы отъ себя).

„Нѣтъ ничего легче, какъ учредить ихъ въ Россіи, гдѣ столько казармъ, госпиталей, монастырей, религиозныхъ общинъ и благотворительныхъ обществъ. Притомъ многія изъ этихъ помѣщеній находятся въ предмѣстьяхъ, въ которыхъ по преимуществу гнѣздится бѣдность. Слѣдовательно, въ мѣстѣ нѣтъ недостатка. Печи также готовы, матеріалъ существуетъ, должностныхъ лицъ, которыя возьмутся за это дѣло, можно найти, — руки и средства также явятся. Стоитъ только кликнуть кличъ и помощь придетъ — добрая и снѣжная“.

„Но между этими заведеніями всего болѣе желательны небольшія. На учрежденіе ихъ пусть обратятъ вниманіе благотворители“.

„Невозможно указать на всю ту пользу и добро, которыя могутъ принести эти учрежденія на окраинахъ, въ бѣдныхъ удаленныхъ отъ центра кварталахъ. Учрежденія, которыя будутъ раздавать каждодневно 12, даже 6 порцій — которыми хотя и на разъ воспользуются несчастные, заброшенные — какъ покинутые овцы далеко отъ стада — въ грязные пріюты нищеты и разврата“.

„Нѣтъ ничего легче, какъ 7 или 15 человекамъ собраться въ маленькое общество — которое будетъ раздавать каждодневно 6—12 порцій. Это будетъ стоить каждому члену въ мѣсяцъ 3 р. 20 к. или даже 1 р. 80 к. Можно даже составить общества по парно и тогда каждый израсходуетъ не болѣе 90 к. въ мѣсяцъ“.

„И вотъ это маленькое ничтожное пожертвованіе обезпечило бы въ теченіи зимы, жизнь цѣлой семьи, нерѣдко умирающей съ голоду, въ ея нищенскомъ отвратительномъ углу!“.

Приводимъ здѣсь изъ отчета общіе цифры, въ которыхъ выражаются результаты дѣятельности всѣхъ 11-ти обществъ.

Въ теченіи зимы 1880—1881 года, было роздано ими 480,071 порція, по 3,288½ въ день. Стоимость всѣхъ этихъ порцій (считая тутъ же расходъ на помѣщеніе) была 39 р. 32 к., т. е. каждая порція обошлась въ 7⅓ к.

Таково начало дѣятельности общества даровыхъ обѣдовъ. Не прошло еще и года, какъ ихъ уже открылось 11-ть... Правда, на всякую новинку жадно бросается мода... Но подождемъ конца. Во всякомъ случаѣ эти общества есть одно изъ самыхъ рациональныхъ паллятивныхъ средствъ и, притомъ,

самыхъ практическихъ и дешевыхъ — для разгадки того страшнаго ребуса, который зовется бѣдностью — ребуса нестрага, сложнаго, который растетъ съ каждымъ годомъ...

Казалось бы, ключъ къ разгадкѣ этого тяжелаго ребуса лежитъ не далеко... и зовется «человѣчностью». Но сама эта человѣчность, позвольте васъ спросить, что это такое?.. Не ребусъ ли великій, надъ разгадкой котораго человѣчество работаетъ уже почти девятнадцать вѣковъ... и съ каждымъ вѣкомъ эта разгадка все глубже и глубже уходитъ... въ экономическіе принципы...

Для насъ, Россіянъ, мнѣ кажется, эта разгадка прячется просто въ тру-ла-ла., которая составляетъ альфу и омегу всѣхъ нашихъ исходныхъ и конечныхъ точекъ... Мы люди ужасно сердобольны, чувствительные... Мы готовы горы сдвинуть для страждущаго человѣчества... Но вдругъ раздается: Тру-ла-ла! Тру-ла-ла! и вся человѣчность наша летитъ кувыркомъ вверхъ ногами.

Въ подтвержденіе позвольте привести одинъ случай — самый свѣженькій и доказательный.

Нынѣшнимъ лѣтомъ одна Россіянка, чиновница со средствами, воспылала человѣчностью и взяла на воспитаніе хорошенькую дѣвочку семи, восьми лѣтъ — дѣвочку-сиротку, у которой вся родня одна бабушка, и та отъ старости еле движется... Цѣлое лѣто дѣвочка жила у россиянки на дачѣ, въ Павловскѣ...

Назадъ тому двѣ недѣли одна знакомая мнѣ барыня, проживавшая около Павловска, такъ же на дачѣ, пошла въ городъ, или вѣрнѣе, въ Павлоградъ за разными покупками. Перехода изъ лавки въ лавку, она видитъ, что за ней постоянно слѣдитъ хорошенькая дѣвочка семи, восьми лѣтъ... Кончивъ закупки, барыня вышла изъ города и пройдя полверсты обернулась. Дѣвочка идетъ за нею. Барыня остановилась. Дѣвочка робко подошла къ ней.

— Что вамъ нужно, моя милая? Зачѣмъ вы за мной ходите? спрашиваетъ барыня.

— А я думала, вы меня къ себѣ возьмете... Меня бросили...

— Какъ бросили!..

И дѣвочка рассказала какъ. Барыня взяла ее за руку и повела назадъ въ Павловскъ. Пришли въ полицію, составили протоколъ. Дѣвочка указала дачу. Пошли на дачу, но дача оказалась запертой. Спрашиваютъ дворника: гдѣ жильцы?.. Говорить:

— Господа вчера уѣхали...

— А дѣвочка?

— Дѣвочку, должно быть, бросили...

И я вамъ скажу, почему бросили — потому что сердобольная Россіянка воспылавшая человѣчностью, въ концѣ концовъ увлеклась тру-ла-ла!.. Какая утѣта тутъ дѣвочка. Тутъ не до дѣвочекъ!..

Для тѣхъ, кто не разгадалъ заголовка и недоумѣваетъ, что такое значить *все* и *ничего*, охотно поясню эту загадку.

Все — значить человѣчность.

Ничего — значить: тру-ла-ла!

РЕБУСЪ № 1.

За разгадку этого ребуса выдается, по выбору разгадавшего, одно из литературных произведений Достоевского, Григоровича, Л. Толстого, Щедрина и Писемского. (см. послѣд. стр. журнала).

Премію получать всѣ явившіяся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, съ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣть право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за полученіемъ №. День же полученія опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

№ 1.

Говорять, что «красный»
Звѣрь весьма опасный,
Но это вѣдь напрасно,

Что можно видѣть ясно,
На *перваго* взглянувши:
Лежить онъ безъ движенія,
Хвостъ, ноги подогнувши,
И смирно ждетъ... сѣденія!..
Когда же указать вамъ
Невольно придется
На фрау или мадамъ,
То въ вашемъ указаньи
Второе отзовется.
А *цѣлое* въ молчаньи
Средь темной лѣтней ночи
Вдругъ лентою взовьется,
Сверкая пронесется
И хлопнетъ, что есть мочи.

Логогрифъ № 1.

Изъ семи я буквъ составленъ
И тобой безъ сожалѣнья
Буду брошенъ и раздавленъ.
Но откинь *одну* ты букву,
И я тотчасъ превращуся
Въ часть орудья для убійства.
Если же *другой* лишуся,
То лѣнтаю буду тошенъ.
Если-жъ *третью* потеряю,
То тебѣ изображу я
Фатумъ древнихъ Грековъ, Римлянъ.
А *четвертую* утрачу,
У Болгаръ я буду значить
То, что мы зовемъ фунтами.
Наконецъ, лишусь я *пятой*
И явлюсь тебѣ предлогомъ.
Можешь бросить и *шестую*,
Но тогда буду безгласенъ.

Загадка № 1.

Я въ дремучемъ лѣсу
Сторожу на соснѣ
Все, что ночью летитъ

Прямо въ когти ко мнѣ.
Я по селамъ большимъ,
Въ армякѣ, зипунѣ,
Жму, сосу, что ко мнѣ
Ходитъ съ горемъ своимъ.
Я въ большихъ городахъ
Становлю всеѣмъ капканъ,
На продажахъ, торгахъ
Набиваю карманъ.

ТЕМНОЕ ДѢЛО.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

I.

Начну мой рассказъ съ происшествія, необычай-
но тяжелаго для меня.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ, я былъ юнымъ
молодымъ человѣкомъ. Я только что кончилъ курсъ
въ К... университетѣ и былъ весь погруженъ въ
поэзію штатскаго гордероба—и въ вопросъ моихъ
крохотныхъ усиковъ, которые никакъ не хотѣли расти
прежде времени.

Въ эту беззаботную пору радужныхъ надеждъ и
свѣтлыхъ мечтаній я потерялъ свою мать, которую
любилъ безгранично. Она была убита на 36 году
жизни, въ полномъ цвѣтѣ силы, молодости, красоты.
И вотъ съ разказа объ ея ужасной смерти я начну
мой романъ.

Около половины іюня намъ привелось переѣзжать
съ ней изъ одного нашего помѣстья въ Костромской
губерніи, въ другое, въ смежную губернію. — Ми-
ѣхали медленно, на подставныхъ, по проселкамъ,
ѣхали въ старинномъ укладистомъ дормезѣ; мать,
я, сестра (двѣнадцати-лѣтняя дѣвочка), ея гувер-
нантка, м-ль Фанто. Кромѣ того, при насъ была гор-
ничная, лакей и кучеръ. Шестнадцатаго іюня мы
принуждены были остановиться въ сторонѣ отъ до-
роги, въ лѣсу, на одной мельницѣ, на которой я
довольно часто бывалъ во время моего ранняго дѣт-
ства. Мельница эта была въ тридцати верстахъ
отъ деревни моего дяди, у котораго я воспитыва-
лся.

Въ околоткѣ уже тогда ходили нехорошіе слухи
объ этой мельницѣ. Народъ считалъ мельника, ста-
раго Варула—колдуномъ. Говорили, что по ночамъ
на мельницѣ горитъ огонь, что тамъ слышны крики,
стоны. Благодаря этой дурной славѣ, ни одинъ кре-
стьянинъ не рѣшался проѣхать ночью мимо мель-
ницы. Но насъ туда повезли поздно вечеромъ и
повезли весьма охотно.

Вспоминая теперь всѣ подробности этого весьма
загадочнаго случая, я могу объяснить себѣ все ясно,
но для этого было необходимо, чтобы разгадка рас-
путывалась медленно, исподволь, цѣлыми годами.

Помню хорошо, какъ мы прїѣхали вечеромъ въ Толкушино, гдѣ должны были находиться подставленныя лошади. Но ихъ не оказалось. Мать была весьма взволнована этой неожиданностью. Она ни за что не хотѣла остаться ночевать въ Толкушинѣ и насъ повезли на мельницу.

Помню, какъ старичекъ Алексѣй, у котораго мы останавливались въ Толкушинѣ, говорилъ матери — внушительнымъ шопотомъ:

— Не хорошо, матушка, тамъ — на мельницѣ то — нехорошо, непокойно!.. А, впрочемъ, ваша воля.

— Это онъ хочетъ, чтобы мы остались здѣсь, быстро, по французски, сказала мнѣ мать — хочетъ, чтобы мы заплатили ему за ночлегъ.

Но тутъ вошелъ сынъ мельника — высокій статный мужикъ, лѣтъ 35 — Ананій. Такихъ глазъ, какъ у него, я не встрѣчалъ ни у кого во всю мою жизнь. — Быстрые, бѣгающіе, — точно блестящіе угли.

— Поѣдемъ-же, барыня, чего думать-то? — У насъ прохлада... Погуляете... Горница тоже хорошая!.. Будетъ вамъ покойно... А дичи, дичи что?!.. И — и... страсть!..

Послѣдняя приманка летѣла въ мой огородъ и рѣшила нашу участь.

Мы отправились.

II.

Помню ясный, теплый вечеръ. Несмолкаемый шумъ воды и гулкую стукотню мельничныхъ поставовъ, отъ которыхъ все зданіе мельницы тряслось и дрожало. Зданіе старинное, изъ крѣпкаго, кандоваго лѣса — уже сильно потемнѣвшаго. Помню острую свѣжесть широкаго пруда, подъ раскидистыми старыми ветлами, къ которымъ вплотъ подступали вѣковые дубы. Они составляли часть темнаго, густаго лѣса.

Дормезъ подѣхалъ къ низенькой двери, отворенной настежь. Лошади вязли въ почернѣвшей соломе, густо наваленной на плотинѣ. На широкомъ покатомъ помостѣ стоялъ Варуль, — сѣдой, косматый, съ такими же бойкими глазами, какъ у Ананія; только глубоко ввалившимися въ темныя глазныя впадины. Ананій, провожавшій насъ на распускахъ, соскочилъ и подошелъ къ дормезу — въ одно время съ лицомъ. Лакей Карпъ отворилъ тяжелую дверцу и откинулъ подножку.

— Здравствуйте, сударыня!.. Добро пожаловать; милости просимъ, говорилъ Варуль.

Около двери стоялъ другой его сынъ, глухой, прищурковатый малый. Раскрывъ широко ротъ, съ глухой улыбкой на толстыхъ губахъ, онъ поминутно низко кланялся. Въ глубинѣ въ дверяхъ виднѣлись еще фигуры.

— Эй!.. Варухъ!.. закричалъ сильнымъ глубокимъ голосомъ мельникъ, вели шабашить... Забастуемъ!..

Фигуры пропали — и черезъ нѣсколько минутъ мельница остановилась. Гулъ и стукъ смѣнились внезапной тишиной. Только вода продолжала тихо шумѣть, катясь и падая съ мельничнаго колеса. Какъ то жутко, мертвенно, стало на душѣ отъ этой рѣзко наступившей, словно могильной, тишины.

Мать уже входила на мельницу; а я вынималъ изъ дормеза ящикъ съ двустолковой Лебеде. На прудѣ непремѣнно должны быть утки, думалъ я.

Потомъ съ ящикомъ я вошелъ въ большія, темныя сѣни; почти оцупью взобрался на широкую, но крутую, прочную лѣстницу, во второй этажъ, гдѣ были жилыя комнаты. Вездѣ бѣлѣла пыль отъ муки и придавала всему внутреннему зданію и всѣмъ предметамъ какой-то сѣрвато-бѣлый, фантастическій видъ...

Я вошелъ въ большую низенькую комнату, съ маленькими окнами, въ которыя съ трудомъ проникалъ свѣтъ яркой вечерней зари. Окна были отворены, въ комнатѣ было прохладно. Мать сидѣла у одного окна и смотрѣла вдоль пруда на яркій закатъ.

Мельникъ что то толковалъ ей, поминутно кивая косматой головой. Помню, глаза его быстро бѣгали и косились по сторонамъ.

Всѣ эти мелочи, подробности — теперь, спустя тридцать лѣтъ, какъ живыя, стоятъ передъ глазами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Читателямъ: «Первый блинъ да кожомъ». — Комъ этотъ — первый номеръ «Ребуса», который редакция не успѣла выпустить въ прошлое воскресенье. Крайне сожалѣю объ этомъ, она приметъ всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы въ будущемъ журналъ выходилъ своевременно.

Прапорщину Власу Лавласову. Благодаримъ за рекламу о нашемъ журналѣ; не понимаемъ, почему въ ней не упомянуто о помѣщеніи въ журналъ бесплатныхъ объявленій для присканія уроковъ учащагося молодежи и *советуемъ* быть не такъ поспѣшнымъ въ выводахъ и заключеніяхъ о характерѣ журнала, хотя изъ опасенія олицетворить пословицу: «Слышенъ звонъ, да не знаешь гдѣ онъ».

Тамбовъ. Г-ну В. Разсказъ, присланный Вами, слишкомъ длинень и не настолько интересень, чтобы могъ быть напечатанъ.

Новая улица. Д. М. Редакціи необходимо знать имя автора, а потому стихотвореніе Ваше напечатано быть не можетъ.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРАСАВИЦА

ДАЧА—особнякъ, зимняя, почти новая, со всѣми удобствами, большимъ цвѣтникомъ, нѣсколькими балконами, башенными часами, водопроводомъ, комнатою ванною—прекрасно устроенный цвѣтникъ съ фонтаномъ, тремя бесѣдками, огородъ съ парниками, всѣ службы капитально построенныя,—**продается** и отдается на зиму. Лѣсной Институтъ. Спросить въ Большой Кушелевкѣ, въ лавкахъ близъ часовни. Цѣна крайне дешевая 3500 руб. съ переводомъ долга.

Тутъ же продается крытая линейка за 100 руб.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Робертъ Оденъ. Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области медумическихъ явленій. Съ рисунками. Съ англійскаго. К. Полянскій. Спб. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 к.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназій. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛОГРАФІИ“

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

Невскій проспектъ № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ
ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПРОДАЖИ

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ
ДЛЯ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

Большой выборъ новыхъ русскихъ и французскихъ книгъ.—Доставка книгъ на домъ.—Новости по желанію на просмотръ.

Пріемъ книгъ на комиссію цѣлыми изданіями, для быстрого распространенія въ столицѣ и, черезъ специальныхъ корреспондентовъ склада, во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи, при бесплатныхъ публикаціяхъ въ «Россійской Библиографіи», въ «Ежемесячномъ каталогѣ важн. нов. русск. и иностран. книгъ», въ «Годовомъ каталогѣ», а также, по соглашенію, въ болѣе распространен. газетахъ.

Строго аккуратное исполненіе требованій Гг. Иногородныхъ.—Пріемъ подписки на всѣ русскіе и иностран. журналы и газеты.—Еженед. получение иностран. изданій.

Для удобства иногородной публики изданія Эмиля Гартъе имѣются постоянно на лицо и у всѣхъ извѣстныхъ провинціальн. книгопродавцевъ.

Постояннымъ покупателямъ высылается **БЕЗПЛАТНО** «Ежем. каталогъ важн. новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ». (Подписная цѣна за 12 №№ въ годъ 1 руб. сер.).

На всѣ относящіяся до книжн. дѣла запросы, къ которымъ для отвѣта приложена почт. марка—складъ отвѣчаетъ немедленно.

ПРИ СКЛАДѢ ПОМѣЩАЕТСЯ.	Редакція журнала „РОССІЙСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ“ (вѣстникъ русскои печати) 24 №№ въ годъ, цѣна съ дост. и перес. 5 руб.	КОНТОРА ЖУРНАЛОВЪ: Библиотека для Чтенія, Электричества, Сборникъ Видовъ, Памят- никовъ и т. п. Ремесло.	ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ПОДПИСКИ на всѣ русскіе и иностранные ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.	СКЛАДЪ ГЛОБУСОВЪ, ТЕЛЛУРІЙ и ПЛАНЕТАРІЙ изд. Эмиля Гартъе.
------------------------------	--	---	---	--

СЪ 1-го ОКТЯБРЯ

будетъ выходить въ Петербургѣ новая, ежедневная, политическая, общественная и литературная газета:

„ЭХО ГАЗЕТЪ“.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: по Литейному пр., д. № 54.

ГИМНАЗИСТЪ

за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребуса».

БЕЗПЛАТНЫЯ.

СЛУШАТЕЛЬНИЦА Бестужевскихъ курсовъ А. М. Иванова даетъ уроки и репетируетъ по всѣмъ предметамъ курса женскихъ гимназій. (Фурштадская д. № 27, кв. № 16)

СТУДЕНТЪ знающій хорошо древніе языки и имѣющій солидныя рекомендаціи, ищетъ уроковъ. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: въ Кузнечный переулокъ, д. № 9, въ квартиру г-жи Кузнецовой.

ГИМНАЗИСТЪ VII класса классической гимназій желаетъ давать уроки по всѣмъ предметамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Обратится на Англійскій пр. № 29, кв. 25.

СТУДЕНТЪ даетъ уроки по предметамъ гимназ. курса. В. О., у Тучкова м., д. № 18, кв. № 6.

ДАЙТЕ занятія. Готовлю, репетирую, по предм. средн. учебн. зав., корректирую, переписываю и т. п. Владлю хорош. почеркомъ. Студенту С. Г. Вр—скому. Нижегород. ул., д. № 29.

СТУДЕНТЪ ун., старш. кур., съ солидн. реком., основат. знающ. мат., др. яз., вѣм., приготовлявшій въ воен. гимн., уч. правовѣд., паж. корп., даетъ ур. и репет. Можетъ зан. и по трамвѣ до 12 ч. Моховая, д. № 18, кв. № 33.

Убѣдительно прошу занятій по перепискѣ и чертежнымъ работамъ. Имѣю красивый почеркъ. Адресъ письменно: Озиперская ул., д. № 18, кв. № 19.

СТ. ПУТЕЕЦЪ, б. технологъ, зан. чертежными раб. Адр.: 5 р., Изм. полкъ, д. № 22, кв. № 12.

СТУДЕНТЪ унив. 3-го к. желаетъ давать уроки по предм. гимн. курса. Адр.: Фонтанна, д. № 47, кв. № 51.

ПЕДАГОГИЧКА даетъ уроки предм., язык., музыки Невск. пр. д. № 10, кв. № 8. **Н. И. Ш.**

СПИСОКЪ ЛИТЕРАТУРНЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ, ВЫДАВАЕМЫХЪ ВЪ ПРЕМІЮ.

Достоевскаго: Бѣдные люди, Хозяйка и Бѣлыя ночи.—Щедринна: Сатира въ прозѣ.—Л. Толстаго: Дѣтство и отрочество.—Писемскаго: Болыщина.—Григоровича: Неудавшаяся жизнь, Почтенные люди, Прохожій, Пахатникъ и бархатникъ, Школа гостепрійства и Скучные люди.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

18-го октября.

№ 2.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
» 1/2 года	2 »	1 » 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — »	— »	10 »

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).
 Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ премии за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти безцѣльныхъ объявленій о присканіи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и приема бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 1.

Русь родная, дорогая,
 Гдѣ-же счастье и покой?
 Тамъ, гдѣ мать земля сырая
 Кормить щедрою рукой,
 Кормить труженика сына,
 Что и день и ночь надъ ней
 Трудъ тяжелый исполна
 Совершаетъ средь полей;—
 Тамъ гдѣ нѣтъ ниваицъ жадныхъ,
 Что родную кровь сосутъ,
 Мірошдовъ безпощадныхъ,
 И царитъ свободный трудъ.

* *

Грозныя тучи нависли,
 Буря и громъ!..
 Но озаряются мысли
 Свѣтлымъ лучемъ.

* *

Стой подъ грозою, не гнися,
 Бури не трусь.
 Солнце за тучей — проснися,
 Матушка Русь!..

Шарада № 2.

Я то же самое и спереди и сзади
 И равенъ самъ себѣ—
 И въ первомъ и послѣднемъ,
 Но если между нихъ
 Одну ты букву вставишь,
 То крикомъ разбужу я спящихъ,
 Развратомъ, пьянствомъ Русь мертвящихъ.

— ЕСТЬ ИЛИ НѢТЪ? ¹⁾

(Загадочное происшествіе).

VII.

Мы усѣлись за большой, круглый столъ, въ небольшомъ салонѣ, въ которомъ была ниша. Эту нишу мы занавѣсили — это былъ кабинетъ медіума.

Газовую лампу завернули до минимума.

— Кто же изъ насъ медіумъ? спросила тетка.

— А вотъ погодите... Намъ это укажутъ,—объяснилъ старичекъ.

— А какъ же держать руки... соединить ихъ всё вмѣстѣ, что ли?

— Нѣтъ, это не надо, сказалъ Простоспѣшевъ, просто такъ... Вотъ... и онъ показалъ какъ.

Сѣли и всё замолкли.

— Нѣтъ, молчать не надо...

Въ это время столъ двинулся.

— Это кто двигаетъ? Удивился я.

— Никто не двигаетъ... Самъ, самъ...

— Да, господа! посадите меня одного, хныкалъ Бренделѣвъ, у меня сейчасъ пойдетъ... двинется и пойдетъ... самъ пойдетъ... Тьфу!

— Пойдите, господа. Надо контролировать! Соединимте ноги... предложилъ старичекъ.

— Да соединяйте, сдѣлайте милость... опять захныкалъ Бренделѣвъ, а онъ все-таки пойдетъ... Такой ужъ норовъ у него... ха! ха! ха! ха!

— Пойдите, пойдите, господа... Онъ наклоняется... Самъ наклоняется... самъ...

— Онъ наклоняется въ сторону медіума, въ сторону Алевтины Михайловны, толковалъ старичекъ: Алевтина Михайловна и есть нашъ медіумъ.

Бренделѣвъ шепчетъ на ухо сосѣду:

— Баба здоровая!... Напретъ, такъ и нагнетъ... а я вотъ придержу... я придержуууу!

И онъ изъ всѣхъ силъ налегъ на столъ, но столъ оставался въ прежнемъ положеніи.

— Здоровая баба!... здоровая! шепталъ Бренделѣвъ. Чорта умаеть... вотъ, вотъ, вотъ... и онъ наконецъ нагнулъ столъ... Фу, проклятая, умаяла!

Но вслѣдъ за этимъ столъ опять наклоняется и стучитъ пять разъ.

— Это онъ требуетъ азбуку, объясняетъ старичекъ. Говорите азбуку.

Кавалеристъ начинаетъ говорить тихо и внятно: а, б, в, г...

Столъ, по азбукѣ, выстукиваетъ:

«Вонъ Бренделѣва».

— Надо немедленно исполнять всё приказанія духовъ, говоритъ внушительно старичекъ.

— Ишь, подлая, догадалась, шепчетъ Бренделѣвъ. Что-жъ, говоритъ онъ вслухъ, я уйду, ничего, я уйду... Ха! ха! ха!...

И онъ ушелъ.

Вслѣдъ за нимъ столъ выгоняетъ хозяйку, хотя болѣе вѣжливымъ образомъ.

— Что же, сказала она, мы посидимъ съ г. Бренделѣвымъ... Желаю вамъ успѣха!

— Она злѣйшая нигилистка! поленяетъ Легкодоновъ, въ видѣ діагноза своей тетюшки.

Столъ выгоняетъ и его.

Насъ осталось семь человѣкъ.

VIII.

Тотчасъ же по ихъ уходѣ столъ начинаетъ весело прыгать и наклоняться на всѣ стороны. Затѣмъ, плавно поднимается весь къ верху и вдругъ, какъ бы сорвавшись, падаетъ на полъ.

— Bravo! говоритъ барыня изъ Озерковъ.

— Прелестно! говоритъ томно ея дочка.

— Благодаримъ васъ! говоритъ съ чувствомъ старичекъ,—и просимъ еще разъ подняться и опуститься плавно, тихо, ровно!

Столъ требуетъ азбуки и выстукиваетъ:

«Не могу, ибо Бренделѣвъ подглядываетъ».

— Догадалась! Ха! ха! ха-а-а-а! кричитъ Бренделѣвъ, который просунулъ голову сквозь портьеры.

Простоспѣшевъ векакиваетъ и запираетъ дверь на ключъ.

Столъ ровно, плавно поднимается на воздухъ и такъ же опускается до шести разъ...

— Благодаримъ васъ, говоритъ старичекъ расстроганнымъ голосомъ,—и просимъ постучать гдѣ нибудь.

Почти тотчасъ же гдѣ то вдали раздаются глухіе, мягкіе стукі.

— Прошу ударить три раза.

Стукъ повторяетъ три раза...

— Просимъ ударить здѣсь, въ полъ или въ стѣну.

Стукъ чуть-чуть слышно раздается въ стѣнѣ и затѣмъ рѣзко и отчетливо въ полу.

— Прелестно! восклицаетъ «спящая дѣва».

Старичекъ опять трогательно благодаритъ.

— Мнѣ казалось, что стукі были здѣсь, подомной, говоритъ «спящая дѣва».

— А мнѣ такъ кажется, что они были въ полу у ногъ Алевтины Михайловны, возражаетъ Простоспѣшевъ.

— Нѣтъ! Они были... тамъ... напротивъ меня, говоритъ Алевтина Михайловна.

— А нельзя ли произвести звукоподражаніе? спрашиваетъ старичекъ.

И онъ вынимаетъ изъ кармана ключъ и проводитъ на столѣ крестъ.

Тотчасъ же подъ столомъ слышатся два шуршанья, будто бы изображающія крестъ.

— А еще? спрашиваетъ старичекъ и чертитъ кругъ съ точкой въ центрѣ.

¹⁾ См. № 1.

Подъ столомъ опять слышится продолжительное шуршанье и затѣмъ тихій, отрывистый ударъ.

— Прелестно! восторгается «спящая дѣва».

— А нельзя ли на мысленную задачу отвѣтить шуршаньемъ?

И онъ наклоняется къ сосѣду и шепчетъ ему чуть слышно:

— Я задумалъ: шесть.

Почти тотчасъ же раздается шуршанье, подражающее цифрѣ 6.

— Мило!... Прелестно!...

Старичекъ весь сияетъ безконечной благодарностью. У Алевтины Михайловны горятъ ушки на макушкѣ.

IX.

— Я полагаю, можно теперь приступить къ фасьсеансу—предлагаетъ Простоспѣшевъ.

— А вотъ спросимъ...

Спрашиваютъ столъ, но столъ выстукиваетъ непонятное:

«Хафрхончо».

Переспрашиваютъ и онъ выстукиваетъ:

«Хуирецо».

— Чортъ знаетъ, что за чепуха! дивится Простоспѣшевъ.

— А вы не призывайте темныя силы... Не хорошо!... тихо совѣтуетъ старичекъ.

— Не лучше ли письмомъ спросить? предлагаетъ медіумъ.

Тотчасъ кладутъ передъ Алевтиной Михайловной листъ бумаги и карандашъ. Она беретъ его высоко и ставитъ на бумагу совершенно перпендикулярно.

Карандашъ быстро начинаетъ писать:

«Флюиды въ порядкѣ. Лучше посадить двухъ медіумовъ». «Мандрагона».

— Это кто же Мандрагона? любопытствуетъ «спящая дѣва».

— А это руководящій духъ, снисходительно объясняетъ старичекъ.

— Кого же другого медіума посадить?

Левтина указываетъ на кавалериста.

Все присутствующіе переглядываются.

— Какъ же посадить туда двухъ? недоумѣваетъ старичекъ,—стулъ не устоится.

Пробуютъ установить. Стулья помѣстились.

X.

Садятъ рядомъ двухъ медіумовъ, опускаютъ занавѣску, и снова садятся вокругъ стола.

Черезъ нѣсколько секундъ сильные стукы за занавѣской... Медіумъ начинаетъ тяжело дышать и стонать.

— Что это съ ней? испуганно спрашиваю я.

— Она въ трансѣ, тихо поучаетъ старичекъ.

Вдругъ занавѣска раздвигается и кавалеристъ вмѣстѣ со столомъ выдвигается къ намъ.

— Меня выдвинули, говоритъ онъ испуганно.

— Опять его посадить за занавѣску? спрашиваетъ старичекъ.

Сильный ударъ за занавѣской.

— Нѣтъ, не желаютъ, поясняетъ онъ.

— Позвоните, если можете, въ колокольчикъ. Онъ тамъ на столѣ, за занавѣской.

Почти тотчасъ же начинается сильный звонъ. Колокольчикъ, какъ бѣшеный, носится то вверхъ, то внизъ и вдругъ выкидывается къ намъ и, дребезжа, падаетъ въ дальній уголъ комнаты.

«Спящая дѣва» и ея маменька нервно вздрагиваютъ.

— Прелестно! говоритъ «спящая дѣва». На воздухѣ и звонить...

— Извините, сударыня! замѣчаю я. Мнѣ кажется, онъ не звенѣлъ на воздухѣ, а просто пролетѣлъ, потому что былъ выброшенъ съ замѣчательною силой.

— Ахъ, нѣтъ, звенѣлъ, такъ знаете: динь, динь-динь... потомъ...

— Господа, господа! вмѣшивается старичекъ,—споры не могутъ быть допущены во время сеанса. Ихъ послѣ...

Вдругъ медіумъ дико вскрикиваетъ и говоритъ быстро, жалобно, со слезами:

— Пожалуйста, войдите сюда скорѣе... Огня! Ради Бога!...

Я и Простоспѣшевъ быстро зажгли свѣчу и раздвинули занавѣску.

Намъ представилась слѣдующая картина:

XI.

Медіумъ заспанный, съ заплаканными глазами, съ распахнутой грудью, сидитъ въ самомъ безпомощномъ положеніи, весь опутанный голубымъ шелкомъ. Волосы свалились, коса распустилась, гребенка выпала...

— Гребенку у меня вырвали! жалуется Левтина, чуть не плача; браслетъ утащили... Я проснулась, хочу схватиться за голову, а меня что-то не пускаетъ... Видите!..

— Посмотрите!.. дивится Простоспѣшевъ, всю, какъ есть, оплели... И, знаете, она не просто обмотана, а оплетена... Смотрите!.. смотрите!..

Старичекъ восторженно что-то шепчетъ, точно благодарить и молится.

Я пробую разсмотрѣть, но это положительно невозможно безъ значительной траты времени: все страшно спутано...

— Принесите скорѣй ножницы!

Приносятъ ножницы и мы освобождаемъ плѣнницу. Причемъ обѣ дамы рассматриваютъ кусочки отрѣзаннаго плетенья.

— Смотрите, смотрите! Просто филе! Настоящее филе!..

— Все запонки, булавки, браслеть... все утацили, жалуется сквозь слезы Левтина.

Мы начинаем искать по всей комнатѣ и находим двѣ запонки на полу, въ двухъ углахъ ниши, по обѣ стороны дверей, а третью въ дальнемъ углу комнаты, на стулѣ. Но все наши старанія отыскать браслеть остаются безуспѣшны.

Между тѣмъ Левтину дамы уводятъ въ дальнія комнаты, а къ намъ, черезъ нѣсколько минутъ, входятъ Легкодоновъ и Бренделѣевъ.

— Ха! ха! ха!.. Потѣха!.. Все спутали, опмели... раздѣли... готово!

— Посмотрите! посмотрите! говорю я, подставляя ему подъ носъ куски филе. Вѣдь это нельзя вдругъ сдѣлать!..

— А гдѣ, господа, бумажки, которыя мы положили? спрашиваетъ старичекъ.

Все начинаютъ искать бумажки и находятъ только одну, ихъ было три, подъ нашимъ столомъ, на ней что-то написано.

Все бросаемся къ свѣчку, толпимся, сталкиваемся и читаемъ, косо, криво и неразборчиво написано: «Сегодня Бренделѣевъ ѣлъ горохъ».

«Мандрагона».

— Ха! ха! ха!

— Ха! ха! ха!

И даже старичекъ расхохотался до слезъ.

Но Бренделѣевъ былъ видимо озадаченъ.

— Ёли вы сегодня горохъ?

— Ёль ты горохъ? пристаемъ мы къ нему.

— Да, ёль, ёль, ёль!.. Ну, васъ!

— Какъ же она узнала... а? напирало я на него.

— Да ну васъ!.. отстаньте... кышъ!..

«Нѣтъ, ты такъ отъ насъ не отдѣлаешься, думаю я, погоди. Мы на тебя насадемъ. Мы тебя припремъ... Ты намъ скажешь: есть или нѣтъ?»

(Продолженіе слѣдуетъ).

Кто? Куда? Безъ чего?

(вопросы для отгадки).

- 1) Кто можетъ говорить безъ голоса?
- 2) Кто опора Руси?
- 3) Кто стоитъ за порядокъ?
- 4) Кто утучнѣлъ на нашей нивѣ?
- 5) Кто остался безъ содержанія?..
- 6) Кто плететъ кружева безъ нитокъ?
- 7) Кто защищаетъ Европу?
- 8) Кто постоянно у дѣла?
- 9) Куда идетъ время?
- 10) Безъ чего Россія заснетъ (будто-бы)?

Нѣчто о жизни.

На меня нашель гамлетовскій стихъ.
Хожу и твержу:

Жизнь! Что ты? Садъ, заглохшій
Подъ дикими, безплодными цвѣтами....

— Вы довольны жизнью?..

— Помилуйте! Какая эта жизнь!.. Это медленное замерзаніе... Это — абсолютная пустота... Впереди ничего, позади ниче-го... Въ желудкѣ ничего и въ карманѣ ничего... Чистѣйшій ни-гилизмъ 94-й пробы...

«Это пессимистъ» — рѣшаю я и обращаюсь къ другому собесѣднику.

— Вы довольны жизнью?

— Я доволенъ, батенька, доволенъ... Я всемъ доволенъ.. Только вотъ не знаю, — какъ мнѣ быть: сокращаться или рас-ширяться? Если играть на сокращеніе, то куда же сокращать-ся-то? Если же играть на расширение... то опять... предѣль?!

Я скорѣе отвертываюсь отъ этого «безпредѣльнаго» и обра-щаюсь къ третьему собесѣднику.

— Довольны вы жизнью?

— Ну ее!.. Подѣла она проклятая... Такъ подѣла, такъ подѣла... Просто ногъ протянуть не куда.

— Да зачѣмъ же говорю протягивать?.. Живите на здоровье...

— Какое тутъ здоровье!? бормочетъ собесѣдникъ... Тутъ и здоровому капнуть...

— Довольны вы жизнью? — спрашиваю четвертаго.

— Хе! хе! хе!.. Ничего-съ! Оно можно жить-съ!... Можно!..

Вотъ третьева-днись... снялъ я это съ торговъ... т. е. съ ук-ціону... трактирчикъ... А тутъ вдругъ говорятъ... чаешити

особь статья... Надо его вишь выдѣлать и въ дешевку пустить... Ну! Одначе какъ наши понапѣрли!.. Какъ понапѣрли!.. Ничего,

отстали проклятые!.. Все вѣдь насъ доѣдаютъ. Эти клязники, совопросники... Больно доѣдаютъ... А.. то жить можно!.. Мож-но жить-съ!.. Эхъ, вотъ только кабы пронесъ Богъ тучу

грозную... Это сивушное сумлѣніе... А то можно жить... Мож-но-съ! — —

Но, теперь, слава Богу, слава Богу!..

Надо мною сѣренкій день. Дождичекъ моросить. Вѣтерокъ подуваетъ. Холодный вѣтерокъ... Каково-то жить теперь бѣд-нымъ людямъ!

Жизнь! Что ты? Садъ заглохшій.

А у меня каминъ. Въ каминѣ огонекъ и на столѣ «огонекъ». — Теплый халатъ-тулупчикъ на бѣличьемъ мѣху...

Я сажусь въ мягкое кресло передъ каминомъ... Степанъ вы-носить мнѣ на серебрянномъ (аплике) подносикѣ стаканъ аромат-нѣйшаго кофею съ густѣйшими сливками!.. и я могу гамлетство-вать и даже заснуть, сколько мнѣ угодно.

Жизнь! Что ты? Садъ заглохшій...

Но вмѣстѣ съ этими кислыми чувствами кака-то сладкая меч-

тательность и внутреннее довольство, гдѣ-то тамъ, тамъ, на самомъ днѣ сердца, такъ нѣжно, отрадно баюкають...

Жизнь! Что ты?..

Въ самомъ дѣлѣ, что такое жизнь? Неужели же никто не можетъ разгадать этого гамлетовскаго ребуса...

— Жизнь есть круговоротъ вѣчной матеріи—отвѣчаетъ Гумбольдтъ.

— Жизнь есть средство развитія—говоритъ дарвинистъ.

— Жизнь есть сохраненіе легко портящагося состава—сказала Сталь.

— Жизнь есть комплексъ процессовъ, которые противятся смерти—училъ Биша.

— Жизнь есть организациа съ способностію чувствовать—философствовалъ Вольтеръ.

— Жизнь есть послѣдовательность, возвращающаяся къ самой себѣ и поддерживающаяся внутреннимъ принципомъ (?!) — произнесъ премудрый Шеллингъ...

— Жизнь есть двойное движеніе, общее и непрерывное,—слоненія и разложенія—изрекъ не менѣе премудрый Огюсть Контъ.

— Жизнь есть средство достигнута вѣчнаго блаженства — внушаетъ мистикъ.

Однимъ словомъ — всякій молодець, на свой образецъ. Всякій можетъ выбирать любую изъ этихъ разгадокъ. Но мнѣ кажется, что собственно разгадки то въ нихъ и нѣтъ, и вопросъ остается вопросомъ.

Жизнь? Что ты? Садъ заглухшій...

— Ахъ! шапан — говоритъ барышня. Какъ бы я желала имѣть платье изъ вѣчной матеріи... Оно никогда бы не изнашивалось.

— *Fi done!* говоритъ шапан — одно и то же скучно!..

— Какъ же жизнь есть средство для развитія, — говоритъ безстужежеская курсистка—я живу, а средствъ для развитія все таки не много... Вонъ вчера послѣдній двугривенный размѣняла въ колбасной.

— Вотъ! Милая тетушка, говоритъ племянница, вы купили бы „жизни“ у Штоля и Шмидта и тогда бы сохранились всѣ вещи, которыя скоро портятся, потому что жизнь сохраняетъ портящіеся составы...—такъ учитъ Сталь...

И т. д., и т. д., и т. д.

Взгляните на городъ. Въ немъ жизнь кишитъ. Суетня, толкотня. Шарабаны, коляски, кареты, возы, телѣги, омнибусы, люди, собаки идутъ, бѣгутъ, снѣхаютъ со всѣхъ сторонъ и во всѣ стороны. У всякаго своя цѣль, свои стремленія, свои инстинкты, чувства, намѣренія, думы, желанія, потребности. Но сильнѣе всего одна потребность, одно желаніе, одна цѣль — жить... У всѣхъ сильнѣе всѣхъ другихъ привычекъ — привычка жить...

Каждый вертится въ колесѣ суетни, житейскихъ хлопотъ ради жизни. Одинъ благословляетъ ее, другой проклиняетъ. Но каждый всѣми фибрами сердца хочетъ жить. Даже тотъ, который закидываетъ съ отчаяніемъ петлю на шею или пускаетъ пулю себѣ въ лобъ, и тотъ умираетъ съ сожалѣніемъ, что онъ не можетъ жить...

Послѣ этого, казалось бы, какъ не устроить жизнь, такъ, чтобы можно было жить всѣмъ, всѣмъ безъ исключенія... и умирать... только отъ силна. Но люди умираютъ отъ тифа, оспы, холеры, голода, холода, работы не по силамъ, лишенія не по годамъ... Умираютъ въ подвалахъ и на чердакахъ, въ госпиталяхъ

и больницахъ, въ сараяхъ и маленькихъ чуланахъ, на улицѣ и площадяхъ... и этого мало,—они поминутно, ежесекундно бьются за кусокъ хлѣба, уголокъ земли, за свѣтъ и воздухъ... Бьются въ одиночку или цѣлыми арміями... И это ясно доказываетъ, что они всѣ, отъ ребенка до дряхлаго старца — дорожатъ жизнью... Борьба за жизнь, въ наше время стала обычной и привычной... Борись, цѣпляйся, грызись, изощрайся, напрягай ловкость, силу, умѣніе... Побѣдишь... твое счастье!.. А побѣждать—будешь опрокинутъ, раздавленъ и отброшенъ какъ мусоръ, или засохшее дерево... Такъ что всякій только и просыпается каждое утро для того, чтобы обдумать всѣ шансы борьбы и приняться за нее со свѣжими силами. Всякій непременно старается жить и какъ можно лучше жить. Разница въ томъ только, что одни живутъ для своего собственнаго удовольствія а другія — для удовольствія другихъ... Я хочу жить для собственнаго удовольствія и больше знать ничего не хочу!..

Мнѣ пріятно киснуть, и я кисну. Пріятно сочувствовать добрымъ людямъ—сочувствую. Пріятно играть въ самоотрѣченіе—играю. Пріятно понтировать въ банкъ — понтирую... хотя эта игра и запрещена! (Замѣтьте, какой я либеральный господинъ). Ахъ! Но какой же я прекрасный человѣкъ!.. Просто—я не могу налюбоваться на себя!.. И все потому собственно, что живу въ свое удовольствіе... И никто мнѣ въ томъ не мѣшаетъ. (Вотъ это-то и главное!).

Я полагаю, что и всѣ точно также обязаны жить для собственнаго удовольствія. Это законъ — естественный, физическій, логическій, этический... И кто ему не слѣдуетъ тотъ или неблагогонамѣренный, или просто лѣнивый господинъ... хотя и лѣнь также можетъ доставлять удовольствіе: *il dolce far niente!*

Но тутъ меня прерываютъ. Входитъ Степанъ и докладываетъ: — Тамъ пришелъ опять... тотъ бѣдный господинъ... который былъ третьяго дня...

Ахъ! хватаю я себя за голову... Отчего же этотъ бѣдный господинъ не можетъ умереть въ свое удовольствіе? Увѣрь себя, что пріятно умереть съ голоду, и умирай съ наслажденіемъ—Умирай съ радостью, съ улыбкой счастья на устахъ...

— Позвольте же, возражаютъ мнѣ... Вы сейчасъ доказывали, какъ необходимо и пріятно жить, а теперь хотите доказывать, какъ пріятно умирать... Нѣтъ! Это ужъ тепло и холодъ изъ одного рта...

Согласенъ — не спорю!.. Но не я виноватъ во всей этой путаницѣ... Виноваты ученые. „Ей-Богу, виноваты ученые“. Посмотрите, какъ бы пріятно они могли устроить жизнь человѣческую. Если нѣтъ корма, они стали бы изобрѣтать и дѣлать его. Неужели же только и свѣта въ окошкѣ—что рожь, ячмень да пшеница. Повѣрьте, что изъ сотни растений по крайней мѣрѣ десять удобосѣядомы, а два изъ нихъ могутъ быть также питательны, какъ и рожь, ячмень и пшеница... Стоитъ только немного похлопотать около нихъ. Замѣтьте при этомъ, что рожь, ячмень и пшеница питаютъ человѣчество чуть ли не съ первыхъ временъ хлѣбопашества... И неужели современная наука, создавшая микрофоны, селенофоны, телефоны, телефоны и всякіе фоны ничего не можетъ подѣлать съ этимъ консерватизмомъ?.. Нѣтъ! На нее просто клеветаютъ... на нее глупо, подло клеветаютъ!

Ученые занимаются буквѣдствомъ, червями, пвѣточками, клѣточками, инфузоріями, букашками, слизняками. Одинъ напишетъ диссертацию о правѣ овцы на собственную шерсть, другой—о томъ посылъ ли Юлій Цезарь козлякъ и фуфайку, тре-

тій — издастъ цѣлый томъ о строеніи микроскопическихъ раковинокъ, пятый напишетъ о костоѣдѣ у мамонта, шестой — настрочитъ толстѣйшій мемуаръ объ юсахъ, седьмой — о плюсахъ..... (Ухъ! Родители! Святители! До завтра не кончишь).

На дняхъ я шелъ мимо Нѣмецкой Академіи — смотрю: стоятъ роспуски и на нихъ сваливаютъ цѣлыя кипы, вороха бумаги.. Интересуюсь: что моль это такое?..

— Старыя изданія Академіи, говорятъ, продаемъ на макулатуру...

И то bene! На что нибудь доброе да пригодились труды Академическихъ ученыхъ...

И вотъ на эту-то ученую макулатуру идетъ много, страшно много времени и труда, а жизнь остается заброшенной...

Жизнь! Что ты? Садъ заглохшій
Подъ дикими, бесплодными цвѣтами...

Вотъ эта макулатура и есть тѣ „дикіе бесплодные цвѣты“ которые заглушаютъ „вертоградъ человѣчества“...

И эти „дикіе, бесплодные цвѣты“ цвѣтутъ не въ одной наукѣ. Оглянитесь кругомъ, развѣ въ жизни, не на каждомъ шагу, вы встрѣчаете эти дикіе, бесплодные цвѣты. Чуть не каждый членъ общества стремится къ нимъ. Напримѣръ: вы полагаете, что этотъ финансистъ, у котораго такой почтенный видъ, имѣетъ цѣлю: устройство жизни... Нѣтъ! Онъ стремится къ „дикимъ, бесплоднымъ цвѣтамъ“ собственного самолюбія и честолюбія! — Вы думаете, что этотъ публицистъ, который разливаеся передъ вами въ своихъ фельетонахъ, въ такихъ истинно человѣчныхъ жалобахъ... стремится къ тому, какъ бы жизнь была лучше... Нѣтъ! Онъ культивируетъ тѣ же дикіе бесплодные цвѣты... собственного самоуслажденія... Вы думаете, что этотъ юристъ, который громитъ публично порокъ и преступленіе... дѣлаеъ это съ благой цѣлю: избавить жизнь отъ порока и преступленія. Ни мало! Онъ просто кладетъ въ собственный карманъ эти дикіе, бесплодные цвѣты современной цивилизаціи... Вы полагаете, что этотъ гражданинъ, горячо толкующій вамъ объ общественномъ благоустройствѣ, дѣйствительно жаждетъ этого благоустройства... Ничуть не бывало! Онъ просто наслаждается запахомъ дикихъ, бесплодныхъ цвѣтовъ собственного негодованія... Вы полагаете, что торговый коммерсантъ хлопочетъ о выгодахъ отечественнаго рынка... Ни! Ни!.. Онъ не болѣе какъ собираетъ дикіе, бесплодные цвѣты цивилизаціи въ собственный карманъ... И вотъ на этой то бесплодной почвѣ и вырастаетъ, какъ дикій бесплодный цвѣтокъ... наша общественная жизнь...

О, великій Шекспиръ! ты дѣйствительно былъ великимъ пророкомъ и я, я, Гамлетъ XIV класса, могу съ гордостью твердить...

Жизнь! Что ты?.. Садъ заглохшій
Подъ дикими, бесплодными цвѣтами.....

Логогрифъ № 2.

Когда мою ты букву *первую* отбросишь,
То буду называть я то, что въ дѣтяхъ мило,
Но отчего и домъ родной ты вѣрно бросишь,
Когда не призовешь на помощь власть и силу.
А *цѣлое* мое есть то добро святое,
Которое въ Россіи водворится,
Когда народъ, презрѣвъ безсиліе пустое,
Окрѣпнувъ духомъ, къ благу обратится.

№ 3.

Я французская монета,
По татарски я — вода,
Но узнавши только это,

Отгадаешь ты тогда
Мою только *половину*,
А *вторую*, — у поддонка,
У стакана, иль графина,
Иль у бочки, у боченка,
У рѣки, или пруда,
Ты отыщешь безъ труда.
А найдешь, тогда распустишь
Ты на *цѣломъ* паруса,
По понутному припустишь,
Вымпель смѣло въ небеса,
И укажишь прямо въ море...
Можетъ быть... на свое горе...

№ 4.

Теперь на меня поднялися грозою.
— «Вонъ его! Вонъ! Ограничить!» кричатъ.
Что-жь?.. Ничего?.. Я смирюсь предъ судьбою.
Пусть ограничатъ, иль вовсе рѣшатъ...
Я вѣдь протей, и во всякомъ нарядѣ
Съумѣю я въ сердце народа войти.
Такъ или этакъ... не буду въ накладѣ,
И мимо меня онъ не можетъ пройти...
Я другъ его, другъ!.. Всѣ — и горе, и радость,
И деньгу и закладъ, всё ко мнѣ онъ несетъ.
И пьеть, что даю ему, всякую гадость —
И пьяною пѣснью меня онъ почтетъ.
Если же знать непременно хотите,
Какой мой интимный составъ,
То *первое* вы отыщите
Въ коровѣ, козлѣ, куликѣ и котакъ,
Второе же тоже навѣрно найдете
На палубѣ всѣхъ кораблей.

Логогрифъ-загадка № 3.

Я вечеръ въ полѣ гулялъ
И бурѣнку повстрѣчалъ,
На траву ее свалилъ,
Перву буковку отбилъ...
Глядь! бурѣнка измѣнилась,

Въ деревцо вдругъ обратилась,
Кверху деревцо вскочило
И на крышу угодило,
Зелено тако стоитъ,
Въ гости вѣхъ къ себѣ манить:
— «Ты приди, приди, другъ мой,
Выпей съ горя, лѣсно спой!»
— «Ахъ! пришелъ бы... не зѣвай!
«Твой хозяинъ Разувай,
«Всѣ до нитки обереть,
«Всю работунку сожрѣтъ!..»

Разгадки:

Шарада № 1. — Ракета (Рак-эта).
Логогрифъ № 1. — Окурокъ (курокъ-урокъ-рокъ-
окъ-къ-ъ).
Задача № 1. — Хищникъ.

СПОРНАЯ ОБЛАСТЬ.

Недавно вышелъ переводъ сочиненія извѣстнаго американскаго ученаго юриста, Роберта дель-Оуэна ¹⁾. Книга, весьма уважаемая въ спиритической литературѣ, но едва ли она можетъ имѣть какое нибудь рѣшающее значеніе въ этомъ спорномъ загадочномъ вопросѣ. Если посмотрѣть непарціально на исторію спиритизма въ послѣдніе 40 или 50 лѣтъ, — то можно назвать его вліяніе и распространеніе скорѣе прибывающимъ, чѣмъ убывающимъ. Его явленія усложняются и факты растутъ съ значительной быстротою. Число его адептовъ постоянно увеличивается, но ни одинъ изъ этихъ фактовъ не можетъ быть признанъ наукою, потому что находится въ прямомъ противорѣчій со всѣми признанными ею данными. Для того, чтобы допустить медиумическіе факты, необходимо признаніе особой сферы или области, которую спириты считаютъ высшею. Эту область переводчикъ Оуэна называетъ спорною. Но, вѣрнѣе, кажется, перевести ее оспариваемою, потому что изъ-за нея ведется непримиримая вражда между учеными, съ одной стороны и спиритами — съ другой. Эта вражда тогда только можетъ прекратиться, когда найдется возможность создать реальную научную теорію для спиритическихъ фактовъ. Но до сихъ поръ существуетъ только одна спиритическая теорія, которая сама нуждается въ доказательствахъ, не спиритическихъ. Робертъ дель-Оуэнъ въ теченіи пятнадцати лѣтъ трудился надъ собраніемъ этихъ доказательствъ и книга его (переведена только 1-я часть подлиннаго сочиненія) — представляетъ почти полный трактатъ о всѣхъ явленіяхъ медиумическихъ. Здѣсь приводятся случаи явленія привидѣній. Но, не смотря на увѣренія автора въ ихъ справедливости — читатель, не убѣжденный въ существованіи спиритическихъ фактовъ — легко отнесетъ эти случаи къ галлюцинаціямъ. Вообще доказательная часть сочиненія весьма теряетъ отъ того, что большая часть именъ фигурируетъ подъ инициалами.

Не мало фактовъ приводитъ Оуэнъ, которые онъ самъ наблюдалъ. Напр., явленія спиритическихъ стуковъ въ скалахъ на бе-

регу моря; явленія свѣтящихся рукъ и цѣлыхъ фигуръ. Гораздо интереснѣе для реалиста тѣ явленія, которыя могутъ быть признаны и безъ спиритической теоріи. Такъ, напр., явленія, объясняющія образованіе привидѣній — или явленія, доказывающія зависимость спиритическихъ стуковъ отъ спиритическихъ огней. Если бы подобныя явленія были переданы фотографіей — при свѣдѣтельствѣ лицъ, извѣстныхъ своей компетентностью и отношеніями, безпристрастными къ спиритизму, то такія фотографіи могли бы имѣть всѣ качества убѣдительныхъ доказательствъ. Но получить такія доказательства едва ли когда нибудь удастся спиритамъ — хотя спиритическихъ фотографій существуетъ множество.

Во всякомъ случаѣ сочиненіе Оуэна, вѣроятно, прочтутъ по чти съ равнымъ интересомъ обѣ стороны.

ТЕМНОЕ ДѢЛО ¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

III.

Страницѣ всего то, что этихъ мелочей я тогда вовсе не замѣчалъ. Онѣ выплыли изъ моей памяти потомъ, долго спустя, послѣ этого ужаснаго вечера. Я, помню, весь былъ тогда погруженъ въ предстоящую охоту и усердно на нее снаряжался. Собиралъ ружье, патронташъ и разныя охотничьи потроха и принадлежности. Моя Нелли (прелестный, породистый бѣлый сеттеръ) не спускала съ меня умныхъ глазъ, суежилась въ нетерпѣливой радости, помахивала хвостомъ и тихонько взвизгивала.

Я, помню, снарядившись совсѣмъ, быстро двинулся вонъ. Мать моя прокричала мнѣ вслѣдъ:

— Serge!.. Скорѣй ворочайся!.. Не ходи далеко!..

— Хорошо!.. сказалъ я, и не исполнилъ обѣщанія.

Далеко я не пошелъ, но вернулся поздно, даже черезъ-чуръ поздно.

Я былъ въ тѣ времена еще въ юномъ разцвѣтѣ моей охотничьей практики, въ томъ періодѣ, когда кряква считается еще лакомою добычей уже по одной величинѣ своей. Съ какимъ шумомъ, крикомъ, она поднимается съ мѣста и какъ приятно ее подсѣчь на лету! Я принесъ ихъ домой пять штукъ. На прудѣ ихъ были цѣлая стайки, хотя небольшія.

Глаза мои исподволь привыкали къ темнотѣ ночи, которая спустилась незамѣтно. Небо было удивительно ясно и яркая золотистая заря стояла на немъ все время.

Былъ уже двѣнадцатый часъ, когда я подходилъ къ мельницѣ, усталый и страшно голодный.

Я помню, мнѣ показалось страннымъ, что мельникъ, Ананій и трое работниковъ стояли на помостѣ. Они пристально смотрѣли на лѣсную, проселочную дорогу. Какъ будто кого-то поджидали...

Мать моя еще не спала. Напротивъ, въ большой комнатѣ, ярко, весело горѣла наша дорожная лампа и шла самая оживленная бесѣда съ m-elle Фанто. Мать бойко рассказывала ей какой-то смѣшной эпизодъ и французенка поминутно хохотала. Я придаль еще больше оживленія этой бесѣдѣ. Помню острить, лубопиничалъ, такъ что мать и французенка хохотали до слезъ...

¹⁾ Спорная область между двумя мірами. Переводъ съ англійскаго Г. Полянскаго.

¹⁾ См. № 1.

IV.

Такие пароксизмы смѣха рѣдко находили на мою мать. Вообще, она была удивительно ровнаго, мягкаго характера.

— Однако полно, будетъ — сказала она... *Assez, de grace!*.. Serge, мы разбудимъ сестру, она уже спитъ.. И она указала на соседнюю комнату, въ которую дверь была завѣшена занавѣской.

Я помню при этомъ яркій блескъ глазъ моей матери. Такихъ глазъ я немного встрѣчалъ въ жизни... Черныхъ, блестящихъ, задумчивыхъ, съ глубокимъ и яснымъ взглядомъ.

Помню, она наклонилась надъ столомъ, покрытымъ сибѣжно-бѣлой скатертью и начала считать деньги въ своемъ портмоне. Я помню, какъ яркій, бѣлый отвѣтъ отъ этой скатерти придалъ удивительную нѣжность ея лицу, на которомъ выступилъ живой румянецъ перваго возбужденія отъ дороги, оживленія и смѣха.

Я помню, какъ я любовался тогда на это лицо и вовсе не предчувствовалъ, что я смотрю на него въ послѣдній разъ въ жизни. Я помню даже (или можетъ быть мнѣ кажется только, что я помню) какъ рѣзкая тѣнь легла на этомъ лицѣ отъ правительнаго топкаго носа, на небольшія алыя губы. Вся ея высокая стройная фигура, въ черномъ бархатномъ платьѣ, рисуется передо мною и теперь какъ живая.

Выпивъ четыре стакана чаю и истребивъ невѣроятное количество какихъ-то консервовъ, я отправился во свояси.

На прощаньи я поцѣловалъ мать и она при этомъ пристально посмотрѣла мнѣ на мое лицо.

— Ты загорнись, какъ арабъ, къ концу лѣта... сказала она... Посмотри, какая полоса... И она провела пальцемъ по моему лбу.

Я взялъ свѣчу, которую держалъ Карпъ, свѣчу въ низенькомъ дорожномъ подсвѣчникѣ и подошелъ къ маленькому зеркальцу, которое висѣло на стѣнѣ.

Зеркальцо было засижено мухами. Его зеленое стекло тускло отразило мое раскраснѣвшееся лицо съ ярко бѣлымъ лбомъ.

— *Adieu! m-me*, сказала я, обернувшись къ гувернанткѣ, и поклонился ей, сдѣлавъ ловкій пируэтъ.

— *Bonne nuit, mon beau polisson!*..

И мы отправились. Карпъ шелъ впереди и освѣщаль мнѣ дорогу. Нелли бѣжала за нами.

V.

Мнѣ отвели помѣщеніе наверху, надъ комнатой матери. Небольшая лѣсенка вела въ какой-то чердакъ, въ которомъ была крохотная горенка съ откосами на потолокъ.

Я выглянулъ въ небольшое створчатое оконце. Подъ нимъ выдавался небольшой выступъ крыши—или навѣсъ надъ узенькой галлерейкой, ведшей къ мельничному колесу.

Отъ этой галлерейки крутая лѣсенка шла прямо на берегъ, въ чащу лѣса.

На дорожной складной кровати была постлана постель. Подлѣ нея простой бѣлый столъ, на который Карпъ поставилъ свѣчу, а затѣмъ разоблачилъ меня.

— Что, Карпъ, спросилъ я, не страшно здѣсь?.. Онъ посмотрѣлъ на меня изъ подлобья.

— Чего, сударь, страшно... Богъ не выдастъ, свинья не съѣстъ. Ружье у васъ есть, собака съ вами... Чего бояться?..

— Говорять, здѣсь нехорошо!..

— Мало-ли что бабы болтаютъ... Всему вѣры нельзя давать.

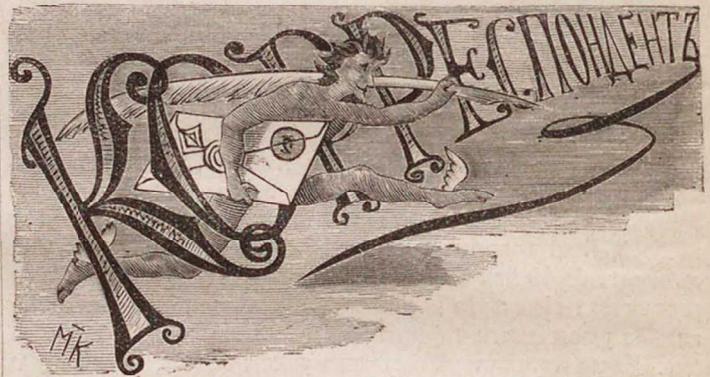
Онъ собралъ всѣ мои доспѣхи и, пожелавъ покойной ночи, отправился.

Свѣча довольно ярко освѣщала всю комнатку. Мебели въ ней не было, кромѣ небольшой лавки, да въ одномъ углу стоялъ, открытымъ, мой чемоданъ-баулъ.

Я осмотрѣлъ ружье и зарядилъ его крупной дробью на всякій случай (пуля со мной не было). Потомъ осмотрѣлъ запоры. Въ комнатку вела низенькая дверь съ высокимъ порогомъ. Снаружи ея была массивная задвижка съ колечкомъ и пробоемъ для замка. Внутри ничего не было. Кромѣ небольшой скобы, торчавъ въ двери гвоздь и къ нему привязана веревка. Въ косякъ былъ вбитъ другой гвоздь. Очевидно этотъ нехитрый аппаратъ замѣнялъ внутренній запоръ.

Я досталъ изъ баула маленькій, англійскій топорикъ и вбилъ крѣпче оба гвоздя. Затѣмъ, тонкимъ охотничьимъ ремнемъ скрутилъ ихъ покрѣпче и на этомъ успокоился.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Разгадка ребуса № 1 доставлена отъ 126 лицъ. Въ томъ числѣ три *спрнихъ*, за которыя получили преміи: г-жа Шевелева и К^о (Басковъ пер., № 8), г-нъ Матягинъ (Клинскій пр., № 17) и гимназистъ 5-й гимназіи г-нъ Максимовъ. Отъ иногородныхъ читателей, исключая Москвы, разгадокъ еще не получено.

Безплатныя объявленія могутъ быть присылаемы по почтѣ.

Редакція не имѣетъ возможности отвѣчать всѣмъ присылающимъ отгадки ребуса. Разгадка будетъ постоянно помѣщаться въ слѣдующемъ № журнала.

Варшава, Пенная улица, г-ну Во—ръ. Пересылка журнала по почтѣ въ запечатанныхъ конвертахъ будетъ стоить вдвое болѣе подписной цѣны, а потому желаніе Ваше исполнено быть не можетъ.

Кіевъ, г-ну Мал—ву. Начало романа недурно. Не имѣя всей рукописи, редакція не можетъ предложить Вамъ свои условія.

Моховая, г ну Ф. Рѣзкія выраженія въ присланной вами сценѣ, не смотря на талантливое изложеніе разсказа, лишаютъ редакцію возможности помѣстить ее на страницахъ своего журнала.

Опечатка. Въ объявленіи о *новой книгѣ* нужно читать: Робертъ Оуэнъ, а не Оденъ.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

РЕБУСЪ № 2.

За разгадку этого ребуса выдается гравюра съ картины Лессли «Красавица».

Премію получаютъ все явившіяся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, съ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣетъ право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за полученіемъ №. День же полученія опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРАСАВИЦА

ДАЧА—особнякъ, зимняя, почти новая, со всѣми удобствами, большимъ цвѣтникомъ, нѣсколькими балконами, башенными часами, водопроводомъ, комнатою ванною—прекрасно устроенный цвѣтникъ съ фонтаномъ, тремя бесѣдками, огородъ съ парниками, всѣ службы капитально построенныя,—**продается** и отдается на зиму. Лѣсной Институтъ. Спросить въ Большой Кушелевкѣ, въ лавкахъ близъ часовни. Цѣна крайне дешевая 3500 руб. съ переводомъ долга.

Тутъ же продается крытая линейка за 100 руб.

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛОГРАФІИ“

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

Невскій проспектъ № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ
ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПРОДАЖИ

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ
ДЛЯ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНИЕ
ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

Большой выборъ новыхъ русскихъ и французскихъ книгъ.—Доставка книгъ на домъ.—Новости по желанію на просмотръ.

Пріемъ книгъ на комиссію цѣлыми изданіями, для быстрого распространенія въ столицѣ и, черезъ специальныхъ корреспондентовъ склада, во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи, при бесплатныхъ публикаціяхъ въ «Россійской Библиографіи», въ «Ежемесячномъ каталогѣ важн. нов. русск. и иностран. книгъ», въ «Годовомъ каталогѣ», а также, по соглашенію, въ болѣе распространен. газетахъ.

Строго аккуратное исполненіе требованій Гг. Иногородныхъ.—Пріемъ подписки на всѣ русскіе и иностран. журналы и газеты.—Ежегод. получение иностран. изданій.

Для удобства иногородной публики изданія Эмиля Гартъе имѣются постоянно на лицо и у всѣхъ известныхъ провинціальн. книгопродавцевъ.

Постояннымъ покупателямъ высылается **БЕЗПЛАТНО** «Ежед. каталогъ важн. новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ». (Подписная цѣна за 12 №№ въ годъ 1 руб. сер.).

На всѣ относящіяся до книжн. дѣла запросы, къ которымъ для отвѣта приложена почт. марка—складъ отвѣчаетъ немедленно.

ПРИ СКЛАДѢ ПОМОЩАЕТСЯ.	Редакція журнала „РОССІЙСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ“ (вѣстникъ русской печати) 24 №№ въ годъ, цѣна съ дост. и перес. 5 руб.	КОНТОРА ЖУРНАЛОВЪ: Библиотека для Чтенія. Электричества, Сборникъ Видовъ, Памят- никовъ и т. п. Ремесло.	ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ПОДПИСКИ на всѣ русскіе и иностранные ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.	СКЛАДЪ ГЛОБУСОВЪ, ТЕЛМУРІЙ и ПЛАНЕТАРІЙ изд. Эмиля Гартъе.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Робертъ Оуэнъ. Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области медіумическихъ явленій. Съ рисунками. Съ англійскаго. *К. Полянскій.* Спб. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 к.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназіи. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

СЪ 1-го ОКТЯБРЯ

будетъ выходить въ Петербургѣ новая, ежедневная, политическая, общественная и литературная газета:

„ЭХО ГАЗЕТЪ“.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: по Литейному пр., д. № 54.

ГИМНАЗИСТЪ

за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребуса».

БЕЗПЛАТНЫЯ.

СЛУШАТЕЛЬНИЦА Вестушевскихъ курсовъ А. М. Иванова даетъ уроки и репетировать по всѣмъ предметамъ курса женскихъ гимназій. (Фурштатская д. № 27, кв. № 16).

ЖЕЛАЮ готовить и репетировать по всѣмъ предметамъ гимназическаго курса и реальныхъ училищъ; специально по математикѣ. Адр. Вас. Остр.. домъ № 19, кв. 21. Н. П. О.

ОКОНЧИВШАЯ педагогическія курсы желаетъ давать уроки по всѣмъ предметамъ курса женскихъ гимназій. Адр.: въ редакцію «Ребуса» подъ лит. М. А. С.

СТУДЕНТЪ даетъ уроки по предметамъ гимназ. курса. В. О., у Тучкова м., д. № 18, кв. № 6.

СТУДЕНТЪ опыти. чертежникъ-специалистъ исполн. черт. раб. всякаго рода. Уроки по всѣмъ предм. реальн. и воен. гимн. Забалк. пр., д. № 39/8, кв. 46. Студенту.

СТУДЕНТЪ, университета желаетъ давать уроки по математическимъ (гимназич. курсъ) и естественнымъ наукамъ. В. О., Малый просп., д. № 15, кв. 34.

СТУДЕНТЪ — филологъ даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Вас. Остр., 2 линия, д. № 37, кв. 28.

СТУДЕНТЪ унив. 3-го к. желаетъ давать уроки по предм. гимн. курса. Адр.: Фонтанка, д. № 47, кв. № 51.

ПЕДАГОГИЧКА даетъ уроки предм., язык., музыки. Невск. пр., д. № 10, кв. № 8. Н. И. Ш.

Убѣдительно прошу занятій по перепискѣ и чертежн. работамъ Имѣю красивый почеркъ. Адресъ письменно: Олшанская ул., д. № 18, кв. № 19.

Подписка на „РЕБУСЪ“

Принимается въ книжныхъ магазинахъ: Гартъе (Невск. 27), Вольфа (Гост. дворъ), Новаго времени (Невск. 58) и другихъ. Въ редакціи же въ пріемные часы и черезъ почту отъ иногороднихъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

25-го октября.

№ 3.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкой и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
> 1/2 года	2 >	1 > 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — >	— >	10 >

Черезъ гг. кавначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).

Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти бесплатныхъ объявленій о прискааніи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и пріема бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 2.

(Изъ Некрасова).

Смотри! ¹⁾ въ осколки твердый камень
Убогій труженикъ дробить,
А изъ подъ молота летить
И брызжетъ самъ собою пламень.

ЕСТЬ ИЛИ НѢТЪ? ²⁾

(Загадочное происшествіе).

II.

Браслетъ нашелся. Его нашли въ другомъ салонѣ, какъ разъ на томъ диванѣ и даже на томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣла Левтина.

— Ну, вотъ! говоритъ Бренделѣвъ, тутъ она и сидѣла!.. вашъ медумъ... Алевтина Михайловна. Спаль браслетъ, она и не замѣтила.

¹⁾ У Некрасова первое слово: «взгляни», но для удобства ребуса мы позволили себѣ замѣнить его словомъ «смотри».

²⁾ См. № 1 и № 2.

— Какъ же—недоумѣвалъ Простоспѣшевъ—горничная говорить, что не просто нашла браслетъ на диванѣ, а вынула его: онъ былъ засунутъ между спинкой и сидѣньемъ.

— Ну!—объясняетъ Бренделѣвъ на ухо Простоспѣшеву, — сидѣла и засунула... очень просто, сидѣла и засунула...

Простоспѣшевъ робко оглядывается и моргаетъ глазами.

Кавалеристъ при этомъ подозрительно и свирѣпо смотритъ на Бренделѣва.

— Какъ же—спрашиваю я горничную, которая стоитъ тутъ же, смотреть и слушаетъ—вы нашли браслетъ? Сами такъ пришли и нашли?

— Да-съ! Сама-съ. Барыня, которой мы сейчасъ поправляли платье, говоритъ мнѣ: «Поди, душенька, говоритъ, посмотри на диванѣ, гдѣ мы прежде сидѣли... Я, говоритъ, чувствую, что браслетъ долженъ быть на диванѣ».

При этомъ Бренделѣвъ неистово хохочетъ.

— Потѣѣха! Ну! просто, очень просто... Потѣѣха!

Кавалеристъ краснѣетъ и неистово крихтитъ.

Въ это время входятъ дамы.

— Ну! что?.. Сеансъ былъ удаченъ? любезно освѣдомляется хозяйка.

— Удаченъ... весьма удаченъ!.. кричитъ Бренделѣвъ... и хохочетъ.

— М. Г.! говорить ему свирѣпо кавалеристъ, позвольте узнать, что значить вашъ смѣхъ?

— Ахъ! вы извините, пожалуйста... ха! ха! ха!.. Я всегда смѣюсь... Это ужъ невольно... Это привычка... Ха! ха! ха!

— Привычка-съ... странно-съ... И онъ озлобленно и нервно пожимаетъ плечами.

— А горохъ?! выпаливаю я неожиданно.

— Ну васъ съ горохомъ! хи! хи! хи!.. Нашли кушанье!.. хи! хи! хи!

«Нѣтъ, думаю я, ты намъ скажешь: есть или нѣтъ?»

XIII.

Хозяйка угостила насъ роскошнымъ ужиномъ. За ужиномъ разговоръ вертѣлся все около того же.

Часу во второмъ, когда всѣ расположились болѣе или менѣе къ откровенности, я поставилъ вопросъ ребромъ: «есть или нѣтъ?»

— Ахъ! Помилуйте!.. Какъ же можно въ этомъ сомнѣваться? затянула «спящая дѣва».

— Позвольте, mademoiselle! я не сомнѣваюсь... нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что вы вѣрите, убѣждены... но... мнѣ... мнѣ бы хотѣлось знать мнѣніе лицъ неубѣжденныхъ.

— Я, душа моя, средній—говоритъ Легкодоновъ. Я полагаю, что тотъ, кто вѣритъ, для того есть, а кто не вѣритъ, для того нѣтъ.

— Какъ такъ?

— Такъ!.. Мы сами, вѣрой своей, можемъ создать то или другое явленіе... Напримѣръ: движеніе стола, стукъ... или разговоръ...

— Позволь... позволь! Да что-же это вѣра то? Сила какая, что-ли?

— Нѣтъ-съ! Вы толкуете неправильно... C'est une eclairsissement subjective, — вмѣшался старичекъ— есть много явленій... Хотя Вагнеръ толкуетъ о психической силѣ... но это не вѣрно... Много явленій говорятъ намъ о ихъ произвольности, независимости ни отъ медиума, ни отъ кружка...

— Я полагаю, — вмѣшивается Простоспѣшевъ, — что медиумъ можетъ творить самъ отъ себя, но безсознательно.

— Ну, вотъ! ну, вотъ! въ томъ то и дѣло!.. врывается, какъ ураганъ, Бренделѣвъ, весь красный и окончательно растрепанный. Въ томъ-то и дѣло!.. помилуйте!.. Творимъ... но безсознательно... Ворочаемъ столы, поднимаемъ ихъ, но безсознательно. Стучимъ, звонимъ... но безсознательно.. Сознанія нѣтъ... Можемъ завязать себя, оплести... раздѣться...

но безсознательно... Вотъ въ томъ-то и обида, что въ организмѣ у насъ дѣлается какой-то кавардакъ. И видимъ, и слышимъ, и дѣлаемъ всякія вещи, но безсознательно... Чуть скрипнетъ, стукнетъ — мы сейчасъ же: это вы скрипѣли?! вы стучали?! вы двигали столомъ?! Да, господа! Никто не стучитъ, не двигаетъ, не скрипитъ сознательно, безсознательно все мы дѣлаемъ... Тутъ у насъ происходитъ и раздвоеніе, и раздробленіе, и всякая чепуха. И я, и всѣ скажутъ, нѣтъ не стучаль, не скрипѣль... а между тѣмъ и стучаль и скрипѣль, да не знаю и не помню какъ... Вотъ и Алевтина Михайловна (простите Бога ради) ничего сама не продѣлала и все сама сдѣлала... но безсознательно... безсознательно...

— Такъ вы думаете, это она сама все сдѣлала? вскочилъ кавалеристъ, весь блѣдный.

— Что вы, что вы... оставьте, оставьте—заговорила Левтина, хлопая кавалериста вѣромъ по рукѣ— вѣдь вамъ говорятъ—безсознательно... что вы!!!

— Совершенно вѣрно! Совершенно вѣрно! вскричалъ Бренделѣвъ. Безсознательно... безсознательно... безсознательно...

И онъ безъ церемоніи ударялъ по столу кулакомъ, такъ что всѣ канделябры прыгали.

— А горохъ ты ѣлъ?! выпалилъ я въ упоръ.

Всѣ захохотали.

Бренделѣвъ на всѣхъ смотрѣлъ, вытараща глаза и тяжело дышалъ.

— Господа! вскричала хозяйка, предлагаю тостъ за вѣрующихъ и невѣрующихъ! и она подняла бокаль.

Всѣ начали чокаться.

XIV.

На другой день Бренделѣвъ отправился въ Озерки. Тамъ былъ у него пріятель, Иванъ Дормидоновичъ Язвило, занимавшійся когда то спиритизмомъ, чело-вѣкъ съ громадной черной бородой, почему его и прозвали «черноморомъ».

— Послушай братъ!.. У васъ здѣсь есть медиумъ, какая-то Алевтина Михайловна...

— Ну! нашель медиума!.. сказала черноморъ, махая рукой. Такихъ медиумовъ...

— А что?

— Да мы давали съ ней сеансъ... Темный.. Все было, какъ слѣдуетъ.. Невидимыя руки насъ трогали... стучали... звенѣли... гармоника играла... и онъ опять махнулъ рукой.

— Ну!

— Протокольскій зажегъ спичку... и что же!.. Наша Левтина и офицеръ дѣйствуютъ оба направо и на лѣво руками... плюнули и ушли!..

— Ха! ха! ха!.. ха! ха! ха! ха! ха! ха! ха! ха! покатился Бренделѣвъ и съ нимъ сдѣлались спазмы отъ хохота...

На другой день мы, т. е. я, Легкодоновъ и Простошѣшевъ, разсуждали, спорили, другъ друга подтверждали, другъ друга опровергали и наконецъ все пошли къ Бренделѣву.

— Ха! ха! ха! ха!

— Что такое?

— Медіумъ то! медіумъ то! ха! ха! ха!..

— Что, такое?

— Ха! ха! ха! ха!.. Охъ!.. Господи!..

И онъ передалъ все, что слышалъ о Левтинѣ отъ «черномора».

На первый разъ офрашировало, но вскорѣ опомнились.

— Допустимъ, что вѣрно! говорю. Но объясни: какъ же она это выгнала изъ за стола тебя и хозяйку, почему?

— Да, потому что мѣшали... ну, и выгнала!.. Видимъ, что она преть, и я прую... а хозяйка подсобляетъ. Ну, и выгнала!

— Ну, а стукі!

— Да я тебѣ настучу... сколько угодно и гдѣ угодно настучу! разинь только ротъ! едѣлай милость, я и настучуууу!

— Ну, а оплелась какъ же она?! въ пять минутъ вся оплелась!.. А?

— Да я тебѣ и оплетусь... не въ пять а въ двѣ минуты... И я тебя оплету... чудесно оплету, дай только поучиться... Чудно только, что васъ то всѣхъ она оплела... Вотъ чему я дивлюсь, друууууууъ мой!

— Ну, а горохъ ты ѣлъ?!

Онъ насупился и началъ крутить папироску.

— Нѣтъ, не ѣлъ! отрубилъ онъ сердито.

— Ну, мы сейчасъ кухарку допросимъ.

XV.

Позвали кухарку, допросили. Оказалось, ѣлъ и еще двѣ тарелки съѣлъ...

— Что же!? А!? Какъ это объяснить!.. приста-вали мы къ нему.

Онъ долго молчалъ. Наконецъ тяжело вздохнулъ.

— Господа! да, просто! Весьма просто... совпаде-ніе!.. Мало ли какихъ случайностей бываетъ... Я люблю... горохъ... Ты это знаешь, и онъ знаетъ, и она могла узнать... какъ ужъ, я не знаю, а могла... Ну! и написала.. Совпаденіе! А я вотъ что тебѣ скажу. вѣрь и спасенъ будешь... вотъ какъ Пашковцы... Вѣрь!.. разинь ротъ, распусти юни... Ну, и накла-дутъ... здорово наладутъ въ ротъ. Господи! Да коли ты вѣришь, а не думаешь... такъ ты унижаешь себя, вотъ что я тебѣ скажу.. да!.. Думай и спасенъ будешь... вотъ что я тебѣ скажу... А то—духи!.. Шпиритизмъ!.. Тьфу! тьфу! тьфу!..

Мы разошлись..

«Что же думалъ я, можетъ быть и правда, и все вздоръ...»

Только, когда я ложился спать, глядь! смотрю у меня на столикѣ лежитъ бумажка; точно такая бу-мажка, какія мы клали въ сеансѣ съ Левтиной, къ ней на столикъ. На бумажкѣ написано:

«Вѣрь и думай».

«Мандрагона».

И даже точъ въ точъ, съ такимъ же розчеркомъ, выкрутасами, въ видѣ мелкихъ колечекъ, какъ было написано въ сеансѣ.

— Откуда взялась эта бумажка? спрашиваю я челоуѣка.

Говорить: не знаю!

Совпаденіе!!!...

Бумажку я спрятать—а съ ней вмѣстѣ и всякое поползновеніе разрѣшить вопросъ, есть или нѣтъ.

Но самый вопросъ остается не скрытымъ, а рас-крытымъ... для желающихъ...

Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ. Когда кругомъ и внутри все благополучно, то вопросъ уходитъ внутрь, какъ будто его и нѣтъ.

Когда же что нибудь накроетъ, да расшевелить—думаешь и то и другое. Ночь не спишь и цѣлую ночь напролетъ маятникъ постоянно выколачиваетъ тебѣ: «есть», «нѣтъ», «есть», «нѣтъ», «есть», «нѣтъ».

Такъ то, господа!

Разрѣшайте сами, если желаете!

ОСОБА.

Въ приѣмной, у большой особы
(Ея не назову, чтобъ не было къ ней злобы:
«Что въ имени тебѣ моемъ?»

Мы прямо къ баснѣ перейдемъ)

Съ утра народъ толпился

И всемъ богамъ молился,

Чтобъ поскорѣй прошеніе подать;

Но приходилось ждать:

Всеѣмъ камердинеръ объявилъ,

Что баринъ занятъ дѣломъ былъ.

И точно, у него большое дѣло было:

Особа та давно ужъ находила,

Что поугай его, болтая все по-русски,

Не могъ сказать ни слова по-французски —

И вотъ, забывши все на свѣтѣ,

Въ своемъ уютномъ кабинетѣ,

Труды, усталость презирая,

Сказать «*bon-jour*» училъ онъ поугая...

Не малое число особъ такихъ найдется:

Отъ нихъ и то, и это ждется —

Они-же, ждать всѣхъ приглашая,

Посмотришь, — учать поугая.

Два слова о раздвоеніи.

Ахъ! двѣ души, двѣ вражескія тѣни,
Живуть во мнѣ, горять въ моей крови...

Фаустъ.

Сегодня я хочу загадать загадку и обращаюсь къ собственному я...

— Скажи мнѣ, милый другъ, что ты такое?

— Смѣшной вопросъ, я есть я—всегда равное самому себѣ.

— Ну, говорю, это философская чепуха—а ты мнѣ скажи доподлинно и ясно: что ты такое?

— Я общественный гороховый шутъ. Каждое воскресенье я обязанъ влѣзть на подмостки передъ публикой, надѣвать красный колпакъ, надѣвать синюю куртку (цвѣтъ постоянства) и желтые штаны (цвѣтъ вѣтренности). Я долженъ прыгать, кувыряться, острить, лубошничать, потѣшать, развлекать... Однимъ словомъ, собирать гроши для моего хозяина, или, правильнѣе говоря, для моихъ хозяевъ.. Ибо я считаю всѣхъ коломенскихъ нищихъ моими хозяевами.

Спрашиваю:

— Сожалѣешь?..

— Чего!.. О себѣ? Ни мало... Я вполне доволенъ судьбой.

— Ну, говорю, значить ты истинный шутъ въ душѣ, шутъ по призванію, и судьба, хоть одинъ разъ въ жизни, да не обманулась и попала въ точку. Нѣтъ, я, собственно я, не хочу быть шуткомъ ни гороховымъ, ни бобковымъ... Шутъ! Фи! Помогать человѣчеству, какъ маленькому ребенку...—„проглоти-моль, душичка, лекарство, а я тебя посмѣшу и раскажу смѣшную, очень смѣшную, сказочку, или кувыркнусь внизъ головой.

— Что же дѣлать! Если человѣчество смѣется, когда передъ нимъ человѣкъ кувырчется внизъ головой... И зѣваетъ или морщится, когда ему предлагаютъ лекарство...

Но я не слушаю своего собственного я и продолжаю свое.

— Нѣтъ, я желалъ бы приносить пользу съ высоты, съ которой далеко, далеко видно все кругомъ.

— Ну, братъ, съ высока ничего порядкомъ не разберешь, вставляетъ вдругъ мое я. Но я не слушаю...

— На высотѣ широкой кругъ... Радиусъ большой. Можно все обхватить, привести въ систему, къ общему основанію. Такъ сказать—централизовать. О! какая бы у меня была могучая сила и сколько бы я добра могъ принести!?

— Нашель о чемъ мечтать! вмѣшивается опять мое я. Бери примѣръ съ меня. Я дѣйствую на чувство. Я забираюсь въ самую внутрь сердца и оттуда повелѣваю и располагаю. Ты съ высоты не можешь рассмотреть мелочей, а изъ мелочей складывается вся жизнь cadaго человѣка. Нѣтъ! Вмѣсто того, чтобы повелѣвать, научись лучше убѣждать...

Ахъ! Сердцу съ сердцемъ не сливаться,
Когда не можешь ты отъ сердца говорить.

— Послушай! Все это очень серьезно для воскреснаго фельетона. Нѣтъ ли чего полегче?..

— Какъ не быть! Есть легкое отношеніе къ тяжелымъ вещамъ. Есть легкія дамы и легкія вина... Да, наконецъ, просто есть легкія, которымъ иногда дышать тяжело...

— Ну! рѣчь объ этомъ ты можешь легко спрятать въ твой колпакъ... Скажи лучше, отчего мы раздвоились?

— Кто же это мы?.. Ты и тебѣ подобные дѣйствительно раздвоились... Но... тамъ внизу все цѣльные люди... Это все враги всякаго раздѣла... Дѣлятся только тѣ, которые стоятъ на верху интеллекта. Внизу стоятъ люди плоти, а на верху—люди всякихъ измышлений... Внизу все слагаютъ или страчиваютъ вмѣстѣ, чтобы не разорвалось. Вверху все разлагаютъ, разглядываютъ, рассматриваютъ и разжевываютъ, и всѣ жуютъ интеллигентную жвачку... Ибо другаго дѣла не знаютъ... вѣроятно, за недосугомъ... Вотъ и мы съ тобой раздвоились... Ты изъ всѣхъ силъ лѣзешь, чтобы твоя рубашка плотнѣе держалась на твоей шкурѣ... Я ни мало не думаю не только о собственной рубашкѣ, но даже о своей шкурѣ... Я думаю о другихъ. Я кричу, хлопочу, стараюсь, сучусь, верчусь, какъ бѣлка въ колесѣ, а успѣха не вижу... Ну, не глупо ли мнѣ устроено! Скажи на милость?..

— Дѣйствительно глупо!.. Очевидно, въ самомъ міру лежитъ раздвоеніе... Съ одной стороны брюхо, а съ другой—идеаль.

— Ну! да!.. Только люди постарались сдѣлать идеаль еще идеальнѣе... По моему, идеаль вырастаетъ изъ брюха, или, по крайней мѣрѣ, изъ сердца—вообще изъ того, что люди называютъ „внутренностями“. Но человѣчскій интеллектъ выростилъ его изъ собственныхъ мозговъ... Положимъ, парникъ хорошій—да отъ брюха-то слишкомъ далеко лежитъ... Вотъ поэтому-то и явилось раздвоеніе.

— Это съ одной стороны, а съ другой...

— А съ другой—всякій аскетъ тебѣ толкуетъ, и притомъ, съ издѣтства: что брюхо твое—тлѣнь.. Что брюшные идеалы—гадость, а потому надо ихъ сдать въ отрицательное и запрещенное... Вслѣдствіе этого ты каждый разъ, какъ очутишься передъ пирогомъ съ начинкой, то тебя сейчасъ же начинаетъ разбирать и разламывать; съ одной стороны, брюхо такъ и тянетъ: съѣшь! съѣшь!.. вѣдь слюни текутъ... А съ другой—идеалы. Ну, ломаешься, ломаешься, да наконецъ и разломился...

— Позволь, однако! Ты мнѣ, кажется, проповѣдуешь безнравственность...

— Ни мало!.. Я только указываю, почему ты раздвоился...

— Ну, хорошо... продолжай!..

— Чего же продолжать-то. Всякому извѣстно, что сама жизнь раздвоилась... И что она съ незапамятныхъ временъ дѣлилась одесную и ошую... И всякій стремится теперь къ тому, чтобы встать и одесную и ошую. Каждому чуть не предписывается строжайше—дойти до раздвоенія.

— Объяснись...

— Да чего объяснять?.. Посмотри на свою жизнь. Развѣ ты живешь цѣльно и прямо... Развѣ ты, встрѣчаясь съ ближнимъ, не обнюхиваешь его какъ собаку... Ты говоришь ему, напримѣръ, о погодѣ, но онъ очень хорошо понимаетъ, что подъ именемъ погоды должно разумѣть иносказаніе: ведро—означаетъ одно, холодъ—другое, буря и громъ—третье. Однимъ словомъ аллегорія, и этой аллегоріи покровительствуется, иносказаніе поощряется, и мы мало по малу всѣ превращаемся въ „иносказателей“.

— Позволь! Позволь... прерываю я его. О чемъ ты толкуешь!.. Вѣдь это старая басня о нагой истинѣ, которая нагло затесалась прямо въ чертоги... Неужели ты не видишь въ этомъ скандала, или, можетъ быть, ты поощряешь скандалъ... Я полагаю, мы достаточно созрѣли для того, чтобы наконецъ сообразоваться съ

РЕБУСЪ № 3.

За разгадку этого ребуса выдается по выбору разгадавшего: поэма Некрасова—«Кому на Руси жить хорошо?», Я. Полонскаго—«Кузнечикъ-музыкантъ» и Кольцова—«Стихотворенія».

Премію получаютъ все явившіеся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, съ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣетъ право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за полученіемъ №. День же полученія опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

Разгадавшіе ребусъ слѣдующаго номера получаютъ олеографическую картину.

климатомъ. Мы каждую фразу должны осмотрительно окутать въ шубу, ибо этого просто требуютъ климатическія условія...

— Ну да! ну да!.. Однимъ словомъ, чтобы было тепло, удобно и... прилично выйдти въ люди...

Но, я опять кричу:

— Позволь!.. Позволь!.. Что же ты? противъ иносказаній?..

— Ничуть. Я просто заявляю о фактѣ и говорю о причинахъ, порождающихъ и усиливающихъ раздвоеніе... Я бы, напр., желалъ быть вполне откровеннымъ съ моимъ ближнимъ, но каждый ближній смотритъ на меня, какъ на прѣснаго карася... И каждый прежде всего попробуетъ на мнѣ крѣпость своихъ щучьихъ зубовъ...

— Что же, говорю, это и хорошо. На то и щука въ морѣ, чтобы карась не дремалъ, и если бы не было щукъ, то давно бы все караси снали въ ихъ халатикахъ.

— Да! Но согласись, что я такимъ образомъ обязанъ встать въ тотъ или другой лагерь. Въѣдъ каждый пристаеъ ко мнѣ, что ты такое: щука или карась? И если я карась, то мнѣ въ обязанность вмѣняется: не дремать!.. А такъ какъ я не могу постоянно не спать или не дремать, то и раздваюсь, и отдаю карасю—карасю, а щучье — щукѣ... На, молъ, возьми, только оставь ты меня, отецъ родной, въ покоѣ!

— Ну! это своего рода тоже халатность.

— Да! Не спорю, но пойми, что и при этой халатности я вовсе

не застрахованъ... Вотъ въ чемъ вся суть и горе... Нѣтъ, я положительнo обязанъ имѣть въ себѣ нѣчто щучье для того, чтобы мнѣ можно было жить среди щукъ. Съ волками жить—по волчьему выть. Пусть у меня (я говорю съ точки зрѣнія карася) вырастутъ зубы—но зубы не простые, которыми бы я могъ жевать благодушно,—а зубы для хватанія, чтобы ими можно было цапать и рвать... Природа надѣлила меня плесомъ и плавниками... Но этого мало. Мнѣ надо щучій плесъ и щучьи плавники для того, чтобы бросаться съ электрической быстротой и въ ширь, и въ глубь, и въ стороны и вездѣ рвать и метать. Ну, а если я уродомъ останусь, безобиднымъ карасемъ. А?.. Согласись, что тогда мнѣ нѣтъ выхода... Я долженъ погибнуть и отдать мое мѣсто вьюнамъ, которые пролезаютъ во все мышиныя норки, всюду снуютъ, вездѣ усиѣваютъ и нигдѣ не задѣваютъ... Ты понимаешь, что вся система именно такова, что въ ней полное поощреніе вьюнамъ... И будущее неизмѣнно будетъ принадлежать имъ, этимъ юркимъ субъектамъ, которые издѣваются надъ каждой щукой...

— Нѣтъ! говорю, ты смотришь въ черныя очки...

— Можетъ быть... Но вѣдь это все равно. А вьюнъ, каждый вьюнъ—это полное раздвоеніе, и это раздвоеніе выработалось вѣками, исторической жизнью, ошибками прошлаго.. Но оно выработалось... Ты какъ думаешь: если ты карась, можешь ты выдержать конкуренцію съ вьюномъ? Ни, ни! И не думай! Вьюнъ—это идеальное раздвоеніе.

— Да! Постой же, говорю я. Оставь ты, сдѣлай милость, и

вьюновъ, и карасей, и щукъ въ покоѣ... Растолкуй ты мнѣ, отчего я, я, собственно я раздвоился...

Собственное я посмотрѣло на меня изъ-подлобья и вздохнуло.

— Д-да! Твоя правда; своя рубашка ближе къ тѣлу... Отчего я? Отчего мнѣ? Отчего мое? Почему не мнѣ? Зачѣмъ не меня?.. Слушай лучше, я тебѣ расскажу сказочку... Можетъ быть ты и поймешь, отчего я, меня, мнѣ, мною, обо мнѣ, во мнѣ?..

Я закурилъ сигару и подошелъ ближе къ камину.

— Давнымъ давно, на одномъ кладбищѣ вечеромъ работали двое могильщиковъ... Вдругъ слышатъ дѣтскій пронзительный крикъ, стоны. Остановили работу, слушаютъ... Ничего! Все тихо...

Я съ наслажденіемъ выпустилъ дымъ и потеръ руки.

— Ты, говорю, хорошо рассказываешь. Сразу, этакъ... забираешь.

— Черезъ нѣсколько времени на ближайшей дорожкѣ показалась женщина, бѣдно одѣтая... Въ рукахъ она несла какую-то рухлядь, дѣтское платье и рубашечку... Руки были въ крови... Блѣдная, испуганная. Глядитъ угрюмо, озлобленно.

Могильщики смотрѣли на нее въ оба. Подошла вплотъ, шатаясь и опустилась на могилку... „Убила!“ говорить. „Кого убила? Кто убилъ?“.. „Я, говорить, порѣшила... Машурку зарѣзала!“ и затряслась вся, и заплакала. „Вотъ платьице... дочурочки... думаю, можетъ пригодится...“ — „Гдѣ же ты ее убила?“ спрашиваютъ. „Тамонка, вонъ... въ томъ уголочкѣ...“

Бросились оба туда. Вскочила тоже и баба, поплелась за ними; указываетъ. „Вотъ, моль, вотъ, сюда!“ Пришли. Между двухъ могилъ лежитъ дѣвчоночка, лѣтъ семи, совсѣмъ голенькая, вся въ крови, хрипитъ и бьется... горлышко перерѣзано.

— „Полыснула, говорить, разъ .. полыснула два... рука видно тяжелая... Не могла и доканать сразу“...

Бросился одинъ могильщикъ въ участокъ. Привелъ бѣгомъ городского. Взяли дѣвчоночку. Свезли въ покой пріемный; а мать принялись разспрашивать въ участкѣ: — „Какъ, моль, ты такой грѣхъ совершила. На родную дочь руку подняла?“..

— Ужъ не знаю сама какъ, говорить... Тяжело больно жить было...

— Гдѣ у тебя, спрашиваютъ, мужъ-то?..

— Въ острогѣ, говорить... Охъ! Измаялъ онъ меня, говорить.

Изушилъ мою душеньку... Чего ужъ я съ нимъ не дѣлала, какъ ни ублажала. Отойди, говорить, постылая, така, этак... Врозь расшибу!.. И сталъ это гулять, сталъ гулять... Слышу съ той гулять, съ другой гулять... А тутъ, какъ вышло ему рѣшеніе...

Думала легче будетъ... Ань нѣтъ!.. Всѣ поѣдомъ меня точать: и свекровь, и золовки... Все терплю... Смиряюсь .. Терплю для Машурочки... А тутъ вдругъ, на, поди!.. Выгнали меня изъ дома... Такъ, какъ собаку на улицу, просто зря и вышвырнули... Поди, говорить, непутная, и съ твоимъ поганымъ отродьемъ... Всѣмъ ты намъ глаза намозолила... Неча дѣлать, пошла... Пошли побираться .. У кого ни просили, никто ничего не даетъ... Ужъ мы день деньской слонялись, слонялись... Машурка плачетъ. „Мамка, говорить, устала... Ъсть хочу...“ Сердце-то во мнѣ все кипитъ да кипитъ... Все нутро-то изныло... „Пойдемъ, говорю, сядемъ вонъ на скамеечку, посидимъ“.. — Ну! Не пустилъ дворникъ...

Пошли къ другой, только что присѣли... городской подошелъ, опять согналь... Стало ужъ смеркаться... а Машурка все хнычетъ не путемъ... У! Надоѣдная!.. Сколько разъ ужъ я тебя думала порѣшить... И все это мнѣ мерещится: убью, моль, я ее, да убью... все легче будетъ... Что ей маяться-то!.. А убью и объявлюсь... Тутъ меня порѣшать въ острогѣ... Покрайности пойду въ дальнюю сторону... Кормить будутъ... И стали мы подходить къ клад-

бищу... Совсѣмъ ужъ свечерѣло... Вѣтерокъ такой студеный... Машурка иззябла вся... Жметъ ко мнѣ, хнычетъ... Подошли мы къ кладбищу. Ощупала я ножъ въ карманѣ (складной, мужній ножъ, съ собой захватила)... Въ воротахъ Машурка уперлась... Нейдетъ, бонется... Силомъ ее ташу... Ужъ не знаю, какъ притащила въ дальній уголокъ... „Раздѣвайся!“ кричу... Стащила съ нея платье, стащила рубашечку... Думаю, завтра на Варваркѣ продамъ... все чай двугривенный дадутъ... Сидитъ дѣвчоночка на могилкѣ... вся съежилась, а у меня самой руки, ноги такъ ходуномъ и ходятъ... Въ силу ножъ-то изъ кармана вытащила... Раскрыла... Дѣвчоночка глядитъ и ждетъ... Думать я хлѣба ей дамъ... Схватила я ее за косынку... Полыснула разъ по горлышку... Полыснула другой...

— Послушай, вскричалъ я. Вѣдь это отвратительно! Невѣроятно!.. Ну можетъ ли это быть!..

— Случилось это 6 октября сего года, въ 7-омъ часу вечера. На Даниловскомъ кладбищѣ, въ Москвѣ. Мать—крестьянка, Подольскаго уѣзда, Щебанцовской волости, Василиса Иванова.

Я вскочилъ съ моего кресла... Я съ ужасомъ смотрѣлъ на мое я... Но этого я уже не существовало... Я чувствовалъ, что оно было тамъ во мнѣ, внутри меня.

— Господи! вскричалъ я. Мать!.. Дочь родную!.. Дѣвчоночку... Люди!.. Звѣри!.. Гдѣ же въ васъ человѣчность?.. гдѣ... сердце?.. Я опустился снова въ мягкое кресло.

Можетъ быть, думаю, все это не такъ было... Можетъ быть, баба злющая.. Сама во всемъ виновата... И мужа довела до распутства... И родныхъ всѣхъ вывела изъ терпѣнія и... дѣвчоночку, со злости зарѣзала... Да, можетъ быть даже, у ней было чтонибудь наслѣдственное... Такъ сказать, роковое... Какойнибудь тамъ корреспондентъ газетный представилъ только фабулу... въ гуманномъ видѣ... А разберешь, такъ можетъ быть облегчающихъ обстоятельствъ и не окажется... И къ чему это я такъ сильно взволновался... Даже кровь въ голову бросилась... Глупо! Глупо!.. Смотрю!.. мое я опять сидитъ въ своемъ пестромъ шутовскомъ нарядѣ и ехидно улыбается.

И вдругъ для меня становится ясно, совершенно ясно... Почему и для чего я раздваюсь .. Но!.. Но!.. Вотъ это и есть та загадка, которую я предлагаю разгадать моимъ воскреснымъ читателямъ.

Разгадки:

- Шарада № 2.—колоколь (коль-о-коль).
 » № 3.—судно (су-дно).
 » № 4.—кабакъ (ка-бакъ).
 Логогрифъ № 2.—трезвость (т-рѣзвость).
 Логогрифъ-загадка № 3. — тѣлка—(т-ѣлка).

Отвѣты на вопросы:

— Кто? Куда? Безъ чего?

- 1) Г. Краевскій.
- 2) И. С. Аксаковъ.
- 3) Г. Стасюлевичъ.
- 4) Г. Марксъ.
- 5) Г. Комаровъ.
- 6) «Петербургская Газета».
- 7) «Вѣстникъ Европы».
- 8) Г. Шелгуновъ.
- 9) Старое въ вѣчность, новое въ яму.
- 10) Безъ «Будильника».

ТЕМНОЕ ДѢЛО¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

VI.

Устатокъ брать свое. Глаза слипались, голова слегка кружилась. Я досталъ томикъ Vicomte de Bragelone (тогда это была новость) и зѣвая, залегъ. Нелли давно уже спала, свернувшись клубкомъ на моихъ носкахъ, которые я бросилъ на полъ, надѣвъ туфли.

Не смотря на устатокъ, всепоглощающій романъ сдѣлалъ свое дѣло и прогналъ сонъ, но не надолго.

Помню какой-то легкій шумъ, какую-то возню. Казалось, кто-то чуть слышно подѣхалъ къ мельницѣ.

Я вскочилъ, подѣхалъ къ окошку, отворилъ и высунулся въ него... Тихая ясная ночь стояла надъ лѣсомъ и среди ея далеко чернѣли вершины дубовъ. Какая то птица или жаба однотонно тянула надѣдную, нескончаемую трель...

Я постоялъ, постоялъ, послушалъ... Ничего!.. кромѣ этой трели и однообразнаго шума воды. Я заперъ окошечко и снова легъ.

Помню, чудился мнѣ какой то однообразный гулъ. По временамъ я поджидалъ, что вотъ, вотъ... начнется что-то страшное... Какой нибудь рѣзкій ударъ заставитъ меня бросить романъ... Но ничего не происходило необычайнаго. Время шло однообразно, и только часы на столѣ рѣзко тикали.

Я взглянулъ на нихъ — было половина перваго. Я началъ засыпать. Сонъ и явь какъ-то странно путались въ усталой головѣ...

VII.

Не знаю, долго-ли я дремалъ. Вдругъ рѣзкій глухой ударъ разбудилъ меня. Ударъ былъ внизу подъ моей комнатою.

Я вскочилъ съ просонья и бросился къ ружью. Ложась спать, я поставилъ его подлѣ стола и надѣлъ пистоны. Сердце удивительно сильно забилося. Оно стучало, какъ будто въ горлѣ, или ухахъ. Я слушалъ съ мучительнымъ напряженіемъ.

Почти тотчасъ послѣ глухаго удара началась какая-то необыкновенная возня... Что-то передвигали, переносили, очевидно тяжелое.

Нѣсколько разъ я порывался отворить дверь и бѣжать внизъ. Но боязнь, что я напугаю мать, что весь мой переполохъ — пустые ночные страхи. Что мало-ли какія тяжелыя вещи могутъ переставлять, передвигать на мельницѣ... И мнѣ могло только показаться, что вся эта возня была здѣсь, подо мной... Да притомъ я даже не вполнѣ былъ увѣренъ, что моя комнатка была надъ той большой горницею, въ которой помѣстилась моя мать...

Я сидѣлъ и ждалъ... Какой-то глухой, едва слышный стонъ раздался гдѣ-то... Мнѣ показалось въ лѣсу...

Вдругъ тяжелые шаги раздались на лѣсенкѣ, которая вела въ мою комнатку. Очевидно, что по этой лѣсенкѣ поднималось осторожно нѣсколько человекъ босыми ногами — и вся лѣсенка скрипѣла подъ ихъ грузной походкой.

Я вскочилъ и схватилъ ружье...

Нелли также вскочила и зарычала. Кто-то подошелъ къ самой двери. Тихонько потрогалъ желѣзную щеколду и задвижку. Послышался какой-то едва слышимый шопотъ... Точно о чемъ-то переговаривались.

— Кто тамъ?.. закричалъ я отчаяннымъ голосомъ. Но голосъ оборвался.

Наступило томительное молчаніе, которое длилось, какъ показалось мнѣ, по крайней мѣрѣ минуту.

Я думалъ, отворить дверь или не отворять?

VIII.

Въ теченіи этой томительной минуты мой страхъ уступилъ мѣсто какому-то злобному бѣшенству. Вся кровь прихлынула къ головѣ. Я чувствовалъ, какъ я краснѣю.

Погодите же мерзавцы!.. подумалъ я, и подошелъ къ двери...

— Кто тамъ? говори, или убью!..

Отвѣта не было...

Я съ бѣшенствомъ вскинулъ ружье, прижалъ къ плечу, уставилъ дуло прямо въ середину двери, на два вершка отъ нея, и спустилъ курокъ.

Выстрѣлъ грянулъ съ глухимъ трескомъ. Острый запахъ пороха и синеватый дымъ окружили меня и наполнили всю комнатку...

Я стоялъ и ждалъ. Нелли была подлѣ меня и злобно отчаянно лаяла...

Въ это время вдругъ дверь подалась...

Очевидно, ломъ или топоръ былъ засунутъ между дверью и косякомъ. Ремни, которыми я стянулъ два гвоздя въ косякахъ, натянулись и заскрипѣли. Какая то страшная сила надавила на нихъ...

Дверь подалась и широкое блестящее лезвее топора тихо просунулось въ щель и тускло заблестѣло... Мнѣ даже показалось, что на немъ была кровь...

Я снова торопливо вскинулъ ружье и пустилъ другой выстрѣлъ въ то же самое мѣсто... Въ комнаткѣ стало еще душнѣе отъ дыма.

Вдругъ лезвее топора на мгновенье исчезло и затѣмъ показалось снова уже поверхъ ремней. Кто-то торопливо, быстро началъ имъ рубить ремни...

Всѣ мое бѣшенство вдругъ улетѣло. Неодолимая паника овладѣла всей душой. Не помню какъ, бессознательно, въ одно мгновенье, я подскочилъ къ окну, распахнулъ его ударомъ кулака и выметнулся вонъ...

IX.

Я упалъ прямо на крышу навѣсика, надъ галлейкой. Въ слѣдующее мгновенье я былъ уже на землѣ.

Я помню только, какъ соскользнулъ по высокому столбу... Помню, чуть не оборвался подъ мельничное колесо... И вдохнулъ всей грудью только тогда, когда отбѣжалъ довольно далеко отъ мельницы и очутился въ темномъ лѣсу...

Первая мысль была: «что съ матерью?!..»

Сердце страшно колыхалось... Я весь дрожалъ. Утренній разсвѣтъ чуть-чуть брезжилъ сквозь чащу дубовъ. Снова приливъ злобы нахлынулъ на мою голову и согрѣлъ меня... Я пошелъ, казалось мнѣ, назадъ; — забывъ легкость моего костюма (я былъ въ одномъ ночномъ бѣльѣ), не чувствуя камешковъ и

¹⁾ См. № 1 и 2.

вѣтокъ подъ моими босыми ногами. Мнѣ казалось, что земля жгла мнѣ подошвы.

Я шель быстро, почти бѣжалъ, и вдругъ началъ чувствовать, что ноги мои вязнуть въ болотѣ.

Въ головѣ стучало словно молотомъ. На сколько могъ, я собралъ свои мысли, одумался. Очевидно, я былъ недалеко отъ берега... Надо было забрать лѣвѣе... Но лѣвѣе шло всё то же болото и чѣмъ дальше, тѣмъ глубже. Ноги начали вязнуть по щиколку. Бродилъ, плуталъ и, наконецъ, вышелъ на сухое, чистое мѣсто. Это былъ берегъ, но мельница была совсѣмъ не въ той сторонѣ, куда я шель.

Заря уже обхватила полъ неба. Весь лѣсъ былъ полонъ птичьяго крика.

Мельница была въ полверстѣ отъ меня. Изъ трубы ея валилъ густой черный дымъ. Тамъ шла, казалось, полнымъ ходомъ снѣжная работа. Покрайней мѣрѣ необыкновенно сильный стукъ и гулъ такъ рѣзко, словно испуганно, раздавались въ тишинѣ яснаго, ранняго утра.

X.

Я постоялъ съ полминуты... Голова сильно кружилась и болѣла.

Вдругъ, вправо отъ меня, послышался рѣзкій лай собакъ и голоса. Очевидно, за мной гнались... и снова неодолимая паника напала на меня... Не помня себя, я вскочилъ и бросился бѣжать... Добѣжалъ до какого-то протока. Перескочилъ, оборвался и провалился чуть не до пояса... И снова, точно гонимый какой-то невидимой силой, ударился бѣжать...

Было уже поздно, когда я повалился на луговинку и опомнился! Кругомъ былъ то же лѣсъ, но не дубовый, а смѣшанный. Чернотѣсье путалось съ сосной и елью...

Я помню, легъ совсѣмъ на землю... Страхъ смерти прошелъ и я даже желалъ ея...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Пятница 23-го.

Разгадка ребуса № 2 доставлена отъ 37 лицъ, въ томъ числѣ вѣрныхъ 19, за которыя получили преміи: г-жа Орлова (Офиц. 17), г. Лисовскій (Обух., 7), г. Шюрмеръ (у Пяти-угл., 29), г-жа Иванова и К° (Фонт., 88), г. Лозинскій (Надежд., 19), г. Лупандинъ (Никольск., 3), г. Набоковъ (М. Итал., 3), г. Барановскій (Забалк., 19), г. Александренко (Невскій, 28), г-жа Кранцъ (В. О., 12 л., 37), г. Меликъ-Бегларовъ (6 рота), г. Богдановичъ (В. О., д. Гассе), г. Матягинъ (Клинскій, 17), Стратановичъ (Звѣрин., 39), воспитанникъ 7-й гимназіи г. Позняговъ и г. М. П. (Офиц. 18).

Разгадка шарady и логогрифа, помѣщенныхъ въ № 1, доставили гг. Томилинь, Новоржевскій, Ведер—ковъ, Алексѣевъ, Штейнграберъ, Заваловъ, Лукинъ, Эдиповъ, Касяновъ, Глазеръ, Н. Сальниковъ.

Безплатныя объявленія могутъ быть принимаемы по почтѣ.

В. О. г-жѣ Дементьевой. При дополнительномъ взносѣ денегъ, за доставку журнала на домъ, не сообщено редакціи Вашего адреса.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Робертъ Оуэнъ. Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области медіумическихъ явленій. Съ рисунками. Съ англійскаго. К. Полянскій. Слб. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 к.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназіи. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

БЕЗПЛАТНЫЯ.

СЛУШАТЕЛЬНИЦА Бестужевскихъ курсовъ А. М. Иванова даетъ уроки и репетируетъ по всѣмъ предметамъ курса женскихъ гимназій. (Фурштадская д. № 27, кв. № 16).

СТУДЕНТЪ — филологъ даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Вас. Остр., 2 линія, д. № 37, кв. 28.

СТУДЕНТЪ универ. А. А. Прокоповичъ, имѣющій прекрасныя рекомендаціи, ищетъ уроковъ, переписки, или какихъ нибудь занятій. Можетъ взять на себя обязанность чтена. Соглас. за столъ и кварт. Адр. письм. Мал. Итальянская, д. № 3—Б, кв. № 4.

Убѣдительно прошу занятій по перепискѣ и чертежнымъ работамъ. Имѣю красивый почеркъ. Адресъ письменно: Озидерекая ул., д. № 18, кв. № 19.

СТУДЕНТЪ даетъ уроки по предметамъ гимназ. курса. В. О., у Тучкова м., д. № 18, кв. № 6.

ОКОНЧИВШАЯ педагогическія курсы желаетъ давать уроки по всѣмъ предметамъ курса женскихъ гимназій. Адр.: въ редакцію «Ребуса» подъ лит. М. А. С.

УЧЕНИКЪ Коммерческаго училища, спеціальн. класса желаетъ репетировать и давать уроки. Адр. письм. угл. Невскаго и Новой ул. д. № 75—2, кв. № 5. М. Л. Р.

БЫВШИИ СТУДЕНТЪ МЕДИКЪ 5-го курса, желаетъ получить мѣсто фельдшера, слѣдить за больнымъ здѣсь или въ отъѣздъ. Адр.: Петербургская стор., Стрѣлинская ул., д. № 3.

СТУДЕНТЪ - МАТЕМАТИКЪ готовъ и репетир. по предм. средн. учебн. завед. Согласенъ и за столъ и квартиру. Разстояніе не стѣняетъ. Адр. Вас. Островъ, угол. 15 лин. и Среди. просп. д. № 36—64, кв. № 11.

СТУДЕНТЪ университета желаетъ давать уроки по математическимъ (гимназич. курсъ) и естественнымъ наукамъ. В. О., Малый просп., д. № 15, кв. 34.

Подписка на „РЕБУСЪ“

Принимается въ книжныхъ магазинахъ: Гартъе (Невск. 27), Вольфа (Гост. дворъ), Новаго времени (Невск. 58) и другихъ. Въ редакціи же въ пріемные часы и черезъ почту отъ иногороднихъ. Пріемъ объявленій въ конторѣ Редакціи.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.
 ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

1-го ноября.

№ 4.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
> 1/2 года	2 >	1 > 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — >		— > 10 >

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.
 ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).
 Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Англійскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти безплатныхъ объявленій о прискааніи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальныя объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ. За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.
 Редакція открыта для личныхъ объясненій и приѣма безплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 3.

Вдали огонекъ за рѣкою,
 Вся въ блесткахъ струится рѣка,
 На лодкѣ весло удалое,
 На цѣпи не видно замка.

ЧУРИЛКА.

(Разсказъ).

Въ нашемъ дальнемъ градѣ жилъ, поживалъ Чурилка, Михай Трофимычъ. Кака была его заправская фамилія — доподлинно не знаю, а звали все его просто Чурилкой.

Каждый день въ два часа — аккуратно, являлся къ намъ Чурилка и все гостинодворскіе бывало говорятъ:

— Вишь, два часа ужъ! Чурилка идетъ...

Идетъ онъ, сударь ты мой, съ развалкой, маленькій, худенькій, въ замасленномъ халатикѣ. Рукава у халатика обшиты крашениной, а на сидѣннѣ

однѣ ниточки и ватка болтается. Очень уже значить обхмыстано.

Бывало молодцы говорятъ:

— Ты бы, говорятъ, Михай Трофимычъ, на сиденьѣ-то тоже бы крашенинки подшилъ, а то какъ будто ужъ безобразно!

Ничего не отвѣтитъ Чурилка, только ухмылнется и подставитъ берестову тавлиночку — и при этомъ такую прибаутку отпуститъ — таково тихохонько, шопоткомъ:

Понюхаемъ табачку
 Изъ рожка табатерочки,
 Берестовой тавлиночки
 Картонной коробочки,
 Пейнаго
 Репейнаго
 Нюхальнаго, кофейнаго.....
 Сударь ты мой, безъ запросу,
 Табачку-шелконосу.....
 Онъ съ бадьянцемъ,
 Померанцемъ,
 Съ лимонной корочкой,
 Съ гвоздичной головочкой.
 По копѣйки фунтъ,
 По грошу пудъ.....
 Кто его гянетъ,
 Тотъ на полъ ляпнетъ,
 Вскочитъ,
 А все его захочетъ...

Ну и всё молодцы заржутъ, загрохочуть..

— Повтори-ка, повтори! Какъ?.. Пристають. Но въ другой разъ Чурилка ни за что ужъ не повторить..

Прежде, говорятъ, продавалъ онъ табакъ, а за тѣмъ все его занятіе было — въ шашки играть

У насъ вѣдь много охотниковъ до этой игры. Вся перинна линія, да и суконна тожъ—первѣйшіе игроки были. Но до Чурилки... Куды-ы! Такъ игралъ, анаѣма, что просто никто его не осилитъ

И хоть ни одинъ игрокъ не могъ съ нимъ сладить, а всё играли съ нимъ не на животь, а на смерть. Даже изъ сапожнаго ряда приходили поглядѣть, какъ онъ занятно играетъ.

Разъ Эльнидифоръ Трофимычъ (хорошій былъ торговецъ, больше ситцами и миткалемъ торговалъ), такъ тотъ даже плюнулъ, не вытерпѣлъ.

— Тьфу, ты, говоритъ, антихристь!.. Ровно бѣсъ какой!.. Припрешь его, какъ добраго человѣка.. Думаешь, тутъ ему не дохнуть. . Анъ, нѣтъ!.. Вывернется, вьюнъ поганый!..

И съ каждаго это бралъ онъ пятакъ за проигранную игру. Такое ужъ было у него положеніе. Разъ ему Иванъ Ѳедорычъ выложилъ рубль..

— На! молъ! Чурилка... За эту игру не жаль, молъ, пяти рублей отдать. . и то мало!..

Такъ что-жъ вы думаете?.. Не взялъ!.. И даже въ обиду ударился.

— Я, говоритъ, игралъ на пятакъ, а не на рубль и больше пятака не приму... Отсчиталъ это девятнадцать пятаковъ и отдаетъ сдачи Иванъ Ѳедорычу.

Ну, тотъ сейчасъ эти пятаки раскидалъ, и накинулся... Ужъ онъ честилъ, честилъ Чурилку... Известно дѣло... обидѣлся!..

И вотъ такимъ манеромъ, ходилъ, ходилъ Чурилка и лѣто и зиму, и десять, и пятнадцать лѣтъ все ходитъ. Иные молодцы прикащиками стали и въ купцы вышли, а онъ все ходитъ, все ходитъ пятачки собирать. Только разъ вышла такая оказія, что порѣшился нашъ Чурилка совѣмъ...

II.

Надо вамъ сказать былъ у насъ въ городѣ первостатейный купецъ, чай слыхали про него, про Толокошниковъ, Панкратъ Ильича. Старикъ ужъ былъ, высокій, сѣдой, степенный. Вель онъ дѣла крупныя. Кяхтинскими чаями чуть-ли не на два милліона обороту дѣлалъ. Оптову продажу, значить, чаями вель. Четыре сына у него... Тоже въ купцы вышли... Всѣмъ капиталы отдѣлили... По полтораста тысячъ, сказывали.. Ну! Однимъ словомъ, богатый купецъ.. Сановитый... Имѣлъ золотую медаль, на анненской лентѣ... Въ пріютѣ почетнымъ попечителемъ былъ... Ну, однимъ словомъ, сановникъ..

И вотъ страсть любилъ этотъ именитый купецъ, Панкратъ Ильичъ, въ шашки играть... И такой былъ игрецъ, что, говорятъ, во всѣхъ російскихъ городахъ равнаго ему не найдешь...

Разъ... Это было передъ Петровымъ днемъ... Приходить въ сосѣдную лавку молодцы изъ перинной... и..

— Страсть, говорятъ, что дѣлать. Рассказываютъ это про Чурилку... У Прибылкина.. какъ игру выигралъ... Приперъ его тотъ въ пять... крѣпкихъ... а онъ изъ всѣхъ вышелъ.. На, поди!..

Заинтересовался Панкратъ Ильичъ.

— А приведите, говорить, ко мнѣ вашего Чурилку. Я его поучу, какъ играть.

Ну и сейчасъ побѣгли молодцы. Черезъ полчаса времени ведутъ.

— Силомъ, говорить — еле дотащили... Ему дурню говорятъ Панкратъ Ильичъ, молъ, зоветь... А онъ твердитъ: надо игру доиграть... не хорошо бросать. Прямой фофакъ!

Только подошелъ нашъ фофанъ прямо къ Панкрату Ильичу, шапѣнку стащилъ, поклонился и прямо ему это, дурень, свою грязну ручищу суётъ

Ну, само собой разумѣется, руки Панкратъ Ильичъ не подаль Чурилкѣ, а подперся обѣими руками въ бока посвистѣлъ, головой повертѣлъ.

— Ахъ! ты, говоритъ, чухонскій швецъ... обтѣрханый... Ну, говоритъ, тащите шашки. Я его поучу какъ играть.

И пошелъ самъ на верхъ, въ хозяйску... Это у насъ въ гостиномъ дворѣ, наверху таки горенки понадѣланы, надъ лавками.. Хозяйски прозываются.

Притащили это туда шашки! Притащили Чурилку. Усѣлись... Хорошо!

Перву игру выигралъ Чурилка. Подъ конецъ долго думалъ Панкратъ Ильичъ — какъ бы ему въ дамки пройти... Что-жъ вы полагаете?! Изловилъ собачій сынъ Чурилка эту самую дамку. Какъ пить даль... изловилъ.

— Хорошо играетъ человѣкъ! говоритъ Панкратъ Ильичъ... А самъ насушился и шрамъ у него на лбу побѣлѣлъ... Былъ знаете на лбу у него махонкій этакій шрамикъ. А лобъ такой высокій, большущій, съ взлызами.

Стали играть втору игру. Играли, играли, даже умаялся Панкратъ Ильичъ. Ужъ онъ и этакъ шашку поставить, и такъ поставить, и головой покрутить.. Ужъ онъ думалъ, думалъ... Не одолѣлъ! Шабашъ! Выигралъ опять собачій сынъ Чурилка.

Весь покраснѣлъ Панкратъ Ильичъ... Руки знаете трясутся... Пыхтитъ ровно самоваръ... Самъ началъ шашки ставить... Роняетъ это шашки. Молодцы поднимаютъ.

Какъ вскинется вдругъ на нихъ, зарычить.

— Чего вы тутъ, молъ, всё толчетесь!.. Пошли вонъ, по мѣстамъ!

Разбѣглись всё. Одинъ главный прикащикъ остался, Африканъ Семенычъ.

— Ну! говоритъ Панкратъ Ильичъ, третью еще... и баста!.. Ну-ка! Господи благослови!.. Ходи чучело собачье!..

А чучело собачье, какъ ни въ чемъ не бывало. Спитъ не спитъ, но и не дремлетъ. Выдвинулъ потихоньку шашечку.

Пошла игра. Африканъ Семенычъ ни живъ, ни мертвъ стоитъ. Видитъ онъ (ужъ онъ даже видитъ), что не ладно играть Панкратъ Ильичъ. Тутъ зѣвка дастъ, тамъ зѣвка. Тутъ позабудетъ фукнуть... Известно дѣло — растерялся человѣкъ. Не въ своемъ умѣ. Съ мыслями то не можетъ совладать... И приперъ же его, курицынь сынъ, Чурилка и разъ, и два и три, въ четыре угла засадила: на-ко, молъ, чѣмъ пахнетъ?.. Понюхай!..

Всталъ Панкратъ Ильичъ. Зѣвнулъ, потянулся... А ручки и ножки дрожать, прыгаютъ...

И дерви нашего фофана, прости Господи, спросить:

— А что, моль, хозяйинь?.. Пятаки то мои?.. Съ тебя, моль, три пятака слѣдуетъ... за проигрышъ... слышите!..

Поблѣднѣль Панкратъ Ильичъ. Право слово! думали такъ: саданеть... онъ его разъ и выйдетъ только мокро. Сами понимаете: мужчина здоровенный, 12 вершковъ безъ малаго... Передъ Чурилкой то... что отъ полу не видать!..

Нѣтъ, ничего. Не садануль, а пошелъ таково скоро прямо къ конторкѣ. Въ углу, понимаете, этакой сундучице... желѣзный — въ родѣ шкапа стояль.. несгараемый!..

Отперь его Панкратъ Ильичъ—да какъ запустиль руку и вытащилъ охалку, цѣлую охалку... во-о каку!.. Просто страсть.. Тутъ и сотенны, и пятидесяти рублевы... просто страсть!..

— На! говорить, подлець... Твои пятаки... Считай только... Коли сочтешъ вѣрно - всё твое будетъ!.. А не сочтешъ — съ тебя три пятака и будемъ въ расчетѣ... Значить я тебя обыгралъ..

Что же вы думаете! Ожидовѣль человекъ, какъ есть ожидавѣль... Схватилъ онъ эту пачку обѣими руками.. Глазища вытаращилъ... Ищеть мѣста: куда бы присѣсть съ ней..

А Панкратъ Ильичъ ему на хозяйско мѣсто... Большой этакій столъ... письменный... Садисъ моль.. оголтѣлый.. Вотъ тебѣ кака честь!

И засѣлъ Чурилка. Началь считать... Руки у него трясутся... Глазища прыгаютъ... Сперва на перво не могъ даже сообразить, разобрать бумажки какъ слѣдуетъ... Вотъ какъ растерялся!

Обернулся Панкратъ Ильичъ къ прикащику...

— Приставить, говорить, къ нему двухъ молодыхъ и если до ночи не кончить считать... Запереть его въ лавкѣ... И пошелъ вонъ...

(Окончаніе въ слѣд. №).

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО.

Въ Москву, Н. Р. и К^о

отъ редакціи.

Было бы гораздо цѣлесообразнѣе не инкогнито обратиться въ редакцію за разгадкою ребуса «*Есть или нтъ*», и тѣмъ обезпечить себѣ тотчасъ же удовлетворительный отвѣтъ. При настоящихъ же условіяхъ редакція можетъ только пожалѣть, что Московская К^о не разгадала такого легкаго ребуса, разгадка котораго появится на страницахъ нашего журнала въ самомъ непродолжительномъ времени. Прибавимъ теперь же, что шутить съ вопросомъ о спиритизмѣ редакторъ Ребуса никогда и ни при какихъ условіяхъ не можетъ. Въ противномъ случаѣ онъ былъ бы не

В. Прибытковъ.

Шарада № 5.

Цѣлое безъ перваго
Глупости творить,
А второму цѣлое
Славу-мощь дарить.

Пятое колесо.

(прощальный фельетонъ).

Я умираю!.. Прости, мой воскресный читатель, и не помани меня лихою, когда приду въ спорную область „между двумя мірами“.

Грудь страшно ноетъ. Сердце болитъ... Организмъ разрушается и я даже чувствую его разрушеніе—ужасное, но неизбѣжное.

Хотя я и не пригласилъ ни одного доктора лечить меня... Но, тѣмъ не менѣе, я умираю...

Я чувствую мою смерть даже въ природѣ. Передо мной стоятъ деревья, покрытыя зелеными листьями полными теплыхъ надеждъ и лѣтнихъ идеаловъ... но на нихъ лежитъ уже холодный снѣгъ—какъ саванъ смерти. Другія деревья стоятъ во всей безобразной наготѣ и на каждомъ голомъ сучкѣ ихъ торчатъ надоѣдныя, отвратительныя кабацкія вопросы... По всей землѣ мерзость зацвѣтаетъ... всюду тоція пожелтѣлыя былинки, которыя, какъ тоція кравы, готовы пожрать кравъ тучныхъ... Да притомъ и эти былинки лежатъ подъ снѣгомъ... Всему предѣль!

Прощайте мои завѣтныя упованья... Прощайте всѣ вы жгучіе и прохлаждающіе вопросы... Я умираю!

Но я не хочу умереть безъ объясненія...

Послѣ перваго фельетона я получилъ три слѣдующія письма:

1) Отъ г. Стасюлаки.

М. г., Вашъ воскресный фельетонъ касается одного изъ жгучихъ вопросовъ. Европеизмъ есть воплощеніе цивилизаціи, а иной цивилизаціи, кромѣ европейской, не можетъ существовать. Поэтому все, что есть въ европейской цивилизаціи должно такъ или иначе войти и въ русскую цивилизацію. Иудаизмъ колорируетъ европейскую цивилизацію. Онъ представляется намъ послѣднимъ словомъ европейскаго либерализма... Все это было сказано мною съ кафедры, еще въ 1859 году... Но теперь отъ этого не осталось и воспоминанія, кромѣ фраза и блага галстуха, которые берегу какъ реликвіи. Примите и пр.

М. Стасюлаки.

2) Отъ г. Незнакомца.

М. г., Вы беретесь не за свое дѣло... Что вамъ за нужда мѣшаться въ политику?.. Вы фельетонистъ. Пишите о сѣрой природѣ... Я самъ былъ прежде юнымъ фельетонистомъ и писалъ о всякихъ жгучихъ вопросахъ и горячо писалъ... Ей Бсгу!.. Но теперь.. Я сталъ опытнымъ. Нѣсколько утучнѣлъ (хотя немног.). Я пишу о всемъ: чего изволите?.. И всегда готовъ отвѣчать на все: чего изволите?.. Я изучилъ эквилибристику и знаю теперь, кого кусать и какъ кусать?.. Кого просто облаять и передъ кѣмъ любезно помахать хвостикомъ... Для болѣе удобнаго выполненія послѣдней эволюціи я постоянно ношу артистическій пиджакъ.. Я даже готовъ его прислать вамъ для образца. Только... не мѣшайте въ политику. Она коварна!

Незнакомецъ.

3) Отъ г-жи Хохлаковой.

Г. фельетонистъ! Я восхищена Вами до небесъ. Но не вполнѣ, потому что немного оскорблена. Я васъ всегда любила, какъ

мать, нѣтъ... какъ отецъ. Хотя это и не самое главное, но это потомъ, это потомъ. Ахъ! Почему я знаю, что теперь главное!.. Для меня все смѣшалось въ какой-то комокъ... Ахъ! Философія всѣхъ насъ загубила... Но она святая, она святая, и притомъ Lise... Она всегда стояла за философію. Ахъ, я не знаю, что я буду вамъ говорить, но я всегда буду говорить, я даже готова принять присягу. Въдъ на свѣтъ все мѣняется и все остается неизмѣннымъ... Но это не главное... Ваши фельетоны скучны для меня, слишкомъ серьезны; хотя я всегда была серьезной женщиной и презирала: Тру-ла-ла!.. Но меня не понимаютъ... Притомъ въ воскресенье всѣмъ дается отдыхъ... Ахъ! дайте мнѣ какую-нибудь работу, но только легкую, хотя въ воскресенье. Я уважаю трудъ, я къ нему привыкла, но мои привычки скоро мѣняются... И это хорошо, это прекрасно! Lise говоритъ: надо быть хорошей матерью, прежде чѣмъ сдѣлаешься специалисткой. И это правда! Богъ мой! какая святая правда!..

Хотѣла подписать «Современная мать», но не хочу дѣлать никакого намека на новое время.

Харитина Хохлакова.

Наконецъ, третьяго дня, я получилъ еще письмо отъ самаго г. Ребуса. Вотъ оно:

Мои страницы посвящаются воскресному отдыху и развлеченію публики. Вашъ послѣдній фельетонъ занялъ чуть не полномѣра, такъ что я принужденъ былъ отказать въ помѣщеніи загадкамъ и шарадамъ. Прошу принять это къ руководству и не писать о «предметахъ, вызывающихъ на размышленіе» ибо большинство моихъ читателей ищутъ на моихъ страницахъ болѣе легкаго, воскреснаго чтенія. Примите и пр

Ребусъ.

Это былъ послѣдній Coup de grace. И мнѣ оставалось только умереть благодушно... Но я попробовалъ еще цѣпляться за признаки жизни, за поблеклые, пожелтѣлые листы. Я написалъ къ г. Ребусу.

«Уважаемый г. Ребусъ!

Я не могу писать ни о чемъ другомъ, какъ только о «предметахъ, вызывающихъ на размышленіе». Примите и пр.

Получаю въ отвѣтъ.

«Вы все можете!

Ребусъ.

Согласитесь всѣ вы, передъ которыми я раскрываю теперь эту маленькую домашнюю тайну, что слова г. Ребуса о моемъ всемогуществѣ были злой и горькой ироніей надъ человѣкомъ, который безсилно барахтается на краю могилы. Это былъ положительный Coup de grace и я... умираю...

Ахъ! Жизнь была такъ соблазнительно хороша! (Это мнѣ кажется теперь)... Но зачѣмъ сожалѣть о бесплодной жизни, лучше буду анализировать симптомы смерти...

Голосъ пресѣлся, также какъ нѣкогда молва... о моихъ прежнихъ подвигахъ... Наконецъ слово пресѣлось... на языкѣ моемъ... Я ничего, ничего не могу сказать... О! Я ясно вижу, что я долженъ умереть. Въ моемъ умирающемъ воображеніи рисуется какая-то пустыня, покрытая снѣгомъ... а вѣтеръ завываетъ безконечное тру-ла-ла... И только вдали, въ недостижимой дали рисуется неопредѣленными, неуловимыми контурами, артистическій, бархатный, виляющій хвостомъ пиджакъ!.. Страшно!..

Я умираю!..

Подлѣ меня сидитъ мой добрый другъ, Петька Кукишъ, и читаетъ мнѣ «Новое Время» вмѣсто отходной.

— Вотъ, говоритъ, письмо отъ г. Таборовскаго напечатано.

— Какое письмо?! Спрашиваю я его глазами. (Говорить я не могу. Я могу только шептать).

— Письмо отъ нѣкоей супругѣ, покинутой однимъ помѣщи-

комъ, уже 6 лѣтъ. «Сей доблестный дворянинъ, язвить его «Новое Время», по сихъ поръ искусно скрываетъ свое мѣстопробываніе, сожительствова *идь-то* съ другой дамой»...

Я продолжаю смотрѣть на него вопросительно.

— Ну! вотъ!.. Семья, говоритъ, въ самомъ несчастномъ положеніи. Питаются обрѣзками отъ колбасъ и то въ проголодь; а дѣвочка, говоритъ «славная»: и моетъ, и стираетъ, и теперь бѣгаетъ сама за обрѣзками, ибо мать слаба, не можетъ просить милостыню и притомъ лежитъ въ чахоткѣ, въ сырой, холодной квартирѣ...

Я его притягиваю за рукавъ къ себѣ.

— Другъ мой, шепчу я... такъ что Петька Кукишъ скорѣе по движенію моихъ губъ угадываетъ о томъ, что я говорю ему... Другъ мой!.. Създи!.. Помоги!.. Вотъ тебѣ... тамъ найдешь послѣднюю двадцатипятирублевку... все равно... я умираю...

И мой преданный другъ тотчасъ-же хватаетъ двадцатипятирублевку и летитъ.

Черезъ полчаса возвращается.

— Совѣмъ не то! говоритъ.

Я смотрю на него опять вопросительно.

— Дама — говоритъ, шведка... И помогаетъ ей постоянно шведскій консулъ, да еще какая-то знатная баронесса. . И квартирка у нихъ теплая, ничего... Правда, что дама больна... Но у ней не чахотка, а упорная лихорадка. Дѣвочка дѣйствительно «славная», толстая, здоровая, кровь съ молокомъ. Видно колбасные обрѣзки лучше мальцъ-экстракта (это надо принять къ свѣдѣнію!)... Но!.. Вотъ что поразительно!.. Представь! Въдъ баринъ, помѣщикъ-то, мужъ шведки, который «искусно скрываетъ отъ жены свое мѣстопробываніе» — это... оказывается постоянный сотрудникъ «Новаго Времени»!!!

— Что ты!! думаю я, вытаращивъ глаза.

— Ей Богу правда!... Онъ строчитъ тамъ каждое воскресенье фельетоны... Вотъ поди ты и подивись!!

Я остаюсь нѣсколько мгновений съ открытымъ ртомъ.

— Господи!.. думаю я... видно и вправду скоро настанетъ свѣтопредставленіе... Царство тьмы раздѣлилось... и редакція даже начинаетъ доносить публикѣ на своего фельетониста!..

И этотъ послѣдній, роковой ударъ наполняетъ предсмертнымъ ужасомъ всю мою душу. . Прощай читатель!.. Я умираю.

Я сознаю, что я долженъ умереть, ибо я пятое колесо въ той телегѣ, которую никакъ не сдвинешь съ мѣста, ибо съ одной стороны... Но! Нѣтъ! Нѣтъ!.. Ничего!.. Я не хочу смущать тебя (о мой добрый воскресный читатель), смущать на порогѣ моей могилы, «предметами, вызывающими на размышленіе»... Нѣтъ! Нѣтъ!.. Я просто умираю... Прощай! Прощай!

И вновь у гробоваго входа

Младая будетъ жизнь играть ..

Какъ вѣчная балалайка, е роі sempre:

Тру-ла-ла, тру-ла-ла, тру-ла-ла!

И умереть подъ эти звуки!.. Страшно!.. Страшно!.. за человѣка страшно!..

Шарада № 6.

Цѣлое мое антитезъ со вторымъ,

И говорятъ его и малымъ и большимъ,

Кто отъ природы простъ, иль тупъ, иль безпонятенъ.

Первое жъ злой духъ, но многимъ онъ пріятенъ. .

РЕБУСЪ № 4.

За разгадку этого ребуса выдается премія: олеографическая картина «Неаполитанка», выставленная въ книжномъ магазинѣ Мартынова (Невскій просп., противъ Гостиннаго двора).

Премію получаютъ всѣ явившіеся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, съ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №. Пазъ иногородныхъ подписчиковъ имѣть право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за полученіемъ №. День же полученія опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

Разгадавшіе ребусъ слѣдующаго номера получаютъ на выборъ: «Спорная область между двумя мірами» соч. Роберта Оуэна (см. объявленія); «Самодѣтельность» соч. Самуила Смайльса; «Нѣмецкіе піонеры» романъ Шпильгагена.

ТЕМНОЕ ДѢЛО¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

— Ну! что же?... Ну! убьютъ... Ну! пускай!..

И мнѣ стало покойно, не страшно и вовсе не жалко моей жизни, полной свѣжихъ, молодыхъ силъ

Въ головѣ моей, казалось, постоянно вертѣлось мельничное колесо... даже съ тѣмъ же тихимъ, однообразнымъ шумомъ воды, которая постоянно надаетъ и вертитъ это колесо... Во рту, казалось мнѣ, налипла мука, удивительно горькая... Ноги мои стали точно чугунныя и притомъ немилосердно горѣли...

Вдругъ, сквозь шумъ мельничнаго колеса, я услышалъ, прислонивъ ухо къ землѣ, лошадиный топотъ и гулъ катящихся колесъ...

Я поднялся съ трудомъ и побрелъ, спотыкаясь о пни и поросль... Минуть черезъ пять лѣсъ началъ замѣтно рѣдѣть и между тощими осинками промелькнула дорога.

Я вышелъ прямо къ ней...

XI.

На лѣво, вдали поднималась пыль... Стоявъ, покачиваясь нѣсколько минутъ и придерживаясь за молодую березку, чтобъ не упасть, я, наконецъ, сѣлъ около нея и сталъ ждать.

По дорогѣ быстро катило трое роспусковъ. Они поровнялись со мной и я инстинктивно бросился къ нимъ (откуда вдругъ силы взялись) и закричалъ...

Катило трое мужиковъ. Услыхавъ мой крикъ, они остановились.

Путаясь и спотыкаясь, я рассказалъ, что со мной произошло... Мужички, оставивъ лошадей стояли около меня, почесываясь, перебивая мою рѣчь — разными восклицаніями и соображеніями.

— Да какъ ты эку уйму пробѣгъ!.. наконецъ, удивился одинъ... Вѣдь до Онисимовой мельницы отъ насъ чай версть тридцать будетъ.

— Куда тридцать! Всѣ сорокъ будутъ...

— Н... нѣтъ... двадцать пять, паря, будетъ — не болѣ!..

И они готовы были удариться въ безконечный споръ, но я перебилъ ихъ и началъ спрашивать. До ихъ деревни, Охлѣбокъ, оказалось версть семь.

— Сколько отъ васъ до становаго? спросилъ я ихъ.

— До становаго!..

Мужичекъ началъ чесать себѣ, гдѣ слѣдовало, и вопросительно глядѣлъ на двухъ другихъ.

— До становаго нашего... будетъ версть 40, сказалъ другой мужичекъ и снялъ шапку, а до ейныхъ... будетъ 10!..

И онъ ткнулъ пальцемъ впередъ...

— До какихъ, до ейныхъ?..

— До ейныхъ.. Клушинскихъ....

Оказалось, что деревня Охлѣбокъ была въ другой смежной губерніи, но я сказалъ, чтобы меня везли къ нимъ въ деревню. Сѣлъ на одни роспуски, крѣпко

ухватился за какія-то перекладыны, мужичекъ подерживалъ меня одной рукой и мы отправились.

XII.

Въ деревнѣ мужички добыли мнѣ какую-то чуйку, черныя плисовые штаны и сапоги. Въ такомъ нарядѣ я отправился къ ейному становому, въ Клушино. Какъ я ни торопился, ни упрашивалъ мужичковъ, но этотъ визитъ или представленіе могло состояться только на другой день. Мужички всѣ въ одинъ голосъ доказывали мнѣ, что имъ нельзя везти къ становому въ другую губернію, хотя и смежную, но я лаской и угрозой, и чуть не слезными просьбами упрямилъ.

— Мотри, баринъ!.. Не выдавать!.. Не сказывай, что я тебя возилъ!.. твердилъ мнѣ мой возница.

Выѣхали мы вечеромъ и пріѣхали въ Клушино ночью. Я все-таки отправился къ становому, но становой, оказалось, уѣхалъ утромъ весьма поспѣшно въ село Свѣтлые Ручьи, гдѣ былъ праздникъ. До села было 50 верствъ. Никто не взялся везти меня туда...

Припоминая всѣ перепитіи этихъ странствованій, я даже теперь, спустя тридцать лѣтъ послѣ всего прожитаго, вспоминаю о нихъ съ невольной дрожью въ сердцѣ...

Я прождалъ въ Клушинѣ цѣлыхъ трое сутокъ. Въ эти дни я жилъ и питался, благодаря безкорыстному гостепримству русскихъ мужичковъ. Впрочемъ, я почти ничего не ѣлъ...

Становой, къ удивленію моему, принялъ меня очень любезно и тотчасъ же распорядился заложить новую тройку въ свой тарантасикъ.

— Необходимо-съ ѣхать тотчасъ же, сказалъ онъ, немедленно-съ... По горячимъ слѣдамъ-съ... На мѣстѣ составимъ протоколь... Не угодно ли-съ вамъ... У меня есть партикулярное платье-съ? предложилъ онъ, косясь на мою чуйку.

Я поблагодарилъ и отказался.

Живо собрали понятыхъ. Захватили писаря и отправились.

XIII.

Помню день былъ необыкновенно знойный, мгlistый. Въ воздухѣ пахло гарью.

Всю дорогу (версть сорокъ) я былъ въ сильномъ волненіи. Каждый разъ, какъ я обращался къ моему сердцу съ вопросомъ: «жива-ли моя мать?» — оно отвѣчало успокоительнымъ боемъ. Я воображалъ себѣ разные хитро сплетенные случаи, которые могли ее избавить отъ катастрофы. Наконецъ, я даже началъ сомнѣваться: да ломились-ли, полно, ко мнѣ, въ мою комнатку на мельницѣ? Можетъ быть все дѣло лишь возбужденіе молодой крови, молодого мозга. Все мнѣ пригрезилось съ просонья и я убѣждалъ просто отъ призрака, созданнаго собственнымъ воображеніемъ, а теперь, можетъ быть, мать ищетъ меня, ищетъ повсюду. Можетъ быть и погоня, которая такъ напугала меня, была послана за мной именно моей матерью?..

Мы начали спускаться къ рѣкѣ. Жаръ уже спалъ, оводы немного утихли, но въ воздухѣ еще сильно пахло гарью. Послѣднія двѣ, три версты дорога была отвратительная.

Чѣмъ ближе мы подѣвзжали къ мельницѣ, тѣмъ

¹⁾ См. №№ 1, 2 и 3.

сильнѣе пахло дымомъ. Наконецъ, мы ясно увидали, что съ того мѣста, гдѣ была мельница, поднимался дымъ легкимъ, синеватымъ облачкомъ.

— На мельницѣ-то не ладно, ваше б-родіе, ска- залъ, обернувшись къ намъ, ямщикъ.

— Пошелъ! Пошелъ!.. Такой, сякой... прикрик- нулъ на него становой.

Наконецъ, мы вѣхали на плотину.

На мѣсто большой, двух-этажной мельницы тор- чала длинная, почернѣлая труба, гряда закоптѣлаго кирпичу и обгорѣлая бревна, отъ которыхъ подни- мались синевато бѣлые дымки. Мельничное колесо и каузь, одни, остались цѣлы.

Не помня себя, я выпрыгнулъ изъ тарантаса. Сердце сжалось. Мнѣ показалось, что я осиротѣлъ, что я одинъ на землѣ...

— Дѣло чисто-съ! сказала становой, пожимая пле- чами... И концы въ воду!..

И онъ махнулъ рукой на широкій прудъ, на ко- торомъ плавала стайка утокъ...

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАГАДОЧНЫЙ СЛУЧАЙ

Мы приводимъ случай изъ спиритической хроники, извѣстіе о которомъ на-дняхъ появилось въ одной изъ нашихъ газетъ. Въ лѣтописяхъ медіумизма такихъ случаевъ найдется очень много. Въ настоящее время можно предположить для нихъ нѣкоторое (медіумическое) объясненіе, что мы и сдѣлаемъ впоследствии. Те- перь же предлагаемъ голый фактъ, какъ сырой матеріалъ для разгадки... Вызывая на эту разгадку, мы разумѣется примемъ ее, и даже охотно, изъ лагеря противниковъ спиритизма.

Вечеромъ, 5 іюля, Чарльзъ Риллингъ, сыщикъ въ Россвил- лѣ, живущій на Морисъ-Стриттъ, услышалъ въ первый разъ градъ камней, посыпавшихся въ стѣну его коттеджа. Онъ вы- шелъ на дворъ, осмотрѣлъ улицу, и не нашелъ слѣда живыхъ существъ, кромѣ стада запоздалыхъ гусей, поспѣшно удаляв- шихся, и которые, очевидно, не могли быть виновниками бом- бардированія камнями. Для очистки совѣсти и для острастки злоумышленниковъ, сыщикъ сдѣлалъ въ воздухъ пять выстрѣ- ловъ изъ револьвера, что только ускорило удаленіе гусей. Въ слѣдующую ночь бомбардированіе возобновилось, и каждую слѣ- довавшую затѣмъ ночь болѣе камни, неизвѣстно откуда ле- тѣвшіе, ударялись о стѣны коттеджа не только Риллинга, но также его сосѣда Артура Браша. Однажды вечеромъ, когда они вмѣстѣ осматривали смежное мансовое поле, полагая найти въ немъ спрятавшихся виновниковъ бомбардированія, половинка кирпича ударила сыщика въ шею, а другая половинка попала Брашу въ бедро. Одновременно они взглянули въ ту сторону, откуда были брошены камни, и тотчасъ же настоящий градъ камней, осыпав- шій ихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ, заставилъ ихъ бѣжать домой. Начиная съ этого вечера, семейства Риллинга и Браша принуж- денны были, несмотря на чрезвычайную жару, держать рѣшет- чатые ставни своихъ коттеджей закрытыми всю ночь, чтобы не быть побитыми камнями у себя дома. Положеніе сдѣлалось невыносимымъ; былъ образованъ наблюдательный комитетъ съ цѣлью открытія виновниковъ этихъ ночныхъ проказъ. Членами

комитета были девять почетныхъ гражданъ, смѣлыхъ, растороп- ныхъ и главное не суевѣрныхъ. Комитетъ этотъ бодрствовалъ, организовалъ тайные патрули, дѣлалъ внезапныя вылазки, и хотя каменная бомбардировка возобновлялась регулярно каждую ночь съ усиливавшеюся интензивностью, — дозорные ничего не откры- ли. Этой бомбардировкой разрушены трубы на двухъ коттеджахъ и значительно повреждены отель О'Бриена, расположенный сзади коттеджа Риллинга; кромѣ того, отъ нея серьезно пострадалъ домъ преподавателя Спенсера; стоящій на углу Морисъ-Стритта и пассажа Шэй. Когда молва объ этихъ ночныхъ нападеніяхъ распространилась, суевѣрные люди приписывали ихъ призраку, по всей вѣроятности, Рейнгарда, котораго со времени его повѣ- шенія, многіе прозорливые люди видѣли бродящимъ по окрестно- стямъ города. Это мнѣніе, выраженное сначала нѣкоторыми по- чтенными матронами, сдѣлалось нынѣ почти всеобщимъ. Наблю- дательный комитетъ, убѣдившись въ бесполезности своихъ поис- ковъ, разошелся, а камни продолжаютъ каждую ночь ударяться въ стѣну и запертыя ставни коттеджей Риллинга и Браша, отеля О'Бриенъ и дома преподавателя Спенсера.

Пятница 30-го.

Разгадка ребуса № 3 доставлена отъ 12 лицъ, въ томъ числѣ вѣрныхъ 11, за которыя получили преміи: Г-жа Былимъ-Коло- совская (В. О. 44), Гг. Борисовъ (Адм. наб. 2), Меликъ-Бегля- ровъ (6-я рога), Барановскій (Забалк. 19), Граматчиковъ (За- город. 10), Накрохинъ (Маке. пер. 14), Антоновъ (Литейн. 53), воспитанникъ 7 гимназіи Поздняковъ, 2 гимназіи Кузьминъ, Н. К. (Овицер. 18) и П. Б. (Моховая 31).

Разгадка ребуса № 2-го получена отъ 13-ти московскихъ чи- тателей, въ томъ числѣ вѣрныхъ 8, за которыя будутъ высланы преміи: г-жв Горячевой, г-мъ Зайцевскому, Якунинскому, Кор- женеvскому и студентамъ: Покровскому, Медвѣдкову, Алексѣву, Миролобову, Г-жѣ Бестужевоy-Рюминой (Остроговскъ).

Разгадки шарадъ и логогрифовъ, помѣщенныхъ въ № 2, доста- вили: воспитанникъ 7-й гимназіи г-нъ Поздняковъ, студентъ г-нъ Алексѣевъ (Москва) и М. И. Алексѣевъ (Воронежъ).

Редакціи «Будильника». Съ удовольствіемъ прочитали, что премію за будущій ребусъ «Будильника» Вы, слѣдуя нашему примѣру, предлагаете всѣмъ подписчикамъ, разгадавшимъ ребусъ. Къ сожа- лѣнію, редакція «Нивы» осталась при прежнемъ приѣмѣ,—а назна- чивъ премію только для пяти первыхъ. Какая гарантія для раз- гадавшаго, что его въ редакціи во всякомъ случаѣ не встрѣтятъ отвѣтомъ, что онъ шестой?

Царское Село, г-ну Дж—ну. Статья Ваша о спиритизмѣ будетъ помѣщена, при первой возможности удѣлить ей мѣсто, не смотря на то, что редакція не вполне раздѣляетъ высказанный Вами взглядъ на этотъ вопросъ.

Славянскъ, г-ну Мишону. Благодаримъ за присланное редакціи письмо-ребусъ. При удобномъ случаѣ помѣстимъ его. Журналъ будетъ Вамъ высылаться.

Деревня Богдановка, г-жѣ Корсуновой. Въ виду дальняго разстоя- нія отъ города, согласно Вашему желанію, охотно даемъ недѣлю срока для присылки *сприксъ* разгадокъ ребусовъ.

Москва, г-ну Арно. Просимъ высылать.

Безплатныя объявленія могутъ быть приемымы по почтѣ.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КРАСАВИЦА-ДАЧА

особнякъ, зимняя, почти новая, со всѣми удобствами, большимъ цвѣтникомъ, нѣсколькими балконами, башенными часами, водопроводомъ, комнатою ванною — прекрасно устроенный цвѣтникъ съ фонтаномъ, тремя бесѣдками, огородъ съ парниками, всѣ службы капитально построенныя. — **ПРОДАЕТСЯ** и **ОТДАЕТСЯ НА ЗИМУ**. Лѣсной Институтъ. Спросить въ Большой Кушелевкѣ, въ лавкахъ близъ часовни. Цѣна крайне дешевая 3500 руб. съ переводомъ долга.

Тутъ же продается крытая линейка за 100 руб.

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ на 1882 г.

52 нумера; безплатныя преміи: 12 книгъ, олеографія; приложение—парижскія моды.

ЦѢНА ЖУРНАЛУ:	на годъ	полгода	3 мѣсяца
Безъ доставки и пересылки	6 р. 60 к.	3 р. 75 к.	2 р. — к.
Съ пересылкою и доставкою	8 » — »	4 » 50 »	2 » — »
За границу съ пересылкою	10 » — »	5 » 50 »	— » — »
Отдѣльные нумера, ежеднев. безъ пересылки 12 к., съ перес. 20 к.			
Отдѣльная книга 75 » » 1 руб.			

НОВОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

„ЗРИТЕЛЬ“

Иллюстрированный, литературный, художественный и юмористическій журналъ, выходитъ въ Москвѣ, три раза въ недѣлю, по слѣдующей программѣ: оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, сцены, стихотворенія, бытовые очерки, биографіи, обзорные искусства: театр, музыка, живопись и проч., фелетонъ и хроника общественной жизни. Иллюстрація рисунками текста журнала, рисунки юмористическаго содержания въ краскахъ, карикатура и проч.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи на Страстномъ бульварѣ, въ домъ графа Мушина-Пушкина. Цѣна по 1-е января 1882 г. съ доставкою и пересылкою 3 р.; за мѣсяць—1 р.

„ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ

выходить по понедѣльникамъ.

Желая дать возможность русскимъ людямъ читать русскую газету безъ словаря, мы третій годъ издаемъ «Всеобщую Газету», которая даетъ своимъ читателямъ въ сокращенномъ видѣ то-же, что даютъ ежедневныя газеты, съ тою только разницею, что въ «Всеобщей Газетѣ» не употребляются иностранныхъ словъ, кромѣ такихъ, которыя до такой степени обрусѣли, что всѣмъ понятны.

Желаніе ознакомиться съ Газетой прежде подписки, могутъ выслать двѣ семи-копѣчныя марки и получить **ЗАКАЗНЫМЪ** послѣдній № Газеты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Петербургѣ, въ редакціи «Всеобщей Газеты», Разъѣзжая улица, домъ № 23, кв. № 9.

ЦѢНА НА ГОДЪ ТРИ РУБЛЯ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Редакторы-издатели: Михаилъ Дмитріевъ и Александръ Пельтъ.

ГИМНАЗИСТЪ

за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребуса».

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„ШУТЪ“

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ и ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ

СЪ КАРИКАТУРАМИ.

Цѣна съ пересылкою: за 4 мѣсяца съ 1 октября—2 р. 50 к., а за полгода съ 1 июля—4 р. Годовая подписка продолжается. Новые подписчики получаютъ все №№ съ перваго.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Робертъ Оуэнъ. Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области медиумическихъ явленій. Съ рисунками. Съ англійскаго. *К. Полянскій*. Спб. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 к.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназій. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

БЕЗПЛАТНЫЯ.

ГИМНАЗИСТЪ VIII кл. репетировать и даетъ уроки по древнимъ языкамъ и по предметамъ гимназическаго курса. В. О., 7-я линія, д. № 56, кв. № 10.

ДВѢ СЛУШАТЕЛЬНИЦЫ высшихъ женскихъ курсовъ желаютъ давать уроки по предметамъ курса женскихъ гимназій, а также и переписываютъ. Петербургская ст., Троицкій пер., д. № 6—10 Д. С.

Ищу занятій **ПО ПЕРЕПИСКѢ**, ручаюсь за скорое и хорошее выполненіе. Видѣть отъ 10 до 1 дня. Письменно: Невскій пр., д. № 106, кв. 9

СТУДЕНТЪ — филологъ даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Вас. Остр., 2 линія, д. № 37, кв. 28.

БЫВШИИ СТУДЕНТЪ МЕДИКЪ 5-го курса, желаетъ получить мѣсто фельдшера, слѣдить за больнымъ здѣсь или въ отъѣздѣ. Адр.: Петербургская стор., Стрѣльнинская ул., д. № 3.

КОНЧИВШАЯ курсъ въ Анненской школѣ желаетъ репетировать и готовить для поступленія въ Анненск. школу. Чернышевъ пер., д. № 2, кв., № 36. Лит. А. отъ 10 до 1 утра, лично.

СТУДЕНТЪ - МАТЕМАТИКЪ готовъ и репетир. по предм. средн. учебн. завед. Согласенъ и за столъ и квартиру. Разстояніе не стѣсняетъ. Адр. Вас. Островъ, угол. 15 лин. и Среди. просп. д. № 36—64, кв. № 11.

СТУДЕНТЪ универ. А. А. Прокоповичъ, имѣющій прекрасныя рекомендаціи, ищетъ уроковъ, переписки, или какихъ-нибудь занятій. Можетъ взять на себя обязанность чтена. Соглас. за столъ и кварт. Адр. письм. Мал. Итальянская, д. № 3—Б. кв. № 4.

УЧЕНИКЪ Коммерческаго училища, спеціальн. класса желаетъ репетировать и давать уроки. Адр. письм. угл. Невскаго и Новой ул., д. № 75—2, кв. № 5. М. Л. Р.

ФИЛОЛОГЪ, студ. унив., ищетъ уроковъ, переписки, корректуры и вообще какихъ-либо занятій. Петербургская ст., Съвѣтинская ул., д. № 27, кв. № 2. Студенту Молчанову.

Подписка на „РЕБУСЪ“

Принимается въ книжныхъ магазинахъ: Гартъе (Невск. 27), Вольфа (Гост. дворъ), Новаго времени (Невск. 58) и другихъ. Въ редакціи же въ пріемные часы и черезъ почту отъ иногороднихъ. Пріемъ объявленій въ конторѣ Редакціи.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

8-го ноября.

№ 5.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
» 1/2 года	2 »	1 » 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ	— »	— » 10 »

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).

Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 5).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти безплатныхъ объявленій о приисканіи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и приема безплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 4.

(Изъ В. Гюго).

Всѣ нужны, всѣ, въ движеніи чудномъ міра.
 Плугъ пахаря и царственная лира
 Сверхшаютъ ту-жъ задачу на землѣ
 И тотъ-же кладъ имъ свѣтится во мглѣ!
 Не все-ль равно, какимъ путемъ—дорогой
 Ведетъ насъ рокъ, доселѣ къ людямъ строгій?
 Должны прійти мы къ братству—въ немъ
 вѣнецъ!

ЧУРИЛЦА¹⁾.

(Разсказъ).

III.

Считаль, считаль, считаль нашъ оголѣлый. Всѣ молодцы и съ чайнаго, и съ галантерейнаго ряда приходили глядѣть. До того занятно.

Сидитъ, считаетъ и шабашъ!.. Ужъ мы его всяко донимали... И бумажку на лысинку клали... И квасу

за галстукъ наливали... и ухали подъ ухомъ — ничего не беретъ. Знай свое бормочеть: пятьдесятъ первой, пятьдесятъ другой, пятьдесятъ третій, пятьдесятъ четвертой, пятьдесятъ пятой...

Ну ужъ какъ сильно-то надоѣдимъ—и запутатся!.. Передыхнетъ, знаете-ли, таково глубоко и опять за свое съизнова, сначала: пятьдесятъ первой, пятьдесятъ другой, пятьдесятъ третій... И такъ дойдетъ до семидесяти трехъ, али четырехъ, а мы опять спутамъ... Потѣха была... пра!.. Просто всѣ животики надорвали!..

До ночи Чурилка не кончилъ... Сочтеть, сочтеть... запутатся... и опять съизнова, сначала!..

Заперли мы его въ лавкѣ. Пришли на другой день, къ ранней заблаговѣстили. Глядимъ, сидитъ нашъ Чурилка и считать... Только поглядѣли мы поглядѣли на него... и думаемъ: не ладно дѣло!..

Красный, весь какъ кумачъ... Глазища прыгаютъ... Жилы на лбу напряжились... И все считать, все считать, бормочеть.. Знать сочтеть, сочтеть: да вдругъ подумать, а ну какъ не вѣрно!.. И этакой прорвы деньжищъ... долженъ я буду рѣшиться... Ну! И опять съизнова... сначала...

Погуторили мы тутъ, поохотали... Разошлись... Приходить въ поздню обѣдню Панкратъ Ильичъ...

¹⁾ См. № 4.

Посмотрѣлъ онъ на него, и... не говоря дурного слова, подошелъ... забралъ все пачки и опять въ сундукъ заперъ. Только и осталась одна пачка, что въ рукахъ Чурилка держалъ...

А онъ, дурашный, ни на что и не глядитъ... Знать считать все свое: пятьдесятъ первой, пятьдесятъ другой.

— Выгоните, говоритъ Панкратъ Ильичъ, вонь его!.. И пусть ему эта пачка на поминки идетъ, что, молъ, игралъ со мной...

Ну! Мы подскочили, и какъ ни упиралися Чурилка, стащили внизъ и вытолкнули изъ лавки.

Тутъ къ нему все молодцы и прикащики подступили, теребятъ... рвутъ деньги-то у него изъ рукъ, а одинъ—Звѣрунковъ (дошлый былъ парень), такъ тотъ нарвалъ изъ оберточной бумаги — и красной и синей—большу пачку, и всунулъ Чурилкѣ въ руки, а деньги вырвалъ.

Что-жъ бы вы думали. Съѣлъ съ этой пачкой Чурилка на порогъ и опять принялся считать: пятьдесятъ первой, пятьдесятъ другой... Это просты-то оберточные бумажки-то... понимаете!.. Сначала это мы, точно, поохотали надъ нимъ. Ну! а потомъ: думаемъ дѣло дрянъ. Капуть человекъ... Въ умѣ, значить, порѣшился.

Доложили это Панкратъ Ильичу. Пришелъ, посмотрѣлъ, подивился..

— Вотъ, говоритъ, какъ Господь караетъ людей корыстныхъ, да гордыхъ!.. И умъ отнимаетъ, и даже жизни лишаетъ

Послали дать знать полиціи. Пришелъ квартальный, Бутфель... и стащили голубчика въ общественное призрѣніе. Сдали въ желту камеру на казенно иждивеніе.

И сначала говорятъ ничего было. Только дай ему пачку бумажекъ — сядетъ нашъ Чурилка и ну считать... И день и ночь сидитъ. Не ѣсть и не пьетъ.. все считать... А если отнять пачку, то сейчасъ обозлится и ровно бѣшенный сдѣлается...

Ну! Одначе, къ концу мѣсяца совсѣмъ взбѣсился... а черезъ нѣсколько дѣнь и Богу душу отдалъ... Такъ самъ собой и порѣшился человекъ...

IV.

Что-жъ бы вы думали?.. Померъ Чурилка... Царство ему небесное... А съ Панкратъ Ильичемъ стало не ладно дѣлаться... Сумленіе нашло и путаться началъ... Прежде того, какой счетчикъ былъ. Не такъ прикащики, бывало, сосчитаютъ, какъ онъ конторски книги провѣрялъ. Чуть гдѣ ошибочка — сейчасъ это замѣтитъ.. А тутъ вдругъ: на поди!.. Тамъ тысячу просчитать, тутъ двухъ не досчитать.

И сталъ онъ частенько и по долгу сидѣть за пачками... Особливо по вечерамъ... Чуть какъ крупна получка... отъ городскихъ или иногородныхъ (вѣдь онъ и съ Москвой дѣла велъ), такъ для него и мука!.. Сидитъ долго за ночь и все считать...

Только разъ сидитъ онъ этакъ, считать, считать и вдругъ глядь: прямо противъ него тоже сидитъ Чурилка и тоже считать: пятьдесятъ первой, пятьдесятъ другой...

Протеръ глаза Панкратъ Ильичъ... Смотритъ — сидитъ. Сидитъ и считать.

Перекрестился!.. Чуръ говорить, чуръ меня!..

Сгинь, пропади!.. Нѣтъ не пропадатъ. Сидитъ и считать!..

И вотъ съ этого самого вечера начала съ нимъ твориться нехороша статья. Съ первоначалу Чурилка представлялся ему только по вечерамъ или поздно ночью, когда онъ засидится долго. А тутъ вдругъ началъ и днемъ мерещится... И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже...

Если ходить — ничего, а какъ только присѣлъ гдѣнибудь... Глядь и сидитъ подлѣ Чурилка. Сидитъ и считать...

Ужъ чего, чего не дѣлали... Ко всякимъ дохтурамъ ѣздили и къ себѣ выписывали... Деньжищъ прорву просадили.. Къ какимъ только богомольямъ не странствовали. Были въ Оптинской, у Серафима въ Сарской, на Святогорскомъ, на Афонѣ даже ѣздили и въ Соловки, говорятъ, по морю путешествовали — ничего не беретъ!.. Сначала быдто маленько отпустить... А тамъ еще пуще привалить...

И такъ (повѣрите-ли?) въ два, три года совсѣмъ извелся человекъ.. Осѣлъ, постарѣлъ... трясется весь... и ужъ какъ ночь подходить, зажжетъ это вездѣ свѣчи... Всѣхъ домашнихъ заставитъ молиться... Поповъ созоветъ... Служать, отчитываютъ... И все въ тунѣ...

И такъ (вотъ, подите вы) сгинулъ человекъ и покончился... На 22 октября, въ саму Казанску, и представился...

Ахъ! И какой же человекъ-то былъ, вы подумайте только... Милліонами ворочалъ... Умница... Сановникъ! Сколько благодѣяніевъ творилъ... Каждый годъ мало, мало тысячъ 10 въ богоугодный комитетъ жертвовалъ.. а тутъ, вотъ, на... поди!..

А все отчего... Оттого, что ужъ очень много вниманія обратилъ Панкратъ Ильичъ на какунибудь тлю паршиву — Чурилку поганую... Иной бы на его мѣстѣ такую тлю и на порогъ-то къ себѣ не пустилъ. А онъ притащилъ къ себѣ. Засадилъ въ хозяйску съ собой въ шашки играть... А потомъ еще засадилъ... за свой письменный столъ... и такую йму деньжищъ отпустилъ.

Конечно, человекъ хотѣлъ, такъ сказать, потѣшиться... Обидно ужъ очень ему было, что така ничтожность, какой нибудь Чурилка, а лучше его играть въ шашки...

И опять. Не болванъ-ли этотъ Чурилка?.. Скажите, пожалуйста! Другой бы на его мѣстѣ, сейчасъ бы все сообразилъ, понялъ.. Видитъ, играетъ съ нимъ сановникъ... Ну и укротилъ бы себя... Сдѣлалъ ему уваженіе, поддался... А онъ н-нѣтъ!.. Тфу!.. Идолъ богопротивный!.. Вотъ, что значить необразованность-то!..

Логогрифъ № 4.

Ты земледѣльцемъ хочешь быть?

Тогда совѣтую скорѣй меня купить.

И если даже первую мнѣ букву ты отбросишь
Я и тогда готовъ тебѣ служить,

Сѣнца на мнѣ ты въ волюшку накосишь

И можешь имъ коровушку, овечку прокормить.

Параллель между кабакомъ и театромъ.—Нѣчто о запретительныхъ мѣрахъ.—Оперетка и юмористическій листокъ.—Канканная и смѣхотворная общественныя тенденціи.—Причины, ихъ

порождающія.—Попытка «незнакомца» страстить буржуазію и интеллигенцію.—Наша псевдоинтеллигентная масса.—Ея давленіе на интеллигенцію —Пушкинскій кружокъ, какъ литературный ребусъ.

— Театръ и кабакъ!—Такую параллель приводилъ гласный Михельсонъ въ думѣ—и параллель, какъ говорятъ, весьма оживила думское засѣданіе, посвященное обсужденію вопроса о народномъ театрѣ. Театры закрываются подь праздники и въ великій постъ, кабаки въ то же время остаются открытыми. Слѣдовательно, кабакъ признается менѣе вреднымъ для спасенія души, чѣмъ театръ? Вотъ въ чемъ собственно заключался ребусъ, поставленный г. Михельсономъ.

Намъ кажется, что всякая запретительная мѣра не составляетъ гарантіи для общественной или народной нравственности. Она не болѣе, какъ виѣшняя узда, которой можно пользоваться только для усиленія средствъ, всегда помня при этомъ, что никакая узда не можетъ сдерживать общественныхъ страстей. Гораздо важнѣе въ этомъ случаѣ тѣ мѣры, которыя прямо развиваютъ добрую нравственность. Жажда зрѣлищъ, легкихъ наслажденій и пріятныхъ времяпровожденій достигла теперь въ обществѣ до крайнихъ предѣловъ. Въ прежнее „доброе старое время“ водевиль замѣнялъ канканную оперетку. Теперь эта прыная оперетка сдѣлалась чуть ли не жизненной потребностью. И съ этой стороны вліяніе театра на нравственность можетъ быть вполне уподоблено—вліянію кабака.

Въ литературной сферѣ оперетка является въ образѣ карикатурныхъ, юмористическихъ листковъ—которые размножаются бесконечно. Многіе изъ нихъ не переживаютъ перваго или первыхъ двухъ, трехъ номеровъ, но большая часть держится крѣпко и число ихъ читателей съ каждымъ годомъ постоянно растетъ.

Какъ то, такъ и другое: оперетка и юмористическій листокъ—имѣютъ одну хорошую сторону. Въ легкой, пикантной формѣ осмѣивать недостатки, промахи и злоупотребленія. Но отъ этой стороны, къ сожалѣнію, остается только эта легкая, пикантная форма. Юмористическій листокъ сдѣлался служителемъ общественнаго наслажденія смѣхомъ. „Смѣхъ ради смѣха“—таковъ его девизъ, а содержаніе: скандалъ, скабрзность и женщина, обнаженная до крайнихъ предѣловъ цензурнаго приличія. Теперь даже выработались спеціальныя таланты для изображенія такихъ пикантныхъ сюжетовъ.

Причина жажды въ публикѣ къ такимъ легкимъ наслажденіямъ—очень понятна и вездѣ одна и та же. Но въ нашемъ обществѣ она имѣетъ въ настоящее время свой спеціальнй оттѣнокъ. Г. Незнакомецъ въ воскресномъ фельетонѣ (25-го октября) доказываетъ буржуазность стремленій нашей интеллигенціи—но для разрѣшенія нашего мѣстнаго ребуса, въ его спеціальной формѣ, необходимо посмотреть на предметъ нѣсколько съ другой сто-

роны. Наша интеллигенція представляется каплей въ морѣ. Большинство же такъ называемаго образованнаго (?) класса составляетъ псевдоинтеллигенцію, у которой всѣ серьезныя стремленія, съ одной стороны, сводятся къ наживѣ, а съ другой—къ легкимъ наслажденіямъ. Если сравнить теперешнюю публику съ публикой 40-хъ или даже 50-хъ годовъ, то нельзя не замѣтить, что уровень понятій общества поднялся, хотя эти понятія и не перешли въ плоть и кровь. Развитіе, хотя чисто виѣшнимъ образомъ, разлилось въ массахъ и выразилось между прочимъ стремленіемъ къ театру, который уже самъ по себѣ можетъ доставить легкую или удобоваримую форму для знакомства съ разными общественными, животрепещущими вопросами. Въ немъ это псевдоинтеллигентное общество ищетъ прежде всего пищи для своихъ нервовъ—для игривыхъ или страстныхъ возбужденій. И понятно здѣсь оперетка является на первомъ планѣ. Того же самаго это общество отыскиваетъ и въ юмористическомъ листкѣ.

Эта псевдоинтеллигентная масса—такъ или иначе—оказываетъ незамѣтное давленіе на интеллигенцію (на эту каплю въ морѣ) и подь этимъ давленіемъ капля дѣлится на одесную и ошую. Одни идутъ по пути наживы и вообще буржуазныхъ стремленій. Другіе (весьма немногіе) безкорыстно служатъ своимъ идеаламъ и обыкновенно ведутъ цыганскую жизнь литературнаго пролетарія. Вотъ этой послѣдней части и не замѣтилъ г. Незнакомецъ, соединяющій во едино интеллигентныя и буржуазныя стремленія.

Какъ на образчикъ этихъ интеллигентныхъ стремленій, можно указать на „Пушкинскій кружокъ“, который открылся недѣли двѣ тому назадъ. Цѣли у него бесспорно высокія и полезныя:

а) развитіе русской изящной словесности, б) сближеніе между собою любителей ея, в) доставленіе своимъ членамъ матеріальной поддержки, г) содѣйствіе къ изданію наиболѣе выдающихся (?) произведеній своихъ членовъ; и д) выдачу (а?) средствъ (если таковыя окажутся) на совершеніе небольшихъ, но плодотворныхъ (?) экскурсій внутрь Россіи для собиранія памятниковъ народнаго творчества.

Таковы цѣли, которыя выставлены „кружкомъ“ въ § 1 его устава. Изъ этого параграфа прямо видно, что интеллигентный кружокъ перенесъ въ свой уставъ и свою цыганскую жизнь. Денежныхъ средствъ у его членовъ нѣтъ (не такъ какъ у буржуазіи), но они вполне вѣрятъ, что они у нихъ будутъ. Вѣдь для этого между прочимъ, и собрался кружокъ. И стоитъ только ему устроить два, три литературныхъ вечера, какъ и средства готовы. Но почему же кружокъ такъ увѣренъ? Есть ли въ немъ имена, крупныя таланты?

Совсѣмъ нѣтъ и составъ его членовъ-основателей представляетъ нѣчто въ родѣ ребуса для изящной литературы. Въ самомъ дѣлѣ, что общаго имѣютъ основатели съ Пушкинымъ. Они удобно могли назвать свой кружокъ—просто литературнымъ кружкомъ самопомощи. Но почему этотъ кружокъ назвалъ себя: Пушкинскимъ? Развѣ для благозвучія? или для удобства фирмы? Чтобы дѣла ея шли бойчѣе!

Поживемъ, увидимъ, какъ это члены кружка будутъ „развивать русскую изящную словесность“ (какая громкая задача!) или какъ они будутъ „сближать“ (?) между собой любителей изящной словесности“. Очень, очень интересно!..

Можно бы еще поговорить о кабакахъ и кабацкомъ вопросѣ, но за неимѣніемъ мѣста до слѣдующаго №.

СФИНКСЪ.

Онъ лежалъ передъ толпою
На гранитномъ пьедесталѣ
И насмѣшкой, и тоскою
Всѣ черты его дышали.

Отъ эпохи фараоновъ,
До тумановъ Петрограда,
Видѣлъ онъ борьбу миллионовъ
Человѣческаго стада.

Люди мчались и мелькали,
И въ вознѣ губили силы,
И смѣнялись идеалы,
И вездѣ росли могилы.

Сотни лѣтъ, теперь и прежде
Было все, какъ прежде было, —
Чуждый страсти, безъ надежды,
Онъ давно смотрѣлъ уныло.

Счастья вновь толпа искала,
Какъ въ эпоху Моисея...
О, когда-бъ она узнала,
Какъ смѣется онъ надъ нею!..

ДВА ҚОРАБЛЯ.

(Басня)

Два корабля въ открытомъ морѣ
Сошлись другъ съ другомъ на просторѣ.
Врага по флагу каждый узнаетъ...
Вотъ ближе сходятся. Одинъ ужъ выстрѣлъ шлетъ,
Другой тотчасъ же отвѣчаетъ —
И бой межъ ними закипаетъ.
Другъ другу нанесли большой они ужъ вредъ,
Какъ глядь — у одного зарядовъ больше нѣтъ;
Тутъ капитанъ спускаетъ боть:
На немъ парламентаря шлеть,
Чтобъ врагъ заряды подѣлилъ,
И снова въ равный бой вступилъ.
А безоружнаго растрѣливать — позоръ...
И вотъ они заряды подѣлили
И бились до тѣхъ поръ,
Пока другъ друга утопили.

ТЕМНОЕ ДѢЛО¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

XIV.

Проѣхалъ я въ деревню моего дяди, которая была недалеко отъ мельницы. Становой досталъ мнѣ легонькую телѣжку, на дрожинахъ. Но дядю я не засталъ въ деревнѣ и, пробывъ у него не болѣе сутокъ, я поѣхалъ, въ томъ же тарантасикѣ, въ нашу деревню...

Помню, вошелъ я, въ кабинетъ матери, — точно въ могилу. — Посмотрѣлъ на ея письменный столикъ, на портреты... На ея бумаги...

Тяжело стало... Невыносимо тяжело...

Помню, долго я рыдалъ. И въ ту же ночь, свалился въ горячкѣ...

¹⁾ См. №№ 1, 2, 3 и 4.

Болѣзнь продолжалась болѣе мѣсяца. Ко мнѣ пріѣхалъ отецъ, который жилъ уже 8 лѣтъ врозь съ матерью, въ его О — скомъ имѣннѣ и большую часть жизни, проводилъ въ Петербургѣ.

Когда я оправился — онъ, рассказалъ мнѣ, что давно уже начато слѣдствіе, — но едвали что нибудь выяснится. Всѣ концы были ловко спрятаны.

Представъ себѣ, сказалъ онъ — становой, тотъ самый становой, который возилъ тебя, на погорѣлую мельницу, черезъ два дня послѣ того, найденъ въ лѣсу зарѣзаннымъ!.. И знаешь ли что, ты нигдѣ не былъ такъ близокъ къ смерти, какъ въ тѣ дни, когда жилъ въ Клушинѣ, подлѣ квартиры становаго. Онъ былъ замѣшанъ въ дѣлѣ. Мельница сгорѣла по его старанію. Все, что жило на мельницѣ, разбредось и бѣжало подъ его покровительство. Ты былъ самый опасный свидѣтель для дѣла. — Если бы не ты, то всѣ концы дѣйствительно были бы спрятаны и мельница съ ея обитателями продолжала бы существовать и работать ея темныя дѣла до сихъ поръ. Какимъ образомъ становой не позаботился тебя схоронить, не знаю... Это какая то загадка... Да! Вообще тутъ работала сильная, длинная и темная рука... прибавилъ онъ, какъ бы въ раздумьи.

XV.

Производить слѣдствіе было поручено жандармскому полковнику Л. Но вскорѣ все дѣло было передано другому оберъ-офицеру. Какъ кажется, онъ былъ присланъ изъ Петербурга по ходатайству отца. Можетъ быть медлительность Л. и его небрежность были причиной этой замѣны. По крайней мѣрѣ отецъ постоянно на нее жаловался...

Съ меня два раза сняли подробный допросъ, а въ концѣ августа мы отправились на Онисимовскую мельницу, прудъ которой тогда спускали.

Почему онъ не былъ спущенъ до сихъ поръ, трудно сказать. Очевидно, дѣло тормозили. Можетъ быть узелъ его былъ извѣстенъ отцу. Но объ этомъ онъ никогда бы не сталъ говорить со мной. Тутъ лежала тайна, вслѣдствіе которой онъ разошелся съ моей матерью.

Всѣ подробности осмотра пруда теперь рисуются въ моей памяти съ удивительной отчетливостью. Помню, утро было ясное, — но холодное, — когда мы подъѣзжали съ отцомъ къ Онисимовской мельницѣ. Дулъ довольно сильный сѣверный вѣтеръ...

На берегу была толпа народу, который пришелъ изъ окрестныхъ селъ и деревень. Все это говорило, гудѣло — но глухо, въ полголоса. Почти всѣ стояли безъ шапокъ — изъ уваженія къ начальству, котораго было не мало. Тутъ были жандармы, исправникъ, два становыхъ, былъ прокуроръ, были всякіе засѣдатели и слѣдователи. Нѣкоторые просто примазались къ дѣлу или пріѣхали изъ любопытства. Говорили даже, что самъ губернаторъ, заѣдетъ съ ревизіи, которая была недалеко.

XVI

Самое глубокое мѣсто пруда было около вешняка. Это была небольшая яма въ восемь сажень глубины. Когда вода стала стекать съ краинъ этой ямы, то разные странные предметы начали выходить изъ подъ воды. Только рассмотреть ихъ не было возможности. Всѣ они густо были окутаны тиной, покрыты зеленью.

Вся толпа ближе подвинулась. Нѣкоторые мужички зашли даже въ тину, другіе провалились и барахтались въ ней...

Прошло еще добрыхъ полчаса, когда вода окончательно сбѣжала и обнажила все подробности. Она держалась только въ неровностяхъ dna глубокой ямы. Все было сильно занесено иломъ.

Мѣстами изъ этого илу торчали кверху какія-то палки или выставлялись какіе-то угловатые предметы. Мѣстами круглились продолговатые холмики. Изъ одного холмика прямо кверху поднималась человѣческая рука. Длинные космы болотной травы, окутанные тиной, были зажаты въ этой рукѣ...

Помню, вся толпа какъ будто разомъ пошевелилась при видѣ этой руки. Все стали креститься.

Когда все дно обнажилось, тотчасъ же работники, заранее заготовленные, начали спускаться съ колыями, бревнами и досками. Они наскоро клали подмости, по которымъ слѣдователи могли бы подойти къ ямѣ.

Они работали суетливо, крича безъ толку и было очевидно, что пройдетъ не одинъ часъ, пока они кончатъ свою работу.

— Намъ не закусить ли, господа? — предложилъ толстый прокуроръ. Они еще долго провозятся, а часъ адмиральскій! Право!..

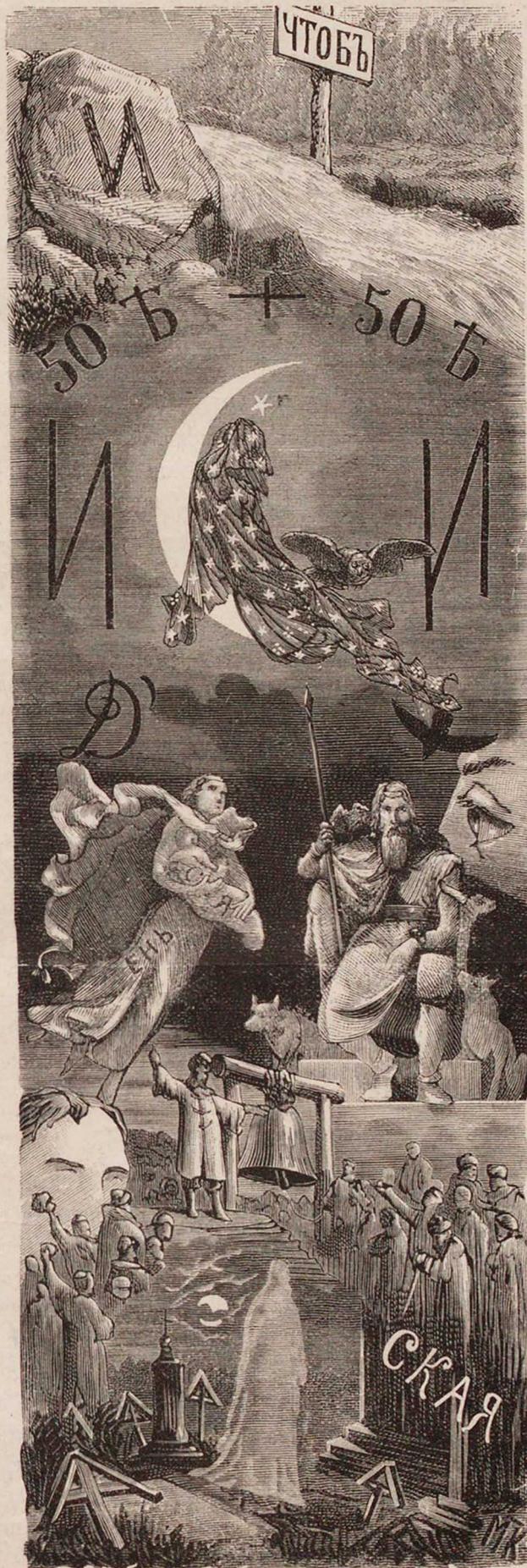
XVII.

Черезъ часъ по настланнымъ мосткамъ все слѣдователи подошли къ ямѣ и бѣгло осмотрѣли все что въ ней было.

За разгадку этого ребуса выдается по выбору разгадавшаго: «Спорная область между двумя мірами», соч. Роберта Оуэна (см. объявленія); «Самодѣтельность», соч. Смайльса; «Нѣмецкіе пионеры», романъ Шильгагена.

Премію получаютъ ВСѢ (и не подписчики), явившіеся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, отъ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня

РЕБУСЪ № 5.

Разгадавшіе ребусъ слѣдующаго номера получаютъ олеографическую картину.

Выше всехъ другихъ предметовъ торчалъ разломанный кузовъ нашего дормеза, валялись колеса, ящики, баулы. Между ними то тамъ, то здѣсь лежали трупы, затянутые тиной. Я усиленно вглядывался въ нихъ. Мнѣ казалось, я узнаю между ними дорогіе трупы матери и сестры...

Я кутался въ шубу и все-таки не могъ согрѣться. Холодный вѣтеръ крѣпчалъ. Меня била лихорадка

— Ты бы пошелъ отсюда, сказалъ мнѣ отецъ.. После болѣзни легко простудиться...

— Зачѣмъ же они не сожгли этого?.. спросилъ я.. указывая на кузовъ дормеза.

Одинъ изъ чиновниковъ объяснилъ мнѣ.

— А вѣроятно-съ, въ попыткахъ... Скорѣе!.. А то и слѣды чтобы спрятать... Вѣдь оковка, желѣзо...

Все это-съ вдругъ не скроешь... Не сгорить-съ...

Уже солнце садилось, когда все что было въ ямѣ было вынуто, ополоскано... и двадцать три трупа рядкомъ уложены на траву... Страшный гнилостный запахъ шелъ отъ нихъ. Многіе вспухли, почернѣли... Другіе превратились въ какую-то бѣлую массу...

Большая часть этихъ труповъ были съ бородами. Впрочемъ, нѣсколько было женщинъ.

Отдѣльно положили трупы сестры, гувернантки... У обѣихъ головы были разрублены. Страшныя раны чернели у сестры на лбу.

по выходѣ №, и приславшіе ее къ тому же сроку по почтѣ Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣетъ право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за получениемъ №. День же получения определяется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

При первомъ взглядѣ на нихъ, я упалъ въ обмо-
рокъ...

Трупа матери не отыскали...

(Продолженіе слѣдуетъ).

№ 7.

Бабушка старушка,
Всё меня смѣшила
И, играя въ «бушки»,

Первое твердила.

А потомъ ласкала

И *вторымъ* кормила.

Долго или мало,

Но меня взростила.

Выросъ, стать мальчишкой

Рѣзвымъ, беззаботнымъ,

Не сижу за книжкой,

Но шалю охотно...

Если-жъ предъ собою

Цѣлое увижу,

То сейчасъ обижу

И безъ состраданья,

Міру въ назиданье,

Раздавлю ногою.

№ 8.

Я двѣ нотки представляю, —

Но къ музыкѣ равнодушна —

Не пою и не играю,

А расту себѣ послушно.

Вкругъ тычинки обвиваюсь,

Солнцемъ, свѣтомъ наслаждаюсь.

А когда зазеленѣю,

Тотчасъ ты меня срываешь,

Всю тонѣхонько изрѣжешь

Сваришь, масломъ подправляешь

И безъ дальней, другъ, затѣи

Прямо въ брюхо отправляешь.

№ 9.

Талантомъ сильнымъ я владѣю

И вамъ легко изображу

Скупца, философа, злодѣя...

Вторымъ себя вы назовете —

А въ *цѣломъ* скрыта та земля,
Что разлеглась, версты не считая,
«Отъ потрясенныхъ стѣнъ Кремля
«До стѣнъ недвижнаго Китая»...

№ 10.

Когда въ толпѣ на спины напирая,
Мой добрый кумъ Матвѣй
Кричитъ мнѣ *первое*: «скорѣй, живѣй»!
И я спѣшу, его вѣленье исполняя.
Когда-жъ толпы «немолчны волны»
Гудятъ и рошцуютъ шума полны,
То въ шумѣ ихъ мнѣ слышится *второе*...
А *цѣлое* мое, возставши Немезидой,
Преступника сразить, невиннаго укроетъ,
Оправитъ, защититъ отъ кривды и обиды,
И люди добрые въ невольномъ умилении
Встрѣчаютъ всѣ его восторгомъ, одобреніемъ...

№ 11.

Изъ двухъ я двойнишекъ-слоговъ сложена,
Пригожа, здорова, крѣпка и сильна,
Хожу въ зипунѣ,
Хожу въ сарафанѣ,
Хозяйство лежитъ всё на мнѣ
И мужъ мой навѣрно не будетъ въ изьянѣ,
Но вотъ злая участь, бѣда!
Дорожки и улицы мною трамбуютъ,
Возьмутъ да безъ дальнихъ словъ и стыда
По камнямъ, булыжнику такъ мной и дуютъ.
А то инъ порою бываетъ тошнѣй,
Какъ толстыя сваи мною вбиваютъ:
Поднимутъ высоко, да разомъ сильнѣй
На сваю меня опускаютъ...
Ахъ! Видно плачевна, горька завсегда
Тяжелая участь моего труда!

№ 12.

Половина всего
Человѣчества я...
Не смотря ни на что,
Ты всё топчешь меня.
Въ башмакахъ,
Въ сапогахъ,
Или просто въ туфляхъ
Ходишь взадъ и впередъ...
А въ шарадѣ — почетъ:
Мѣсто *первое* мнѣ,
Справедливо вполнѣ,
Отвела
Мнѣ судьба...
А *второе* мое,
На несчастье твое,

По болотамъ, прудамъ,
По озерамъ, рѣкамъ
Ты находишь на днѣ,
Всюду вязнешь во мнѣ.
Мое *цѣлое* встарь
Приказалъ выбить царь
На монетномъ дворѣ.—
Въ цѣльномъ, чистомъ сребрѣ,
Я ходила вездѣ;
По большимъ городамъ
И по селамъ, торгамъ,
А теперь же нигдѣ
Никакой меня скифъ
Не найдетъ... стала мифъ!..

Логогрифъ № 5.

По Божьему свѣту я въ блескѣ лечу,
Вѣнчаю героя, вѣнчаю поэта,
На крыльяхъ безсмертія въ вѣчность умчу
И вѣчную память оставлю я свѣту...
Но первую букву откинъ ты мою,
И я понесуся горящей рѣкою,
Всѣ, всѣ на пути я сожгу, растоплю,
И городъ, и села собой я прикрою.

Разгадка шарады № 5.

Я созданъ въ день шестой творенья,
И съ той поры изъ вѣка въ вѣкъ
Одно разумное творенья
На свѣтѣ было — чело-вѣкъ.

№ 6. — безтолковый (без-толковый).

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ“

Изд. Е. ЛЕБЕДЕВОЙ.
(бывшій Львоной).

Журналъ выходитъ шестнадцатый годъ и имѣетъ своею задачею давать публикѣ, въ хорошемъ переводѣ, самыя новѣйшія произведенія иностранныхъ писателей. Въ настоящемъ году въ журналѣ помѣщены 12 романовъ, заключающихъ въ себѣ болѣе 300 листовъ и стоящихъ отдѣльно 20 руб., тогда какъ годовые подписчики имѣютъ ихъ только за 9 р. съ пересылкою

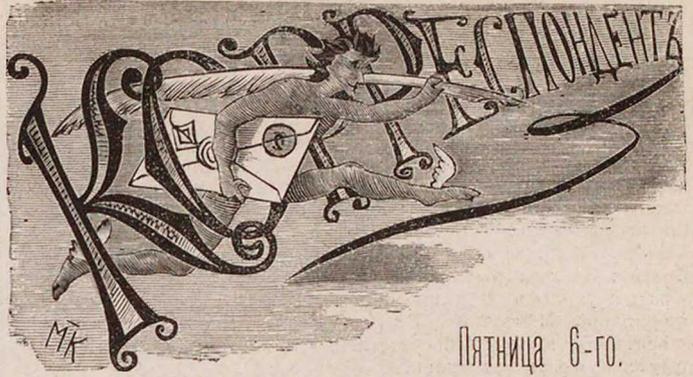
Въ 1882 г. журналъ будетъ выходить по той-же программѣ и въ томъ же объемѣ, при благосклонномъ участіи лучшихъ нашихъ переводчиковъ и литераторовъ: Веев. Крестовскаго (псевдонимъ), П. И. Вейнберга, Лѣтнева, В. Ранцова, Хмѣлевой и другихъ. Въ первыхъ книгахъ будутъ помѣщены: «Блокурый Локонъ», ром. Фарини, въ пер. В. Крестовскаго. «Позорные милліоны» — ром. Гектора Мало — въ пер. П. И. Вейнберга. «Великая княгиня Екатерина» (Екатерина II) истор. ром. Самарова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки.	Съ дост. на домъ.	Съ пересылкою во всѣ города.
На 12 мѣсяцевъ	8 р. — к.	8 р. 50 к.	9 руб.
На 6 „	4 „ 25 „	4 „ 50 „	5 „

Допускается разсрочка по полугодию, по третямъ и помѣсячно, съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 р., во второмъ 3 р., а въ третьемъ — 2 рубля.

Гг. иногородные, адресуютъ свои требованія исключительно въ контору «ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ», Спб., Басейная, № 38.

Пятница 6-го.

Разгадка ребуса № 4 доставлена отъ 9 лицъ, въ томъ числѣ вѣрныхъ 2; которые получили преміи: г-нъ Калининъ (Фонтанка, № 123) и Н. К. (Офицерская, № 18).

Вѣрная разгадка ребуса № 3 получена еще изъ Москвы отъ г. Колосовскаго (правление Либаво-Роменской ж. д.).

Преміи за ребусы № 2 и 3 высланы почтою 31 октября.

При помѣщеніи разгадки ребуса № 3 пропущено указаніе, что стихи эти взяты изъ Фета.

Курскъ, г-ну Сеньковскому. Просимъ прислать.

Здѣсь. Чуждому «изъ противнаго лагеря». Редакція не имѣетъ возможности провѣрить на мѣстѣ загадочный случай» въ Россвилѣ, извѣстіе о которомъ первоначально появилось въ газетѣ «Courrier de Etats Unis». Вместе съ тѣмъ, допуская полную возможность подобныхъ явленій, не имѣемъ данныхъ относиться скептически и къ этому случаю изъ спиритической хроники, объясняя извѣстіе о немъ по Вашему желанію лишь крайнею нуждою сотрудника газеты получить построчную плату.

Ему же. Хотя редакція и имѣла *вѣскія основанія* приглашать въ помѣщеніе редакціи для предьявленія разгадокъ, но дѣлая всякія льготы она на практикѣ допускаетъ присылку ихъ и по почтѣ къ назначенному сроку. Вопросъ же о томъ, всегда ли за *открытыя* разгадки выдается премія, можетъ послѣдовать только изъ противнаго лагеря.

Просимъ сообщить редакціи, кто изъ помѣстившихъ бесплатныя объявленія получилъ уроки.

Бесплатныя объявленія могутъ быть присылаемы по почтѣ.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

Съ 1882 года превращается въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ и будетъ выходить черезъ день, исключая времени скопленія вѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли св. Пасхи и Рождества Христова.

При изданіи будетъ выданъ въ видѣ приложенія «Календарь для духовенства», при которомъ приложенъ адресъ календаря лицъ служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Подписная цѣна: на годъ 7 р. на полгода 4 р., на три мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. На годъ за границу 10 р. отдѣльные №№ 10 к. Требованія адресовать въ редакцію: (С.-Петербургъ, Троицкій пер. № 3. кв. 5.

ВАЗА

Дамскій иллюстрированный литературно-модный и рукодѣльный журналъ

СУЩЕСТВУЯ 30 ЛѢТЪ, будетъ выходить въ 1882 году какъ и прежде 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадами, и дастъ въ годъ 24 двойныхъ номера т. е. 24 литературныхъ и 24 рукодѣльно-модныхъ, при которыхъ подписчики получаютъ: раскрашенныя гравюры, 12 вырѣзныхъ выкроекъ, узоры для различныхъ работъ. 6 премій: Подушку, олеографическую картину, абажуръ, воротникъ съ манжетами, дамское порто-моне, плато. Подписная цѣна: на годъ съ преміями 12 р., безъ оныхъ 7 р.; на полгода 9 и 4 р. (въ томъ числѣ и пересылка). Безъ пересылки на годъ: съ преміями 11 р. безъ оныхъ 6 р.; на полгода 8 и 3 р. Подписавшіеся до 1-го декабря могутъ, приплативъ 1 р., получить Альбомъ узоровъ или картину Зима (лунная ночь).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На 1882 годъ открыта подписка на „РАЗВЛЕЧЕНІЕ“.

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СЪ КАРРИКАТУРАМИ. Существуетъ съ 1859 г. и выходитъ развѣ въ недѣлю въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ, въ числѣ 50 номеровъ, съ двумя приложениями, (къ Насхъ и Рождеству). Цѣна: на годъ съ доставкой въ Москвѣ и пересылкою въ города 5 р. На полгода 3 р. Безъ доставки: на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Подписка въ Москвѣ: Въ конторѣ редакціи (Покровка, Мошковъ пер., д. Миллера) и у всѣхъ книгопродавцевъ. Въ С.-Петербургѣ у Г. Г. Анисимова, Мамонтова, Вольфа, Голпе, Мелье. Черезъ почту просить обращаться непосредственно въ контору редакціи. ПРЕМИИ будутъ состоять изъ книгъ.

Въ 1882 году, въ Тифлисѣ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ

еженедѣльно по воскресеньямъ БУДЕТЪ ЖАЛИТЬ И «ПОДНИМАТЬ НА ЗУБОКЪ» ВСЕ ОТЖИВШЕЕ И НЕДОБРОЕ, точно также какъ это дѣлалось ею и въ предыдущіе два года. Она по прежнему «Съ налета» будетъ гоняться «За добычей» и «По волнамъ житейскаго моря», лишь изрѣдка отдыхая «Подъ стѣною газетныхъ листовъ», отъ своихъ «Встрѣчь», «Политическихъ прогудокъ» и летавья «На крыльяхъ прогресса».

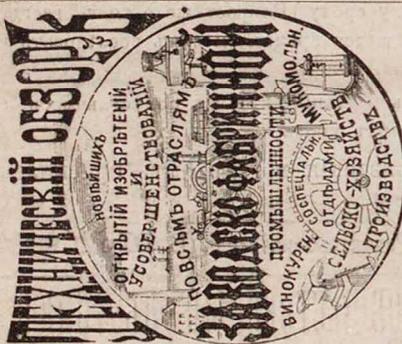
Годовые подписчики «Фаланги» 1882 г. получать бесплатно, въ видѣ преміи, серію иллюстрацій къ сатирическимъ произведеніямъ Н. Ненрасова (14 большихъ рисунковъ), исполненныхъ художникомъ М. М. Чемодановымъ. ЦѣНА: Съ дост. на годъ 8 р.; на полгода 4 р. 50 к. Съ пересылкою по Имперіи: на годъ 8 р. 50 к.; на полгода 5 р. Адресовать прямо въ Тифлисѣ, въ редакцію «Фаланги».

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Робертъ Оуэнъ. Спорная область между двумя мірами. Наблюдения и изысканія въ области медіумическихъ явленій. Съ рисунками. Съ англійскаго. К. Полянскій. Спб. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА, ВЫХОДЯЩАГО ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ:
I. Указаніи. II. Винокурен. III. Мукомольное. IV. Сельско-хозяйствен. V. Кипичи. Ковален. Крахмалы. Маслобойи. Пивоварен. Шисебуфалка. Сахары. Свѣчи. Сушеное и проч. произраста. Въ этихъ отрасляхъ будутъ посылаться: I) Описание и рисунки новыхъ машинъ, аппаратовъ и заводовъ, заводовъ и фабрикъ въ Европѣ. 2) Руководство, наставленія и рецепты. VI. Механика. VII. Химія. VIII. Горное дѣло. IX. Московск. выставка 1882 г. X. Ирригаціи. XI. Библиографія. XII. Объявленія и проч. Подписная цѣна съ пересылкою за 26 №№ въ годъ: I. Съ приложен. платныхъ чертеж. и пр.—10 руб. II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній—6 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи въ С.-Петербургѣ, Торговая, 21. Програм. по востреб.

„БУДИЛЬНИКЪ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ.

Въ 1882 году будетъ выходить, какъ и въ теченіи 17 лѣтъ, на прежнихъ основаніяхъ, еженедѣльно (50 №№ въ годъ) тетрадами отъ 1 1/2 до 2 1/2 лист. больш. формата, въ которыя войдутъ не менѣе 250 хромолитографій. Для годовыхъ подписчиковъ роскошные подарки: Альбертотинія съ картины Маковского, «Дѣловое утро». Альбомъ рисунковъ Чичагова, «Нашъ вѣкъ». Подписная цѣна: На годъ, безъ дост. 7 р. съ дост. 8 р., съ пересыл. 9 р. На полгода 4 р., 4 р. 50 к. и 5 р. Лица, доплачивающія къ подписной суммѣ одинъ рубль, получаютъ Альманахъ «Будильника» на 1882 г., въ которомъ будетъ помѣщенъ ребусъ, за разгадку котораго до 1-го марта 1882 г. редакція объявляетъ денежную премію въ 400 рублей.

Годъ 21-ый ЖУРНАЛЪ Годъ 21-ый

МОДНЫЙ МАГАЗИНЪ

Въ 1882 году будетъ выходить, также какъ и до сихъ поръ два раза въ мѣсяцъ. Технические номера журнала иллюстрированы парижскими рисунками новѣйшихъ модъ и работъ. При каждомъ номерѣ — парижская раскрашенная гравюра и вырѣзная выкройка въ ростъ. Каждый мѣсяцъ къ первому номеру — листъ выкроекъ и узоровъ и къ второму — книжка Литературный Сборникъ. Годовые подписчики получаютъ ПРЕМИЮ портретъ Государя Императора, съ фотографіи Бергамаско, художественно-исполненный знаменитымъ Лемерсье въ Парижѣ. Подписка въ конторѣ редакціи: Кирочная № 3. Цѣна: на годъ безъ дост. 6 р., съ дост. и перес. 8 р., за границу 10 р.. На полгода: 3 р. 50, 4 р. 50 и 6 р.

„МЫСЛЬ“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Будетъ издаваться въ 1882 году книжками отъ 100 150 страницъ по той же программѣ, какъ и въ предыдущіе два года. Содержаніе журнала: 1) Оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ. 2) Беллетристика. 3) Критика и 4) Библиографія. Цѣна: На годъ, 5 р. безъ дост.; 5 р. 50 к. съ дост., и 6 р. съ пересылкою въ другіе города. Подписка въ редакціи (Таврическая ул., № 17, кв. 8). Просить не смѣшивать съ журналомъ «Русская Мысль», издаваемымъ въ Москвѣ.

БЕЗПЛАТНЫЯ.

ИЩУ УРОКОВЪ. ПЕДАГОГИЧКА, репетирую и учу по предм. гимназическаго курса. Загородный просп. д. № 8, кв. № 14, А. О. С. Ег.

ГИМНАЗИСТЪ VIII кл. репетируетъ и даетъ уроки по древнимъ языкамъ и по предметамъ гимназическаго курса. В. О., 7-я линія, д. № 56, кв. № 10.

ДВѢ СЛУШАТЕЛЬНИЦЫ высшихъ женскихъ курсовъ желаютъ давать уроки по предметамъ курса женскихъ гимназій, а также и переписываютъ. Петербургская ст., Троицкій пер., д. № 6—10 Д. С.

СТУДЕНТЪ — филологъ даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Вас. Остр., 2 линія, д. № 37, кв. 28.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смоленскаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназій. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

ГИМНАЗИСТЪ за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребуса».

ПРЕДЛАГАЮ УРОКИ латинск., греч., математики, словесности вмѣсто французскаго (хотя теоретически). Вас. Остр., 10 лин., домъ № 37 1/2, кв. 7., П. И. Крампъ, письменно.

БЫВШИИ СТУДЕНТЪ МЕДИКЪ 5-го курса желаетъ получить мѣсто фельдшера, слѣдствъ за болынымъ здѣсь или въ отъѣздъ. Адр.: Петербургская стор., Стрѣлинская ул., д. № 3.

СТУДЕНТЪ - МАТЕМАТИКЪ готовъ и репетир. по предм. средн. учебн. завед. Согласенъ и за столъ и квартиру. Разстояніе не стѣсняетъ. Адр. Вас. Островъ, угол. 15 лин. и Средн. просп. д. № 36—64, кв. № 11.

ФИЛОЛОГЪ, студ. унив., ищетъ уроковъ, переписки, корректуры и вообще какихъ-либо занятій. Петербургская ст., Съвѣжинская ул., д. № 27, кв. № 2. Студенту Молчанову.

Подписка на „РЕБУСЪ“

Принимается въ книжныхъ магазинахъ: Гартье (Невск. 27), Вольфа (Гост. дворъ), Новаго времени (Невск. 58), Мартынова (Невск. 46) и другихъ. Въ редакціи же въ пріемные часы и черезъ почту отъ иногороднихъ. Пріемъ объявленій въ конторѣ Редакціи.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

15-го ноября.

№ 6.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
» 1/2 года	2 »	1 » 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — »	— »	— » 10 »

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).
 Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти бесплатныхъ объявленій о присканіи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и пріема бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 5.

(Изъ Полонскаго).

И на камнѣ, у потока
 Чтобъ стоять и ночь, и день,
 Вознеслася одиноко
 Человѣческая тѣнь. ¹⁾

Разсказъ «Есть или нѣтъ», помѣщенный въ первыхъ нумерахъ нашего журнала, явился для многихъ читателей «Ребуса» загадкою, чего никакъ не ожидала редакція, почему и не предложила разгадки тотчасъ же по его окончаніи. Теперь же оказалось, что онъ поднялъ цѣлую бурю, разразившуюся градомъ писемъ, подписанныхъ и не подписанныхъ, отъ спиритовъ и не спиритовъ, требующихъ разгадки его, въ видѣ отчета отъ редакціи, какъ она относится къ вопросу о медиумизмѣ. Охотно предлагаемъ эту разгадку, тѣмъ болѣе, что она очень не сложна: Въ этомъ разсказѣ въ игровой формѣ собраны всѣ тѣ ходячія, низкопробныя

мнѣнія о медиумическихъ явленіяхъ и о причинѣ интереса къ нимъ, какими пробавляется та часть нашего общества, которая не хочетъ, а иногда просто не можетъ отнестись серьезно къ изслѣдованію предмета, выходящаго изъ предѣловъ микроскопическаго кружка ея будничныхъ интересовъ. Не пойметъ она, къ чему, зачѣмъ, пытаются люди, повидимому, такіе же, какъ и всѣ, проникнуть «въ спорную область», которая не обѣщаетъ имъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ матеріальныхъ выгодъ. Чего же не поймутъ эти господа, то осмѣютъ и оклеветаютъ, стараются при этомъ навязать и другимъ свои взгляды и нравственныя понятія: все, молъ, это обманъ, шарлатанство, галлюцинація, а то и просто пріятное время препровожденія, ловля жениховъ и иные неблаговидныя предлоги для обыденныхъ житейскихъ проявленій

Нѣтъ, не съ этой частью общества солидарна редакція «Ребуса», и не у ней будетъ искать она ея крохотныхъ идеаловъ. «Ребусъ» будетъ идти тѣмъ путемъ, который стараются освѣтить честные труженики мысли и знанія, согрѣтые любовью къ человѣчеству и видящіе во всякомъ прогрессѣ лишь результаты развитія духовной стороны человѣка. Мы говоримъ о людяхъ, каковы: Круксъ, Уоллэсъ, Геръ, де-Морганъ, Оуэнъ, Фламаріонъ, Перти, Цель-

¹⁾ Строки эти взяты изъ стихотворенія, какъ болѣе удобныя для составленія ребуса.

неръ и многіе другіе, и каковы наши Аксаковъ, Буллеровъ и Вагнеръ. — Эти люди не жалѣють ни трудовъ, ни времени для изслѣдованія медиумизма. Мы, съ своей стороны, сдѣлаемъ все для насъ возможное, чтобъ внести, хотя микроскопическую лепту, для разгадки одного изъ самыхъ сложныхъ и многообѣщающихъ ребусовъ, отъ разгадки котораго, здѣсь или въ иномъ мірѣ, не увернется ни одинъ изъ смертныхъ.

ЗАЙЦА

Сказка (?).

I.

Вѣ бабы собрались къ празднику, къ Михаль-Архангелу, въ ближнее село Щегриху. У каждой бабы на понеченьи было двѣ дѣвочки: одна собственная, другая шпитомка. — Своихъ дѣвочек бабы взяли съ собой. Питомокъ заперли обѣихъ въ одну клѣтушку.

Пошли къ ранней, съ усердіемъ. По дорогѣ зашли въ Щипокъ, къ лѣтарю Ильѣ и пропустили по одной.

— Дорога, молъ, дальня. Идешь, идешь, матка, притомишься... А тутъ все поваднѣй шагать то.

— Нешто!

Передъ Михаль-Архангеломъ есть другой кабакъ, богатѣющій...

— Ну! и живодеръ же, матка, Трохимъ Касьянычъ, дастъ те шкаликъ махонькій—пригубить. — Съ одного шкалика всю душу те по суставчикамъ разопретъ...

Запли къ живодеру, пригубили. Пошли въ Церковъ Божію, какъ есть въ самой плепорціи.

Затянули было «во Лузяхъ», да передъ народомъ какъ будто немножко срамно стало...

Встрѣтились кумовья.

— А! лѣшой!

— Ишь чоортъ! — Ступа!

Поздоровкались, почмокались.

— Дѣвки! Айда ти въ народъ — Ступайте къ обѣднѣ Мы сейчасъ, духомъ придемъ.

Дѣвочки отправились однѣ къ обѣднѣ...

II.

Между тѣмъ въ клѣтушкѣ, дома, сидятъ двѣ шпитомочки: Паранька и Дунька.

Оставили имъ воспитательницы по краюшкѣ, не большой, ржаного, вечерашняго, по кувшинчику кваску и по головкѣ луку перянаго. — Только соли въ попыхахъ забыли положить. Ну да сотрутъ и такъ! Вѣдь дѣтки, чего имъ еще! Какого рожна, прости Господи!

Дѣвочки, дѣйствительно, все съѣли съ аппетитомъ и квасокъ весь выпили.

Поиграли сперва въ пряталки, заганули другъ другу по двѣ загадки; поспорили, поплакали, выспались. Стало солнце садатся, проснулись.

Въ мутное оконце пробивается сонный свѣтъ. Дѣвочки усѣлись на коробкѣ, въ уголку. Обѣ закутались въ одинъ дырявый полшубокъ. — Смотрятъ, молчатъ. По угламъ клубится сумракъ, стелется, крадутись по всей клѣтушкѣ.

— Наши мамки теперь чай гуляютъ, говорить Дунька...

— И... и!.. Страсть дѣвонька!.. Чай завтра чѣмъ свѣтъ вернется... а може къ полдню...

— А гдѣ поляжемъ спать-то?

— А вотъ тутонька дѣвонька — и Паранька постучала по коробкѣ босой ногой...

Въ стѣнѣ, какъ бы въ отвѣтъ, раздалось нѣсколько стуковъ, сперва не ясныхъ, робкихъ — затѣмъ сильныхъ, громкихъ...

— Чего тако стучить? робко спросила Паранька.

— Такъ, чего ни на есть... крысы чай?!

Стуки раздались въ кадкѣ, подлѣ коробки.

Обѣ дѣвочки молча слушали и вдолгѣ послѣ того какъ стуки замолкли. Паранька крѣпко прижалась къ Дунькѣ и прошептала.

— Чтой-то боязно, дѣвонька...

— Чего боязно?! — Я ничего не боюсь...

— Ну а тамъ тѣмной, либо лѣшой... аль опять домовой. Слышь у Степана Запихина лѣтось все лошадь маялъ... Совѣмъ скотина, говорятъ, извелась...

— Такъ, чего ни на есть... хлопають...

Въ это время подлѣ самыхъ дѣвочекъ раздался рѣзкій ударъ, подобный выстрѣлу.

Обѣ жалобно вскрикнули, выскочили изъ полшубка и бросились къ двери.

Но дверь была заперта большимъ, здоровымъ височимъ замкомъ.

III.

Когда все стихло, страхъ улегся. — Дѣвочки продрогли и снова робко вернулись къ полшубку, который имъ служилъ печкой.

Въ теплѣ Дунька совѣмъ ободрилась.

— Ничего!... нас... дѣвка... Пуцай пужаютъ... Ты только не бойся... Коль не бояться, такъ онъ ничего не сможетъ сдѣлать. Наплевать!

Въ это время въ кадкѣ раздался рѣзкій стукъ.

Обѣ дѣвочки вздрогнули.

— Ну! те... Совѣмъ! вскричала Дунька... Спужаль проклятый.

Рѣзкій стукъ раздался надъ ихъ головами

— А ну ка ешно постучи!

Стукъ повторился.

— А ну... ешно!..

Стукъ, едва слышный, повторился въ коробкѣ.

Обѣ дѣвочки, нервно, сквозь слезы засмѣялись.

Наступила полная тишина. Въ клѣтушкѣ тѣмнѣло сильнѣе и сильнѣе. Углы погрузились совѣмъ въ черный мракъ. Дунька протяжно зѣвнула.

— А ко мнѣ дѣвонька зайка приходитъ, призналась Паранька шопотомъ.

— Какой зайка?

— Такой махонькой... ровно ребеночекъ.. Бѣленькій, свѣтленькій... Лѣтось, въ петровки приходилъ... Сперва на перво быдто огонекъ покажется такой бѣлесинькій, а тамъ и зайка передъ тобой очутится... Мнѣ тогда-съ леденчику принесъ... Махоньки таки кусочки... страсть сладки каки!..

Вдругъ что-то посыпалось на обѣихъ дѣвочекъ и покатилося по полу. Они вздрогнули и готовы были опять выскочить изъ полшубка...

— Леденчики!.. Проговорила радостно Паранька дрожащимъ голосомъ и подала Дунькѣ карамельку.

Дунька ничего не отвѣтила... Она съ жадностью грызла каленый орѣхъ, который упалъ ей въ руку...

VI.

Когда все леденчики и каленые орѣхи были подобраны и съѣдены наступила опять полная тишина.

— Давай дѣвка... Спать ложиться... Пра!.. Сказала Дунька, зѣвая во весь ротъ.

Паранька ничего не отвѣтила. Она схватила холодной рученкой толстую, крѣпкую руку Дуньки и испуганнымъ шопотомъ торопливо твердила:

— Мотри! Мотри!.. Въ уголочкѣ-то!.. Вишь, вишь... огонечекъ.

Дунька таращила глаза, всматривалась, но ничего не видала...

— Погась!.. прошептала Паранька.

Обѣ сидѣли съ четверть часа неподвижно.

— Мотри... Мотри!.. Опять заговорила Паранька. Вишь, вишь въ уголочкѣ-то.

— Вижу!.. сказала Дунька

Зеленоватый фосфорическій огонекъ тихо выплылъ изъ черного уголка и медленно сталъ подвигаться къ дѣвочкамъ

Онъ то увеличивался, то уменьшался... то тускнѣлъ, потухалъ — то вдругъ вспыхивалъ яркимъ свѣтомъ.

— Чтой-то боязно!.. Дуня!..

— Не бось, дѣвка... сердито прошептала Дунька... нас... Ничего не сдѣлать... Мы зачурамся!..

Огонекъ тихо подошелъ вилоть къ дѣвочкамъ... Онѣ обѣ жадно, со страхомъ и любопытствомъ пристально смотрѣли на него.

Вдругъ онъ ярко вспыхнулъ и разлился въ большое, бѣловатое туманное пятно. Оно начинало тускнѣть, но черезъ нѣсколько мгновений все заблестѣло волнующимся бѣлоснѣжнымъ свѣтомъ и приняло явственную форму маленькаго, благаго человѣчка.

— Зайка!.. Прошептала Паранька и вся дрожа крѣпко ухватила за Дуньку.

— Чуръ насъ!.. Закричала Дунька твердымъ, сильнымъ голоскомъ ..

Но зайка не испугался, а подошелъ и ловко усеялся подлѣ коробки, на большое, опрокинутое лукошко

IV.

Это была фигурка ребенка, 8, 9 лѣтъ... Весь онъ былъ бѣлый, пушистый, свѣтящійся легкимъ, бѣловатымъ свѣтомъ. Только крохотныя ручки были темныя, но и онѣ были освѣщены тѣмъ же бѣловатымъ свѣтомъ.

На лицѣ надѣта, словно заячья, курносая маска. Вмѣсто глазъ большія, темныя впадины. На головѣ два длинныхъ, широкихъ рога—или просто полосы свѣта—откинута назадъ, точно заячьи уши.

Зайка потрепалъ и погладилъ Параньку по холодной дрожавшей рученкѣ...

— Чуръ насъ!.. Тебѣ говорятъ... Не путай!.. крикнула на него Дунька сердито...

Зайка помахалъ ушами и побарабанилъ по воздуху пальцами, приставивъ къ носу обѣ ручки. Точно показавъ носъ Дунькѣ.

Потомъ онъ положилъ на руки Паранькѣ нѣсколько бѣлыхъ розъ.

Дѣвочка нервно смѣялась и плакала.

— Дуня!.. сказала она... гляко-сь... Каки цвѣтики!..

— Ты чего цвѣтовъ-то ей даешь?!.. Ты намъ дай орѣховъ, либо пряниковъ...

И не успѣла она сказать, какъ прямо ей въ лобъ прилетѣлъ большой грѣцкій орѣхъ.

— О! Будь ты клятой!.. Какъ больно свистнуть!.. Пра! Схватила она за лобъ.

Орѣхи и пряники посыпались на нее и она съ жадностью принялась хватать и подбирать ихъ.

Зайка положилъ на колѣни къ Паранькѣ полный горсти конфетъ.

Дѣвочка слегка вскрикнула.

— Дунька!.. Гляко-сь.. Каки нарядные леденчики-то!.. золотеньки... съ кружевцами... Ахъ каки прелести!..

Дунька быстро схватила одну конфету, бойко облупила ее, какъ обезьянка, и принялась грызть.

— Скусно!.. рѣшила она, протягивая конфету Паранькѣ...

Паранька обернулась къ зайкѣ Но зайки уже не было...

— Я здѣсь! слышался легкій шопотъ въ темномъ углу.

И на одно мгновение зайка снова показался въ этомъ углу.

Онъ кивалъ головой, дѣлалъ ручкой Паранькѣ... Затѣмъ хотѣлъ опять показать носъ Дунькѣ, но тотчасъ же исчезъ.

И почти вслѣдъ за тѣмъ надъ самымъ ухомъ Параньки раздался громкій, быстрый шопотъ.

— Прости!.. До свиданья!.. Скоро, скоро увидимся!

И все затихло.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Э Х О .

Когда въ лѣсахъ мы слышимъ звукъ,—

Звенить-ли пѣсня, или стукъ

Раздастся колеса,—

На все и откликъ и привѣтъ,

На все немедленно отвѣтъ

Даютъ лѣса.

* * *

Не то, не то среди людей,—

Толпа глуха и слышенъ въ ней

Лишь изрѣдка отвѣтъ

На вопль изъ сердца бѣдняка;—

Привѣта не найдетъ тоска

И стонъ тяжелыхъ бѣдъ.

* * *

За то, когда раздастся онъ,—

Отвѣтъ на жалобы и стонъ,

Хоть рѣдко, иногда,—

Какъ сердце вдругъ воспринметъ вновь!

Какъ въ немъ затеплится любовь!

Какъ вѣрится тогда!...

Загадка № 2.

Жидка, влажна я — но горю,

Не сахаръ я — но услаждаю,

Хоть и не ядъ — но отравляю

И, жизнь даруя, я морю.

Ребусъ изъ ребусовъ.

Ребусъ этотъ напущаетъ тотъ ларчикъ, который пытался открыть извѣстный хитрый мудрецъ и не открылъ его, не смотря на всѣ старанія. Для человѣка, подходящаго къ этому ларчику безъ хитрости и особенной мудрости, онъ самъ собою открывается.—Если же начнетъ объ этомъ думать человѣкъ, проглотившій всю научную премудрость, то предъ нимъ поднимается вопросъ, за вопросомъ и чѣмъ дальше, тѣмъ хуже, такъ что наконецъ онъ готовъ будетъ усумниться: да полно, существуетъ ли самъ ларчикъ или нѣтъ?

И дѣйствительно, многіе мудрые и даже не мудрые люди именно стоятъ на этомъ вопросѣ: существуетъ ли ларчикъ или нѣтъ?

— Что же? говорятъ они.—Ваши всѣ пресловутые медиумы—это не болѣе, какъ ловкіе фокусники и шарлатаны, которые пользуются довѣріемъ публики и надуваютъ ее безсовѣстѣйшимъ образомъ.

На это можно возразить, указавъ на случаи, гдѣ обманъ медиумовъ немислимъ.—Напр., явленія происходятъ у дѣтей, которые не имѣютъ даже понятія объ обманѣ, а тѣмъ болѣе фокусничествѣ, да еще и ловкомъ.

— Если медиумизмъ существуетъ, говорятъ другіе, то отчего же его явленія доступны только немногимъ, кружкамъ избранныхъ прозелитовъ, а для остальныхъ лицъ они представляютъ или обманъ медиума, или обманъ самихъ присутствующихъ, т. е., проще говоря, самообманъ или галлюцинацію.—Стуки обыкновенно трудно отличить отъ треска стола, стульевъ, на которыхъ сидятъ за сеансомъ—и надо имѣть рѣдкую, счастливую случайность встрѣтиться съ непрофессиональнымъ медиумомъ или заплатить порядочныя деньги для того, чтобы услышать несомнѣнные, ясные и сильные медиумическіе стуки.—Отчего же медиумическія явленія нельзя показать всегда и всѣмъ, какъ показываютъ физическіе или химическіе опыты:

Да просто потому, что явленія физическія и химическія не есть явленія медиумическія.—Въ этихъ послѣднихъ первую и главную роль играютъ психическія способности человѣка, въ которыхъ вся ихъ сущность.—Психическія же способности—это такая тонкая матерія, которую никакимъ образомъ нельзя ни „свѣсить“, ни смѣрить“—нельзя положить въ реторту или въ какойнибудь хитрый химическій приборъ, ибо въ результатѣ окажется нуль, какъ онъ оказывается часто; и даже слишкомъ часто на медиумическихъ сеансахъ.

Если бы не эта трудность, то ларчикъ могли бы вскрыть и мудрые. А теперь онъ вскрывается только для простыхъ—для тѣхъ, которые вѣрятъ и не сомнѣваются. Скажите, пожалуйста: какое психическое явленіе, кромѣ самаго грубаго, можетъ произойти, если вы садитесь и въ тайнѣ про себя думаете, что или самъ медиумъ шарлатанъ, или ваши сосѣди злые шутники и что васъ всѣ надуваютъ и дурачатъ.—При такихъ условіяхъ необходима громадная сила у медиума, чтобы побѣдить или, такъ сказать, парализовать ваше недовѣріе или скептицизмъ

Смѣшно и жалко слышать въ такихъ сеансахъ постоянные вопросы: это вы стучали? или это вы двигали столомъ? а еще досаднѣе, когда такіе вопросы не предъявляются, а прячутся въ головахъ, то у того, то у другаго изъ присутствующихъ.—Произойдетъ ли какоелибо незначительное движеніе и сейчасъ же является подозрѣніе.—Наконецъ, если всѣ условія такъ благоприятны, что никакимъ сомнѣніямъ и вопросамъ нѣтъ мѣста, то все таки явленіе остается не всегда и не для всѣхъ несомнѣннымъ и реальнымъ. Такое отношеніе къ медиумическимъ явленіямъ замѣчается почти всегда и его легко объяснить: человѣкъ, совсѣмъ не знакомый съ этими явленіями, по счастливой случайности, въ первый же разъ попадетъ на удачный сеансъ, видитъ или слышитъ явленіе, которое по обстановкѣ своей, онъ признаетъ вполне убѣдительнымъ и неподдѣльнымъ; въ эту минуту для него реальность явленія существуетъ, спустя же нѣкоторое время, впечатлѣніе изглаживается и онъ его отвергаетъ, какъ явленіе, рѣзко противорѣчащее всѣмъ извѣстнымъ явленіямъ природы. Для примѣра возьмемъ хотя извѣстный опытъ Лондонскаго Діалектическаго общества: ¹⁾ Члены его, образовавшіе изъ себя комиссію для опытовъ, перевертывали стулья спинками къ столу и становились на нихъ, на колѣна, а руки протягивали надъ столомъ и держали ихъ въ разстояніи полуфута. Самые стулья не плотно были придвинуты къ столу, а также удалены отъ онаго на полфута. При такихъ условіяхъ столъ двигался безъ прикосновенія.—И хотя все это явленіе было тщательно занесено въ протоколъ, подписанный всѣми присутствовавшими, но никакъ нельзя ручаться, что впоследствии всѣ они были увѣрены въ его подлинности и ни у одного изъ нихъ не явилось, хотя не надолго, сомнѣнія въ томъ, что столъ, какимъ нибудь образомъ, не былъ подвинутъ къ столу или изъ присутствовавшихъ.—Возможность такого сомнѣнія только и можетъ быть объяснена тѣмъ, что подлинность явленія не могла быть ни свѣдена, ни смѣрена.—Надо замѣтить, что приводимый нами опытъ былъ сдѣланъ съ опредѣленною цѣлью и полученъ опредѣленный результатъ, но что же можно сказать о сеансахъ, въ которыхъ этого рѣшающаго результата не получится.—Какъ тутъ убѣдиться новому члену кружка въ подлинности явленій. Сколько бы не увѣрили его всѣ члены въ томъ, что они ранѣе наблюдали ихъ при условіяхъ, не позволяющихъ сомнѣваться—все равно онъ имъ не повѣритъ.

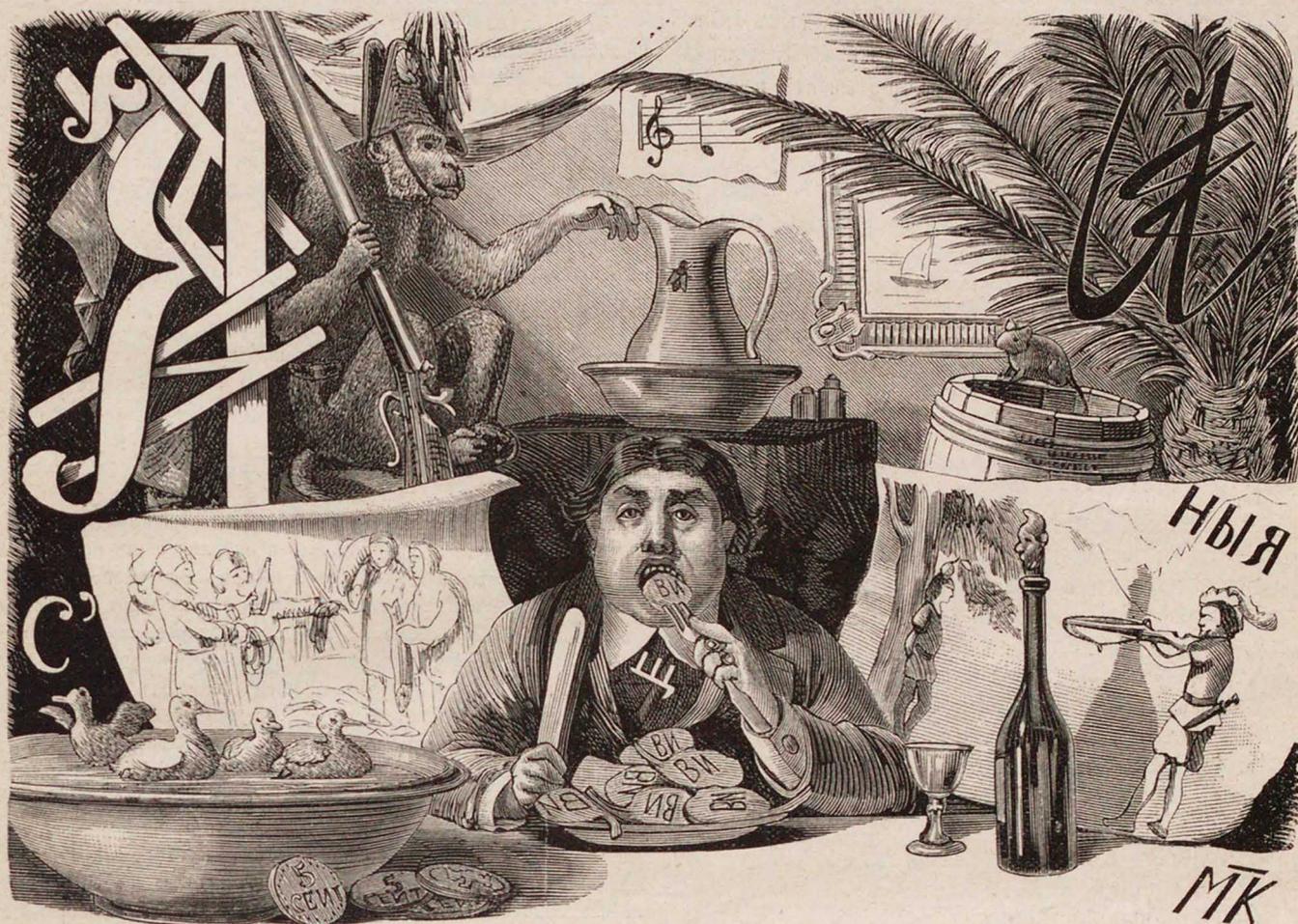
Настойчивое же желаніе убѣдиться въ подлинности явленія само по себѣ мѣшаетъ ихъ проявленію, на томъ основаніи, что медиумическія явленія зависятъ отъ психической способности человѣка и онъ, настоятельно желая въ нихъ убѣдиться, дѣлается менѣе пассивнымъ и тѣмъ мѣшаетъ проявленію медиумической силы.

Связываніе медиума во время сеанса, какъ способъ доказательства подлинности явленій, не всегда достигаетъ цѣли, такъ какъ бывають случаи, когда по окончаніи сеанса медиумъ оказывается развязаннымъ. Въ такомъ случаѣ является два противоположныхъ мнѣнія. Медиумисты, убѣжденные въ томъ, что какимъ бы способомъ не связали медиума, если у него большая медиумическая сила и условія благоприятны, то явленія произойдутъ,—будутъ увѣрять, что медиуму нѣтъ причины, да онъ и не можетъ развязаться самъ, а его развязали. Не медиумисты будутъ смѣяться надъ подобнымъ убѣжденіемъ и утверждать противное.—Такой взглядъ понятнѣе для нихъ и онъ даже единственный, который можетъ допустить человѣкъ, объясняющій все только путемъ естественнымъ, сообразно съ извѣстными естественными законами...

Какими же доводами и доказательствами можно убѣдить послѣ

¹⁾ Спиритуализмъ и наука (смотри въ объявленіяхъ).

РЕБУСЪ № 6.

Разгадавшие этот ребус получают фотографический портретъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Теодоровны.

Премію получаютъ ВСѢ (и не подписчики), явившіеся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, отъ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №, и приславшіе ее къ тому же сроку по почтѣ. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣть право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за получениемъ №. День же получения опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

Разгадавшие ребусъ слѣдующаго номера получаютъ на выборъ одно изъ литературныхъ произведеній русскихъ писателей.

этого, что развязываніе медіума есть такое же медіумическое явленіе, какъ и прочія наблюдаемая въ сеансѣ. Для скептика, присутствующаго на сеансѣ, естественнѣе и проще обвинить медіума въ шарлатанствѣ, перенести это обвиненіе на всѣхъ остальныхъ медіумовъ, а потомъ перейти ко всѣмъ медіумистамъ и всѣхъ огуломъ обвинить въ излишней простотѣ и довѣрчивости, а то еще короче: — просто обозвать сумасшедшими.

Какъ же послѣ этого вѣрять медіумисту, если онъ будетъ рассказывать, что онъ видѣлъ явленія при самыхъ строгихъ и осмотрительныхъ условіяхъ. — Въ глазахъ невѣрующихъ скептиковъ и того слишкомъ достаточно, что явленія требуютъ извѣстныхъ не внушающихъ довѣрія условій: такъ медіума необходимо сажать за занавѣску и въ темной комнатѣ, а то и весь сеансъ устраивать въ безусловной темнотѣ.

— Если при свѣтѣ, говорятъ отрицатели, ловкій фокусникъ васъ проведетъ и надуетъ, то въ потьмахъ, да еще за занавѣскою, онъ натворитъ вамъ такихъ чудесъ, что вы отъ души и съ раскрытымъ сердцемъ повѣрите во всякую возможность всего невозможнаго и всѣ законы естественные для васъ будутъ пустымъ звукомъ.

Всѣ, такъ разууждающіе, забываютъ одно: если медіумисты

вѣрятъ въ возможность невозможнаго съ ихъ точки зрѣнія, то не медіумисты вѣрятъ во всемогущество фокусовъ. Для нихъ фокусъ, — какое то кабалистическое, могучее слово. Только остается неизвѣстнымъ, отчего самые лучшіе современные фокусники или признаютъ разницу между фокусомъ и медіумическимъ явленіемъ, какъ Белякини въ Берлинѣ, или отказываются показывать свои фокусы на дому при тѣхъ самыхъ условіяхъ, при которыхъ совершаются медіумическія явленія, а между тѣмъ они будутъ публично поддѣлывать эти явленія и увѣрять публику со сцены: „что-де—никакихъ медіумическихъ явленій не произошло и не происходитъ, а есть просто... фокусы“.

Всякій легко можетъ понять, что медіумисты ни мало не виноваты въ томъ, что медіумическія явленія похожи на фокусы — а съ другой стороны ни одинъ фокусникъ не ограничился бы той бѣдной программой, которую представляютъ медіумическія явленія. Успѣхъ Кука и Мэскелина въ Лондонѣ просто объясняется тѣмъ, что они выступили передъ публикой съ поддѣлкой этихъ явленій, а въ публикѣ гораздо болѣе антимедіумистовъ, чѣмъ просто — медіумистовъ. Да притомъ и борьба между тѣмъ и другимъ лагеремъ ведется съ примѣрнымъ ожесточеніемъ. Одни хотятъ открыть окно въ даль — на высшія сферы. А другіе хлопчутъ закрыть ненавист-

ное окошко и увѣрить (коли нельзя приказать) всѣхъ и каждаго, что этого окошка вовсе не существуетъ, что все началось матеріей и кончится матеріей, а остальное, молъ - бредни!..

Еще прибавляютъ къ этому, — что если всѣ люди, въ каждой странѣ, будутъ смотрѣть въ это окошко и заниматься дальними планами, то никто не будетъ заботиться о здѣшнихъ неустройствахъ и жизнь будетъ такъ же груба и печальна, какъ во времена средневѣковья.

Чтобы сдѣлать попытку разрѣшить этотъ весьма замысловатый, тонкій и забористый ребусъ — надо посмотрѣть въ точности: куда онъ тянетъ? Чему препятствуетъ? И что поощряетъ?..

(Продолженіе слѣдуетъ)

Шарада № 13.

Голубыя небеса,
И дремучіе лѣса,
И широкія поля,
И глубокія моря,
Птицъ и рыбъ, и всѣхъ звѣрей,
Воду, воздухъ и людей —
Да всего не перечестъ!
Словомъ — на землѣ что есть,
Что живетъ, растетъ, плыветъ,
Вянетъ, мѣрзнетъ, засыхаетъ,
Оживаетъ, умираетъ,
Что родится, что живетъ —
Слогъ мой *первый* все беретъ,
Ничего не пропускаетъ,
Въ одномъ слогѣ все вмѣщаетъ.
Слогъ *второй* мой — буква О.....
Только, больше ничего!
Слогъ послѣдній, *третій* мой
Вы услышите зимой —
Иль въ лѣсу, иль въ снѣжномъ полѣ,
Волки ходятъ гдѣ на волѣ.
Когда-жъ *цѣлое* найдете —
Жрецомъ Ѡемиды назовете.....

ЕЩЕ ЗАГАДОЧНЫЙ СЛУЧАЙ 1).

Но этотъ случай нѣсколько другаго характера и произошелъ на русской почвѣ, именно въ г. Рязани. На Садовой улицѣ, у Мих. Ив. Перова, зажиточнаго домовладѣльца — есть маленькій, грудной ребенокъ, котораго кормятъ рожкомъ. Назадъ тому мѣсяца полтора, въ концѣ сентября, рожокъ вдругъ исчезъ. Искали вездѣ весьма усердно, но не нашли. Думали, что рожокъ куда нибудь завалился и что украсть простой, роговой рожокъ положительно никому нѣтъ расчета. Купили другой рожокъ и этотъ исчезъ. Купили третій — и третій исчезъ. Тогда купили четвертый рожокъ и привязали его къ люлькѣ, на прочной веревкѣ. — Веревка оказалась оборванной и рожокъ опять исчезъ. Дивились, толковали, дѣлали разные предположенія и наконецъ, все-таки купили пятый рожокъ и опять повѣсили его на люлькѣ, на весьма

крѣпкой бичевкѣ. Когда въ комнатѣ, гдѣ былъ ребенокъ, никого не было, вдругъ раздается пронзительный дѣтскій крикъ. Вбѣгаютъ: ребенокъ лежитъ блѣдный и дрожитъ, какъ въ лихорадкѣ. Веревка обрѣзана и рожокъ опять исчезъ.

Тогда купили шестой рожокъ. Хозяинъ собралъ родныхъ, знакомыхъ. Положили рожокъ посреди стола, всѣ сѣли вокругъ и не спускали съ рожка глазъ. Но вдругъ въ окно раздается ударъ, подобный выстрѣлу изъ пушки. Всѣ вздрогнули, обернулись, а рожокъ исчезъ. Поздно вечеромъ этотъ рожокъ былъ найденъ подъ диваномъ, гдѣ стоялъ на тонкомъ концѣ. Впрочемъ, вскорѣ и этотъ рожокъ также исчезъ. Купили седьмой, который также пропалъ.

Одновременно, и сначала незамѣтно для всѣхъ, изъ запертаго шкафа начали исчезать стаканы и блюдечки, каждый день аккуратно пропадалъ одинъ стаканъ съ блюдечкомъ. Наконецъ, исчезли чайница и сахарница. Одинъ разъ кто-то изъ сосѣдей увидалъ ихъ въ саду: стоятъ правильнымъ рядомъ на грядкѣ и всѣ 7 рожковъ также стоятъ подлѣ, разставлены въ рядъ на тонкихъ концахъ. Чайную посуду и рожки собрали, принесли домой, уложили въ корзину, увязали крѣпко на крѣпкой веревкой и поставили у всѣхъ на виду. На другой день, когда ее вскрыли, то корзина оказалась пустой, а стаканы и рожки, очутились на чердакѣ такъ же разставленными въ порядкѣ.

Спустя нѣсколько дней, началось преслѣдованіе разными неприятными пассажами одного изъ жильцовъ въ семействѣ г. Перова, семинариста Константина Назарьевскаго. Одинъ разъ, когда у домохозяйина была семейная пирушка, Назарьевскій на глазахъ у всѣхъ присутствующихъ, былъ перевернутъ вверхъ ногами, взлетѣлъ къ потолку и оттуда брошенъ на полъ. «Меня какъ будто сперва ударили по ногамъ», рассказываетъ Назарьевскій, «и затѣмъ у меня зашумѣло въ ушахъ». Въ тотъ же вечеръ, когда онъ легъ спать, надъ нимъ носилось что-то неопредѣленное и слышался шопотъ: «чужой, чужой»; шопотъ, который былъ слышанъ не однимъ Назарьевскимъ. Въ другой разъ Назарьевскій, при входѣ въ свою комнату, получилъ здоровый ударъ по шеѣ, отъ котораго по всему тѣлу пробѣжало сотрясеніе, какъ отъ электрическаго удара... Пробовали служить молебны, съ дѣлюю избавиться отъ этихъ нежеланныхъ, таинственныхъ явленій, но явленія не прекратились и остаются до сихъ поръ.

По справкамъ редакціи, всѣ имена и мѣсто происшествія въ рассказѣ «Современныхъ Извѣстій» оказались вѣрны. Собрать всѣ необходимыя свѣдѣнія, редакція предложить читателямъ послѣднюю разгадку этой стороны громаднаго ребуса.

ТЕМНОЕ ДѢЛО 1).

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

XVIII.

Тотъ дорогой мнѣ трупъ былъ найденъ черезъ два мѣсяца совершенно въ другомъ мѣстѣ, почти за 150 верстъ отъ Онисимовской мельницы...

Его нашли въ казенномъ лѣсу, принадлежащемъ большому селу Рошихѣ государственныхъ крестьянъ. Нашелъ его лѣсникъ, на разсвѣтѣ морознаго дня. Въ небольшомъ ложкѣ, занесенный снѣгомъ (въ томъ году первый снѣгъ рано выпалъ). На трупѣ были не только слѣды насильственной смерти, — но смерти мученицы и страшнаго безчеловѣчія ея мучителей...

Вотъ выписка изъ слѣдственнаго акта, составленнаго на мѣстѣ и затѣмъ выкраденнаго изъ дѣла. (Счастливымъ случаемъ помогъ мнѣ найти этотъ актъ):

«.... Трупъ сей лежалъ въ разстояніи пяти ша-

1) См. «Современныя Извѣстія», 5 Ноября, 1881 г. № 306.

1) См. №№ 1, 2, 3, 4 и 5.

говь отъ края лога, на его восточномъ скатѣ, на правомъ боку, совершенно раздѣтый и прикрытый рогожкой, запорошенной снѣгомъ. Руки были завязаны назади тонкой бичевою и притянуты къ ногамъ равно завязаннымъ оною бичевою. Голова была откинута назадъ и за косу туго привязана къ рукамъ... На груди, отступя на полвершка отъ грудной кости (st gnum) къ лѣвому соску, замѣчалась длинная, въ $4\frac{1}{6}$ вершка, сквозная рана или разрѣзъ; (черезъ оный несомнѣнно было вынута сердце, коего въ трупѣ не оказалось). Другая также сквозная рана въ три съ четвертью вершка пересѣкала первую крестообразно — но сія рана была сдѣлана послѣ смерти... На шеѣ трупа былъ надѣтъ на тонкой золотой цѣпочкѣ небольшой золотой образокъ — складень 56-й пробы, съ синею и бѣлою финифтью, весьма древней работы»...

Этотъ маленькій образокъ былъ такъ же случайно доставленъ мнѣ потомъ за весьма дорогую цѣну...

XIX.

Прошло болѣе шести лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ въ Рошихинскомъ лѣсу былъ найденъ трупъ неизвѣстной женщины и когда несомнѣнныя доказательства подтвердили, что этотъ трупъ былъ трупъ моей матери. Но необходимо было цѣлыхъ двадцать лѣтъ, прежде чѣмъ вся исторія ужаснаго убійства разъяснилась. Впрочемъ, многое и до сихъ поръ остается въ туманѣ...

Я расскажу теперь объ одномъ странномъ снѣ, который я видѣлъ приблизительно въ то время, когда совершилось убійство матери. Если бы обстоятельства этого сна не были замѣчательно сходны съ дѣйствительностью и если бы подтверждение этой дѣйствительности не явилось въ то же время совершенно неожиданно, съ другой стороны, то я никогда не рѣшился бы рассказать этотъ замѣчательный сонъ.

Я видѣлъ его въ деревнѣ, черезъ 2 мѣсяца послѣ осмотра Онисимовской мельницы, именно 28 августа. (Это число занесено въ мою записную книжку, такъ какъ это былъ срокъ уплаты по небольшому векселю моей матери).

Помню въ этотъ день я легъ поздно, утомленный охотой и почти тотчасъ же заснулъ. Но сонъ мнѣ приснился, вѣроятно, не тотчасъ же и повторился дважды въ одну и ту же ночь. — Я записалъ его нѣсколько позже, въ то время когда явилось подтверждение съ другой стороны. Впрочемъ, я до сихъ поръ помню его во всехъ мелочахъ — такъ ясно, какъ будто я его видѣлъ сейчасъ. И даже то же чувство тяжелаго кошмара является и теперь въ моей груди, каждый разъ при воспоминаніи о немъ...

XX.

Самаго начала сна я не помню. Это было что-то спутанное, безолаберное, что часто является во снѣ.

Помню, я видѣлъ себя на какомъ то большомъ, татарскомъ пиру. — Помню лица многихъ присутствовавшихъ гостей — татарскія, жирныя красныя лица, съ узенькими блестящими глазами и черными небольшими окладистыми бородками. Помню ихъ бухарскіе халаты, обшитые мѣхомъ; ихъ тибетейки, все расшитыя золотомъ. Въ особенности помню радужную игру крупныхъ брилліантовъ на одной ти-

битейкѣ. (Вотъ до какихъ мелочей вѣзлся сонъ въ моей памяти!)

Одно лицо въ особенности рѣзко выдѣляется и глядитъ какъ живое. Это лицо высокаго, сѣдаго, дряхлаго старика въ зеленой чалмѣ и какомъ-то серебряномъ, бѣломъ, полосатомъ халатѣ. (Послѣ я узналъ, что это былъ мулла, аскетъ, почти постоянно жившій въ Меккѣ). — Подлѣ него съ обѣихъ сторонъ сидѣло нѣсколько стариковъ въ бѣлыхъ чалмахъ.

Помню гамъ этого шумнаго пира. Помню, какъ этотъ гамъ началъ понемногу стихать, какъ гасли огни и среди огромной, низенькой залы со сводами — запылала небольшой огонекъ на какомъ то возвышеніи.

Все присутствовавшіе поднялись, повернулись въ одну сторону. Мулла въ зеленой чалмѣ подошелъ къ огоньку (не знаю, почему мнѣ представилось тогда, что это былъ жертвенникъ), проговорилъ громко, разбитымъ, дряхлымъ голосомъ какой-то стихъ... И все присутствовавшіе начали его громко выкрикивать. Они кривлялись, голосили, плакали, били себя въ грудь, бѣсновались...

Какой-то легкій туманъ на одно мгновеніе засталъ мнѣ глаза.

Въ глубинѣ отворилась низенькая дверь и новая толпа вошла. — Она вела женщину, всю закутанную въ бѣломъ...

XXI.

Женщина эта — была моя мать.

Ее подвели къ жертвеннику. — Старикъ въ зеленой чалмѣ прочиталъ надъ ней что-то въ родѣ молитвы — и подаль знакъ. Въ то же мгновеніе бѣлый покровъ упалъ съ нея...

Снова легкій туманъ засталъ мнѣ глаза.

Старикъ обратился къ ней и что-то говорилъ, и это что-то, произнесенное на татарскомъ языкѣ, я понималъ вполне, потому что все слова кто-то произносилъ по русски ясно и отчетливо въ моемъ сердцѣ.

— Клятвопреступница! говорилъ старикъ, — благіи Аллахъ не хочетъ смерти грѣшника. — Обратись къ правосудію. Отрѣкись отъ гяуровъ и Онъ тебя помилуетъ. Онъ проститъ твое клятвопреступленіе.

Мать отрицательно покачала головой.

Тогда старикъ, словно бѣшенный, затопалъ, закричалъ... Долго говорилъ онъ, изрѣкалъ проклятій... Наконецъ голосъ его началъ хрипѣть и онъ чуть слышно, озлобленно повторялъ.

— Псякъ! псякъ!.. (Ножь! ножь!) Ему подали широкій ножъ, блестящій какъ зеркало...

Въ то же мгновеніе я увидалъ всю сцену такъ близко, какъ будто она была передъ самыми моими глазами...

Я увидалъ мою мать связанною, увидалъ ее бѣлую грудь, ярко освѣщенную, и старческая рука съ размаху вонзила ножъ въ эту грудь.

Страшный, раздирающій крикъ пронизалъ мнѣ душу. — Я жилъ, помнилъ себя, но сердце мое не билось. Это я ясно чувствовалъ и сознавалъ...

Дряхлая, жилистая, костлявая рука погрузилась въ грудь матери, порылась въ ней и вытянула сердце — за нимъ тянулись жилы. Тотъ же ножъ обрѣзалъ ихъ все.

Помню, какъ это бѣдное сердце медленно билось въ рукѣ...

И больше ничего не помню.

Я проснулся — весь облитый холодным потомъ.
Развѣтъ чуть чуть мерцалъ сквозь окна...

(Продолженіе отъ слѣд. №).

Корреспонденція «Ребусъ».

Разгадка ребуса № 5 доставлена отъ 28 лицъ, въ томъ числѣ вър-ныхъ 6, за которыя получили преміи: г-жа Кованько (В. О. соб. домъ), гг. Булгаковъ (Влад. 15), Феодосѣевъ (Семен. полкъ, Сер-пух. ул. 32), И. К. (В. О. 9 лин. 72), Удалой (Пески, 10 ул.) и «Моя взяла» (за Невск. заст. 49)

Алехъ Вознесенскій, 33. Будетъ помѣщена. Присылайте еще.

Москва. Зайцевскому. Просимъ присылать лучшее.

Кудряшеву. Подольская. Статья Ваша въ сокращенномъ видѣ будетъ помѣщена въ ближайшемъ номерѣ. Просимъ пожаловать въ редакцію въ приемные часы.

Катеринину Охотно исполняемъ Вашу просьбу о присылкѣ разгадки ребусовъ позднѣе срока въ виду отдаленности отъ станціи Вашего мѣстожительства.

Прислашему письмо о смерти фельетониста. «Все будете знать, скоро состаритесь».

Безплатныя объявленія могутъ быть присылаемы по почтѣ.

Опечатка: Въ корреспонденціи № 5 журнала, въ словѣ des, напечатана запятая вмѣсто буквы s.

Редакторъ-издатель **В. Прибытковъ.**

СПИРИТУАЛИЗМЪ И НАУКА

ОПЫТНЫЯ ИСЛѢДОВАНІЯ НАДЪ ПСИХИЧЕСКОЙ СИЛОЙ

УИЛЬЯМА КРУКСА,

члена Лондонскаго Королевскаго общества,

съ 16-ю чертежами.

СОСТАВИТЬ, ПЕРЕВЕЛЪ И ИЗДАЛЪ

А. АКСАКОВЪ.

Продается въ книжн. магазинѣ Мартынова (Невск., противъ Го-стинаго двора)

„МЫСЛЬ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Будетъ издаваться въ 1882 году книжками отъ 100—150 страницъ по той же программѣ, какъ и въ предыдущіе два года. Содержаніе журнала: 1) Оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ. 2) Беллетристика. 3) Критика и 4) Библиографія. Цѣна: На годъ, 5 р. безъ дост.; 5 р. 50 к. съ дост., и 6 р. съ пересылкою въ другіе города. Подписка въ редакціи (Таврическая ул., № 17, кв. 8). Просятъ не смѣшивать съ журналомъ «Русская Мысль», издаваемымъ въ Москвѣ.

БЕЗПЛАТНЫЯ.

ИЩУ УРОКОВЪ. ПЕДАГОГИЧКА, репетирую и учу по предм. гимназическаго курса. Загородный просп. д. № 8, кв. № 14, Ау. Ос. Ег.

ГИМНАЗИСТЪ VIII кл. репетируетъ и даетъ уроки по древнимъ языкамъ и по предметамъ гимназическаго курса. В. О., 7-я линія, д. № 56, кв. № 10.

ДВѢ СЛУШАТЕЛЬНИЦЫ высшихъ женскихъ курсовъ желаютъ давать уроки по предметамъ курса женскихъ гимназій, а также и переписываютъ. Петербургская ст., Троицкій пер., д. № 6—10 Д. С.

СТУДЕНТЪ — филологъ даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Вас. Остр., 2 линія, д. № 37, кв. 28.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназій. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

ГИМНАЗИСТЪ за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребусъ».

ПРЕДАГЛАЮ УРОКИ латинск., греч., математики, словесности вѣсего французскаго (хотя теоретически). Вас. Остр., 10 лин., домъ № 37/4, кв. 7., И. И. Крампъ, письменно.

ВОСПИТАНИКЪ старшаго спеціальнаго класса Коммерческаго училища желаетъ репетировать и давать уроки Адр. письм. Лиговка близъ Невскаго № 47, кв. № 11. И. И. Д.

СЛУШАТЕЛЬНИЦА, высшихъ женскихъ курсовъ желаетъ давать уроки по предметамъ курса женскихъ гимназій Адр. письм. Лиговка близъ Невскаго № 47, кв. 11. И. И. Д.

СТУДЕНТЪ - МАТЕМАТИКЪ готовъ и репетир. по предм. средн. учебн. завед. Согласенъ и за столъ и квартиру. Разстояніе не стѣсняетъ. Адр. Вас. Островъ, угол. 15 лин. и Средн. просп. д. № 36—64, кв. № 11.

Подписка на „РЕБУСЪ“

Принимается въ книжныхъ магазинахъ: Гартъе (Невск. 27), Вольфа (Гост. дворъ), Новаго времени (Невск. 58), Мартынова (Невск. 46) и другихъ. Въ редакціи же въ приемные часы и черезъ почту отъ иногороднихъ. Приемъ объявленій въ конторѣ Редакціи.

ГАЗЕТА

„РУССКІЙ ЕВРЕЙ“

въ 1882 году будетъ издаваться, какъ и въ теченіи прежнихъ двухъ лѣтъ, подъ тою же редакціею, по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою на домъ на годъ 6 р., съ перес. 7 р., за границу 14 р. На полгода: 3 р. 50 к., 4 р. и 7 р. На три мѣсяца 2 р., 2 р. 25 к. и 4 р. При подпискѣ съ разорочкою: при подпискѣ 3 р., черезъ три мѣс. 2 р. и черезъ шесть мѣс. послѣ подписки 2 р.

Духовныя лица всѣхъ вѣроисповѣданій, выписывающія черезъ Контору редакціи (Измайловскій просп., № 7), пользуются уступкою въ 20%.

„ОГОНЕКЪ“

иллюстрированный журналъ политики, литературы, общественной жизни, наукъ и искусствъ.

будетъ выходить въ 1882 г. по прежней программѣ и между прочимъ будутъ помѣщены въ первыхъ номерахъ слѣдующія произведенія: «Прославились» Ком. Н. Соловьева, «Графъ Морницъ Саксонскій» ист. ром. Кукольника, «Родственный визитъ» повѣсть Морскаго и друг. извѣе. писателей: Гр Салиаса, А Майкова, К. Подонскаго. Двѣ преміи: **Портретъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и «Петръ Великій допрашиваетъ Царевича Алексѣя въ Петергофѣ»**, карт. проф. Ге.

Подписная цѣна: съ преміями на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. 5 р. 50 к. и съ пересыл. 6 р. Подписка въ конторѣ издателя, Германа Гоппе—Бол. Сад., д. Коровина, № 16.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Робертъ Оуэнъ. Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области медиумическихъ явленій. Съ рисунками. Съ англійскаго. *К. Полянскій.* Слб. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 к.

ПОДПИСКА НА IV 1882 ГОДЪ

„ШУТЪ“

большой художественный и юмористическій журналъ каррикатуръ, печатаемыхъ красками въ нѣсколько тоновъ (хромолитографія).

Въ видѣ преміи—**НАПА**, большая роскошная олеографическая картина стоимостью въ продажѣ 10 р.

Условія подписки: За годъ съ дост. и перес. 6 р., безъ дост. 5 р. На полгода съ перес. и дост. 4 р. Годовые подписчики для полученія преміи прибавляютъ 1 р. 50 к. Редакція: Невск. № 110, противъ Пушкинской улицы.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

22 го ноября.

№ 7.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
> 1/2 года	2 >	1 > 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ	— >	— > 10 >

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).

Для иногородныхъ: къ редакціи «Ребуса» (Англійскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти бесплатныхъ объявленій о приснаніи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальныя объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и приѣма бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 6.

(Изъ Грамматики).

Пива, драпировка, обезьяна, рукомоиниѣ, муха, нота, картина, пальма, ива, мышь, кадка—суть имена существительныя.

ЗАЙЦА

Сказка (?).

(Окончаніе).

VI.

На другой день, когда дѣвочки проснулись, Дунька взглянула на Параньку и вскричала: — Дѣвонька!.. Отколь у тебя платочекъ? Какой баскдѣй!..

Дѣйствительно, на шеѣ Параньки очутился небольшой шелковый платочекъ — яркаго, пунцоваго цвѣта.

Паранька совсѣмъ растерялась и неизвѣстно почему вдругъ расплакалась.

Дунька развязала платочекъ, сняла съ шеѣ Па-

раньки, разложила на колѣняхъ; потомъ примѣрила на себѣ: очень ужъ хорошъ былъ платочекъ; такъ просто все глаза разбѣжались.

— Дѣвонька! Парашенька!.. Подари мнѣ, залезила она передъ Паранькой.

Паранька сидѣла угрюмо въ углу и хныкала. Она быстро сдернула платочекъ съ Дуни и сердито засунула его за пазуху.

— А ты... мотри! Не сказывай мамкѣ Вахрамѣвнѣ, гдѣ взяла платочекъ... а то она тебѣ всю башку размочалитъ, прошептала Дунька... Вѣдь это тебѣ твой зайка принесъ?!..

— Ладно... Небось! — Не скажу, и она продолжала плакать...

Въ сумерки бабы вернулись, обѣ сердитыя — у обѣихъ головы трещать. Животы подвело. Опохмѣлиться не на что.

Первымъ дѣломъ обѣ оттрепали своихъ шпитемокъ.

— Все, молъ, matka, какъ быдто легче, коли сердце на комъ ни на есть сорвешь.

Мамка Микодѣвна сейчасъ же потащила Дуньку къ себѣ въ нетопленную избу. Она шла бойко, сердито, а Дунька должна была бѣжать впереди еще бойчѣе.

Если дѣвочка задумывалась, хоть на мгновеніе, передъ какой-нибудь лужей (грязь была не вылазная), то получала тотчасъ же сзади здоровое поощреніе.

По приходѣ домой, Микодѣвна оттрепала ее еще разъ за обѣ косы и на томъ успокоилась. Покрайнѣй мѣрѣ, руки отвела.

— Погибели-то на васъ нѣту! — кричала она Вражьи выскребки!.. Пожить-то вы не дадите, какъ слѣдовать...

На ночь, впрочемъ, она заперла ее въ холодную клѣтку, а сама съ дочерью залезла на палаты и улеглась подъ полушубкомъ.

VII.

Съ Паранькой исторія не кончилась такъ легко. Вахрамѣвна принималась ее раза три трепать.

— Погоди, гадина! Погоди, нечисть поганая!.. Дай только мнѣ потегъ найти... ужъ я-те взбутеню, ужъ я-те во какъ отподчую..

За что?.. Этого не могла сказать ни Паранька, ни сама Вахрамѣвна.

Когда она въ третій разъ принялась за дѣвочку, все больше и больше распаяясь ея безотвѣтностью и молчаніемъ, изъ пазухи Параньки вывалился аленькой платочекъ и двѣ нарядныхъ конфеты въ золотыхъ бумажкахъ.

Въ это время дочь Вахрамѣвны зажгла лучинки, и яркое пламя освѣтило всю избу.

Сначала Вахрамѣвна не замѣтила платочка. Она наступила на него ногой. Но Паранька потянулась за платочкомъ и сама себя выдала.

— Отколь у тебя платокъ? Сказывай, наскудница!.. гдѣ подтибрила, — и она разсматривала его съ обѣихъ сторонъ и на свѣтъ...

Потомъ быстро что-то сообразила, засунула платокъ за пазуху и и накинула на голову кафтанъ.

— Притащи, Машка, криночку устою съ погребца! крикнула она дочери... А я духомъ слетаю... Калачиковъ у Прокопыча захвачу.

Дѣвочка ничего не отвѣчала. Поставивъ лучинки въ свѣтецъ, она вся занялась конфетами, которые выпали у Параньки изъ-за пазухи. Одну съѣла. Двѣ за пазуху положила.

Паранька забилась въ уголокъ и тихо, нервно всхлипывала.

Прокопычъ держалъ въ деревнѣ кабакъ и тутъ же его баба продавала калачи, — одинъ даже на избѣ висѣлъ, на гвоздикѣ, вмѣсто вывѣски.

Прежде чѣмъ пройти въ кабакъ, Вахрамѣвна, — къ чести ее надо сказать — забѣгла къ товаркѣ, подняла ее съ палатей и обѣ отправились къ Прокопычу.

VIII.

Прокопычъ тщательно осмотрѣлъ платочекъ и выдалъ за него два стертыхъ двугривенныхъ.

На нихъ бабы пировали до полночи, такъ что наконецъ Прокопычъ вытолкалъ ихъ изъ кабака по шеямъ.

Еле, еле разбрелись они по домамъ, когда первые нѣтухи голосъ подали.

На другой день все бабы на деревнѣ узнали, что Вахрамѣвна съ Микодѣвной у Прокопыча до нѣтуховъ безобразничали.

— Слышь, притащили съ праздника, отъ Михалъ-Архангела, платочекъ шелковый... да на него и безобразничали...

— Святители! Стибрили, чай?

— Знамо дѣло, стибрили...

Проснувшись поздно, Вахрамѣвна начала соображать и разводить мозгами. Хотя ворочать ими было ей весьма не сподручно, — голова, что твой пудовикъ.

— Ровно ее, matka, въ банѣ распарило...

Пошла, однако, къ той, другой сусѣдкѣ и съ каждой посовѣтовалась.

— Какой бы еще бѣды не стряслось?.. Взятся платочекъ ни вѣсть откуда!... На, поди!

Бабы со всей деревни шептались, шептались и, наконецъ, все единогласно рѣшили: дѣло не чисто!

— Этакъ, вотъ... третьгоднесь.. Матреха, солдатка, начала подарки получать. Знашь, тетка, сама чѣмъ кончилось.. На оглобляхъ въ сараѣ и овисла.

— Ты допроси дѣвчатъ... допроси во-какъ. Крѣпкой рукой... Ежели что, да теперича... И и... Ни за грошъ погибнешь.. Онъ даромъ не спуститъ...

— Онъ-те припреть... во-какъ! любезно!

— Онъ-те рѣшитъ души хрестьянской и не оглянешься...

— Нѣтъ, ты не спущай зря.. Ты допроси строжаѣ... Какъ м-м-можно строжаѣ!

И обѣ бабы принялись за допросъ.

Дуньку растянули въ ткацкомъ стану. Ручки, ножки прикрутили къ стоякамъ.

— Обозлилась, matka, заперлась ровно дерево, рассказывала потомъ Микодѣвна... Ужъ я ее стягала, стягала... И такъ, и этакъ... Всею какъ есть въ кровь исполосовала... Инда обмерла, наскуда.. Ни словечка не проронила. На, поди!.. Тако злоще отродье... Ровно оглобли.. Пра!

Паранька не выдержала допроса. Повинилась и рассказала всю исторію, какъ зайка являлся...

IX.

— Это ужъ она давно, matka, эту нечисть разводитъ... Давно ужъ!.. плакалась Вахрамѣвна. Не даромъ у меня Машутка почитай каждую ночь пужатся... Таково все кто-то стучить, да по избѣ все топочеть... А наднись развѣсила я холсты, чтобъ не смякли... Такъ что-же ты думаешь? Все холсты на крышу угодили...

— Что-ты!

— Пра... Ей Богу!..

И много всякихъ, такихъ подвиговъ ея припомнила Вахрамѣвна. То горшки все на погребцѣ раскроетъ, а покрывки въ печи очутятся; то изъ дровъ посреди двора поленицу сложить...

— А вѣдь мнѣ и не въ домекъ... признавалась она. Вотъ, поди-жъ ты! Перво на перво затмѣніе напуститъ... Умъ отшибетъ, а потомъ и того... калабродитъ!

Ко всему этому бабы до того настращали и Микодѣвну и Вахрамѣвну, что онѣ рѣшились на другой же день, чѣмъ свѣтъ, идти къ лѣсовику Исаичу. Онъ былъ человѣкъ знающій, «вѣдунъ»: — пропажи отыскивалъ, скотину заговаривалъ отъ сухоты, тряссу, кровоточицы, пригибенья, пуповику, волосогрыжицы родильной... словомъ — отъ всего, всего, всяко средство зналъ.

На другой день, чѣмъ свѣтъ, пошли въ ближнюю деревню, Трущиху, прямо въ лѣснѣ избушку.

Пришли. По два десятка яицъ на поклонъ принесли, да по полотенчику городастому.

Исаичъ — человекъ грузный, волосами обросшій, силищи диковинной, какъ-быть заправскій лѣсовикъ — принялъ бабъ не любю. Даже зарычалъ наперво. Потомъ немного обмякъ, какъ обѣ въ ноги повалились, обломался и ничего. Все разспросилъ въ точности и средство сказалъ:

— Надо холодный заговоръ, а коли не поможетъ, то теплый заговоръ устроить. Холодомъ донять, либо жаромъ выморить. На перво замкни ты ее въ рубашкѣ въ одной въ холодну и выдержи сердито, съ причитаньемъ. Какъ запрешь на ночь, проговори у двери громко, истово: «Изыде, духъ непотребный, отъ младенца Параскевы». А тамъ три раза «Отче нашъ» прочти. А нука, проговори для примѣру...

Вахрамѣвна слова Исаича вѣрно сказала, только съ «Отче нашъ» вышло не ладно. Читала она такъ: «Вопче нашъ иже набеси еси», такъ что лѣсовикъ диву дался. Ужъ онъ ругалъ, ругалъ ее, и рѣшилъ, чтобы она кого другаго, попутнѣе пригласила. Къ счастью, Микодѣвна прочла молитву какъ быть должно.

— Ну, а коли стужа не пройметъ, — продолжалъ учить Исаичъ, — то натопи ты баню пожарчѣе. Запрись съ ней, привяжи ее на полокъ и наддай въ каменку, какъ можно люте. Выскочи и двери припри. Она тамъ будетъ маяться, разными головами выкликать, а ты приговаривай: «Изволь душу рабы Божьей Параскевы отъ духа вражьяго», трижды приговаривай... А тамъ повремени маненко и войди... Коли обомлѣеть, то тотчасъ же снѣжкомъ ототри. Пуще три темя и грудь... Ну, потомъ недѣлку обожди. Если не отпущаетъ, снова выжари. Со втораго раза непременно кинеть... Ни въ жисть ни одинъ не выстоитъ... Послѣ того можешь къ пону сходить. Благодарственный молебень Купинѣ Неопалимой отслужить... съ акафистомъ...

Отъ лѣсовика бабы пошли совсѣмъ бодрья.

Ужъ онъ теперь, матка, чуетъ, чай, недоброс... Ужъ мы его вытравимъ... Это вѣрно!.. Благо, что скоро спохватились...

Х.

Стали вытравлять въ тотъ же вечеръ. На ночь заперли Параньку въ одной рубашкѣ въ холодную клѣтѣ и всю одежду изъ клѣтки вынесли. А морозъ закрутилъ здорово. Такъ что въ углу квасъ замерзъ.

Бѣдная дѣвочка, еле живая отъ вчерашняго стяганья, присѣла между коробкомъ и лукошкомъ, съежилась, насколько могла, тихо, какъ-то внутренно стонала и вся тряслась.

На утро пришла Вахрамѣвна — и что же? Лежитъ Паранька на коробкѣ и все, что было заперто въ коробкѣ, все лежитъ на ней. Платья, душегрѣйка кумачная, потнички — все на ней. Лежитъ и спитъ. Инда вспотѣла.

Шибко обозлилась Вахрамѣвна, но трепать дѣвочку не стала, а принялась баню топить. Не пожалѣла дровецъ нажарила такъ, что войти боязно. Еще угаръ не совсѣмъ прошелъ, повела она Параньку, раздѣла, прикрутила къ полку. Плеснула шайку на каменку — такой паръ лютый пошелъ, что еле-еле сама вонъ выскочила, и дверцу прихлопнула.

Неистово взвизгнула Паранька. Только одинъ разъ и взвизгнула и затихла.

Немного повремени, вошла Вахрамѣвна, двери настезь растворила. Дѣвочка обомлѣла. Лежитъ вся синяя и глаза остолбенѣли. Не дышитъ.

Вытащила ее Вахрамѣвна. Терла, терла, терла снѣжкомъ и грудь, и темя. Ничего не помогло. Видно силенъ духъ былъ, самъ ушелъ и душеньку съ собой захватилъ.

Всѣ бабы обрадовались и успокоились.

— Хорошо, матка, что она сама порѣшилась, а то бы она и-и и какихъ бы бѣдъ натворила... Духъ сильный! Онъ бы те.. стра-а-сть!

Черезъ два дня Вахрамѣвна собралась въ городъ. На другой день былъ базаръ. Кривой Кудимычъ снарядилъ на базаръ рѣпу везти и довезъ на возу съ рѣпой и Вахрамѣвну за семитку.

Пошла въ Правленіе. Представила изъ волости выправку, что де «питомка Парасковья Божьею волею въ банкѣ запарилась». Не хотѣли въ Правленіи принимать такую выправку... Но смилостивились... Только деньги за послѣднюю треть удержали, не выдали.

— Ну да нешто, матка, пущай подавятся!.. Наплевать!..

И такъ все дѣло въ воду кануло и забылось..

ОДНА ИЗЪ МНОГИХЪ.

(случай).

Обращаемъ вниманіе благотворителей на бѣдственное положеніе дѣлой семьи, состоящей изъ больной матери, трехъ малыхъ дѣтей и одной кормилицы дочери, которъ я теперь лежитъ при смерти. Адресъ и т. д.

(Изъ газетной хроники).

Вечеръ. Холодная вьюга со снѣгомъ бушевала по улицамъ столицы. Вагонъ конно-железнодорожной биткомъ переполненный пассажирами, кое-какъ укрывшимися отъ непогоды, готовился скоро въ путь съ Невскаго на Петербургскую. Пестрая публика въ ожиданіи отбытія прилаживалась на мѣстахъ. Всѣ старались какъ нибудь примоститься внутри, и только два-три смѣльчака взобрались на «верхушку» и неистово барабанили о крышку вагона ногами.

Рослый купчина, сирятавшійся глубоко въ своей шубѣ, какъ въ берлогѣ, по временамъ перебранивался съ кондукторомъ.

— Что же ты, волкъ ты рѣжь, морозить, что ли, насъ собираешься, кипятится купецъ, испуская столбомъ паръ.

— Никакъ-съ нѣтъ, отшучивался кондукторъ, переступая съ ноги на ногу, да похлопывая въ ладоши, это, можетъ статься, вы на Сѣнной тетерекъ морозите, а мы этимъ дѣломъ не занимаемся.

— Что! что! заревѣла шуба, вотъ я те дамъ, покажу я тебѣ тетерку... Чортъ знаетъ, что такое, по копѣйкѣ набавить сѣумѣли, а порядку никакого не видать.

Но кондукторъ былъ уже далеко, быстро онъ взобрался на имперіаль, предоставивъ купцу кипятиться на свободѣ.

Остальная публика безучастно погрузилась въ созерцаніе текущихъ мелочей жизни и безпрекословно ожидала своей участи. Одинъ, закутавшись потелѣе, безразлично блуждалъ глазами по соннымъ лицамъ пассажировъ. Другой столбомъ уперъ глаза въ газетный свертокъ, лежащій на колѣняхъ vis à vis, и въ сотый разъ прочитывалъ рельефныя буквы «Новое Вре», Новое Вре» и т. д.

Двѣ солонницы, окутанныя десяткомъ большихъ и маленькихъ платочковъ, уже успѣли близко познакомиться между собою и на весь вагонъ тараторили, гдѣ которая изъ нихъ живетъ, зачѣмъ ѣздила «на ту сторону», какъ дорого нынче жить, какъ лавочникъ продаетъ хлѣбъ съ пескомъ и т. д.

Тутъ же, въ углу кареты, забила какая-то дѣвушка въ ситцевомъ, поношенномъ платьѣ, короткой старенькой куцавейкѣ, съ краснымъ визаннимъ платкомъ на головѣ, изъ подъ котораго выбивался на лицо клокъ русыхъ волосъ. Она, то и дѣло, ежилась, запахивала куцавейку и такъ натягивала ее на самое лицо, какъ будто желала совсѣмъ въ ней спрятаться. А въ это время порывистый вѣтеръ со снѣгомъ вривался въ вагонъ и обдавалъ сидящихъ холодомъ. Дѣвушка судорожно поджимала подъ себя коченѣющія ноги, а блѣдное лицо ея передергивалось отъ боли. По временамъ она порывалась вскочить, но оправившись, опять садилась на мѣсто, переѣбывая только положеніе.

Но вотъ наступилъ давно желанный моментъ. Раздались звонки. Вагонъ заскрипѣлъ отъ мороза и покатился, визжа колесами, по обмерзлымъ и засыпаннымъ снѣгомъ рельсамъ. Кучеръ неистово звонилъ, разгоняя лошадей на мостъ, а въ это время двумъ храбрецамъ удалось вскочить на платформу. Вагонъ былъ биткомъ набитъ; кондукторъ еле двигался среди публики, собирая деньги.

— Ишь, чижикъ, сооривъ гримасу, прохрипѣлъ купецъ, когда очередь дошла до него. Но кондукторъ хихикнулъ и пошелъ дальше со своимъ обычнымъ «позвольте получить». Вотъ очередь дошла и до дѣвушки, которая еще больше скорчилась отъ стужи. На всѣ вопросы и настоятельное «позвольте получить» не было никакого отвѣта; дѣвушка блуждала неопредѣленно глазами, полными слезъ, губы ея дрожали, она какъ будто силилась что-то припомнить, проговорить и наконецъ, пробормотавъ еле слышное «нѣтъ», залилась слезами. Она старалась еще что-то сказать, но все было напрасно.

— Кондукторъ! слышалось съ другаго конца вагона. Тебѣ говорятъ, кондукторъ, поди сюда! ревѣлъ энергическій голосъ кушца изъ гигантской шубы. Что къ горлу то съ ножомъ присталъ. Вишь у нея нѣтъ. Уу... изв... На, получи, да живо убирайся, ишты!

Но въ это время дѣвушка, какъ бы нѣсколько опомнившись, вдругъ вскочила, взяла картонку, стоявшую возлѣ, и шатаясь направилась къ выходу.

— Куды-жъ ты глупая, сиди, проищаль женскій голосъ, вишь заплатили, другой то разъ не суйся, а теперь сиди. Вѣдь не все добрые люди будутъ за тебя отдавать.

На это купецъ какъ то оцетинилъ свой енотовый

воротникъ и строго посмотрѣлъ въ сторону ищекливой салонницы.

А дѣвушка между тѣмъ добралась кое-какъ до выхода и прыгнула на мостовую; тутъ ноги ея подкосились и она свалилась безпомощно въ снѣгъ. А вѣтеръ грозно бушевалъ по улицамъ, крутясь возлѣ фонарей и н прохожихъ и въ этотъ моментъ рванулся онъ изъ-за угла, на секунду притихъ, какъ бы оглядываясь вокругъ, и вдругъ съ новой силой окуталъ снѣжнымъ столбомъ несчастную жертву стужи.

II.

Но на большихъ улицахъ Петербурга замерзнуть трудно. Умереть съ голоду гдѣнибудь въ подвалѣ, или на чердакѣ, замерзнуть подъ воротами, или наконецъ, въ закоулкѣ двора—гораздо легче, чѣмъ среди широкихъ, вымощенныхъ и освѣщенныхъ проспектовъ. Городовой, дворникъ, прохожіе, всѣ наперерывъ постараются «убрать» упавшаго: онъ слишкомъ шокируетъ глазъ празднаго пѣшехода. Но за то въ тѣхъ улицахъ, гдѣ примостился рабочій людъ, въ темныхъ клѣткахъ безконечныхъ домовъ, гдѣ вѣчно царствуетъ какая-то сѣрая мгла, тупая голодуха, сырость и безшабашная косушка, тамъ «убрать» тѣло не торопятся; пьяный здѣсь, на мостовой, успѣетъ выспаться и еще разъ навѣститъ кабакъ, чтобы продолжать свой хмѣльный сонъ на свѣжемъ воздухѣ.

На этотъ разъ дѣвушка была счастливѣе многихъ. Проходившій мимо господинъ замѣтилъ ее и, что рѣдко случается, принявъ въ ней самое горячее участіе.

— Что съ тобой? Ушиблась, хлопоталъ онъ, стараясь ее поднять. Но встать ей стоило большихъ усилій, она еле держалась на ногахъ, дрожа всѣмъ тѣломъ.—Гдѣ ты живешь, домъ гдѣ твой? Пытался онъ разузнать ея адресъ, но при всѣхъ стараніяхъ еле-еле добился слова «Петербургская».

Нанять извозчика и усадить въ сани злосчастную дѣвушку было дѣломъ нѣсколькихъ минутъ, но добиться какогонибудь болѣе опредѣленнаго отвѣта относительно мѣста жительства, не было никакой возможности. При всѣхъ усиліяхъ губы ея не могли такъ сложиться, чтобы сказать хотя какоенибудь понятное слово. По временамъ она открывала свои большіе глаза, полные слезъ, какъ-то дико озиралась кругомъ, какъ будто ища чего то. Разъ, открывъ такъ глаза и осмотрѣвшись кругомъ, она узнала переулочекъ, почти занесенный сугробами снѣга. Цѣлыми пластами снѣгъ поднимался до самыхъ окошекъ деревянныхъ домовъ, часто покосившихся отъ времени. Съвозъ замерзшія стекла дверей мелочной лавочки блестѣлъ огонекъ, напрасно призывая къ себѣ покупателя. Такая погода заставила всѣхъ забиться въ свои углы, потому что на улицѣ пробраться было очень затруднительно. Но у лавочки видѣлись чьи-то крохотные слѣды, а дальше—и самая фигурка мальчугана, который съ ожесточеніемъ пытался выбраться изъ сугробовъ снѣга, нахлобучивалъ свою старенькую шапку и съ новыми силами вступалъ въ борьбу съ бушующимъ вѣтромъ. Онъ ужасно усталъ, ему почти грудью приходилось пробивать себѣ дорогу; онъ мор-

щась и проклиная свою судьбу и невзгоды, двигался впередъ.

Вдругъ чей-то голосъ заставилъ его свернуть съ дороги, и онъ увидѣлъ передъ собою санки и въ саняхъ сестренку Таньку съ какимъ-то незнакомымъ господиномъ.

— Танька, Танька, закричалъ онъ визгливымъ голосомъ, точно желая поспорить съ шумомъ бушующаго вѣтра. При этомъ онъ изо всѣхъ силъ рванулся впередъ и какъ кошка уцѣпился за занятки саней, не переставая кричать: «Танька, Танька»!

Дѣвочка, ѣхавшая въ саняхъ, посмотрѣла на него сначала какъ то безразлично, а потомъ, точно вспоминая что-то вдругъ засуетилась и всѣми силами старалась высвободиться изъ саней. Но она была слишкомъ слаба.

— Да куда-жь тебѣ? Гдѣ-жь ты живешь? спросилъ снова ея спутникъ.

— Тутъ, тутъ, баринъ. Эвонъ извозчики живутъ: поспѣшили отвѣтить мальчишка.

Санки остановились у дырявыхъ, истерзанныхъ колесами воротъ небольшого коричневаго домика, надъ которымъ красовалась ветхая выѣска «Дворъ для извозчиковъ». Вѣтеръ всѣми силами старался ее сорвать, то вдругъ, оставивъ ее въ покоѣ, дикой пляской кружился по двору, насыпая пластами снѣгъ на старыя розвальни, и на ветхія крыши задворковъ и пристроечекъ, и на гигантскую помойную яму. Въ углу двора, надъ самой землею, за цѣлымъ рядомъ сарайчиковъ видѣлась дверь, куда побѣжалъ во всю прыть мальчишкѣ.

— Сюда, сюда, закричалъ онъ, снова появляясь въ дверяхъ и выпуская за собою цѣлый столбъ бѣлаго пара.

Дѣвушку, почти на рукахъ, понесли за братомъ, который сутился своей крохотной фигуркой и поминутно кричалъ: «сюда, направо, смотри, не падай,— яма» и т. д. и наконецъ достигли какого-то сарая, не то бани, не то прачешной. Непривычному, случайно попавшему сюда, человѣку представлялась страшная картина нищеты, голода и разврата.

Блѣсоватый мыльный паръ, смѣшанный съ ароматомъ «питейной» и дымомъ какой-то гари, господствовалъ вокругъ, разѣдая глаза; слабый огонекъ бѣлымъ пятнышкомъ мерцалъ гдѣ-то въ противоположномъ углу, и тамъ же, за этой непроглядной мглой, слышался чей-то хриплый говоръ, и пискливый оборвавшійся голосъ пѣсни, и плескъ воды отъ стирки бѣлья. Въ дверяхъ вошедшіе наткнулись на какую-то истерзанную женщину. Она лежала на мокромъ полу, стараясь изо всѣхъ силъ оторвать отъ себя ребенка, который съ громкимъ плачемъ цѣплялся своими рученками ей за шею и изодранное платье. Она по временамъ приподнималась и безсильно падала съ бранью и проклятьями.

— Баринушко, голубчикъ, дайте на хлѣбъ «бѣдному сиротинкѣ»: завылъ какимъ-то неестественнымъ голосомъ мальчишкѣ, подстуная къ вошедшему господину, и получивъ монету, стрѣлой пустился вонъ.

— Баринушко, господинъ, раздалось со всѣхъ сторонъ, и тощія руки оборвавшей всѣхъ возрастовъ въ лохмотьяхъ протянулись къ господину.

Что-жь дальше? На этотъ вопросъ скажемъ немного. Дѣвушку ждала въ будущемъ больница съ своимъ «казеннымъ уходомъ», которая скоро смѣнилась желтымъ гробикомъ, а семья стала извѣстна публикѣ по объявленію въ одной газетѣ, которое мы выбрали своимъ эпитафиемъ.

Ребусъ изъ ребусовъ.

(Окончаніе).

Въ предыдущемъ номерѣ были поставлены вопросы: куда тянетъ медиумизмъ, чему препятствуетъ и что поощряетъ. Теперь, по мѣрѣ силъ, предложимъ ихъ разрѣшеніе.

— Что же можетъ дать обществу разгадка такого, да притомъ еще труднаго ребуса, какъ медиумизмъ? говорятъ люди мудрые и ученые.—Всѣ явленія его до того ничтожны, что и заниматься ими не стоитъ. Допустимъ даже, что существуетъ какая-то особая сила психическая или медиумическая! Въ чемъ же проявляется эта неизвѣстная и таинственная сила, которую, притомъ, надо еще высиживать въ потьмахъ, въ присутствіи какой-то особенной натуры, такъ называемаго медиума? Сиди часъ и два и высидишь на худой конецъ сомнительное движеніе стола или какой-то трескъ того-же стола, а на хорошей—получишьзвонъ колокольчика, движеніе или игру какого нибудь инструмента, лежащаго на полу подъ столомъ или на столѣ; что-же касается до вашихъ медиумическихъ огней, темныхъ или свѣтящихся рукъ, или даже цѣлыхъ фигуръ, то въдѣ все это видятъ обыкновенно немногіе избранные и притомъ въ присутствіи медиумовъ, которые составляютъ исключеніе, а гдѣ-же ученому или просто человѣку занятию добыть такое исключеніе, такую *lusus naturae* (игру природы)?

Въ такомъ возраженіи можетъ быть справедливо только послѣднее. Дѣйствительно, очень сильныя медиумы попадаются весьма рѣдко, въ особенности непрофессиональныя. Такіе медиумы, замѣтимъ кстати, не нуждаются въ темнотѣ, и явленія у нихъ, хотя и не всегда, но происходятъ не только при полномъ свѣтѣ дня, но и на солнцѣ¹⁾. Медиумическая сила, развивающаяся въ ихъ присутствіи, на столько велика, что въ состояніи преодолѣть вредное вліяніе грубаго солнечнаго свѣта.

Не слѣдуетъ игнорировать проявленія этой новой силы и въ присутствіи не особенно сильнаго медиума. такъ какъ она нерѣдко и въ этомъ случаѣ разбиваетъ въ щепы мебель, поднимаетъ весьма тяжелые столы, колеблетъ мраморныя постаменты²⁾, передвигаетъ такіе тяжелые предметы, какъ рояли и т. п. Слѣдовательно, если качество ея мѣрится только силой физической, то и тутъ она окажется весьма почтенныхъ размѣровъ. Но сущность этой силы заключается отнюдь не въ явленіяхъ физическихъ,—область ея всецѣло лежитъ въ явленіяхъ разумныхъ и въ дальнѣйшихъ ре-

¹⁾ и ²⁾ Робертъ Оуэнъ (см. въ объявленіяхъ).

зультатахъ, которые открываются изъ окошка, для многихъ не-навистнаго и о которомъ сказано было выше. Разумность эта обнаруживается не только въ присутствіи сильныхъ медіумовъ, она ясно даетъ себя знать и при слабыхъ, вызывая тѣмъ самымъ необходимость изслѣдованія и изученія каждаго изъ медіумическихъ явленій, безотносительно къ степени его силы. По нашему убѣжденію, разработка медіумического вопроса двигалась бы еще быстрее, если бы люди науки не уклонялись отъ возможности убѣдиться въ реальности медіумическихъ явленій, но къ сожалѣнію, прошли года, а медіумисты не успѣли этого достигнуть. Это-то и есть ядро раздора двухъ противоположныхъ лагерей; медіумисты говорятъ: „Отнеситесь спокойно, безъ предвзятаго отрицанія къ медіумизму, и убѣдитесь въ реальности и объективности явленій, при условіяхъ, которыя имъ необходимы, а потомъ приступите къ ихъ изслѣдованію, выработавъ подходящіе для этого приборы“. Противники отвѣчаютъ: „нѣтъ никакихъ медіумическихъ явленій, — вы ихъ создали въ вашемъ воображеніи, съ помощью умысленныхъ обмановъ, самообмановъ и галлюцинацій“.

Если бы этотъ спорный вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу изслѣдованія, то всякій добросовѣстный изслѣдователь, на первыхъ шагахъ, долженъ задать себѣ вопросъ: какаѣ-же силы производятъ все имъ видѣнное и слышанное?

Если онъ остановится на какойнибудь физической, даже и неизвѣстной еще силѣ природы, то немедленно долженъ будетъ внести въ свое мнѣніе поправку въ виду разумной стороны нѣкоторыхъ явленій, каковыми неоспоримо можно назвать медіумическіе сообщенія и отвѣты на предлагаемые вопросы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что физическія, стихійныя, интеллектualmente силы, не есть единственный, исключительный факторъ медіумическихъ явленій, — здѣсь приходится и обнаруживаетъ себя еще какаѣ-то иная разумная воля, зачастую идущая въ разрѣзъ съ желаніями не только кружка, но и медіума, проявляющая себя иногда въ то время, когда это вовсе не желательно, сообщая о вещахъ совершенно неизвѣстныхъ присутствующимъ и на незнакомомъ для нихъ языкѣ.

Наблюдая подобныя явленія не одинъ только разъ, и притомъ въ разныхъ кружкахъ, при различныхъ медіумахъ и разнообразныхъ условіяхъ, нельзя не замѣтить, что и разумная сила, проявляющаяся на сеансахъ, обнаруживаетъ себя неодинаково.

Предъ наблюдателемъ проходитъ рядъ разнообразныхъ физическихъ и интеллектуальныхъ явленій, дающихъ несомнѣнные образчики всѣхъ извѣстныхъ ступеней умственного человѣческаго развитія. Онъ увидитъ движеніе столовъ, мебели и прочихъ вещей, онъ услышитъ разныя постукиванія и звоны колокольчиковъ, прочтетъ поучительное слово о добродѣтели и всепрощающей любви, остроумные афоризмы и философскія истины, доказывающія высокое интеллектуальное развитіе писавшаго.

Правда, явленія, выражающіяся въ простыхъ движеніяхъ стола или въ звонѣ колокольчиковъ, обнаруживаютъ весьма невысокую степень развитія той силы, которая подобнымъ способомъ проявляетъ свой разумъ, но тѣмъ не менѣе и эти явленія пріобрѣтаютъ большое значеніе, какъ очевидное доказательство реальности и объективности медіумическихъ явленій.

Но какъ въ природѣ человѣка интеллектуальная сторона его внутренней, душевной жизни далеко не главная, а лишь посредствующая, обнаруживающая только извѣстную, опредѣленную дѣятельность его духовнаго существа, свойство и внутреннее качество котораго, въ свою очередь, обособляясь, принимаетъ самыя разнообразныя психическіе оттѣнки,—такъ и среди незримыхъ дѣятелей медіумической сферы мы безъ труда въ

состояніи улвить тоже безконечное разнообразіе не только интеллектуальной, но и психической природы. тѣ же безчисленные оттѣнки внутренняго, душевнаго міра.

Какъ отъ окружающихъ насъ людей мы получаемъ далеко неодинаковыя впечатлѣнія: среди однихъ намъ чувствуется и легко и пріятно, въ то время какъ одинъ видъ другихъ вызываетъ въ насъ неловкость, досаду и подчасъ даже отталкивающее чувство,—такое же, совершенно аналогичное, впечатлѣніе производятъ на насъ и медіумическіе сеансы: одни даютъ намъ чувствовать присутствіе серьезной глубоко-нравственной силы; другіе—прямо, не посредственно, свидѣтельствуютъ о шутливости и пустотѣ, орудующихъ на этихъ сеансахъ. Дѣятели первыхъ не только проникнуты свѣтлыми идеалами высокаго призванія человѣка, но и обнаруживаютъ стремленіе возбудить въ присутствующихъ на сеансахъ подобныя же побужденія, стараясь охранить человѣка въ его борьбѣ со зломъ и пагубными страстями; дѣятели вторыхъ ворочаютъ столы, постукиваютъ въ стѣны, звонятъ въ колокольчики и выражаютъ явную склонность заниматься тѣми же пустяками, которые наполняли ихъ земное существованіе.

Помимо міроваго значенія и великаго интереса, который вызываютъ медіумическія явленія обнаруженіемъ индивидуально разумныхъ, психическихъ силъ,—интересъ наблюденія надъ ними возрастаетъ еще болѣе—значеніе ихъ для человѣчества становится безграничнымъ въ силу того, что они становятся новымъ, реальнымъ, для всѣхъ очевиднымъ, подтвержденіемъ тѣхъ многочисленныхъ свидѣтельствъ прошлаго и настоящаго, которыя говорятъ намъ о возможности для человѣка, прекратившаго свою земную жизнь, являться къ близкимъ ему людямъ, давая имъ тѣмъ знать, что онъ продолжаетъ жить, но только въ иномъ, невидимомъ для нихъ мірѣ.

Такихъ доказательствъ самоличности медіумизмъ представляетъ не мало.

А если это такъ, если убѣжденіе въ личномъ безсмертіи, сохраняющееся въ лучшей части человѣчества, подкрѣпляется и для остальныхъ новыми и очевидными доказательствами, то не пріобрѣтаетъ ли медіумизмъ великаго, очищающаго, поучительнаго значенія?!

Не обратятся ли пошлыя постукиванія столовъ и звоны колокольчиковъ въ тотъ могучій звонъ, который пробудитъ къ болѣе плодотворной и цѣлесообразной жизни пустыхъ, легкомысленныхъ, эгоистичныхъ людей, не обогатившихъ ни своего ума, ни сердца въ своемъ земномъ существованіи?!

Пустой человѣкъ здѣсь, на землѣ, не въ состояніи инымъ быть и тамъ, въ этой „спорной области“, пока внутренняя сущность его духовной природы, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ условій будущей жизни, не измѣнится и не улучшится согласно назначенію человѣка...

Поэтому, весьма странны и неосновательны возраженія тѣхъ, которые негодуютъ на существованіе окна, открывающаго видъ на дальнѣйшую судьбу человѣка. Ему всегда полезно и даже необходимо, чтобы его кругозоръ былъ широкъ и ясенъ, а взглядъ чаще бы уходилъ въ неизмѣримую глубину безконечнаго. И никогда эта глубина не можетъ его отвратить отъ добрыхъ общественныхъ дѣлъ. Напротивъ, она заставляетъ его еще сильнѣе и, если можно сказать, фанатичнѣе заняться полезными общественными дѣлами, такъ какъ чрезъ это укрѣпляется его воля и его привязанность ко всѣмъ членамъ общества, въ чемъ и проявляется истинная „человѣчность“. И если этимъ путемъ каждый поведетъ свои привычки, склонности и всѣ дѣла—то путь его будетъ правиленъ, и рано или поздно онъ освободится отъ всего, съ

чѣмъ онъ принужденъ бороться, какъ съ явнымъ и тайнымъ обманчивымъ зломъ. Вотъ это тотъ законъ, который открывается намъ, между прочимъ, и черезъ медіумическое окно.

Есть и такіе господа, которые находятъ корыстнымъ, а потому и безнравственнымъ, стремленіе измѣнить свою земную жизнь, ради другой лучшей, ожидающей ихъ за гробомъ. Такое воззрѣніе есть явный софизмъ. Если человѣкъ стремится отъ худшей къ лучшей жизни, то въ чемъ же лежитъ здѣсь корысть? Неужели въ томъ, что онъ пренебрегаетъ худшей жизнью, а желаетъ лучшей? Если онъ постоянно упражняетъ и развиваетъ свою волю, мужественно и съ достоинствомъ переноситъ труды, лишенія и бѣдствія, и наконецъ, на пути своего развитія достигаетъ тѣхъ „областей“, въ которыхъ спадаетъ съ него весь этотъ грузъ физическаго зла,—то гдѣ же здѣсь корысть? И не достигаетъ ли онъ только должнаго и даже неизбежнаго по закону въ высшей степени разумному и справедливому.

Вотъ очеркъ всего, что скрываетъ ребусъ медіумизма, а изъ этого очерка ясно одно, что это ребусъ изъ ребусовъ, надъ разгадкой котораго, не смотря на очевидную трудность, слѣдуетъ потрудиться всѣмъ: простымъ и мудрымъ, ученымъ и неученымъ. Все будущее всего человѣчества скрыто здѣсь, въ этомъ ребусѣ, и все настоящее имѣетъ критеріумъ, конечный выходъ, въ его разгадкѣ.

Полагаемъ, что для каждаго теперь само собой ясно и понятно: куда тянетъ этотъ ребусъ? Чему препятствуетъ? И что поощряетъ?—*Sapienti sat.*

ТЕМНОЕ ДѢЛО ¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

XXII.

Долго не могъ заснуть. Воспоминанія о моей матери, одно за другимъ, поднимались въ памяти и въ сердцѣ и каждое я провожалъ слезами. Однимъ словомъ—нервы страшно разыгрались.

Я заснулъ, когда уже совсѣмъ разсвѣло и почти полнеба было покрыто алой, кровавой зарей!

Тотъ же самый сонъ и почти съ тѣми же подробностями снова повторился. Помню только, что конецъ сна былъ нѣсколько другой.

Подъ конецъ мать моя подошла ко мнѣ и я живо помню, какъ два противоположныхъ чувства боролись во мнѣ. Чувство любви и непреодолимаго страха передъ этой женской фигурой, едва прикрытой длиннымъ бѣлымъ покровомъ и облитой собственной кровью. Страшная рана зіяла у ней въ груди и еще болѣе пугала меня.

Но любовь, наконецъ, пересилила страхъ, я припала къ рукамъ живаго трупа, я цѣловала, рыдая, эти милыя руки... Помню, мнѣ хотѣлось заставить ее забыть мученія, которыя она перенесла... Помню, я твердилъ ей сквозь слезы:

— Мама! Дорогая, милая!.. Мы уѣдемъ далеко, въ Индію, отъ этихъ ужасныхъ татаръ. Мы будемъ жить одни съ тобой, въ лѣсу..

Однимъ словомъ—я былъ совершенно ребенкомъ, какимъ могутъ быть только во снѣ.

Весь этотъ страстный, ребячій бредъ перервалъ мой слуга Егоръ.

Помню, онъ съ усердіемъ толкалъ меня, но я долго не могъ проснуться. — Жалобно стоналъ и плакалъ.

Наконецъ, кошмаръ улетѣлъ. Мнѣ было совѣстно показать слугѣ мои ребяческія слезы — и я грубо обругалъ и прогналъ его.

На дворѣ давно стоялъ уже ясный, солнечный, морозный, день.

XXIII.

Послѣ того прошло двѣ недѣли... Мнѣ не хотѣлось оставлять тѣхъ мѣстъ, гдѣ мать моя прожила со мной послѣднее время. — Тяжелый сонъ еще прибавилъ силы этому чувству.

Отецъ давно уже уѣхалъ въ Петербургъ, а я медленно и незамѣтно для самого себя погружался въ сладость мизантропіи. Мнѣ даже не хотѣлось ѣхать въ губернской городъ. И въ 22 года я жилъ совершеннымъ анахоретомъ. Вѣроятно, это странное настроеніе было слѣдствіемъ не только ужаснаго событія, но еще болѣе моей тяжелой болѣзни.

Помню, въ то время совершался во мнѣ душевный кризисъ, который, вѣроятно, каждый изъ насъ пережили въ своей жизни. До этого времени я на все смотрѣлъ легко, по дѣтски, и весь былъ преданъ удовольствіямъ, забавамъ, развлеченіямъ и всего болѣе — охотѣ...

Въ первый разъ я взялъ въ руки Евангеліе, — не какъ учебную книгу или сухую и скучную проповѣдь, — и сталъ искать въ немъ отвѣтовъ и успокоенія... Мало по малу я шелъ дальше. Все оправдывалъ и съ трепетомъ отрѣкался отъ разсудка. словомъ—я вышелъ на ту скользкую дорогу, съ которой легко, очень многіе даже, въ 22 года, срываются въ широко раскрытую и таинственную бездну мистицизма. Многіе при этомъ паденіи становятся всецѣло узкими штистами и навсегда остаются односторонними и связанными.

Помню, мнѣ наконецъ не хотѣлось выходить изъ кабинета моей матери. — Я перенесъ въ него мою спальню, перенесъ кіотъ съ старинными, семейными образами и самъ слѣдилъ, чтобы постоянно передъ ними теплилась лампадка...

Ночь для меня сдѣлалась днемъ. Я начиналъ жить, когда смеркалось и постоянно всѣ мои мысли были направлены къ «суетности міра» и къ «бренности земной жизни»...

XXIV.

Въ этомъ настроеніи застала меня моя двоюродная тетка. Она жила въ П—ской губерніи въ небольшой деревушкѣ, и почти все лѣто проводила у насъ въ деревнѣ вмѣстѣ съ моей матерью, съ которой была очень дружна.

Обѣ были почти ровесницы, но характеры ихъ были совершенно разные. Тетка, Анна Алексѣвна, была живая особа, остроумная говорунья; когда-то славилась она даже тѣмъ *esprit caustique*, который можетъ быть оцѣненъ, какъ слѣдуетъ, только въ парижскихъ салонахъ.

Она явилась совершенно неожиданно и вовсе не кетати, но я обрадовался сильно ея пріѣзду и даже расплакался, противъ обыкновенія, чему она сильно удивилась, что не помѣшало ей также расплакаться.

Вмѣстѣ съ ея пріѣздомъ вся атмосфера моего одичалаго жилья быстро перемѣнилась. Въ комна-

¹⁾ См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, и 6.

тахъ появилось движеніе, суетня, раздался громкій говоръ. Молодая горничная и лакей, которые пріѣхали съ ней, были подетать госпожѣ, такіе же юркіе говоруны.

Почти тотчасъ же по пріѣздѣ, тетка увела меня въ спальню матери, заперла двери и сказала сквозь слезы по французски:

— Я пріѣхала къ тебѣ потому, что надо было пріѣхать... Не надо терять времени (ты знаешь, это мое правило)... Я видѣла сонъ весьма поучительный и указательный, но я боюсь тебѣ говорить о немъ. Ты такъ разстроены...

И она, хлопая большими черными глазами, пристально посмотрѣла на мое заплаканное лицо.

— Ты ужасно перемѣнился... Похудѣлъ, поблѣднѣлъ... сказала она.

— Не этотъ ли сонъ вы видѣли, ma tante?

И я разсказала ей мой сонъ.

Помню, какіе удивленные глаза она сдѣлала... Какъ всплеснула маленькими ручками!

— Grand Dieu! вскричала она. Представь, это, это я сама видѣла...

XXV.

Но подробности снова нѣсколько рознились. Тетка, напр., не видала той ужасной кровавой сцены, которую я видѣла. Но зато на яву она видѣла мать въ томъ именно видѣ, въ которомъ она являлась мнѣ во снѣ. И притомъ это видѣніе повторялось не одинъ разъ.

Должно замѣтить, впрочемъ, что тетка Анна Алексѣвна была какое-то особенное, нервное, болѣзненное существо. Ее почти постоянно преслѣдовали галлюцинаціи. Хотя порой эти галлюцинаціи какъ-то удивительно странно совпадали съ дѣйствительностью.

Замѣчательно еще одно обстоятельство: это число 28 октября, въ которое я и она видѣли одинъ и тотъ же сонъ.

На этомъ основаніи она непременно настаивала, чтобы я немедленно и энергично принялся за дѣло.

— Le sang de ta mère implore la justice (кровь твоей матери вопіетъ къ правосудію)... повторяла она, быстро бѣгая взадъ и впередъ по комнатѣ. Я словно теперь вижу ея небольшую фигурку въ черномъ платьѣ и бѣломъ атласномъ капорѣ, размахивающую ручками и всю покраснѣвшую отъ волненія.

Впрочемъ, я самъ былъ тоже въ волненіи. Все мое вялое, мистическое настроеніе улетѣло, и я обдумывалъ, какъ лучше начать дѣло, куда обратиться?

Въ эту ночь я самъ былъ жертвой галлюцинаціи. Съ вечера мы долго говорили съ теткой, вспоминали разные случаи изъ нашей общей жизни и дѣлали общія предположенія. Но должно сказать, что весь рычагъ ужасной исторіи съ моею матерью, тетка тщательно обходила, хотя я навѣрно зналъ, что поводы и причины исторіи она знала.

Когда же я поставилъ вопросъ ребромъ, то она мнѣ отвѣтила также рѣзко:

— Я клялась твоей матери, что ни ты (именно ты), ни твоей отецъ, никогда не услышатъ отъ меня этой исторіи...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ДВА ХУДОЖНИЦА.

(Басня).

Одинъ художникъ жилъ да былъ,
Могу сказать, порядочный затѣйникъ:
На полотнѣ онъ разъ изобразилъ
Подъ тѣнью дерева огромный муравейникъ....
Картина кончена—и вотъ,
Къ себѣ товарища художникъ мой зоветъ
И говоритъ ему: «пойми мою идею,
Благоговѣй предъ ней, какъ я благоговѣю—
Здѣсь цѣлый міръ съ его трудами,
Заботой, радостью, слезами....
Не такъ-ли точно весь свой вѣкъ
Тысячелѣтьями проводить человекъ?»
— «Ну, нѣтъ! Здѣсь міра не видать,
А про идею я одно могу сказать
Тебѣ, почтенный мой собратъ,
Что хоть прекрасенъ солнечный закатъ,
Но, отражаясь на морѣ и въ лужѣ,
Онъ на послѣдней будетъ хуже.
И я, пріятель дорогой,
Къ картинѣ, созданной тобой,
Хоть раму сдѣлалъ-бы, но... лишь какъ можно
уже.»

Шарада № 14.

Первое мое на сценѣ балерина
Продѣлываетъ вамъ, шутя, смѣясь, играя...
Второе же мое—газета есть такая,
Которая въ Москвѣ, права всѣ Славянина,
Изъ всѣхъ кишокъ, на славу защищается...
Третье же мое союзъ, который соединяетъ.
Четвертое мое вы сами говорите,
Когда другому быстро что даете иль дарите.
А *цѣлымъ* же моимъ на свѣтѣ то зовется.
Безъ чего морякъ никакъ не обойдется.

Шарада № 15.

Первое мое услышите отъ птицы,
Второе же мое, дай Богъ, и всѣмъ прожить,
А *цѣлое* мое пошло отъ единицы,
Дошло же до шести, вѣрнѣе чтобъ губить,
И многіе къ нему, какъ къ средству, прибѣгаютъ
И имъ судьбу свою или другихъ рѣшаютъ.

РАЗГАДКИ:

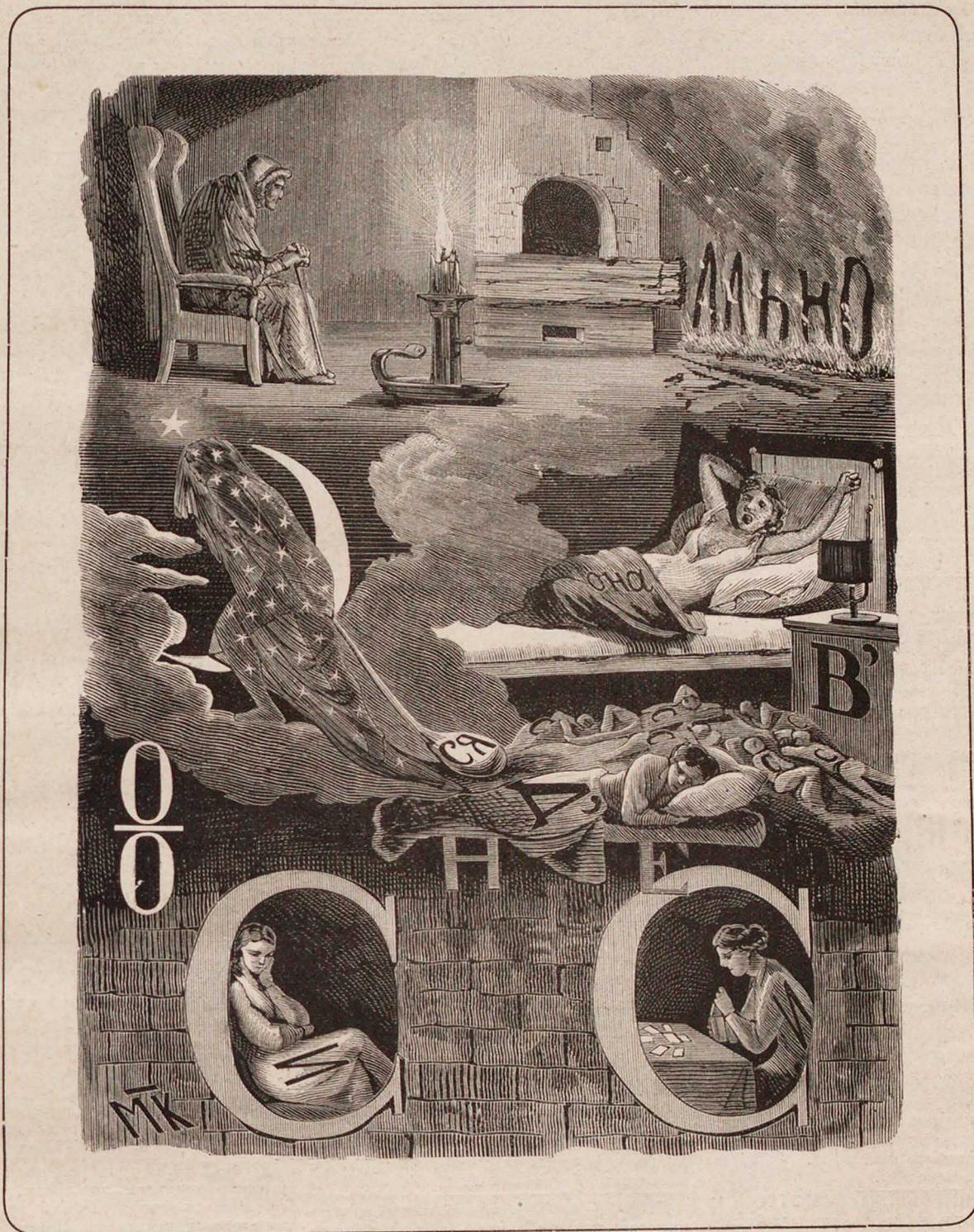
Шарады.

- № 7 — букашка (бу-кашка).
- № 8 — фасоль (фа-соль).
- № 9 — Россія (Россі-я).
- № 10 — приговоръ (при-говоръ).
- № 11 — баба (ба-ба).
- № 12 — полтина (пол-тина).
- № 13 — мировой (мир-о-вой).

Логогрифовъ.

- № 4 — плугъ (п-лугъ).
- № 5 — слава (с-лава).

РЕБУСЪ № 7.

За разгадку этого ребуса выдается по выбору разгадавшего: Записки Охотника, —И. С. Тургенева; Повѣсти и рассказы, — Марко Вовчка и Дѣтскіе годы Бегрова внука, — Аксакова.

Премію получаютъ **ВСѢ** (и не подписчики), явившіеся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, отъ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №, и приславшіе ее къ тому же сроку по почтѣ Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣть право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за получениемъ №. День же получения опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

Разгадавшіе ребусъ слѣдующаго номера получаютъ олеографическую картину.

Шарада—ребусъ № 1.

Длинное А начерти ты
И въ немъ помѣсти
Образъ милый тебѣ.
Тогда ты получишь
То, что въ органѣ вертится,
Только размѣры его
Будутъ очень малы.

Разгадка загадки № 1.

Меня французы называли
Въ былые дни и въ наши дни:
«Eau de mort», «Eau de feu» и «Eau de vie», —
И все-таки не угадали:
Я до «воды» не доросла
И только еще «водка» я.

Логогрифъ № 6.

Всего изъ пяти я буквѣ состою
И первую слышишь ты въ словѣ стою,
Свершаю, бесѣда, судьба, истолочь.
Но первую букву откинешь ты прочь....
И я явлюсь тебѣ и теплымъ, и пушистымъ,
Блестящимъ, мягкимъ, серебристымъ —
Что грѣетъ всѣхъ въ морозъ и стужу.
А цѣлое мое вдругъ вызоветъ наружу
То, что таилось въ душѣ твоей сокрытымъ,
Нерѣдко заблеститъ оно сквозь горькихъ слезъ
И міру явится озлобленнымъ, сердитымъ...
Но въ немъ всегда добро и правда чистая небесъ.

Вопросы.

- 1) Безъ чего Россія не можетъ существовать?
- 2) Кто чернить безъ сажки?
- 3) Куда летять синицы?
- 4) Безъ чего утка не можетъ вылетѣть?
- 5) Кто нагрѣваетъ карманъ огонькомъ?

КОРРЕСПОНДЕНТЪ.

Разгадка ребуса № 6 доставлена отъ 4-хъ лицъ, въ томъ числѣ вѣрныхъ двѣ, за которыя получили преміи: Г-жа Кованько (Вас. Остр., собет. домъ) и Г-нъ Семеновъ (Лиговка, 41). Отъ иногородныхъ читателей разгадокъ еще не получено.

Разгадки шарады и логогрифовъ, помѣщенныхъ въ № 5, получены: отъ Г. Г. Векиндрева, Дементьева, Шенберга, Глазера, П. Г. Г., Боне, Сеньковского (Курскъ), Алексѣева (Воронежъ), Щепотьева (Короча), Скарятина (Росговъ на Дону), Ермолаева (Николаевъ), Катеринича (ст. Перещепино), Скороманго (Ростовъ на Дону), Кокорина (Борисоглѣбскъ) и М. Н. (Одесса).

Москва. Мертвый переулочъ. В. П. Просимъ прислать обѣщанный рассказъ.

Москва. Н. И. Прислать стихи безъ подобранныхъ рисунковъ — не значить прислать ребусъ.

Здѣсь. Ост. Угодно. — Сообщите, если дѣйствительно имѣете факты.

Безплатныя объявленія могутъ быть присылаемы по почтѣ.

Опечатки: въ № 6 на 53 стр. въ 8-й строкъ въ словѣ sternum пропущена буква е, а въ 37-й строкъ нужно читать 28 октября вмѣсто 28 августа.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

Обращаемъ вниманіе, что № „РЕБУСА“ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 10 коп.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КАКЪ ЖИВУТЪ НАШИ УМЕРШІЕ,
И КАКЪ БУДЕМЪ ЖИТЬ И МЫ, ПОСЛѢ СМЕРТИ.

По ученію православной церкви, по предчувствію общечеловѣческаго духа и выводамъ науки. Сочиненіе монаха Коневского монастыря *Митрофана*, 1880 года. Цѣна 2 руб. Продается во всѣхъ книжн. магазинахъ.

СПИРИТУАЛИЗМЪ И НАУКА

ОПЫТНЫЯ ИЗСЛѢДОВАНИЯ НАДЪ ПСИХИЧЕСКОЙ СИЛОЙ

УИЛЬЯМА КРУКСА,

члена Лондонскаго Королевскаго общества,
съ 16-ю чертежами.

СОСТАВИЛЪ, ПЕРЕВЕЛЪ И ИЗДАЛЪ
А. АКСАКОВЪ.

Цѣна 1 р. Продается въ книжн. магазинъ Мартынова (Невск., противъ Гостиного двора).

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

„ЧТО ТАКОЕ СПИРИТИЗМЪ?“

Бесѣды о спиритизмѣ и медиумическихъ явленіяхъ *С. Румилова*. Цѣна 50 коп. (иног. почт. марк.), перес. за 1 фунтъ. Складъ въ книж. маг. Эмиля Гартье, Невскій, 27 и Мартынова, Невскій, 46.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

НОВАЯ КНИГА

Робертъ Оуэнъ. Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области медиумическихъ явленій. Съ рисунками. Съ англійскаго. *К. Полянскій*. Спб. 1881 г. Цѣна 1 р. 50 к.

БЕЗПЛАТНЫЯ.

СТУДЕНТЪ университета даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса, преимущественно по русскому языку. Письменно. Екатерининскій каналъ, д. № 74, кв. № 3. А. А. Соколову.

ИЩУ УРОКОВЪ. ПЕДАГОГИЧКА, репетирую и учу по предм. гимназическаго курса. Загородный просп. д. № 8, кв. № 14, Аи. Ос. Ег.

ГИМНАЗИСТЪ VШ кл. репетируетъ и даетъ уроки по древнимъ языкамъ и по предметамъ гимназическаго курса. В. О., 7-я линія, д. № 56, кв. № 10

СТУДЕНТЪ — филологъ даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Вас. Остр., 2 линія, д. № 37, кв. 28.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназіи. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

ГИМНАЗИСТЪ за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребуса».

ПРЕДЛАГАЮ УРОКИ латинск., греч., математики, словесности вмѣсто французскаго (хотя теоретически). Вас. Остр., 10 лин., домъ № 37/1, кв. 7., И. И. Крампъ, письменно.

СТУДЕНТЪ университета проситъ репетицій по предметамъ гимназическаго курса. Фурштадская, д. № 54, кв. 3.

СТУДЕНТЪ универс., филологъ, даетъ уроки и репетир. по предм. гимназ. курса. Можетъ давать элемент. ур. муз. Согл. за столъ и квартиру. Невск. 55, кв. 26, комн. 11. Н. П.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ ищетъ мѣста конторщика. Адресъ: близъ Смольнаго собора, Подгородная ул., № 26/28 кв. № 1. Г. В.

ПЕДАГОГИЧКА, окончившая курсъ гимназіи съ медалью, крайне нуждается въ урокахъ или хотя перепискѣ. Измайловскій полкъ, 2-я рота, д. № 7/8 кв. № 93

Подписка на „РЕБУСЪ“

Принимается въ книжныхъ магазинахъ: Гартье (Невск. 27), Вольфа (Гост. дворъ), Новаго времени (Невск. 58), Мартынова (Невск. 46) и другихъ. Въ редакціи же въ приемные часы и черезъ почту отъ иногороднихъ. Приемъ объявленій въ конторѣ Редакціи.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

29-го ноября.

№ 8.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
> 1/2 года	2 >	1 > 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — >	— >	10 >

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).
 Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти бесплатныхъ объявленій о присканіи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и пріема бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 7.

(Изъ Половскаго).

Старушка сторбившись сидитъ,
 Свѣча печально догараетъ,
 Ночь тянется, она зѣваетъ
 Веѣ спать, она одна не спитъ
 И все сидитъ, и все гадаетъ.

СТРАННОЕ СОВПАДЕНІЕ.

(Изъ записокъ доктора).

— Аша, другъ! Ты ли это?

— Я, я, собственной персоной! Что не ожидалъ меня встрѣтить? Ну, здравствуй!

Такими словами обмѣнялся я съ старымъ своимъ пріятелемъ и почти однокашникомъ Петромъ Васильевичемъ Чебоксаровымъ, заѣхавъ къ нему въ деревню по пути въ Москву. Съ Чебоксаровымъ мы подружились въ университетѣ, живя въ одной квартирѣ, хотя и были на разныхъ факультетахъ я—на медицинскомъ онъ—на юридическомъ. По окончаніи

курса Чебоксаровъ уѣхалъ къ себѣ въ деревню хозяйничать, и мы не видались почти три года, поддерживая однако самую горячую переписку. Изъ писемъ Чебоксарова я узналъ, что онъ женился по любви на какой-то бѣдной гувернанткѣ и затѣмъ всѣ его письма почти исключительно были наполнены восторженными описаніями жены и того блаженства, которое онъ нашелъ въ семейной жизни.

— Однако ты поправился, сказалъ я, разглядывая пополнившее и дышащее здоровьемъ и счастьемъ лицо своего друга.

— А ты напротивъ, сказалъ Петръ Васильевичъ, съ участіемъ смотря на меня. Даже какъ будто похудѣлъ... Ну, да это пустяки: послѣдуй моему примѣру и сейчасъ разцвѣтешь.

Чебоксаровъ весело засмѣялся и потащилъ меня въ гостиную къ женѣ.

Въ гостиной, у круглаго стола, сидѣла молодая женщина, лѣтъ двадцати двухъ, замѣчательной красоты. Это была высокая стройная блондинка съ прозрачно бѣлымъ цвѣтомъ лица, великолѣпными волосами и темносиними глазами. Болѣзненное выраженіе ея матово-блѣднаго лица, придавая ей что-то воздушное, еще болѣе возвышало ея красоту. Мнѣ однако, какъ медику, эта болѣзненность не нрави-

лась и, въ связи съ подозрительнымъ румянцемъ на щекахъ, внушала опасеніе о состояніи ея здоровья. Но ни она, ни Петръ Васильевичъ, повидимому, ничего не подозрѣвали.

Вечеръ прошелъ очень весело и оживленно. Ольга Николаевна много смѣялась, когда мы вспоминали разныя веселыя похождения и приключенія нашей студенческой жизни. Наконецъ, около полуночи, она простилась со мною и ушла въ свою комнату.

— Ну, сказалъ Петръ Васильевичъ, когда мы остались одни. Теперь ты самъ видѣлъ мою жену и можешь посудить, правъ ли я былъ, когда писалъ тебѣ, что нашелъ въ ней неощимое сокровище.

Я конечно согласился. Желая же провѣрить свое подозрѣніе на счетъ состоянія ея здоровья, я спросилъ у Чебоксарова о родителяхъ его жены, такъ какъ наслѣдственность въ этомъ случаѣ имѣетъ большое вліяніе.

— Ольга не помнитъ ихъ, отвѣчалъ мой пріятель. Отецъ ея умеръ, когда ей было семь лѣтъ, а мать года четыре спустя. Ольга съ братомъ воспитывалась у своей тетки...

— А гдѣ теперь ея братъ?

— Братъ ея умеръ два года назадъ отъ чахотки.

При этихъ словахъ, я внимательно взглянулъ на Чебоксарова, но на лицѣ его не прочелъ и тѣни подозрѣнія, что эта ужасная болѣзнь можетъ быть фамильною въ семействѣ его жены.

Конечно, не мнѣ было внушать ему такія опасенія, и я съ внимательнымъ видомъ слушалъ рассказы его объ ихъ счастливой деревенской жизни.

Когда Чебоксаровъ, въ свою очередь, простился со мною, было уже около двухъ часовъ ночи. Я улегся въ отведенной мнѣ комнатѣ, но мнѣ не спалось. Въ комнатѣ, не смотря на открытое окно, было душно и жарко. Изъ окна видѣнь былъ садъ съ густою липовою аллеей и мѣсяць такъ ярко освѣщаль ее, что невольно манилъ меня оставить душную комнату и подышать свѣжимъ ночнымъ воздухомъ. Я тихонько одѣлся и вышелъ въ садъ.

Ночь была ясная и я отчетливо могъ видѣть весь домъ и небольшое пространство передъ нимъ. Вдругъ на стѣнѣ дома мелькнула чья то тѣнь. Я встрепетнулся и подошелъ ближе къ выходу изъ аллеи. Тѣнь исчезла у одного изъ открытыхъ оконъ. Окно это было пятое отъ окна моей комнаты и, припоминая расположеніе дома, съ которымъ я успѣлъ уже ознакомиться, для меня не оставалось никакого сомнѣнія, что оно выходитъ изъ комнаты Ольги Николаевны. Все это меня очень удивило. Я подошелъ ближе къ дому и замеръ на мѣстѣ.

У раскрытаго окна, обратившись лицомъ въ садъ и смотря нѣсколько въ сторону отъ меня, стоялъ молодой незнакомый мнѣ мужчина. Лицо его, освѣщенное блескомъ луны, казалось очень блѣднымъ и даже какъ будто нѣсколько синеватымъ. Только что я хотѣлъ внимательно разглядѣть его, незнакомецъ повернулся спиной къ саду и скрылся въ глубинѣ комнаты.

— Вотъ такъ штука! подумалъ я. Вотъ такъ хваленое супружеское счастье! Ай-да Ольга Николаевна...

И въ глубинѣ души смѣясь надъ простотой моего пріятеля и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко сожалея, что его простодушная довѣрчивость такъ нагло обманута, я ушелъ въ свою комнату.

На другой день часовъ въ девять утра меня раз-

будилъ слуга Чебоксарова съ приглашеніемъ въ столовую пить чай. Въ столовой еще никого не было.

Въ ожиданіи хозяина и его жены, я взялъ со стола альбомъ и принялся разсматривать карточки. Въ одной изъ этихъ карточекъ я узналъ ночнаго гостя Ольги Николаевны.

Черезъ нѣсколько минутъ въ столовую вошелъ Чебоксаровъ. Онъ былъ чѣмъ то разстроенымъ и разсѣянно поздоровался со мною.

— Какое замѣчательное лицо! сказалъ я, показывая ему карточку. Кто это?

— Это покойный братъ моей жены, отвѣчалъ онъ спокойно.

Моему удивленію не было границъ. Отъ природы я нисколько не суевѣренъ. Мое занятіе медициной еще болѣе укрѣпило меня въ привычкѣ все рѣшать естественнымъ путемъ. Поэтому я безъ труда объяснилъ себѣ этотъ фактъ, — случайное сходство. Чтобы еще болѣе убѣдиться въ этомъ, я принялся разспрашивать Чебоксарова о его сосѣдяхъ и знакомыхъ. Изъ рассказовъ его, однако, оказалось, что въ окружности не было никого сколько нибудь подходящаго къ той личности, которую я видѣлъ ночью въ комнатѣ Ольги Николаевны.

За разговоромъ мы не замѣтили, какъ прошелъ цѣлый часъ.

— А гдѣ-же Ольга Николаевна? спросилъ я.

— Она не совсѣмъ здорова! озабоченно отвѣтилъ мой пріятель. Знаешь, — я хотѣлъ просить тебя, какъ медика, поговорить съ нею. Представь себѣ она увѣряетъ, что видѣла сегодня ночью своего покойнаго брата и убѣждена, что это означаетъ ея близкую смерть на томъ основаніи, что будто-бы мать ея предъ смертью тоже видѣла своего брата. Докажи ей, пожалуйста, что это невозможно и что она просто видѣла сонъ!

Слова моего друга вызвали во мнѣ двоякое предположеніе: или Ольга Николаевна обманщица и говорить о призракѣ, чтобы отвлечь подозрѣніе мужа, или весь эпизодъ прошлой ночи, — тотъ мужчина дѣйствительно.... но этой мысли я не могъ допустить.

Мы вошли съ Чебоксаровымъ въ комнату его жены. По первому взгляду на Ольгу Николаевну я убѣдился, что она страшно разстроена, но это могло быть объяснено различными обстоятельствами, неизбежными при тайныхъ сердечныхъ отношеніяхъ: тутъ могъ быть и страхъ, и угрызенія совѣсти и мало ли еще что. Однако, послѣ разговора съ ней мое недоумѣніе только увеличилось. Въ рассказѣ Ольги Николаевны о происшествіи этой ночи слышался такой непритворный ужасъ, а въ восклицаніи «ахъ, я непременно умру!» такое отчаяніе, что объяснить это одной только хитрой уловкой можно лишь при условіи, что Ольга Николаевна обладаетъ замѣчательнымъ талантомъ актрисы.

Я ничѣмъ, однако, не обнаружилъ своего недоумѣнія и по просьбѣ Чебоксарова прописалъ его женѣ какое то успокоительное, хотя врядъ-ли самъ не болѣе ея нуждался въ такомъ лекарствѣ. Въ тотъ же вечеръ я уѣхалъ въ Москву, а мѣсяца черезъ два получилъ извѣстіе о смерти Ольги Николаевны.

Конечно, смерть ея объясняется просто чахоткой. Но незнакомецъ, котораго я видѣлъ въ ея комнатѣ?...

Что это такое?... Неужели?... Вздоръ какой... Конечно не болѣе того какъ одно странное совпаденіе...

ВЪ АЛЬБОМЪ.

О, если-бъ мнѣ Зевесъ
 Далъ струны Аполлона,
 Орфея дивный гласъ,
 Желанье Фаэтона, —
 Я-бъ пробудилъ тогда
 Покой души твоей
 И сердце бы исторгъ
 Изъ ледяныхъ цѣпей.
 Но Аполлонъ забыть,
 Зевесъ подалъ въ отставку,
 Орфей давно спился,
 Уволенъ на поправку.
 Такъ спи же въ тихомъ снѣ
 Безъ страсти и сомнѣнія,
 Быть можетъ лучше жить,
 Не вѣдая волненія.

ИЗЪ МИРА ЗАГАДОЧНАГО.

Галлюцинація¹⁾.

сли прогрессъ ничто иное, какъ сумма рѣшеній загадокъ, въ которыхъ намъ представляется природа, и если мы съ торжествомъ смотримъ на всякое открытіе, то должны ли мы относиться небрежно къ фактамъ, существующимъ, но въ высшей степени страннымъ, не возбуждающимъ довѣрія и вмѣстѣ съ тѣмъ безконечно разсѣяннымъ въ природѣ?

Къ числу подобныхъ еще не разгаданныхъ явленій принадлежатъ и видѣніе призраковъ. Явленіе это въ большинствѣ случаевъ объясняютъ игрою воображенія, разстройствомъ нервъ, или чьею нибудь шуткою; если же оно повторяется неоднократно, то галлюцинаціею, — болѣзненнымъ состояніемъ, признаннымъ наукою. Исчерпываютъ ли эти объясненія весь вопросъ о загадочности этого явленія?

Лѣтъ пятнадцать тому назадъ, когда я былъ вполне здоровъ и окруженъ всеми радостями семейной жизни, одно изъ подобныхъ явленій природы разстроило всю мою жизнь и лишило меня всего, что мнѣ было дорого.

Въ одинъ изъ вечеровъ, утомленный утренними занятіями, я сидѣлъ въ креслѣ и съ закрытыми глазами слушалъ чтеніе жены. Иногда я открывалъ глаза и смотрѣлъ на ея симпатичное лицо, слѣдя за легкими движеніями ея губъ. Въ одинъ изъ мимолетныхъ взглядовъ я замѣтилъ на груди жены очень блѣдное, розовое, продолговатое пятно. Платье на ней было свѣтлосѣрое и никакой отливъ не могъ быть розоваго цвѣта. Это меня заинтересовало. Я поглядѣлъ внимательно, не бывъ увѣреннымъ въ существованіи пятна. Мнѣ казалось, что оно скользило: то потухало, то становилось ярче. Наконецъ оно совсѣмъ исчезло и черезъ два дня я о немъ забылъ. Спустя мѣсяць я увидѣлъ то же пятно. Форма и цвѣтъ его оставались прежніе, хотя платье

было чернаго цвѣта. Я шутилъ и небрежно замѣтилъ женѣ свои наблюденія. Она посмотрѣла на мѣсто, указанное мной, и не нашла пятна. Послѣ этого вечера явленіе повторялось періодически, — пятно то исчезало, то появлялось и непремѣнно на груди жены. Современемъ пятно приобрѣло болѣе густую окраску и я видѣлъ его постоянно. Совѣты съ докторомъ не привели ни къ чему. Изъ всѣхъ средствъ было лучшее — зеленныя очки, тогда красноватый цвѣтъ пятна превращался въ черный и на черномъ платѣ я едва замѣчалъ его контуръ. Галлюцинація ограничивалась пока этимъ. Моя раздражительность изумляла жену, тѣмъ болѣе, что я почему то сталъ скрывать отъ нея свою болѣзнь, которая не шутилъ безпокоила меня. Я не могъ примириться съ существованіемъ пятна. Я понималъ серьезныя послѣдствія не прекращающагося явленія. Пятно между тѣмъ сдѣлалось краснымъ, оно походило на кровавое. Могъ ли я себя утѣшать, что болѣзнь не поддающаяся леченію, ограничится только этимъ пятномъ? Быть можетъ, дальше мнѣ будутъ грезиться богъ вѣсть какіе ужасы! Было еще одно средство — жестокое, но вѣрное: это не видѣть жену, потому что пятно появлялось только у ней на груди. Я нашелъ предлогъ къ разлукѣ и уѣхалъ на югъ, какъ будто призванный дѣлами. Дни, проведенные въ разлукѣ, я былъ совершенно спокоенъ: несчастное пятно не появлялось нигдѣ, и я сталъ надѣяться, что отдѣлался отъ него навсегда. Но возвратившись, я его опять встрѣтилъ на груди жены. Возвратившееся явленіе усилило мои опасенія относительно моего здоровья, тѣмъ болѣе, что размѣры пятна увеличивались. Оно походило на длинный крестъ грубой формы, конецъ котораго поднимался вверхъ и уже достигалъ шеи. Физически я былъ вполне здоровъ, а между тѣмъ худѣлъ, блѣднѣлъ; взглядъ мой принялъ боязливый оттѣнокъ. Я старался забыть о своей галлюцинаціи, мнѣ запрещали думать о ней, а я думалъ и день и ночь и никакія силы не могли оторвать меня отъ этой мысли. Очень можетъ быть, что послѣднее меня и погубило. Я секретно покупалъ книги, наполненные рассказами о галлюцинаціяхъ, ихъ изслѣдованіи и не смотря на то, что видѣлъ передъ собой пропасть, все-таки заглядывалъ въ нее съ мучительнымъ наслажденіемъ. Наконецъ, я сталъ со страхомъ смотрѣть на свою когда то горячо любимую жену. Ея присутствіе было для меня тяжело. Она стала это замѣчать и старалась удалиться отъ меня, но это была напрасная жертва. Съ каждымъ днемъ передо мною изъ какихъ то туманныхъ элементовъ все яснѣе и яснѣе сталъ обрисовываться призракъ, — *ея призракъ* съ пятномъ на груди. Онъ сперва имѣлъ слабыя очертанія, весь сквозилъ, но постепенно все болѣе и болѣе дѣлался матеріальнымъ. Я никогда уже не былъ одинъ, противъ меня всегда стоялъ образъ жены. Когда же входила жена — призракъ сливался съ ней; она уходила, а онъ оставался. Призракъ никогда не издавалъ никакого звука, и являлся всегда въ одномъ костюмѣ. Выраженіе лица его имѣло одну особенность, — оно было насмѣшливо и неподвижно въ одно и то же время.

Скоро начнутся разговоры съ этой тѣнью, думалъ я, скоро я весь погружусь въ міръ фантазій и страш-

¹⁾ Сюжетъ заимствованъ отъ физиолога Ленникса.

ныхъ сновидѣній, тѣмъ болѣе, что призракъ начиналъ дѣлать движенія.

Весь міръ сосредоточился для меня въ моей болѣзни, ни до чего остального мнѣ не было дѣла. Наконецъ, меня обманомъ увезли въ домъ умалишенныхъ. Мнѣ сказали, что это необходимо, что тамъ я могу выздороветь. Я потерялъ счетъ днямъ и мѣсяцамъ въ этомъ ужасномъ заключеніи и чувствовалъ, что къ галлюцинаціи прибавляется настоящее сумасшествіе. Письма отъ жены приходили все рѣже и рѣже, наконецъ совсемъ прекратились. Спустия полгода послѣ этого, я вышелъ изъ больницы совершенно здоровымъ и узналъ, что жена моя умерла отъ скоротечной чахотки. Время ея смерти совпало съ временемъ прекращенія моей галлюцинаціи. Вся полудзабытая любовь проснулась въ моемъ сердцѣ, жизнь потеряла для меня всякое значеніе. Я утѣшалъ себя надеждою, что призракъ снова появится. Напрягалъ мозгъ и зрѣніе, чтобы вызвать его; дѣлалъ все возможное, чтобы разстроить нервы и съ помощью ихъ увидать дорогую тѣнь, но все усилія мои были напрасны. Я даже во снѣ не могъ увидѣть моей умершей жены. Вглядываясь по цѣлымъ часамъ въ портретъ жены, я тотчасъ забывалъ ея черты, какъ только отрывалъ глаза отъ портрета. Въ лѣтнія ночи я подолгу просиживалъ на могилѣ и напряженнымъ взоромъ слѣдилъ за падавшими тѣнями, стараясь создать въ своемъ воображеніи знакомый мнѣ призракъ. Кажется, все средства были пущены въ ходъ, чтобы вызвать болѣзненное состояніе галлюцинаціи, но призракъ не являлся,—онъ какъ бы умеръ вмѣстѣ съ женою, а загадочное явленіе осталось для меня и многихъ знавшихъ его не разгаданнымъ.

РЕБУСЪ САРЫ БЕРНАРЪ.

Это самый современный петербургскій ребусъ, который предстоитъ разрѣшать публикѣ, театраламъ, критикамъ, присяжнымъ и неприсяжнымъ жюри—въ будущее воскресенье.

Въ это воскресенье, 6 декабря, на сценѣ Маринскаго театра, появится въ *Dame aux camelias* феноменъ, художникъ, скульпторъ, артистъ — актриса, волнующая современный міръ въ Европѣ и въ Америкѣ, и представляющая загадку для психолога и моралиста.

Болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ Европа дивилась и восхищалась Рашелью.

Черезъ тридцать лѣтъ появляется на театральныхъ подмосткахъ другая актриса, Сара Бернаръ, изъ той же націи всемирныхъ скитальцевъ, всенародныхъ эксплуататоровъ, націи талантливыхъ музыкантовъ, глубокихъ мыслителей, всевозможныхъ артистовъ, націи живучей, не смотря на въковой гнетъ, крѣпко сплоченной внутреннимъ единствомъ, не смотря на ея разбросанность по всему лицу земли.

Сколько въ новой звѣздѣ театральнаго міра того, что прямо передалось ей отъ ея талантливаго народа, восалось съ матерью матери?

Влечетъ ли ее впередъ, къ чистому ореолу искусства, безкорыстная, врожденная привязанность къ нему, или просто тщеславіе, ненасытная жажда блеска, восторговъ толпы, шума, всемірной славы, богатства?

Все ея капризы, эксцентричности, порывы, увлеченія, слѣдствіе ли избытка таланта, бьющаго черезъ край и разбрасывающаго свои силы на мелочи, странныя прихоти, унижающія человека?

— Это кукла, автоматъ, механизмъ, доведенный до совершенства. Въ ней все дѣлано, искусственно, все изучено до мелочей. Въ ней нѣтъ души, жизни, увлеченія. Она не трогаетъ, она «играетъ» зрителямъ.

Такъ говорятъ одни судьи.

— Это само увлеченіе. Натура горячая, пылкая, которая сама невольно увлекается игрой и увлекаетъ зрителя. У ней глубоко прочувствованныя фразы вылетаютъ сами собою изъ чуткаго сердца и хватаютъ за душу.

Такъ говорятъ другіе судьи.

— Это взбалмошная, нервная натура, которая ищетъ всюду и не находитъ ни въ чемъ удовлетворенія. Она съ жадностью собираетъ деньги и разбрасываетъ ихъ съ безечностью прихотливаго ребенка.

Такъ говорятъ третьи.

— Это холодная, черствая натура, въ которой все разсчитано, вездѣ интрига, реклама и самый грубый, самый циническій эгоизмъ.

Такъ говорятъ четвертые.

Но нельзя передать всего того, что говорятъ все объ этой артистической еврейской загадкѣ.

И вотъ этотъ-то ребусъ предстоитъ разрѣшать теперь публикѣ, а мы попробуемъ, по мѣрѣ силъ, разрѣшить его въ фельетонѣ слѣдующаго №.

ТЕМНОЕ ДѢЛО¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

XXVI.

стальные отъ всехъ дневныхъ тревогъ, мы съ теткой довольно рано разошлись по нашимъ спальнямъ.

Шумъ и возня, однако, долго не смолкали въ домѣ. Въ особенности не давало мнѣ заснуть заколачиваніе какихъ то ящичковъ (по крайнѣй мѣрѣ такъ казалось мнѣ), которое раздавалось чуть не по всемъ комнатамъ. Но такъ какъ ко всякому стуку и шуму можно, говорятъ привыкнуть и наконецъ заснуть подъ него, то и этотъ стукъ не помѣшалъ развиться тому спокойному состоянію нервовъ, которое всегда предшествуетъ сну.

Помню, когда накрыла меня эта внутренняя тишина, то вдругъ посреди ея я отчетливо услыхала тѣ же заколачивающіе стуки въ углу моей комнаты. Затѣмъ, немного погодя, они раздались, хотя болѣе слабые, около меня, казалось мнѣ, въ полу; затѣмъ эти стуки, ясно простучали за стѣной, надъ моимъ ухомъ, такъ что я невольно вскочилъ съ постели и закричалъ: кто тутъ?

Отвѣта не было и самыя стуки послѣ этого почти замолкли. Я подумалъ, что это просто было слѣдствіе утомленія, чрезвычайнаго возбужденія слуховыхъ нервовъ, которое сказывалось теперь такими, крайне несложными, странными галлюцинаціями. Наконецъ я готовъ былъ ихъ приписать просто какимъ нибудь акустическимъ особенностямъ, случайностямъ.

¹⁾ См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6 и 7.

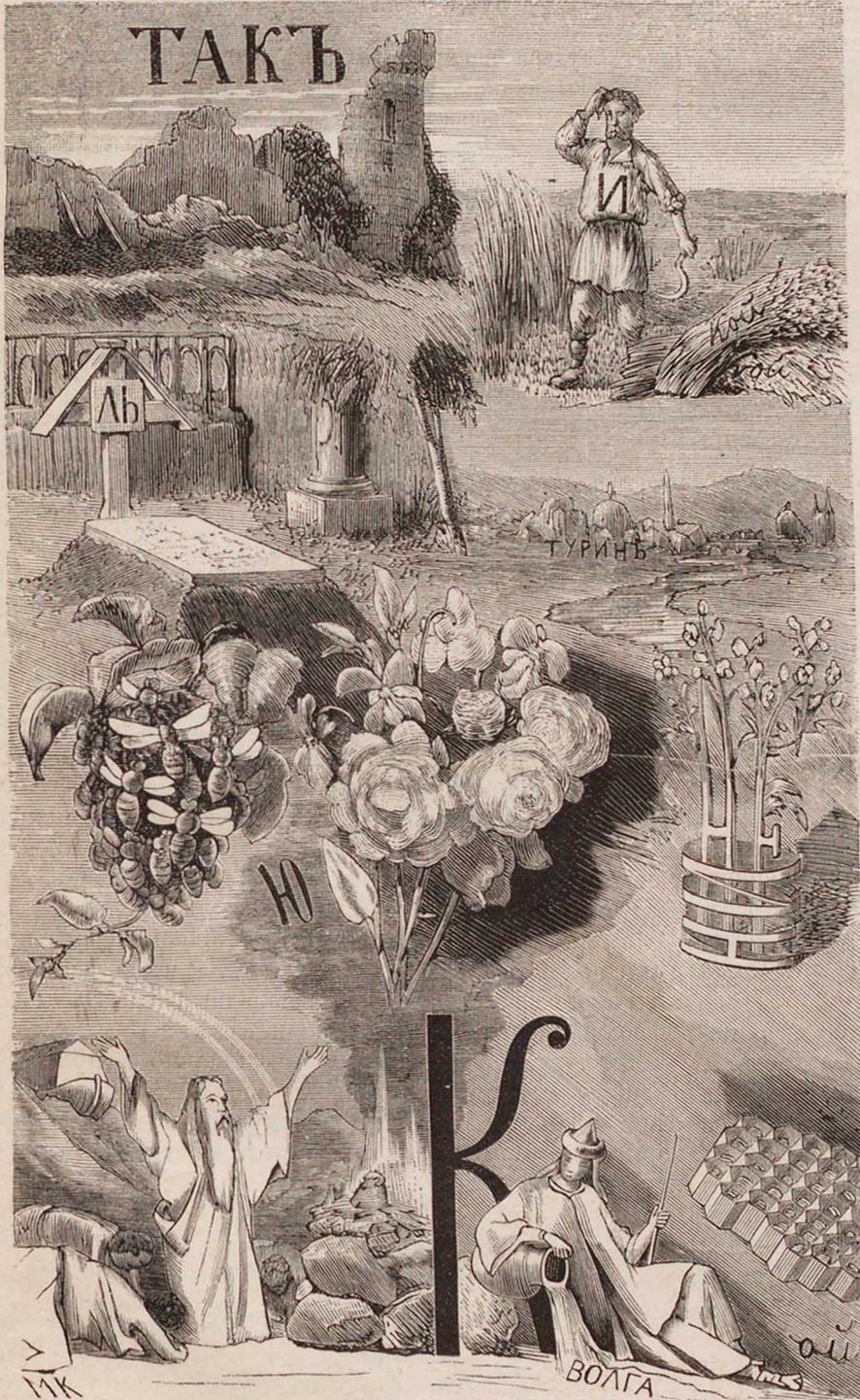
Я вспомнил при этомъ, что еще въ дѣтствѣ, въ Magasin des familles — я читалъ разсказъ о стукахъ, которые раздавались въ конюшнѣ, а слышались, каждую ночь, въ самомъ домѣ, въ одной изъ залъ. Акустическій обманъ былъ обнаруженъ одной дамой, которая отправилась въ конюшню съ большой

палкой и простучала ею три раза въ полъ. Тотчасъ же эти три стука раздались и въ той залѣ, въ которой обыкновенно раздавались подобные стуки.

Я вспомнилъ даже иллюстрацію, которая была приложена къ разсказу.

И на этомъ воспоминаніи я зѣвнулъ и заснулъ.

РЕБУСЪ № 8.

За разгадку этого ребуса выдается олеографическая картина: «Дѣвочка лежащая на травѣ».

Премію получаютъ ВСѢ (и не подписчики), явившіеся въ редакцію съ вѣрной разгадкой, отъ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №, и приславшіе ее къ тому же сроку по почтѣ. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣеть право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за получениемъ №. День же получения опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

Разгадавшіе ребусъ слѣдующаго номера получаютъ фотографическій портретъ Сары Вернарь.

XXVII.

Не знаю, что меня разбудило. Какое то неопредѣленное внутреннее безпокойство. — Я широко открылъ глаза и прямо передъ этими глазами въ темномъ углу комнаты, до котораго слабо достигалъ свѣтъ лампы, стояла бѣлая фигура.

Помню, въ моемъ мозгу мелькнуло соображеніе, что это лучи луннаго свѣта (тогда было полнолуные), которые упали сквозь щель въ стѣнѣ прямо на стѣну. Но это соображеніе мгновенно проскользнуло. Фигура была такъ явственна, она тихо волновалась, и я съ ужасомъ закрылъ глаза.

Сердце мое страшно заколыхалось и мнѣ казалось, что съ его стукомъ сливались какіе то тихіе, робкіе стуки въ полу, въ потолокъ, въ стѣнахъ, всюду.

Я пролежалъ нѣсколько мгновеній и снова открылъ глаза.

Фигура стояла посреди комнаты, шагахъ въ трехъ отъ меня. Она была закутана бѣлымъ покровомъ и протягивала ко мнѣ руки. Страшная рана чернѣла на ея груди.

Я узналъ мою мать.

Закричалъ я неистово, дико и не помня себя, не одѣтый, кинулся прямо въ спальню къ моей теткѣ.

Въ одно мгновеніе, не помню какъ я перебѣжалъ корридоръ, перескочилъ черезъ спавшую на полу дѣвочку и прямо вбѣжалъ въ спальню, къ теткѣ.

Она спала при тускломъ свѣтѣ маленькой лампочки.

Я постоялъ нѣсколько минутъ. Опомился, устыдился своихъ ночныхъ страховъ и снова вернулся къ себѣ.

И опять, мало по малу, на меня нашло мое мистическое настроеніе. Я, какъ говорятъ, «умилился духомъ» — и горячо, со слезами, помолился за мою мать.

XXVIII.

Когда мы приступили на другой день къ обсужденію плановъ дѣйствія, то тетка моя поневолѣ должна была приподнять уголокъ таинственной завѣсы.

Я услышалъ снова имя, которое

слыхалъ когда-то въ дѣтствѣ—отъ моеѣ няни,—слыхалъ въ таинственныхъ разсказахъ, полушопотомъ, въ потьмахъ зимнихъ долгихъ вечеровъ.

Что было въ этихъ разсказахъ?—я тогда не могъ припомнить, но съ ними сливалось воспоминаніе о чемъ то ужасномъ—отъ чего ребенокъ невольно вздрагиваетъ во снѣ.

Имя это было князя Бархаевы.

Ихъ было трое братьевъ,—изъ которыхъ я, какъ сквозъ сонъ, помню только одного,—брюнета, довольно высокаго роста, съ черными, быстрыми глазами, небольшими усами и бакенами, пущенными, по военному, къ угламъ рта, узенькими полосками. Помню еще, что его большая голова, съ нѣскольکو оттопыренными ушами, была покрыта шапкой густыхъ курчавыхъ волосъ.

Все это воспоминанье помогла мнѣ воскресить моя тетка. Я вспомнилъ при этомъ, какъ одинъ разъ, на закатѣ солнца, въ нашемъ большомъ саду, въ О—скомъ имѣніи, въ дальней густой аллеѣ изъ старыхъ липъ я засталъ мою мать вмѣстѣ съ этимъ княземъ Бархаевымъ. Они сидѣли на заброшенной дерновой скамьѣ.

Помню, какъ сквозъ сонъ, что они о чемъ то говорили горячо. Что «черный господинъ» (такъ я называлъ Бархаева въ моемъ дѣтскомъ представленіи) размахивалъ руками и говорилъ полушопотомъ, близко наклонясь къ моеѣ матери.

Увидавъ меня, она съ испугомъ встала и закричала на меня...

— Зачѣмъ ты сюда пришелъ? Что тебѣ нужно? Ступай, ступай, я сейчасъ приду!...

Я пошелъ, но на подорогѣ оглянулся.

Бархаевъ и мать стояли позади скамейки. — Онъ махнулъ рукой и быстро исчезъ въ боковой аллеѣ...

XXIX.

Затѣмъ я видѣлъ его еще раза два, три, у соседей. — И все это я припомнилъ только теперь, въ разговорѣ съ моеѣ теткой. — Припомнилъ, какъ давнишній, смутный сонъ. И даже подивился, какъ я могъ все это вспомнить, потому что мнѣ было тогда лѣтъ 5, 6,—не болѣе.

— Ma tante... спросилъ я... скажите мнѣ, пожалуйста, только одно... Моя мать любила Бархаева?...

— Тебѣ это вовсе не нужно знать, сказала строго и сердито тетка. — Если я тебѣ указала на Бархаевыхъ, это потому только, что это дѣло ихъ рукъ и я не могу скрыть отъ тебя ихъ фамиліи. Я... я клянусь тебѣ (и она взглянула на образъ и перекрестилась), что мать твоя была чиста и невинна... какъ святая. — А ты мнѣ поклянись, что не будешь разузнавать ничего, что прямо не относится къ дѣлу. — Я требую отъ тебя этой клятвы...

— Я, ma tante, никогда не клялся и не буду клясться и всякую клятву считаю грѣхомъ, но охотно даю вамъ честное слово, что тайна моеѣ матери будетъ свято сохранена мною и ея имя, что бы я ни узналъ о ней, будетъ всегда для меня дорого и чисто...

И я протянулъ ей руку...

— У Бархаевыхъ есть здѣсь, не далеко, небольшое имѣнье или выселокъ — сказала тетка полушопотомъ,—въ глухомъ углу, въ лѣсахъ, въ К—скомъ уѣздѣ; а ихъ большое имѣнье, село Кулимово—то

у насъ, въ Б—скомъ уѣздѣ... Ты вѣрно слыхалъ о немъ?...

Я утвердительно кивнулъ головой.

Она наклонилась ко мнѣ и продолжала еще тише.

XXX.

Но я не буду здѣсь передавать того, что рассказывала мнѣ моя тетка, потому что все это было только небольшая часть изъ той страшной исторіи о которой я узналъ впоследствии. И что я расскажу потомъ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ которомъ судьба раскрывала намъ это темное дѣло.

— Ты видишь, стало быть — такъ закончила моя тетка свой рассказъ,—что необходимо навести слѣдователей на этотъ глухой выселокъ, на это поганое татарское гнѣздо Карабузиль.

Я вполне согласился съ ней, и на другой же день мы отправились вмѣстѣ въ городъ къ нашему губернскому прокурору. Но прокуроръ принялъ насъ болѣе чѣмъ сухо и странно.

Онъ сомнѣвался во всемъ и даже чуть не усумнился въ томъ, что выселокъ дѣйствительно существуетъ. Когда же тетка, раздраженная всѣми его сомнѣніями и увертками, рѣзко замѣтила:

— Да помилуйте!.. вѣдь всѣмъ здѣсь извѣстно, въ околоткѣ, что этотъ выселокъ дѣйствительно существуетъ. Спросите любого мальчишку и всякій вамъ укажетъ...

— Сударыня—сказалъ прокуроръ съ едва замѣтной улыбкой,—я самъ знаю, что онъ существуетъ, но я не обязанъ этого знать. Официально для насъ онъ не существуетъ, а есть только лѣсная дача князей Бархаевыхъ, которая даже не нанесена замѣтьте это, не нанесена ни на какія планы

— Хороша дача!—вскричала тетка, цѣлая усадьба; говорятъ, громадный старинный домъ, пояснила она, смотря уже прямо на меня...

Уѣхавъ отъ прокурора ни съ чѣмъ, мы рѣшились ждать отвѣта отъ отца, къ которому тетка писала еще изъ П—ской деревни.

Этотъ отвѣтъ пришелъ черезъ пять дней.

«Нужно время! писалъ отецъ. Теперь ничего не подѣлаешь. Князь Ю... болѣе силенъ, чѣмъ когда либо, а вы вѣрно знаете, что Ю... двоюродный дяди Б—ыхъ. Дѣло вопіющее; но выжидаю и слѣжу».

Между тѣмъ совершенно неожиданно и притомъ совсѣмъ съ другой стороны начали открываться, одно за другимъ, страшныя возмутительныя дѣла, которыя всѣ впадали, какъ темныя ручьи, въ ту же кровавую рѣку...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Шарада Логогрифъ № 1¹⁾.

Моя первая частица

Вдвое менѣ второй,

Слѣла гамму вамъ пѣвица —

Звукъ вы слышали такой.

Часть вторую привези-ка

Къ намъ на ярмарку ты, братъ,

Попестрѣ отбери-ка,

¹⁾ Шарада эта прислана читательницею, получившею нѣскольکو разъ премію. *Ред.*

Купятъ дѣвки на расхватъ.
Отнимите-жъ букву слѣва
Тотчасъ можно увидать
То, что сердце русской дѣвы
Такъ всегда могло плѣнять,
Что крутятся и завиваясь,
Или выпрямясь стрѣлой,
Въ сердце юноши вонзаясь,
Зависть будить въ немъ собой.
Мое *цѣлос*-жъ, читатель,
Есть навѣрное у васъ,
То рѣшите, такъ издатель
Дастъ вамъ премію тотчасъ.

№ 16.

Сила русская во мнѣ;
На яву, а не во снѣ,
По російскимъ городамъ,
Я по мордамъ,
По зубамъ,
Въ свою волюшку хожу,
Скулы, зубы не щажу...
Я въ деревнѣ живодѣрь
И со всѣхъ моихъ сестѣрь,
Хоть по ниткѣ да сорву,
Все припрячу, сберегу...
Мое *первое* лежитъ
Въ букварѣ; надъ нимъ сидитъ
Гимназистикъ бѣдный мой,
Обреченный злою судьбой...
А *второе* же блеститъ,
Издали къ себѣ манитъ.
Глянцемъ, блескомъ привлекаетъ,
Все живить и обновляетъ.

№ 17.

Человѣкъ я чисто русскій,
Хоть съ фамиліей французской,
Иль нѣмецкой, иль англійской
Только вовсе не російской.
Если жъ знать ее хотите,
То два слова подберите,
Для британцевъ не пустое
Одно слово, не химера,
А основа и причина
Государственного строя...
А *другое* — просто мѣра
Въ родѣ нашего аршина.

Задача № 1.

Дано 53 слога, изъ которыхъ нужно составить 18 словъ, значеніе которыхъ соответствовало бы указанному ниже. Расположивъ слова въ известномъ порядкѣ одно подъ другимъ, возьмите *первыя* буквы каждаго слова, а потомъ *последнія*. Такимъ образомъ получится 36 буквъ, которыя дадутъ 4 слова, обозначающія собою два славныхъ событія изъ послѣдней русско-турецкой войны.

Слоги:

а, ак, аль, ам, ар, боб, ва, валь, вер, виш, ге, гер, дер, ди, ди, е, е, евск, зоп, и, кан, ки, ки, ла, лин, ма, медь, мей, мі, на, не, ни, па, па, по, прже, ра, ра, ра, рис, ро, са, скій, стер, та, та, тел, ун, фе, ха, хи, шев, ян.

Значеніе словъ:

1. Мусульманскій монахъ.
2. Городъ Бессарабской области.
3. Названіе владѣтельнаго князя въ Индіи.
4. Уѣздный городъ Пермской губерніи.
5. Рѣка въ Азіи.
6. Островъ въ Азіи.
7. Пахучее дерево.
8. Химическое тѣло (щелочь).
9. Названіе народа въ одной изъ частей Нового Свѣта.
10. Извѣстный русскій путешественникъ.
11. Древній баснописецъ.
12. Названіе одного изъ бургундскихъ винъ.
13. Придворная должность.
14. Названіе одного изъ суповъ.
15. Писатель временъ Екатерины Великой.
16. Извѣстная рѣка на островѣ Сицилія.
17. Одна изъ принадлежностей кухонной утвари.
18. Извѣтнѣйшій ученый древнихъ временъ.

КОРРЕСПОНДЕНТЪ.

Разгадка ребуса № 7 доставлена отъ 68 лицъ, въ томъ числѣ вѣрныхъ 12: отъ Степанова (5 рота, 2), Мюллера (Верейская, 14), Бѣльева (Забалканскій, 31), Драго (Клинскій просп. 22—18), Барановскаго (Забалканскій, 19), Федосѣева (Серпуховская 32), Радужкевича, Рязанова, Цейтлица, Попова, Горностаева и неизвѣстнаго. Изъ нихъ первые шесть получили преміи, а послѣднихъ покорнѣе просятъ пожаловать въ редакцію въ приемные часы или прислать адреса для доставленія имъ преміи.

Разгадки шарадъ и логогрифовъ получены: отъ Федосѣева, Глазера, Неклюдова, Кочкурова, Антонова, Кристины, Леонида Оболенскаго (9-ти лѣтъ), Торопова, Лисенко, Зенгера, В. В. и Б.

Въ слѣдующемъ № будетъ помѣщена біографическая замѣтка о жизни Сары Бернаръ. Въ этой замѣткѣ читатели найдутъ эпизодъ, давшій возможность опредѣлить характеръ извѣстной артистки, помимо общеизвѣстныхъ способствъ.

Иногороднымъ читателямъ. Редакція проситъ высылать почтовые штемпеля только для *приблизительнаго* опредѣленія срока отправленія разгадокъ, а потому охотно допускаетъ небольшую просрочку, въ виду невозможности нѣкоторымъ подписчикамъ получить журналъ въ день полученія его мѣстной почтовою конторою.

Москва, Н. Р. и К. Послѣднее письмо Ваше позволяетъ намъ надѣяться получить возможность продолжать переписку помимо корреспонденціи въ журналъ, что гораздо удобнѣе.

Здѣсь. Алехъ. Задачи, присланныя Вами, будутъ помѣщаться по мѣрѣ возможности. Можете прислать слѣдующія.

Безплатныя объявленія могутъ быть присылаемы по почтѣ.

Опечатка: въ № 7, въ надписи подъ ребусомъ вмѣсто слова Бегрова нужно читать Багрова.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

Обращаемъ вниманіе, что № „РЕБУСА“ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 10 коп.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1882 ГОДЪ

НА БОЛЬШУЮ, ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ и КОММЕРЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

и
БИРЖЕВАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАВАЕМУЮ АКЦИОНЕРНЫМЪ ТОВАРИЩЕСТВОМЪ

Газета «НОВОСТИ», благодаря своему обширному и разнообразному содержанию и необычайной дешевизнѣ сравнительно съ другими большими 17-ти рублевыми газетами одинаковаго съ нею содержания, въ теченіи пяти лѣтъ достигла огромной распространенности и въ 1881 г. уже расходилась въ количествѣ около 22,000 экземпляровъ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, безъ предварительной цензуры, ежедневно полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней, если получаютъ важныя телеграммы. Форматъ газеты — самый большой изъ существующихъ у насъ газетныхъ форматомъ.

Въ газетѣ участвуютъ лучшія силы современной періодической литературы. Въ 1881 г. въ ней участвовали:

Алферьевъ, Г. В., Бьловъ, И. Д., Вейнбергъ, П. И., Весинъ, Л. П., Головачовъ, А. А., Думашевскій, А. Б., Звѣринскій В. В., Заблунтъ, А. И., Изинъ, Р. Ф., графъ Кутузовъ-Голенищевъ, А. А., Лапчинскій, М. Д., Лѣсковъ, Н. С., Михневичъ В. О., Никитинъ, В. Н., Песковский, М. Л., Плещеевъ, А. Н., графъ Салиасъ, Е. А., Сементковский, Р. И., Филиповъ, М. А., Чуйко, В. В., Черепнинъ, Н. И., Нотовичъ, О. К., (редакторъ) и многіе другіе.

Кромѣ ежедневнаго текущаго содержанія, отличающагося разнообразіемъ, газета даетъ еще обширный матеріалъ для чтенія, состоящій изъ серьезныхъ научныхъ произведеній и не менѣе пяти большихъ романовъ.

Газета «НОВОСТИ» предоставляетъ подписчикамъ право приобретать со скидкой 20% книги, имѣющіяся въ книжномъ магазинѣ газеты «Новости».

Подписная цѣна въ Петербургѣ на годъ 8 р., на полгода 5 р. Въ другихъ городахъ, на годъ 9 р., на полг. 5 р. За границу, на годъ 17 р., на полг. 9 р. Кромѣ того, подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Разсрочка платежа подписныхъ денегъ допускается на обыкновенныхъ условіяхъ.

Письма и деньги адресуются: въ С.-Петербургъ, въ контору газеты «Новости» (Невскій, 44).

Редакторъ О. К. Нотовичъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

„СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ“

ПОЛИТИЧЕСКИ, ОБЩЕСТВЕННЫЯ, ЦЕРКОВНЫЯ, УЧЕНЫЯ, ЛИТЕРАТУРНЫЯ и ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ

ежедневное изданіе (360 №№ въ годъ) въ Москвѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Москвѣ, на годъ 9 р., на полгода 5 р. 40 к. Для другихъ городовъ, на годъ 10 р., на полгода 5 р. 70 к. Кромѣ того, подписка принимается на всѣ сроки до одного мѣсяца, но не иначе какъ съ 1-го числа.

Московскіе подписчики, желающіе получить газету въ экземплярахъ запакованныхъ, приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ по 10 коп. въ мѣсяць.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Воздвиженка, Воганьковскій переулочекъ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенною палатою, въ центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскіхъ газетъ. Въ Воронежѣ, книжный магазинъ Севастьянова. Въ Парижѣ, Agence Navas et Cie place de la Beurge № 8.

6-е декабря

первое представленіе Сары Бернаръ. Въ этотъ день много именинниковъ. Не найдеть ли кто нибудь удобнымъ уступить свой абонементъ на этотъ день. Просятъ обратиться въ редакцію „Ребуса“, послѣ 6-ти часовъ вечера, или письменно.

ХРАМЪ МЕДИЦИНЫ.

Сочиненіе Елены Молоховецъ; брошюрка цѣною 25, съ пересылкою 35 коп. почтовыми марками. Можно получать во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ, а также у автора: С.-Петербургъ, Коломенская ул., № 15, кв. 12.

БУДИЛЬНИКЪ,

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ и КАРРИКАТУРАМИ.

Въ 1882 году будетъ выходить, какъ и въ теченіи 17 лѣтъ, на прежнихъ основаніяхъ, еженедѣльно (50 №№ въ годъ) тетрадами отъ 1½ до 2½ лист. больш. формата, въ которыя войдутъ не менѣе 250 хромолитографій. Для годовыхъ подписчиковъ роскошные подарки: Альбертотипія съ картины Маковского, «Дѣловое утро». Альбомъ рисунковъ Чичагова, «Нашъ вѣкъ». Подписная цѣна: На годъ, безъ дост. 7 р., съ дост. 8 р., съ пересылк. 9 р. На полгода 4 р., 4 р. 50 к. и 5 р. Лица, доплачивающія къ подписной суммѣ одинъ рубль, получаютъ Альманахъ «Будильника» на 1882 г., въ которомъ будетъ помѣщенъ ребусъ, за разгадку котораго до 1-го марта 1882 г. редакція объявляетъ денежную премію въ 400 рублей.

Б Е З П Л А Т Н Ы Я .

СТУДЕНТЪ-ТЕХНОЛОГЪ, классикъ, предлагаетъ свои услуги репетировать и готовить дѣтей во всѣхъ сред. учеб. завед. за умѣрен. вознагражд. Измайловскій полкъ, 6-ая рота, № 23, кв. 6. Дор.

ОСОБА, окончившая курсъ въ институтѣ, даетъ уроки или репетируетъ. Обращаться письменно въ Спасскую улицу, № 3, квар. 9 Н. С.

СТУДЕНТЪ-МАТЕМАТ. успешно преподаетъ уроки по математ. и другимъ предм. средн. учебн. завед.; 9 лѣтъ практики. Казанская ул., д. 50, кв. 8 Л. А. З.

СТУДЕНТЪ — филологъ даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Вас. Остр., 2 линия, д. № 37, кв. 28.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназіи. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

ГИМНАЗИСТЪ за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребуса».

ПРЕДЛАГАЮ УРОКИ латинск., греч., математики, словесности вмѣсто французскаго (хотя теоретически). Вас. Остр., 10 лин., домъ № 37½, кв. 7., И. И. Крампъ, письменно.

СТУДЕНТЪ университета проситъ репетицій по предметамъ гимназическаго курса. Фуришадская, д. № 54, кв. 3.

ВНИМАНІЮ РОДИТЕЛЕИ: Доброжелательно и недорого. Уроки и репетиціи класс. и реальн. курсовъ, франц., нѣмец., англійск. языковъ Музыка-рояль. Имѣю рекомендаціи. Надеждинская, №28, кв. 32.

СТУД. УНИВ. им. долготѣ. практ. и рекомед. даетъ вечерніе и утренніе уроки. Адр: Петербур. стор., Съвѣжинская ул., дом. 28, кв 5 П. Врт-ву.

ПЕДАГОГИЧКА, окончившая курсъ гимназіи съ медалью, крайне нуждается въ урокахъ или хотя перепискѣ. Измайловскій полкъ, 2-я рота, д. № 7/8 кв. № 93.

Подписка на „РЕБУСЪ“

Принимается въ книжныхъ магазинахъ: Гартъе (Невск. 27), Вольфа (Гост. дворъ), Новаго времени (Невск. 58), Мартынова (Невск. 46) и другихъ. Въ редакціи же въ приемные часы и черезъ почту отъ иногороднихъ. Приемъ объявленій въ конторѣ Редакціи.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

6-го декабря.

№ 9.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Съ доставкою и пересылкою. Безъ доставки.

На годъ	3 р.	2 р.
» 1/2 года	2 »	1 » 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — »	— »	10 »

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городовыхъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).

Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 8.

(Изъ стихотвореній Минскаго).

«Такъ надъ развалиною жалкой
Иль надъ могильною плитой,
Норою розы и фіалки
Цвѣтутъ невинной красотой».

АКТРИСА

(изъ воспоминаній провинціала)

Я хочу положить, можетъ быть поздній, лавровый листокъ на давно забытую и мало кому известную могилу; на могилу существа, прошедшаго незамѣтной тѣнью. Такъ часто, въ особенности теперь, мелькаютъ дарованія, звучатъ на одинъ краткій мигъ и исчезаютъ безслѣдно въ упорной битвѣ за право жизни!

Ее звали Анной Ивановной Т—ой. Я думаю, что я не имѣю права открывать ея фамиліи. Она такъ боялась и такъ избѣгала известности. Тѣ, которые видѣли ее на провинціальныхъ сценахъ въ

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ премии за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти безплатныхъ объявленій о присканіи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и приѣма безплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Нижемъ, Пензѣ, Казани, Саратовѣ, Астрахани—тѣ узнаютъ, о комъ я говорю и подтвердятъ правду моихъ воспоминаній.

Она была въ одной изъ тѣхъ эфемерныхъ странствующихъ труппъ, которыя проходили, въ прежнее время, какъ скитальцы, изъ города въ городъ по прихоти и капризу ихъ антрепренера, самовластнаго деспота, и вездѣ въ каждомъ городѣ встрѣчали фіаско и быстро ступевывались...

Въ Казани они пробыли дольше чѣмъ гдѣ либо, и здѣсь я съ ней познакомился случайно. Это было лѣтъ 40 тому назадъ.

Разъ осенью я шелъ поздно вечеромъ, возвращаясь домой по одной изъ дальнихъ улицъ, выходящей на большое, арское поле. Погода была холодная, сырая. Улицы были пусты. Фонари тускло горѣли. Мелкій дождь перепадалъ почти безъ перерыву.

Проходя мимо одного каменнаго дома, я услыхалъ всхлипыванія, рыданія и оглянулся. На ступеняхъ крыльца сидѣла женщина, держала въ рукахъ корзину и плакала надъ ней.

Я подошелъ, постоялъ около нее и сѣлъ рядомъ.

— О чемъ вы плачете?... Не могу ли чѣмъ нибудь помочь вамъ.

— Посмотрите!... Варвары!.. Звѣри!.. Они его бросили! И она приподняла съ корзины какой то обрывокъ шерстянаго платка.

Подъ нимъ тихо спалъ ребенокъ. Тусклый свѣтъ фонаря падалъ на его улыбавшееся, крохотное, красное личико. Я замѣтилъ въ складкахъ платка небольшую бумажку; развернулъ и прочелъ: «Крещена. Зовутъ Анной»...

— Такъ же какъ меня, улыбнулась она сквозь слезы.

— Что же?.. сказала я. Пойдемте, отнесемте его въ часть...

— Ахъ нѣтъ! нѣтъ... Что вы!.. И она прижала корзину къ груди и закрыла ребенка платкомъ, какъ будто боясь, чтобъ его у ней не отняли

— Гдѣ вы нашли его? тихо спросилъ я.

— Здѣсь стояла корзина... Иду мимо, думаю дай посмотрю, что такое?..

— Ну такъ вотъ что надо сдѣлать, сообразилъ я. Пойдемте на крыльцо, позвонимте и спросимте: желаютъ ли взять ребенка на воспитаніе или нѣтъ?..

Она согласилась. Я позвонилъ, и къ намъ вышла просто деревенская баба. Оказалось, что здѣсь жилъ богатый кунецъ Круничниковъ. Я объяснилъ, въ чемъ дѣло, и послѣ разныхъ разспросовъ, допросовъ и удивленія ребенка взяли...

— Она перекрестилась и мы отправились вмѣстѣ.

Ей тогда было лѣтъ 18, 20 — не больше. Черты неправильны, лицо чисто русское. Большіе голубые блестящіе глаза, густыя русыя брови и довольно крупный ротъ, съ котораго почти не сходила добрая улыбка.

Во всемъ лицѣ ея была такая же наивная прелесть, какъ въ лицѣ добраго ребенка. Но всего симпатичнѣе былъ ея голосъ. Грудной, сильный, пѣвучій и бархатный.

Я проводилъ ее до дому. Она жила недалеко, вмѣстѣ съ маленькой сестрой и подругой, которая занимала амплуа комическихъ ролей, впрочемъ, при случаѣ играла добродѣтельныхъ женщинъ и герцогинь.

Наше знакомство продолжалось не болѣе мѣсяца, но съ первыхъ же трехъ дней мы сошлись такъ, какъ будто были знакомы съ дѣтства.

Первая пѣса, въ которой я увидалъ ее, была: *материнское благословеніе*. Театръ былъ почти пустъ. Обстановка была невозможна; играть ей было очевидно тяжело, трудно. Никто не могъ поддержать ее, ни въ комъ не было отвѣта, но она играла съ тѣмъ глубокимъ внутреннимъ жаромъ, который даетъ смыслъ и жизнь каждому слову и который въ самомъ себѣ находить отвѣтъ и удовлетвореніе. Публика почти молчала. Только въ четвертомъ актѣ, когда Анна Ивановна заплѣла: «Въ хижину бѣдную», эта разношерстная холодная публика оживилась. И съ какимъ же глубокимъ, неподдѣльнымъ чувствомъ плѣла она! Голосъ дрожалъ отъ слезъ. Въ немъ слышалась такая искренняя, глубокая горечь разлуки.

Когда опустили занавѣсъ, я пошелъ за кулисы. (Въ провинціальныхъ театрахъ доступъ за кулисы въ то время былъ, почти для всѣхъ свободенъ). Я нашелъ ее въ небольшомъ чуланчикѣ, тускло освѣщенномъ масляной лампочкой. Этотъ чуланчикъ назывался уборной.

Она сидѣла въ углу на опрокинутомъ ящикѣ и плакала.

— О чемъ вы?.. что съ вами?! Удивился я.

Она быстро подняла голову и наивно улыбнулась.

— Такъ... у меня глаза, говорятъ, на мокромъ мѣстѣ... Мнѣ жаль Маріи... Жаль отца ея, мать.. Я часто думаю.. Отчего у меня нѣтъ никого? Ни отца... ни матери...

И слезы снова побѣжали изъ ея глазъ...

— Вы сирота?

Она кивнула головой, прямо смотря на меня большими блестящими полными слезъ глазами и стараясь сдерживать невольнo прыгающія губы...

Затѣмъ я видѣлъ ее въ десяткѣ пьесъ... болшею частью переводныхъ пошлыхъ, балаганныхъ въ которыхъ не было смысла, а были одни раздражительные или убійственные эффекты... Но въ каждой пьесѣ она выдавалась, мало того, она была самобытна.

Безъ школы, безъ руководства, безъ образованія, простая мѣщанка! Откуда у ней бралось это, тонкое и глубокое, пониманіе натуры человѣка!? И тогда я уразумѣлъ, какое громадное значеніе для таланта имѣютъ: прирожденные способности. Какъ инстинктивно природа сама подсказываетъ и тактъ, и толкъ, и мѣру во всѣхъ психическихъ движеніяхъ.

Она любила театръ, хотя попала на него случайно.

— Знаете ли на сценѣ... какъ то оживаешь говорила она. И не знаю, какъ вамъ сказать... Тутъ волнуешься и любишь и страдаешь.. и чувствуешь, что и публика тоже... Что она вмѣстѣ съ тобой волнуется... И вотъ это знаете приятно... Удивительно приятно... Чувствуешь, что ты не одна. Вы понимаете?...

Жалованье она получала мизерное. Если только получала. Приводилось не рѣдко сидѣть безъ денегъ, но этого она не замѣчала и ни кому не жаловалась.

И какъ то странно! Она вовсе не знала цѣны деньгамъ... Она сдѣлаетъ что нибудь ея сестрѣ, дѣвочкѣ, которую воспитывала, а остальное разбрасаетъ безъ толку, по первому движенію сердца.. Раздастъ просто нищимъ.

Подруга ея горько и желчно жаловалась на эту безалаберность.

— Вѣдь вотъ посмотрите, говорила она... сидитъ въ дырявыхъ башмакахъ... И завтра будетъ въ нихъ играть герцогиню.. Ходитъ всегда шлюхой одѣта... Ничего у ней нѣтъ... Просто противно даже!..

— Что же дѣлать?.. оправдывалась Анна Ивановна. Не могу же я совладать съ сердцемъ... Увидишь бѣднаго, поговоришь съ нимъ и вся душа въ тебѣ перевернется... Кажется бы вотъ все съ себя снялъ и отдалъ..

— Да ты то сама... развѣ не бѣдная!? возражала подруга.

— Вѣдь есть нищіе богаче многихъ богачей, вставилъ я.

— Ахъ нѣтъ! заволновалась она. Вѣдь я все-таки не такъ... просто даю... Разговоришься съ бѣднымъ... Пойдешь съ нимъ, посмотришь, гдѣ и какъ живетъ... Ахъ!.. и она вдругъ заплакала. Ни съѣсть, ни лечь не на чемъ, сырая земля... А тутъ ребеночекъ маленькій... ползаетъ и пищитъ, такъ жалобно... Нѣтъ... Вы пожалуйста мнѣ не напоминайте!..

Черезъ мѣсяць её увезли на югъ, а черезъ два года мы снова встрѣтились въ Москвѣ.

Не знаю, какимъ чудомъ она попала на сцену Большаго театра. Но дальше перваго дебюта не пошла. Публика раздѣлилась. Почти половина театра слабо аплодировала, но вся остальная публика молчала или неистово шикала. Поклонники старой, опытной и талантливой Н— видѣли въ этой молодой дебютанткѣ опасную соперницу.

Я уговаривалъ ее выступить еще разъ, попробовать силы въ „Материнскомъ благословеніи“.

— Зачѣмъ?! говорила она. Вѣдь у нихъ есть же Н... Она лучше меня... Ученая... Вѣдь это все князь К. выдумалъ... Я вовсе не за тѣмъ пріѣхала въ Москву... Я пріѣхала получить наслѣдство отъ тетки... И никому мѣшать не буду... Зачѣмъ мѣшать?.. Это такъ... знаете ли.. тяжело!.. прибавила она и вздохнула.

И дѣйствительно, она получила наслѣдство и уѣхала опять въ провинцію. Какъ было велико это наслѣдство и на сколько достало ей—я не знаю.

Наконецъ, мы встрѣтились съ ней еще разъ и въ послѣдній разъ. Это было въ Нижнемъ. Я только что пріѣхалъ и узналъ, что она играетъ въ „Какъ проживешь, такъ и прослывешь“. Меня манилъ въ спектакль не одинъ интересъ свиданія съ старой, симпатичной знакомой. Но вопросъ: что она сдѣлаетъ изъ этой роли Маргариты?.. Вѣдь къ ней она вовсе не шла.

Когда она явилась на сцену, я не узналъ ея. Это была тѣнь прежней Анны Ивановны. Мнѣ казалось, что самая фигура ея нѣсколько сгорбилась. И эта необычайная, чрезмѣрная худоба, эти черезчуръ большіе глаза!.. Но по прежнему все лицо ея дышало добротой, наивностью и именно эта черта придавала ей роли особый, совершенно оригинальный, оттѣнокъ. Я увидѣлъ, вмѣсто кокетки Маргариты, наивнаго, милаго ребенка, котораго бросила судьба въ когти разврата. Она, казалось, играла жизнью и не давала никакого значенія себѣ, своей жертвѣ. Все вышло у ней какъ-то просто—само собой.

Я видѣлъ послѣ того много разныхъ Маргаритъ, видѣлъ таланты европейскіе. Но всегда, при всякомъ представленіи, я не могъ досидѣть до конца... Той, особенной, доброй, простодушной Маргариты я не встрѣчалъ.

Надъ послѣднимъ актомъ весь театръ плакалъ, Она не играла — нѣтъ. Это была сама натура, это былъ естественный надрывающій душу кашель. Смерть уже наклонялась надъ ней. И скоротечная чахотка торопилась докончить ея дѣло...

Послѣ пьесы она должна была пройтъ въ дивертиссементѣ какой то романсъ. Антрепренеръ паложилъ на нее послѣ пятаго акта пьесы еще эту казнь. Вѣдь все равно—она умретъ. Она пѣла своимъ пѣвучимъ, бархатистымъ голосомъ, въ которомъ дрожали слезы. Она пѣла о веснѣ, о солнцѣ юга, о любви и восторгахъ...

Не такъ ли звѣздочка съ небесъ,
Срываясь, упадетъ
И на лету свои лучи
Послѣдніе роняетъ ..

Припоминалось мнѣ невольнo...

На другой день я былъ у ней... Она не могла уже вставать; лежала, но меня приняла... и видимо обрадовалась мнѣ...

Она была опять на прежнему положеніи. Безъ

гроша, въ рукахъ эксплуататора — Притомъ теперь она была одна... Сестра умерла въ прошломъ году отъ дифтерита...

— Анна Ивановна, сказала я ей, добрая моя, что вы съ собой сдѣлали?! Вѣдь не судьба васъ гнала, а вы сами себѣ устроили свою судьбу... У васъ былъ талантъ и можетъ быть... громадный талантъ... вы, вы сами его зарыли въ землю.

— Ахъ! зачѣмъ вы это говорите!.. заметалась она. Развѣ я не старалась... Развѣ я когда нибудь играла спустя рукава... Развѣ... публика не была мной всегда довольна... Знаете ли въ П... меня несли на рукахъ изъ театра до квартиры.

— И вамъ это доставило большую радость, удовольствіе. Торжество дарованія... Не правда ли?..

— Ахъ! нѣтъ... нѣтъ... что вы!.. Я просто плакала, я умоляла, чтобы меня отпустили... а они не слушали...

Что же было говорить больше. Мы очевидно другъ друга не понимали..

Черезъ полчаса она впала въ забытѣ.. А чрезъ два дня ея не стало.

Товарищи сложились и похоронили ее на свой счетъ..

Я думаю теперь невольно: для чего же являются въ жизни такія натуры — если сама жизнь не можетъ обойтись безъ борьбы, безъ жертвъ — если, каждый въ ней долженъ имѣть клювъ и когти, и не имѣть состраданія или обладать имъ въ законной мѣрѣ, чтобы себѣ не повредить?.. Для чего!?

И неужели же на свѣтѣ всегда должны быть жертвами такія добрыя, простыя, любящія и талантливыя натуры — какой была она?... Вотъ тяжелый вопросъ!...

Шарада № 18

Я увлекаю васъ искусствомъ,
Талантомъ, голосомъ иль чувствомъ.
И если знать меня хотите,
То три вы слова подыщите:
Одно найдете въ документахъ,
Въ старинныхъ записяхъ, патентахъ;
Другое - зерна означаетъ,
Что на востокѣ собираютъ;
А *третье* даже и не слово
Хоть въ союзъ сейчасъ готово.
И если вы читать хотите
То вы съ него вотъ и начните.

РАЗГАДКИ:

Шарада-Логогрифъ № 1.

Ребусы—(ре-бусы)-(усы).

Шарада № 16 - кулакъ-(ку-лакъ).

» № 17 -- бильярдъ-(биль-ярдъ).

«Quand même».

„Quand même!“ „Во что бы то ни стало!“—Таков девизъ слишкомъ знаменитой еврейской артистки Сары Бернаръ или, правильнѣе говоря, Сары Бернгардъ (Bernhard).

Года три тому назадъ (1879) она видѣлась съ извѣстнымъ французскимъ хиромантомъ Дебароллемъ и нѣсколько обрисовала ему свой характеръ.

— У васъ есть чувство гармоніи? спросилъ ее Дебаролль. На это указываютъ ваши картины. Вы, вѣроятно, любите стихи Виктора Гюго, Ламартина?

— Страстно!

— Вы любите шумъ моря, шумъ падающихъ листьевъ, шумъ водопада?

— Все это я люблю. Я люблю также издали слушать пѣніе крестьянъ, въ особенности въ сумерки или ночью... Но вблизи, я не люблю ихъ шумной музыки. Она меня раздражаетъ и утомляетъ.

Дѣйствительно—странно было бы спрашивать отъ изящной, артистической натуры—любви къ мотивамъ, въ которыхъ вырывается наружу душа народа и его радость?.. Для нея это совсѣмъ чужое!.. Тѣмъ болѣе, что и народъ французскій—не ея родной народъ...

— Любили-ли вы? спросилъ ее Дебаролль.

— Никогда! и я думаю, что никогда никого не люблю.

„И по моему, она сказала правду, разсуждаетъ Дебаролль. Она слишкомъ амбиціозна для любви. Она переноситъ свой жаръ на разныя вещи и только честолюбіе или славолюбіе можетъ зажечь въ ея сердцѣ фальшивый, блуждающій огонекъ страсти.“

— У васъ на рукѣ, сказалъ ей Дебаролль, разсматривая ея руку, есть небольшое *Венерино колечко* (дугобразная линія у основанія 3-го и 4-го пальцевъ).—Изъ этого я заключаю, что вы должны быть лакомкой, сладостной. (Въ Парижѣ позволено говорить вещи, болѣе откровенныя такимъ... откровеннымъ артисткамъ, какъ Сара Бернаръ... Притомъ Дебаролль хиромантъ—что то среднее между докторомъ и гадалкой).

— Можетъ быть вы и правы, сказала смѣясь Сара, но будьте покойны... Мои чувства хорошо дисциплинированы... въ моемъ воображеніи... Напримѣръ: я страстно люблю цвѣты... но, какъ говорить греческій мудрецъ Аристипа, я хочу обладать моими удовольствіями и вовсе не хочу, чтобы они мной обладали...

Дебаролль, по чертамъ ея рукъ, предсказалъ ей серьезное умственное разстройство, которое ждетъ ее впереди, если она не броситъ своихъ усиленныхъ, страстныхъ занятій искусствомъ.

— Такое чрезмѣрное возбужденіе, грозилъ онъ, непременно кончится истощеніемъ и галлюцинаціями.

— Моя мать и бабушка, отвѣчала Сара, были подвержены галлюцинаціямъ. Я жду, что придетъ, наконецъ, и моя очередь... Ваши предостереженія совершенно напрасны. Я вѣрю въ фатализмъ, и будетъ только то, чему должно быть, и что меня вовсе не занимаетъ. Я часто кажусь смѣлой, но я просто люблю играть

съ судьбой. Я иногда дѣлаю безумныя попытки и съ любопытствомъ слѣжу за ихъ ходомъ, какъ стрѣлокъ, который слѣдитъ за пушенной имъ стрѣлой. Тогда я волнуюсь и это волненіе мнѣ нравится. Но, результатъ... Мнѣ рѣшительно все равно,—каковъ бы онъ ни былъ...

Если бы на мѣстѣ Дебаролля былъ человѣкъ съ нѣсколько болѣе глубокимъ анализомъ и логикой—онъ бы сразу подмѣтилъ здѣсь противорѣчія.

Какъ же оставаться равнодушной къ успѣху, когда этотъ успѣхъ и есть главная задача? Какъ же согласить слова артистки съ избраннымъ ею девизомъ: *quand même*, которому она оставалась вѣрна съ дѣтства и навѣрно не измѣнитъ до старости?!.. Въдъ главная суть въ этомъ девизѣ это—цѣль, а не средства!..

Впрочемъ, выводы и заключенія извѣстнаго хироманта не только изъ его хиромантическихъ наблюденій, но изъ всякихъ другихъ—весьма наивны.

Онъ, напр., получаетъ отъ Сары Бернаръ слѣдующую записку:

«Mon cher Desbarolles.

Vous voulez me dire, m'expliquer ma nature. Voyez bien—pensez—dites et puissiez—Vous me prédire bonheur, gloire et richesse
Mille choses aimables de

«Sarah Bernhard»

«Любезный Дебаролль».

Вы хотите мнѣ сказать, истолковать мою натуру. Смотрите хорошенько—думайте, и можетъ быть вы мнѣ предскажете счастье славы и богатства.

Тысячу любезностей отъ

«Сары Бернаръ.»

Человѣкъ, хотя нѣсколько наблюдавшій и изучавшій почерки и связь ихъ съ характеромъ, могъ бы заключить, взглянувъ на записку, что это почеркъ женщины нервной, торопливой во всѣхъ ея движеніяхъ—и прежде всего крайне безпорядочной. Въ коротенькой запискѣ она не можетъ написать даже двухъ буквъ совершенно одинаково. Ея натура навѣрное чужда какого бы то ни было постоянства и привычки. Хотя эта записка очевидно написана поспѣшно (*à la hâte*), но писавшая рука, перескакивая въ словахъ и буквахъ, оставляла длинный росчеркъ послѣ каждой буквы, которая позволяла ея сдѣлать... Такъ что эти росчерки придають нѣкоторую связность и плавучесть всему почерку... и въ то же время это, безъ всякаго сомнѣнія, почеркъ натуры тягучей, настойчивой, безалаберной и порхающей.

Но Дебаролль, обращая вниманіе на черты рукъ, не занимается почерками. Онъ прямо дѣлаетъ выводъ изъ самаго содержанія коротенькой записки:

„Въ этихъ нѣсколькихъ строкахъ, говоритъ онъ, Сара Бернаръ открывается намъ вся. Мы читаемъ въ нихъ: гордость, въ высшей степени скрытность, вдохновеніе, увлеченье, жаръ, безграничную увѣренность въ самой себѣ, дипломатію и въ особенности—*замкнутость*. Словомъ, это парафраза ея гордаго девиза *Quand même*.“

Понятно, что можно фантазировать сколько угодно на тему изъ нѣсколькихъ строчекъ и вывести изъ нихъ заключеніе, какое болѣе нравится, но хладнокровный изслѣдователь и въ этомъ содержаніи увидитъ то же, что и въ почеркѣ, т. е. записка написана торопливой женщиной, съ характеромъ безпорядочнымъ, нервнымъ—женщины, которая прежде всего добивается славы и богатства, въ которыхъ она видитъ все ея счастье. Къ этимъ двумъ цѣлямъ были направлены сознательныя стремленія всей ея жизни, она ихъ жадно искала и ищетъ до сихъ поръ. Только вмѣсто богатства—является роскошь, а вмѣсто славы—мишурный блескъ,

въ которомъ одна только небольшая искорка безсмертія останется исторіи искусства.

Ради этихъ двухъ задачъ: роскоши и блеска, тратятся всё силы талантливой еврейки.

Ея біографы обыкновенно восхваляютъ ея девизъ. „Въ немъ, говоритъ Делормъ—есть благородная гордость самой собой, презрѣніе къ невозможному и пренебреженіе глупцами и злыми“.

Но *Quand même* уже въ самомъ себѣ заключаетъ безправственность. Терминъ „во чтобы то ни стало“ такъ эластиченъ и безграниченъ, что въ него легко можетъ войти «цѣль оправдываетъ средства», во всемъ безобразіи этого оправданія.—Ну! а если сама цѣль не можетъ назваться благовидной, правильной,

положительной—то во сколько же увеличиваетъ ея неблаговидность и отрицательность это *Quand même*—это „во чтобы то ни стало“!...

Но это „*Quand même*“ родилось и навязалось въ спутники жизни артистки само собой, въ силу обстоятельство, въ силу наслѣдственности, въ силу національности.

Что такое въ самомъ дѣлѣ эта блестящая Сара Бернаръ. Это рагвепи таланта?—Уличная богема, которую судьба выбросила на мостовую, положивъ ей на пропитанье талантливость націи. Подобно всему гонимому и угнетаемому народу, она должна была цѣпко держаться за жизнь—и цѣною всего, „*Quand même*“... добиваться правъ на существованіе.

Ея мать, 14 лѣтъ, явилась вмѣстѣ съ сестрой, въ одно лѣтнее

утро, въ садъ Пале-Рояля, явилась прямо изъ Амстердама, откуда обѣ дѣвушки бѣжали, обманувъ родныхъ, близкихъ и даже контору дилижанса, который доставилъ ихъ въ Парижъ.

Съ перваго же появленія на Парижской почвѣ, онѣ начинаютъ ссору съ женщиной, которая продавала мѣста въ Пале-Роялѣ. Въ чужой монастырь онѣ лезутъ съ своимъ уставомъ и ихъ отводятъ въ участки.

Тамъ оказывается, что у нихъ не было ни гроша. Что имъ нечѣмъ было даже заплатить за стулья, на которыхъ онѣ усѣлись въ саду Пале-Рояля...

Таковъ былъ первый дебютъ матери среди чужой цивилизаціи. Черезъ 2 мѣсяца, она, 14 лѣтняя дѣвочка, родила—и этотъ плодъ ея незаконной преждевременной любви была Сара Бернаръ

Такимъ образомъ надъ ней, еще до ея рожденія, носился уже ея любимый „*Quand même*“, презрѣніе къ скандалу, къ чужимъ обычаямъ, условіямъ жизни, къ обязанностямъ семьи.

Говорятъ, что ея таинственный отецъ—былъ достойный джентельменъ. Но этотъ „джентельменъ“ не позаботился объ участи дѣвочки, которая ему отдалась или которую онъ обольстилъ. Впрочемъ, дочь ея была затѣмъ помѣщена, вѣроятно, по его старанію, на воспитаніе въ версальскій монастырь—Grand-champs.

Первая, живая дѣвочка приводила въ ужасъ всѣхъ наставницъ-монахинь своими эксцентрическими злыми выходками, которыя быстро смѣнялись припадками полного приниженія личности, шетизмомъ.

Въ монастырской инспекціи сохранилась замѣтка-предсказаніе о воспитанницѣ Сарѣ Бернарь... Замѣтка говоритъ: что „она не рождена для обыкновенныхъ условій жизни, что она роковымъ образомъ сдѣлается или свѣточемъ благочестія, или самымъ страшнымъ чудовищемъ соблазна, небывалой грѣшницей, которую когда либо церковь предавала проклятію“.

Изъ монастыря она вышла блистательно, увѣнчанная лавровыми вѣнками, и когда ее спросили, что она намѣрена сдѣлать изъ своей жизни, она отвѣчала:

— Я хочу быть монахиней!

Когда же всё удивились такому намѣренію, то она поторопилась прибавить:

— Если только не сдѣлаюсь актрисой.

И она сдѣлалась актрисой. Счастливая слу-

чайность пристроила ее въ консерваторію. Она стала ученицей лучшихъ профессоровъ Прево и Сапсона, кончила курсъ съ наградой и поступила въ Comedie Française. Такимъ образомъ, она сразу достигла того, чего многіе добиваются тщетно во всю жизнь. Доставилъ ли ей это мѣсто случай, талантъ или *Quand même*...—объ этомъ хроника умалчиваетъ.

„Вспыльчивая, упрямая, своенравная, эксцентричная,—говорить о ней ея біографъ Сарсе,—не стѣснявшаяся въ своихъ сужденіяхъ, надъ всѣмъ насмѣхавшаяся, словомъ, настоящій бѣсенокъ въ юбкѣ, она, какъ можно себѣ представить, была неудобнымъ товарищемъ“.

И дѣйствительно, карьера ея въ Comedie Française, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ, быстро кончилась. Она произвела скан-

Memoire
de Sarrolles
voulu m d in
m influence m
hater. Voyez
pussy dit d
pudic vous m
pudic bouches
plore et rictus
mille chaus
mille d
Sara Bernar
1877

Фансимиле Сары Бернарь.

даль; падала пощечинъ какой то актрисѣ и ее попросили удалиться...

Она перешла въ Gymnase... Но въ одинъ прекрасный вечеръ, когда на афишѣ стояло ея имя — она исчезла изъ Парижа. Она очутилась въ Испаніи, на берегахъ Мансанареса, для того, чтобы ѣсть апельсины, которыхъ былъ тогда сезонъ...

И это была не первая ея эксцентрическая выходка. Нѣтъ! Ими былъ полонъ Парижъ. Слава объ ея сумасбродствахъ гремѣла всюду — и закрыла передъ ней всѣ двери театровъ.

Что же? Если эти двери закрыты. Она пойдетъ въ балаганъ. Все равно! Ей нуженъ восторгъ толпы и жизнь, полная тревогъ и волненій. Quand même! И она нанялась для представленія фееріи въ театрѣ Porte St.-Martin. Тамъ она блестяла въ „La Biche au Bois“... Но театральные подмостки балагана оказались скоро тѣсными для ея ненасытной жажды славы...

Она отправилась къ одному изъ директоровъ театра Одеонъ, къ Шиллю, просить мѣсто.

Шилль чутьемъ угадалъ въ ней трагическую актрису и заключилъ съ нею условіе. Въ первый разъ она выдвинулась въ небольшой роли молодого левита Захарія въ „Гофолія“ Расина. Публика ее замѣтила и ей вскорѣ поручили отвѣтственную роль. Въ январѣ 1869 г. былъ поставленъ „Прохожій“ Коппе и здѣсь она произвела фуроръ исполненіемъ роли „Занетто“, которая необыкновенно подходила къ ея средствамъ, къ ея небольшой, стройной, худощавой фигурѣ.

На театрѣ „Одеонъ“ она пробыла пять лѣтъ (цѣлыя пять лѣтъ — это вѣчность для подвижной, сумасбродной, порхающей натуры?).

Она закончила свою карьеру въ Одеонѣ также скандаломъ. Дирекція поставила „Рюи-Блаза“ и Сара явилась въ роли королевы. Исполненіе было до того замѣчательно, что Перренъ, директоръ Comedie Française, снова пригласилъ ее на давно покинутую сцену парижскаго классическаго театра.

Съ Одеономъ она была связана контрактами, но что за дѣло! Она поступитъ на сцену Comedie Française... Quand même!

„Она топнула ногой, — рассказываетъ Сарсе, — и на паркетѣ ея гостини явилась груда банковыхъ билетовъ, которыми она откупилась отъ дирекціи Одеона и заплатила неустойку“.

Въ чемъ заключался этотъ tour de force волшебства, Сарсе умалчиваетъ... Но все равно... Дѣло сдѣлано. Цѣль достигнута... Quand même!

И она поступила снова въ Comedie Française, поступила въ то время, когда ея страсть къ театру, къ блеску, къ восторгамъ уступила у нея новому увлеченію, въ которомъ она также искала блеска, удовлетворенія своей ненасытной жажды извѣстности, славы... Она сдѣлалась скульпторомъ, сдѣлалась, не смотря на скуку эрудиціи, на сухость изученія анатоміи, техники. Случайный мотивъ выдвинулъ ея усилія за поисками славы изъ рядовъ заурядныхъ скульпторовъ. Это — наиболѣе удавшаяся ей группа — старухи съ трупомъ сына на рукахъ, выброшеннаго морской волной. Не смотря на совѣты знатоковъ, которыми она щедро пользовалась, группа все-таки представляетъ много недостатковъ, бросающихся въ глаза даже профану...

Но что за дѣло!? Парижскіе журналы похвалили талантливую артистку. Ея группа была выставлена, ея бюсты также. Они произвели даже легкую тѣнь сенсаци въ публикѣ и этого довольно. Остальное дополнитъ воображеніе и безграничное самолюбіе. Она достигла своего, Quand même... О ней говорятъ!

Но и этого ей мало... Усиѣхъ въ скульптурѣ далъ ей мысль сдѣлаться знаменитостью въ художествѣ... Она принялась за кисть

и съ помощью двухъ художниковъ сдѣлалась живописцемъ... Говорятъ, что въ ея картинахъ очень мало ея собственной работы, что въ нихъ нѣтъ того, что французы ставятъ выше всего, нѣтъ самобытности, оригинальности, а есть грубые, ученическіе промахи. Что ей за дѣло!.. О ней говорятъ. Она добилась своего Quand même... И она возитъ съ собою по Европѣ и Америкѣ ея артистическій музей, ея картины и статуи и гордо показываетъ ихъ той публикѣ, которая аплодируетъ ей въ театрѣ...

Она пыталась свои силы и въ литературѣ. Она написала небольшую книгу: „Dans les nuages“ Impression d'une chaise“ („Въ облакахъ“ впечатлѣнія одного стула). Клеренъ ее иллюстрировалъ, Шарпантье роскошно издалъ ее. Поводомъ къ изданію книги послужило путешествіе ея въ воздушномъ шарѣ. Да! Она испытала и это сильное ощущеніе и передала свои впечатлѣнія подъ видомъ актрисы M-me Sol и ея стула. Въ книгѣ нѣтъ ни серьезной мысли, ни серьезнаго чувства, она, подобно тысячамъ такихъ же французскихъ шаржъ, передаетъ происшествіе вымышленно, фантастически и обрисовываетъ только характеръ писательницы, полный такихъ же шаржъ, причудъ, вымысловъ, фантазій...

Quand même... она добилась своего съ помощью рекламъ, друзей, враговъ, денегъ, лобезностей, дерзостей, нахальства, сумасбродствъ, дурачествъ — она сдѣлалась интересомъ для цѣлаго цивилизованнаго міра. Она блестяла и гремитъ. У ней громадный роскошный отель, который она 4 раза продавала съ аукціона и, получала опять въ видѣ подарка отъ своихъ поклонниковъ. Ея роскошные туалеты составляютъ зависть парижскихъ модницъ и образецъ для парижскихъ модистокъ. Прежде, когда она жила просто на квартирѣ, — разумѣется роскошной, блестящей, — она въ одинъ вечеръ подожгла ее, съ цѣлью устроить спектакль въ пользу погорѣвшей. Она играла въ крокетъ человѣческими черепами вмѣсто шаровъ. Въ ея изящной мастерской вы найдете массу роскошныхъ цвѣтовъ, чучель, обезьянъ, попугаевъ, скелетъ ея левретки и скелетъ человѣка. Когда то она спала въ изящномъ гробу чернаго дерева, внутри выложеннаго простеганнымъ бѣлымъ атласомъ, и весь Парижъ кричалъ объ этомъ чудовищномъ фактѣ. Въ Америкѣ она назначила спектакль въ праздничный день, къ крайнему ужасу и скандалу американцевъ, и театръ былъ почти пустъ. Въ другой разъ, когда онъ былъ переполненъ публикой, заплатившей двойныя, тройныя цѣны за мѣста... она прислала сказать, что она играть не будетъ, по случаю дурной погоды...

Въ Вѣнѣ, — въ этой столицѣ, переполненной ея соплеменниками, — она потерпѣла фіаско. Она должна была отказать отъ лучшей ея роли Федры, въ виду невыгоднаго соперничества съ знаменитой немѣцкой актрисой Вольтеръ. На это соперничеству еврейской знаменитости не хватило силъ. Сами французы говорятъ, что „ее можно смотрѣть только въ трехъ первыхъ актахъ...“

Глубокіе трагическіе моменты не ея сфера, — она трогаетъ зрителя въ патетическихъ мѣстахъ, но вся ея игра дѣло ума, искусства, а не сердечнаго движенія.

— Смотрите, не увлекайтесь, не волнуйтесь! — предостерегала она одну изъ своихъ ученицъ. — Если вы будете волноваться, то не въ состояніи будете играть, забудете и роль, и выходы, и реплики...

Нерѣдко послѣ самыхъ патетическихъ, раздирающихъ сценъ, когда она выбѣгала за кулисы, она хохотала до слезъ...

Въ ней есть искра таланта — безспорно. Но эта искра безбожно, бессмысленно раздута... раздута до смѣшнаго. Въ ней не отвага, не гордость таланта, но прирожденная національная дерзость, посягающая на все... Quand même, и приносящая все въ жертву личнаго вкуса и прихоти... Въ этомъ безграничномъ, безпорядоч-

номъ и безпереронномъ наѣздничествѣ кроется значительная доля ея громаднаго успѣха и ея всемірной извѣстности.

Редакція Фигаро, снаряжая въ Вѣну своего корреспондента, внушила ему: какъ можно меньше писать объ итальянскомъ королѣ и королевѣ, которые были тогда въ Вѣнѣ, и какъ можно больше телеграфировать о Сарѣ Бернарѣ...

Да! Она дѣйствительно интересъ дня... но вся ея нація не представляетъ ли тоже насущный, вопіющій интересъ дня для всѣхъ другихъ націй и развѣ къ ней не приложимъ тотъ же самый девизъ: Quand mème!

Эта нація добивается благополучія, силы, могущества, во что бы то ни стало... Что ей за нужда, что ея благосостояніе строится наэксплуатаціи другихъ народностей!.. Что ей за дѣло до всего человѣчества! Ей дорога ея собственная національность и къ ея возвышенію и могуществу она стремится... Quand mème!

Деньги ея кумиръ, потому что въ нихъ всемірная сила!.. И какіхъ бы боговъ не воздвигли современемъ грядущія племена—народъ израильскій твердо вѣрить, что одинъ Вааль всемогущъ и ему поклонится все будущее человѣчество... ибо къ нему оно стремится сознательно или безсознательно... стремится Quand mème, презирая всѣ скандалы, воровства, убійства и всевозможныя злодѣйства. .

Сара Бернарѣ, артистка, воплотившая всецѣло въ себѣ это стремленіе къ блеску, деньгамъ, роскоши, модѣ, извѣстности. Всего этого жаждетъ постоянно ея натура, расчетливая даже въ ея страстности. И кто же, взглянувъ на ея портретъ, на эту испитую, блѣдную фигуру съ блестящими, холодными глазами, не скажетъ: „это живое, крѣпкое, тягучеестремленіе—стремленіе Quand mème—къ блеску и благополучію своего собственного я“!..

ТЕМНОЕ ДѢЛО¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

XXXI

етка, прогостивъ у меня недѣли три, порядочно соскучилась, въ особенности когда я началъ ее оставлять, ради охоты, по цѣлымъ днямъ одну одинешеньку. Съ сосѣдями она не сошла и передъ Рождествомъ отправилась во свояси, въ П—ю деревушку...

Охота буквально поглотила меня. Къ счастью или несчастью, въ сосѣдствѣ нашлись такіе же юные и такіе же страстные охотники, два брата Порхуновыхъ -- и мы втроемъ по цѣлымъ днямъ, съ утра до вечера, гоняли и травили лисъ и бѣляковъ, а по временамъ устраивали, цѣлымъ округомъ, сосѣдскую облаву и два раза даже ходили на медвѣдя.

Тутъ подошли праздники, губернскіе балы, пикники, семейныя вечеринки. Я чуть не каждый вечеръ былъ почти влюбленъ, время летѣло незамѣтно и кровавое семейное дѣло совсѣмъ вылетѣло изъ головы.

Только порой, въ бессонную ночь, во время наступившей кругомъ тишины и раздумья, выплывалъ вдругъ неожиданно дорогой сердцу образъ матери и вызывалъ чувство мнѣнія за ея насильственную смерть.

Я узналъ, между прочимъ, что изъ трехъ братьевъ

Бархавыхъ—средній, тотъ, котораго я называлъ въ дѣтствѣ «чернымъ господиномъ», служилъ нѣсколько лѣтъ въ П. лейбъ-гренадерскомъ полку. Въ то время его не было въ городѣ и въ имѣніи. Онъ былъ въ Петербургѣ или за границей.

Старшій братъ, какъ передавали мнѣ, очень рѣдко являлся въ Кулимово и большую часть жизни проживалъ гдѣ то на востокѣ. Младшій братъ, довольно часто пріѣзжавшій въ Карабузиль изъ О—скаго имѣнья, былъ доморощенный помѣщикъ, дикарь, который дома ходилъ въ бухарскомъ или татарскомъ костюмѣ.

XXXII.

Одинъ разъ, это было въ концѣ января или въ началѣ февраля, нашу охотничью тройку, т. е. меня и братьевъ Порхуновыхъ, загнала мятель въ позднее время на ночевку къ сельскому попу, отцу Полевку.

Онъ былъ священникомъ въ селѣ Окуловкѣ. Въ томъ самомъ селѣ, въ которое я бѣжалъ послѣ катастрофы на Онисимовской мельницѣ.

Отецъ Полевкъ принялъ насъ довольно сухо и сурово. Мы, очевидно, попали въ гости не во время и младшій Порхуновъ уговаривалъ насъ не тревожить попа, а переселиться просто въ избу, къ одному изъ знакомыхъ загонщиковъ.

За чаемъ, впрочемъ, отецъ Полевкъ нѣсколько прояснился, въ особенности когда мы усердно подлили ему изъ всѣхъ трехъ охотничьихъ фляжекъ ямайской святой водицы. Онъ даже принялся было рассказывать какой-то пикантный анекдотецъ изъ бурсацкой юности, вовсе не гармонировавшій съ строгостью духовной жизни, но вдругъ, сконфузясь, неизвѣстно почему, началъ разсматривать фляжку младшаго Порхунова, лежавшую передъ нимъ. Сеня Порхуновъ былъ, что называется, острила-мученикъ. На фляжкѣ, оправленной въ сафьянъ, онъ велѣлъ вытиснить золотомъ:

Кто могъ любить такъ страстно,
Какъ я люблю тебя!

а на другой сторонѣ:

Ты для меня огонь и сила И--мой другъ! Не покидай меня!.. Повертѣвъ фляжку и подивившись надписямъ, пощъ вдругъ сурово положилъ ее на столъ и нахмурился.

— Все суета-съ, сказалъ онъ, и все прегрѣшенія... Сегодня исповѣдовалъ я одного грѣшника, здѣшняго мужика Софрона Смѣлага... Тяготитъ меня сія исповѣдь, весьма тяготитъ. Покойный взялъ съ меня обѣщаніе все объявить и донести куда слѣдуетъ... А какъ тутъ объявишь... Слѣдуетъ-съ молчать... ибо и самъ Господь сказалъ: трудно противъ рожна прати...

XXXIII.

И, вѣроятно, чтобы облегчить отягощенную душу, отецъ Полевкъ рассказалъ намъ то, что онъ боялся объявить и довести до свѣдѣнія кого слѣдуетъ.

Дѣло шло объ Онисимовской мельницѣ. Мужичекъ Софронъ Смѣлый былъ одинъ изъ актеровъ тѣхъ грязныхъ и кровавыхъ драмъ, которыя разыгрывались на этой мельницѣ и въ ея окрестностяхъ. Это была правильно организованная шайка, которая собиралась аккуратно два раза въ годъ, въ концѣ іюля и въ началѣ декабря, съ цѣлью заманивать и гра-

¹⁾ См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7 и 8.

бить купцовъ, которые пробирались проселками къ Макарью или въ Ирбитъ.

Раіонъ эксплуатаціи шелъ довольно далеко, въ двѣ губерніи. Вездѣ были правильно организованные притоны, этапы—и Онисимовская мельница была однимъ изъ главныхъ или центральныхъ. На этой мельницѣ, въ августѣ и декабрѣ, совершались гомерическіе пиры, о которыхъ не только знала полиція и хранила это знаніе въ величайшемъ секретѣ, но какъ потомъ оказалось, ея главные вожди инкогнито принимали участіе въ этихъ пирахъ. Руководители и заправы здѣсь были трое помѣщиковъ Х—, Ж—ій и двое братьевъ, книзей Бархаевыхъ¹⁾. Совершалось нѣчто въ родѣ русскихъ аѳинскихъ ночей, жертвы которыхъ выбирались изъ ближнихъ или дальнихъ деревень. И притомъ подкладка въ этихъ грязныхъ оргіяхъ была сектантская. Они назывались «радѣніями» и несчастныя жертвы ихъ были просто игрушкой отвратительныхъ посягательствъ и страшнаго кощунства. Нѣкоторые изъ нихъ кончили жизнь въ прудѣ Онисимовской мельницы.

XXXIV.

Помню, отвратительныя подробности этого разсказа произвели на меня потрясающее впечатлѣніе. Подъ влияніемъ ихъ, а отчасти выпитаго пунша, я намекнула весьма прозрачно, что смерть моей матери, я, по крайней мѣрѣ, да и другіе, считаютъ дѣломъ Бархаевыхъ.

Тогда старшій Порхунувъ, высокій смуглый молодой человекъ, покраснѣвъ и вскопчилъ въ страшномъ негодованіи.

— И ты спокойно сидишь?! крикнулъ онъ. Ты не обличишь убійцъ и развратниковъ!..

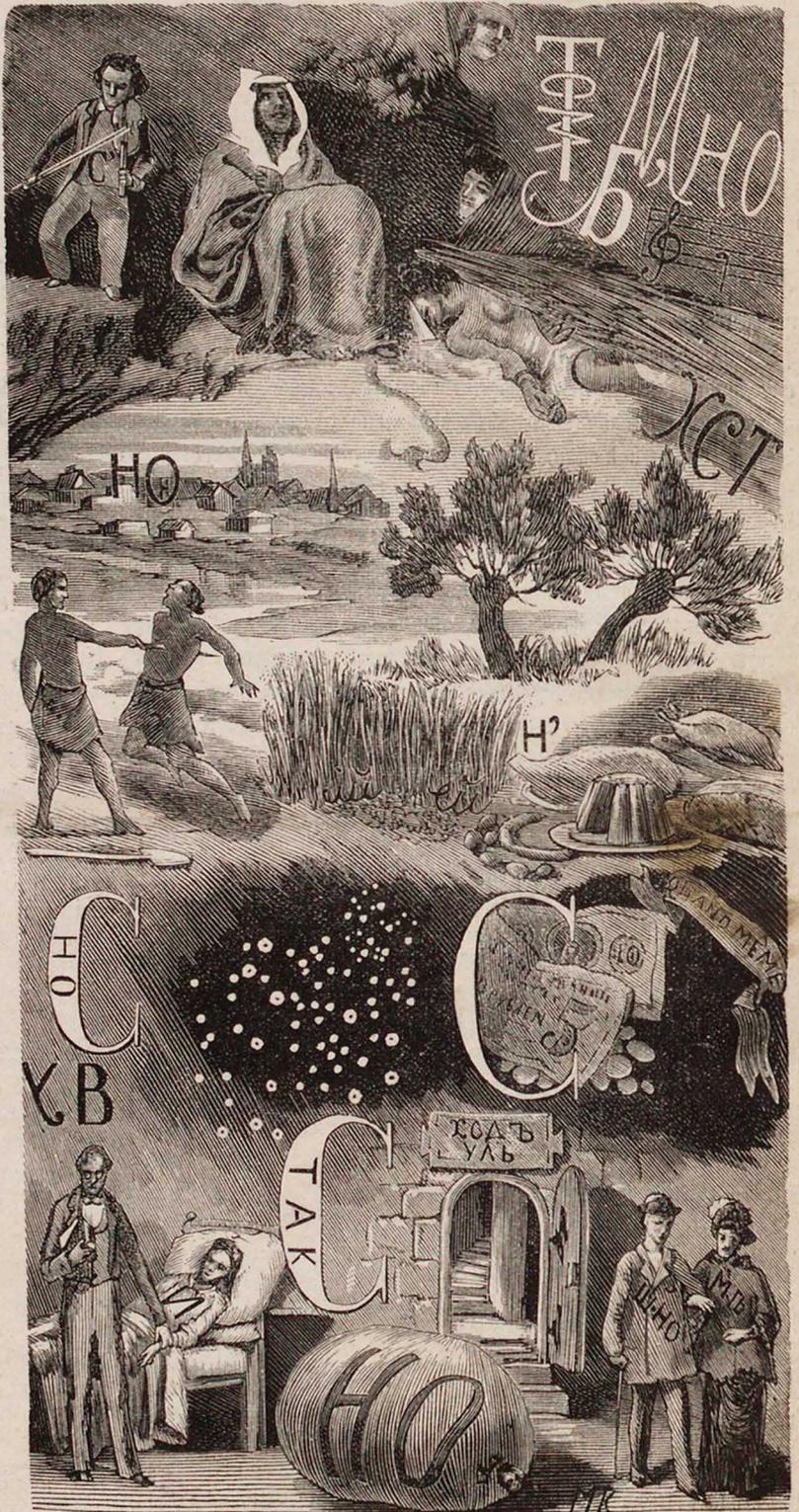
— Что же я буду дѣлать? сказала я. Отецъ сильнѣе меня и ничего не можетъ сдѣлать. Вѣдь ты знаешь, прибавилъ я въ полголоса по французски, кто покровительствуетъ Бархаевымъ... Ты знаешь, что наверху стоитъ графъ К...и чьимъ непосредственнымъ покровительствомъ онъ пользуется... Но я клинусь тебѣ, клинусь именемъ моей бѣдной матери... что я, я... не оставлю этого дѣла... Я на этой недѣлѣ, я на дняхъ... ѣду въ Петербургъ... Я буду умолять отца... Я, я, наконецъ, пойду къ самому Царю... О! Онъ, навѣрно, не знаетъ, не слыхалъ, объ этихъ мерзостяхъ и подлостяхъ!..

И дѣйствительно, на другой же день я съ лихорадочной торопливостью принялся собираться и черезъ два дня былъ уже въ городѣ, въ дорожномъ возкѣ, совершенно снаряженный для поѣздки въ Петербургъ.

Тогда отъ П... до Петербурга была цѣлая недѣля ѣзды. По приѣздѣ въ городъ я сдѣлала нѣкоторые прощальные

визиты и вечеромъ, не знаю какъ, въ веселой компаніи, очутился въ балаганѣ Штрогейма. Балаганъ только что приѣхалъ въ городъ и на этотъ вечеръ шла большая пантомима съ провалами, превращеніями, привидѣніями и бенгальскимъ огнемъ. На всѣхъ у-

РЕБУСЪ № 9.

За разгадку этого ребуса выдается фотографическій портретъ Сары Бернаръ.

Премію получаютъ ВСѢ (и не подписчики), явившіеся въ редакцію съ вѣрной разгадкою, отъ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №, и приславшіе ее къ тому же сроку по почтѣ. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣеть право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за полученіемъ №. День же полученія опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

Разгадавшіе ребусъ слѣдующаго номера получаютъ на выборъ одно изъ литературныхъ произведеній русскихъ писателей.

¹⁾ Имя вымышленное.

лахъ и перекресткахъ города были наклеены двухъ-аршинныя афиши и на нихъ буквами въ два вершка стояло: «Сара, или обманутая любовь».

XXXV.

Помню, наша компанія прѣѣхала довольно поздно изъ клубнаго ресторана и заняла первыя, заранѣе взятыя мѣста. Послѣ акробатовъ, жонглерства, чревовѣщанія и какого-то невозможнаго карлика, Тома Пуса, началась пантомима. Я никогда не забуду перваго выхода Сары. На сценѣ была ночь, луна,—какая-то тропическая декорация и среди ея изъ дальнихъ кустовъ выступила небольшая, стройная женская фигура, одѣтая въ широкой легкой бѣлой бурнусъ съ серебрястыми полосами.

Она шла медленно, гордо, вся закутанная въ ея легкой покровъ. Она подошла къ рамѣ, постояла и вдругъ быстрымъ движеніемъ откинула легкой покровъ съ лица.

Эффектъ былъ поражающій. Публика обомлѣла и затѣмъ разразилась неистовыми рукоплесканіями.

Это была красота невиданная, поражающая.. Такая, отъ которой легко сойти съ ума и застрѣлиться.

Притомъ, я долженъ напомнить, что въ то время почти всѣмъ была еще памятна, у всѣхъ на умѣ и въ сердцахъ—поэма Бернета, и каждый, смотря на Сару, невольно думалъ:

Дочь отверженнаго братства,
Я небрежно размечу
Смоляныхъ кудрей богатство
По широкому плечу.
Грудь, хранилище желаній,
Для любви развитый станъ
Въ легко-дымчатая ткани
Облеку я, какъ въ туманъ,
Брови въ думѣ пылкой сдвину,
Гордыя сожму уста,
Взоромъ огненнымъ окуну
Влѣднущъ дочерей креста,
Поступью пройду свободной
И скажу съ улыбкой злой:
«Покажи мнѣ, край холодный.
Дѣву, равную красотой!..»

XXXVI.

Съ первыхъ же шаговъ, съ первыхъ движеній бѣлой фигуры, я былъ прикованъ къ ней. Для меня все исчезло: сцена, декорация, блестящіе костюмы, рукоплесканія. Я впился глазами въ Сару и не спускалъ ихъ все время, когда она была на сценѣ. Я провожалъ ее за кулисы и не отрывалъ глазъ отъ того мѣста, куда она исчезала.

Когда же въ послѣдней сценѣ, въ какомъ-то апофеозѣ, она гордо, царицей сидѣла на блистающемъ облачномъ тронѣ, освѣщенная бенгальскимъ огнемъ, то мнѣ казалось, что весь театръ долженъ сейчасъ же упасть на колѣни и поклониться этой царицѣ.

Мы, вмѣстѣ съ веселой компаніей, вызывали ее восторженно, неистово, пока не остановила насъ полиція.

На подъѣздѣ балагана мы долго дожидались, пока не развѣхалась вся публика и почти всѣ лампы были потушены. Я замѣтилъ, что дверца изъ кассы въ боковой корридорчикъ была не заперта. Когда кассирша ушла, я толкнулъ эту маленькую дверцу и очутился въ небольшой галлерейкѣ, слабо освѣщенной однимъ фонаремъ. Галлерейка упиралась въ корридорчикъ.

По этому корридорчику быстро мелькнула мимо меня фигура, закутанная въ темный пледъ, наброшенный на голову. Проскользнувъ мимо, она выронила записку. Затѣмъ, въ двухъ шагахъ, въ полумракѣ, она на мгновенье остановилась, обернулась и взглянула на меня. Я узналъ Сару. Я бросился къ ней, но она исчезла за массивной грубой дверью, которая захлопнулась. На лоскуткѣ бумаги, который выронила Сара, было написано совершенно безграмотно:

«Завтра въ девять у К.

Твоя С.».

ФЕЛЬЕТОНЧИКЪ

ЕЩЕ ОДНО ЗАГАДОЧНОЕ ЯВЛЕНІЕ.

Это явленіе загадочно даже для медиумистовъ. Оно случилось нынѣшнимъ лѣтомъ въ Москвѣ, близъ Заѣзны, на Дворянской улицѣ въ домѣ № 103/6, въ домѣ и семействѣ г. Терюхина. Дядя его,—параличный старикъ 72 лѣтъ, старый музыкантъ, до сихъ поръ любящій музыку,—просилъ одну знакомую пианистку, г-жу Гицко Лебедеву, прѣзжать, по временамъ, съ цѣлью играть ему что нибудь изъ любимыхъ вещей. Пианистка, исполняя просьбу, являлась аккуратно два раза въ недѣлю и тѣшила старика своей игрой. Когда же она нынѣшнимъ лѣтомъ уѣхала на лѣтній сезонъ въ Липецкъ, то игра ее тѣмъ не менѣе не прекратилась. Каждый понедѣльникъ и четвергъ, въ 2 часа, т. е. въ то время, когда прежде играла г-жа Гицко Лебедева—въ залѣ раздаются звуки и любимыя пѣснь старика («Una cosa гага» и «Молтва дѣвы») исполняются безукоризненно. Явленіе засвидѣтельствовано семью свидѣтелями-очевидцами, которые всѣ присутствовали при этихъ таинственныхъ концертахъ и всѣ ихъ слышали и всѣ подписались подъ протоколомъ¹⁾.

Для медиумиста это явленіе представляется крайне загадочнымъ. Прежде всего: кто былъ медиумъ? Параличный старикъ (что едва ли возможно) или пианистка?

Если послѣднее, то спала ли она въ Липецкѣ въ тѣ часы, когда игра раздавалась въ Москвѣ, въ домѣ Терюхина? Если послѣднее предположеніе окажется справедливымъ, то явленіе это представить фактъ, небывалый въ исторіи медиумизма, но возможный, о которомъ скажемъ впоследствии.

КОРРЕСПОНДЕНТЪ.

Разгадка ребуса № 8 доставлена отъ 42 лицъ, въ томъ числѣ върныхъ 14, за которыя будетъ выдана премія (черезъ три недѣли, когда картина получится изъ за границы): Г-жамъ Кованью (В. О., соб. домъ), Былимъ-Колосовской (В. О., Большой пр., 44), Скрябиной (Можайская, 14), Г-мъ Федорову (Александр. площадь, 6), Попову (Загород. просп., 5), Кристину, Катышевцеву, Лиддегрену (Лиговка, 32), Сурину (Знаменская, 4), А. С. Т. съ Выборгской, В. И. Ф., Любителю, М. Д. и неизвѣстному читателю.

Разгадка ребуса № 7 доставлена еще отъ 24 иногородныхъ читателей въ томъ числѣ 2 върныхъ, за которыя высланы почтою преміи: Г-жѣ Барцаль (Москва, подъ Новинскимъ, домъ Глушкова) и г-ну Вельсовскому (Ростовъ).

Разгадки шарадъ, логогрифа и задачи получены: отъ Бестужевой-Рюминой, Комарова и К^о, Судовскаго, Кравцова, Грачева и К^о, Карлуши и Коли Бончевскихъ, Федосьева, Ваганова, Величко, Демьяновича, Дементьева, Гюбенетъ, Кочурова, Назарова, Ечева, Парамонова, Скоромина, Кокорина, Петенекъ, Рыбина, Вельсовскаго, В. И. Ф., Черенина, Ильникова, Н. Н. и М. А., Зотова, Мандрыкина, Дрешера, Лакомкина и Сашина.

Шпола, Кравцову. Отвѣтъ на Ваше письмо прочтите въ корреспондентъ № 8 журнала.

Ростовъ, Вельсовскому. Присылайте. Когда будетъ помѣщено, условія Ваши будутъ исполнены.

Налуга, Зотову. Вопросъ, заданный Вами, разрѣшится въ будущемъ на практикѣ. Стоимость ребусовъ не позволяетъ помѣщать ихъ болѣе одного.

Славянскъ, Мандрыкину. Письмо Ваше принято къ свѣдѣнію. Многія изъ Вашихъ желаній не могутъ быть исполнены при настоящемъ положеніи журнала.

Здѣсь, Ваганову. Присылайте.

Александрову. За сочиненіемъ Оуэна можете явиться въ редакцію въ пріемныя часы.

Безплатныя объявленія могутъ быть присылаемы по почтѣ.

¹⁾ Всѣ имена этихъ свидѣтелей и самый рассказъ о происшествіи помѣщенъ въ «Совр. Извѣстіяхъ», № 324.

Обращаемъ вниманіе, что № „РЕБУСА“ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 10 коп.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ХРАМЪ МЕДИЦИНЫ.

Сочиненіе Елены Молоховецъ; брошюрка цѣною 25, съ пересылкою 35 коп. почтовыми марками. Можно получать во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ, а также у автора: С.-Петербур., Коломенская ул., № 15, кв. 12.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

„ЧТО ТАКОЕ СПИРИТИЗМЪ?“

Бесѣды о спиритизмѣ и медиумическихъ явленіяхъ С. Румилова. Цѣна 50 коп. (иног. почт. марк.), перес. за 1 фунтъ. Складъ въ книж. маг. Эмиля Гартье, Невскій, 27 и Мартынова, Невскій, 46.

НОВАЯ КНИГА:

ДѢТСКІЙ АЛЬМАНАХЪ

Состав. А. Н. Острогорскимъ.

Изданіе 2-е. Цѣна 1 р. 25 к.

Главный складъ въ С.-Петербурѣ, Серпуховская ул., д. № 19, кв. № 6.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ КНИГА ДЛЯ ЮНОШЕСТВА:

„РАЗСКАЗЫ О ДѢЛАХЪ ЖИТЕЙСКИХЪ“

(Важнѣйшія реформы минувшаго царствованія) Ц. 1 р. 25 к. Одобр. Учен. Комитетами Мин—ства Нар. Просв. и учрежденій Императрицы Маріи для учительскихъ библиотекъ народныхъ школъ и для учительскихъ библиотекъ городскихъ училищъ, учительскихъ семинарій, женскихъ гимназій и институтовъ

Открыта подписка на 1882 г. на журналъ

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА ВЫХОДЯЩАГО ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ:

1. Указанія. 2. Винокур. 3. Мухоморы. 4. Сельское хозяйство. 5. Кирпичи. 6. Колеса. 7. Кухонныя. 8. Масло. 9. Пилоузел. 10. Печеночныя. 11. Сахары. 12. Сухомятое и проч. произведенія. Въ этихъ отдѣлахъ будутъ помѣщаться: 1) Описание и рисунки новыхъ машинъ, аппаратовъ и заводовъ, заводовъ и фабрикъ въ Европѣ. 2) Руководства, наставленія и рецепты. 3) Механика. 4) Химія. 5) Горное дѣло. 6) ИХ. Московск. выставка 1882 г. 7. Ирригація. 8. XI. Библиографія. XII. Объясненія и проч. Подписна цѣна съ пересылкою за 26 №№ въ годѣ: I. Съ приложен. плановъ, чертеж. и пр. 10 руб. II. Безъ всѣхъ этихъ приложеній—6 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи въ С.-Петербурѣ, Торговая, 21. Програм. по востреб.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ВО ВСѢХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ:

НОВАЯ КНИГА

Робертъ Оуэнъ. Спорная область между двумя мірами. Наблюденія и изысканія въ области медиумическихъ явленій. Съ рисунками. Съ англійскаго. К. Полянскій. Слб. 181 г. Цѣна 1 р. 50 к.

„ВСЕОБЩАЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ, ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ

Желая дать возможность русскимъ людямъ читать русскую газету безъ словаря, мы третій годъ издаемъ «Всеобщую Газету», которая даетъ своимъ читателямъ въ сокращенномъ видѣ то-же, что даютъ ежедневныя газеты, съ тою только разницею, что въ «Всеобщей Газетѣ» не употребляется иностранныхъ словъ, кромѣ такихъ, которыя до такой степени обрусѣли, что всѣмъ понятны.

Желающіе ознакомиться съ Газетой прежде подписки, могутъ выслать двѣ семи-копѣечныя марки и получить ЗАКАЗНЫМЪ послѣдній № Газеты.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Петербургѣ, въ редакціи «Всеобщей Газеты», Разъѣзжая улица, домъ № 23, кв. № 9.

ЦѢНА НА ГОДЪ ТРИ РУБЛЯ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ.

Редакторы-издатели: Михаилъ Дмитріевъ и Александръ Пельтъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЬ

„ШУТЪ“

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ

СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

Цѣна съ пересылкою: за 4 мѣсяца съ 1 октября—2 р. 50 к., а за полгода съ 1 іюля—4 р. Годовая подписка продолжается. Новые подписчики получаютъ всѣ №№ съ пересылкою.

Б Е З П Л А Т Н Ы Я .

СТУДЕНТЪ универс., филологъ, даетъ уроки и репетир. по предм. гимназ. курса. Можетъ давать элемент. ур. муз. Согл. за столъ и квартиру. Невск., 56, кв. 26, комн. 11. Н. П.

ЖЕЛАЮ ЖИТЬ ВЪ СЕМЕЙСТВѢ за уроки по всѣмъ предметамъ средн. учеб. заведеній. Адр. письм. Шпалерная, д. 5, кв. 7. Студенту Морозову.

СТУДЕНТЪ-МАТЕМАТ. успѣшно преподаетъ уроки по математ. и другимъ предм. средн. учебн. завед.; 9 лѣтъ практики. Казанская ул., д. 50, кв. 8. Л. А. З.

СТУДЕНТЪ — филологъ даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса. Вас. Остр., 2 линія, д. № 37, кв. 28.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназіи. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

ГИМНАЗИСТЪ за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребуса».

ПРЕДЛАГАЮ УРОКИ латинск., греч., математики, словесности вмѣсто французскаго (хотя теоретически). Вас. Остр., 10 лин., домъ № 37/1, кв. 7., И. И. Крампъ, письменно.

ГИМНАЗИСТЪ старшихъ классовъ даетъ уроки и репетировать. Троицкій пер., д. № 28, кв. 4.

СЛУШАТЕЛЬНИЦА высшихъ женск. учеб. курсовъ желаетъ получить урокъ или какія нибудь письмен. занятія. Адресъ письмен.: Забалканскій пр. д. 31, кв. 11. подъ лит. К.

СТУД. УНИВ. им. догдофт. практ. и рекоманд. даетъ вечерніе и утренніе уроки. Адр: Петербург. стор., Съвѣзская ул., дом. 28, кв. 5 П. Врт-ву.

ПЕДАГОГИЧКА, окончившая курсъ гимназіи съ медалью, крайне нуждается въ урокахъ или хотя перепискѣ Измайловскій полкъ, 2-я рота, д. № 7/8 кв. № 93.

Подписка на „РЕБУСЪ“

Принимается въ книжныхъ магазинахъ: Гартье (Невск. 27), Вольфа (Гост. дворъ), Новаго времени (Невск. 58), Мартынова (Невск. 46) и другихъ. Въ редакціи же въ приемные часы и черезъ почту отъ иногороднихъ. Приемъ объявленій въ конторѣ Редакціи.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

13-го декабря.

№ 10.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставк.
На годъ	3 р.	2 р.
> 1/2 года	2 >	1 > 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — >	— >	10 >

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).

Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Англійскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти бесплатныхъ объявленій о присканіи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и приема бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 9.

Играетъ съ искусствомъ, умно, благородно,
Но свѣтлыхъ стремленій ей не дано...
Все блески, все деньги, «quand mѣme», увле-
ченье,
И все такъ ходульно, раздуто, смѣшно!...

СИНБОРИНА ДЖЮВЕНТУ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО).

Пожалуйста войдите, проворчалъ директоръ, не спуская глазъ съ начерченныхъ на бумагахъ разноцвѣтныхъ знаковъ, которые онъ изучалъ съ явнымъ удовольствіемъ, признавая ихъ очевидно за неоспоримыя и краснорѣчивыя доказательства своей власти.

Въ комнату вошелъ мужчина еще молодой. Довольно правильное лицо его было однако ужасно исхудало и блѣдно, впалые глаза его искрились болѣзненнымъ блескомъ и онъ отъ времени до времени судорожно хватался озябшей рукой за безцвѣтную,

но густую бороду, какъ бы желая этимъ способомъ неоспоримо убѣдиться въ томъ, что онъ мужчина.

Директоръ необыкновенно эффектно докончилъ кругъ, проведенный карандашомъ, и черезъ могущественныя очки бросилъ вопросительный взглядъ на вошедшаго. Замѣтивъ его, онъ сдвинулъ очки на лобъ, величественно приподнялъ голову, пригладилъ сѣдѣющія кудри волосъ на вискахъ и произнесъ величаво, съ воинственнымъ выраженіемъ лица:

— Никакъ авансы? Сегодня у насъ десятое... Ахъ, правда, завтра аппеляціонное дѣло супруговъ Шороховъ, нужно вспомнить объ этомъ, — два раза подчеркнуть въ календарѣ краснымъ карандашомъ, а рано утромъ захватить всѣ означенныя тутъ движимости Яна Лаштовки; все это надо описать и опечатать — постель, картины, книжки, одежду... авансы! Quo quo quis? Недавно мы забрали уже десять — десять изъ двадцати пяти, подчеркиваю — остается взять въ этомъ мѣсяцѣ пятнадцать! Роскошный балансъ!

Начальникъ писалъ эти краснорѣчивыя цифры карандашомъ и подчеркнул печальный балансъ такъ выразительно, что угнетенный этимъ движеніемъ журналистъ невольно отступилъ.

Директоръ продолжалъ свою тираду.

Двадцать пять гульденовъ, это хорошія деньги для человѣка молодого, свободнаго. *Ne sut r ultra crepidam!* Но только Богу извѣстно, на что вы тратите свои доходы. И мы были также молоды, любили также разныя забавы, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не забывали о будущемъ. Благодаря этому, мы теперь вышли в люди. А вы, сударь? Если я не ошибаюсь, вамъ теперь двадцать восемь лѣтъ? Что же вы сдѣлали въ это время? Какое будущее вы обеспечили себѣ? Вы еще не окончили ученія. Вы могли бы уже получить степень доктора — да, безъ сомнѣнія, доктора — а что вы такое? Обыкновеннаго *d* не умѣете порядочно написать! Сколько разъ я уже говорилъ вамъ, что все эти ваши негодные выкрутасы и крючки просто унижаютъ величіе суда. Но это все равно, что горохъ въ стѣну. Вчера я нашелъ въ аппеляціи Робача противъ Лопаты такое усатое *d* — остолбенѣлъ, говорю вамъ, сударь остолбенѣлъ. Такое *d* въ высшую инстанцію! Э, исправьтесь, молодой человѣкъ, исправьтесь, пока есть время! Послушайте добраго совѣта!

Послѣ этихъ словъ, начальникъ склонилъ голову надъ тканью разноцвѣтныхъ крестиковъ и началъ отыскивать тотъ крестъ, до котораго онъ дошелъ, просматривая обширное дѣло *in summarissimo*. Видно онъ хотѣлъ такимъ образомъ предоставить канцеляристу время на обсужденіе всего позора этого усатаго *d*.

Бѣдный канцеляристъ простоялъ съ минуту сокрушенный, притаивъ дыханіе въ груди, очевидно, однако, борода придала ему мужества, потому что онъ пробормоталъ наконецъ:

— Г-нъ директоръ, я нездоровъ — со мной сегодня дѣлается что то странное, мнѣ какъ то тяжело, холодно въ глазахъ у меня рябитъ — я хотѣлъ только что попросить, чтобы вы позволили мнѣ идти домой.

Директоръ взглянулъ на минуту подозрительно на говорящаго и закричалъ:

— А вѣдь я знаю, что у васъ мелькаетъ передъ глазами! Я знаю эти масляничныя мельканія! Хе, хе, хе! Но съ умѣренностью, повторяю, съ умѣренностью. Эта гуляющая жизнь вовсе не въ пользу вамъ. У васъ очень нездоровый цвѣтъ лица. А ну, ладно, ладно! Ничего бы порядочнаго вы сегодня и такъ не написали мнѣ. Но передъ выходомъ прошу васъ два раза подчеркнуть упомянутое дѣло краснымъ карандашомъ и погасить лампу, а завтра встать рано и покончить непременно съ дѣломъ Лаптовки.

Канцеляристъ, наконецъ, очутился на улицѣ совершенно машинально. Дѣйствительно онъ былъ въ странномъ настроеніи. Голова у него кружилась, онъ ощущалъ во всемъ тѣлѣ то жаръ, то ознобъ. Щелкая зубами и весь трясясь отъ лихорадки, шелъ онъ по улицѣ. Осыпанные снѣгомъ экипажи стучали по мостовой, а въ окнахъ ихъ иногда мелькалъ изящный профиль дѣвичьей головки, склонившейся надъ бальнымъ букетомъ. Иногда одинъ изъ этихъ экипажей останавливался передъ высокимъ домомъ съ рядомъ обильно освѣщенныхъ оконъ, тучный швейцаръ съ булавою отворялъ двери и на подножку спускалась крошечная ножка въ атласномъ башмачкѣ, пышныя, бѣлыя облака высывались изъ глубины кареты, надъ ними показывались изящныя ручки, узорчатый вѣеръ, круглыя, обнаженныя плечи, роскошныя косы, блестящіе глаза, привлекатель-

ное личико, сіяющее надеждой наслажденія... На тротуарахъ прижимались другъ къ другу влюбленныя парочки; пожилые господа, укутанные въ шубы, отирались въ клубъ; франты щелкали зубами, напѣвая въ то же время отрывки изъ оперъ; шумныя звуки бальной музыки доносились изъ далека и по близости.

Канцеляристъ безсознательно упивался этимъ веселымъ гуломъ, въ головѣ у него шумѣло, морозъ пронизывалъ все его члены. Ему казалось, что все, что онъ видѣлъ, вертится около него и что отдѣльные предметы соединяются вмѣстѣ, сливаются въ этомъ вихрѣ. Вдругъ онъ остановился.

Передъ нимъ висѣлъ громадный цвѣтной фонарь, на которомъ онъ прочиталъ надпись изъ плавающихъ буквъ: «Складъ изящнѣйшихъ, остроумнѣйшихъ и роскошнѣйшихъ маскарадныхъ костюмовъ Авраама Тайтелеса».

Эта поразительная и фантастическая вывѣска имѣла на бѣднаго канцеляриста странно-притягательное вліаніе. Его подкашивающіяся ноги остановились подъ цвѣтнымъ фонаремъ и глаза утонули въ ярко освѣщенной лавкѣ, гдѣ было собрано баснословное количество разнообразнѣйшихъ масокъ и костюмовъ. Все народы міра, все вѣка, все герои и героини народныхъ преданій, все сословія и классы общества, различныя теоріи политическія и общественныя, грѣшки и слабости людскія, все созданія баснописцевъ и сказочниковъ, все три королевства природы — однимъ словомъ, весь міръ былъ тутъ осмѣянъ, пародированъ, travestированъ съ помощью ножницъ и кисти, позолоты и румянъ, ткани и полотна — и все это слѣшило, колыхалось, дрожало и блестяло такъ, что недоумѣвающей взглядъ не зналъ, на что устремиться. А среди этого фантастическаго міра стоялъ, какъ могучій чародѣй, самъ Авраамъ Тайтелесъ — высокая фигура въ изношенной одеждѣ, обросшій сѣдыми волосами, съ моргающими коварными глазами и странной, крайне странной улыбкой, вкрадчивой и въ то же время злобной. Чѣмъ дольше нашъ канцеляристъ тонулъ взглядомъ въ этой смѣси ясныхъ веселыхъ красокъ, въ этой массѣ странныхъ масокъ, въ этомъ блескѣ фальшивыхъ камней, тѣмъ болѣе прояснялись его мысли. Смутная тяжесть исчезла изъ его мозга, дрожь и жаръ изъ груди, какое-то ощущеніе здоровья разлилось по всемъ членамъ, сердце забилося невѣдомой тревогой.

Въ забытіи онъ не замѣтилъ, что онъ приблизился прямо къ стекляннымъ дверямъ лавки. Вдругъ онѣ отворились и юноша увидѣлъ передъ собою стараго жида, кланяющагося съ униженной вѣжливостью.

— Соболаговолите войти, произнесъ онъ съ сильнымъ еврейскимъ акцентомъ, — соизвольте почтить своимъ присутствіемъ маскарадный складъ Авраама Тайтелеса. Канцеляристъ колебался. Проницательный сынъ Израиля, казалось, читалъ въ его душѣ.

— Не нужно ничего покупать на чистыя деньги, бормоталъ онъ далѣе, я и такъ буду уже достаточно вознагражденъ тѣмъ, что такой знаменитый знатокъ осмотритъ и похвалитъ мой драгоценный складъ, равнаго которому нѣтъ въ цѣломъ мірѣ.

Канцеляристъ не воспротивился привѣтливой просьбѣ и вошелъ въ складъ. Жидъ водилъ его по своему государству, сильно жестикулируя:

— Соизвольте, сударь, взглянуть на этого магната: какой блескъ, какая роскошь! Видите ли вы эту богато выложенную саблю, этот колпакъ, эту бриллиантовую пуговицу? Могу васъ увѣрить, сударь, что ни одинъ приворный поставщикъ не имѣеть подобныхъ вещей. Или же эта японка, — все, даже вѣрь, неподдѣльно-японской работы! А вонъ, тоже, гильдеецъ въ костюмѣ изъ кредитныхъ билетовъ, изъ настоящихъ акцій, ей-Богу, сударь, изъ настоящихъ! Тутъ въ углу Шекспиръ—его особенно охотно берутъ напрокатъ г-да литераторы. Или же этотъ бюрократъ—право я продамъ его почти задаромъ. Тамъ, направо, виситъ фельетонистъ того я дамъ напрокатъ за бездѣлицу. А тутъ что за маска политическаго крючкотвора съ дипломатическимъ фортелемъ въ каждой чертѣ лица, съ длиннымъ носомъ, висящимъ въ воздухѣ, и съ косою сзади; за ухомъ у него перо, очиненное и обмокнутое въ желчи, въ карманѣ нѣсколько длинноватаго сюртука заново переплетенный Макіавелли. А тутъ что за фантастъ?...

Папа Тайтелесъ вдругъ примолкъ, отступилъ шагъ назадъ и измѣрилъ нашего канцеляриста съ ногъ до головы испытующимъ взглядомъ. Потомъ онъ приблизился къ нему, привѣтливо оперся рукой ему на плечо и началъ умоляющимъ тономъ:

— Ахъ, дорогой господинъ мой, въ головѣ у меня блеснула превосходная мысль. Вы какъ бы созданы для исполненія моего плана. Однако, боюсь обидѣть васъ своею навязчивостью. Нѣтъ, впрочемъ, въ крайнемъ случаѣ вы только посмѣетесь надъ глупымъ Авраамомъ Тайтелесомъ.

Онъ смолкъ на минуту и, вкрадчиво подмигивая глазами, забавлялся кожаной сумочкой, вынутой изъ-подъ пазухи. Потомъ онъ продолжалъ дальше:

— Будьте такъ любезны и выслушайте меня. У меня есть тутъ одинъ маскарадный костюмъ pro domo sua, предназначенный для живой рекламы. Эта вещь очень простая. У меня есть одинъ костюмъ необыкновенно богатый и фантастическій, въ которомъ наилучшимъ образомъ выражается вся роскошь, изящество и остроуміе моего склада. Въ каждомъ изгибѣ этого костюма, на каждой пуговкѣ, на каждой петелькѣ, на каждой фалдочкѣ, спереди и сзади, на баншикахъ и на клапанахъ кармановъ, въ каждомъ углу и въ каждой складочкѣ можно прочесть ясными цвѣтными буквами эти слова: Авраамъ Тайтелесъ, улица Веселая, № 33. Превосходная мысль, не правда ли? Только замѣтите, сударь мой, до сихъ поръ я не находилъ человѣка, который былъ бы достоинъ этого костюма, соединяя въ своей особѣ всѣ эти рѣдкія качества, которыя неизбѣжно необходимы для выполненія моего великаго замысла. Вы одни можете помочь мнѣ въ этомъ. У васъ превосходная походка, выразительныя и благородныя черты лица, изящныя движенія, стройный станъ, а что вы сумѣете блеснуть и остроуміемъ въ надлежащую минуту—я узналъ это съ перваго взгляда. Ахъ, сударь, если бы вы согласились оказать мнѣ эту великую услугу! Я былъ бы безконечно обязанъ вамъ. Именно сегодня празднуется одинъ изъ лучшихъ и многочислѣннѣйшихъ маскарадовъ; вѣроятно, васъ позабавило бы провести нѣсколько часовъ среди этого веселья. Никто не узнаетъ васъ въ этомъ костюмѣ и результатъ, во всякомъ случаѣ, получится превос-

ходный. Издержекъ вамъ не предстоитъ никакихъ, экипажъ я найму, а въ карманѣ своего костюма вы найдете толстый кошелекъ, цѣнность котораго удовлетворила бы даже самаго расточительнаго мота. Теперь прошу васъ сказать мнѣ, соглашаетесь ли вы на мое предложеніе, окажете ли вы мнѣ эту услугу?

Нашъ канцеляристъ слушалъ до сихъ поръ какъ во снѣ. Теперь онъ задумался. Планъ, нарисованный жидомъ, сильно ударилъ въ струну, которая уже давно была болѣзненно натянута въ душѣ юноши, а за минуту передъ тѣмъ отозвалась еще сильнѣе. Забыть вдругъ объ апелляціонныхъ и исполнительныхъ срокахъ, перескочить однимъ прыжкомъ ту роковую черту баланса, которая постоянно носилась передъ нимъ въ воздухѣ, растянутая до безконечности рукою какого-то злобнаго дьяволенка, и преграждала ему путь къ тысячѣ наслажденій, жить хоть одинъ разъ по своему желанію, по собственной волѣ, жить такъ хоть одну ночь, стряхнуть съ себя въ одно мгновеніе ока эти долготѣнныя слои канцелярской пыли, оживиться лучемъ радости, блескомъ чарующихъ глазъ, погрузиться въ то шумное море, веселое движеніе котораго до сихъ поръ доходило до него только издалека, но за то тѣмъ сильнѣе манило его. Онъ колебался, съ одной стороны, его сильно манилъ этотъ незнакомый образъ, съ другой же—онъ хорошо понималъ униженіе, неразлучно связанное съ ролью живой жидовской вывѣски. Но колебаніе это длилось только съ минуту и всы склонились на сторону бала. Онъ вскорѣ сидѣлъ, какъ оригинальная живая реклама, одѣтый въ необыкновенное созданіе самой буйной фантазіи портнаго съ Авраамомъ Тайтелесомъ, улица Веселая, № 33 на каждомъ швѣ въ изящномъ экипажѣ, оплаченномъ впередъ, который съ грохотомъ катился по опустѣвшимъ уже улицамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ)

— С. А. И..... ой.

Ты пѣла и лилась рѣкою
Божественные звуки,
Страданья сердца умолкали
И унимались муки.

* * *

И грудь, изнывшая отъ бои,
Для счастья раскрывалась,
Ждала отъ жизни лучшей доли
И мощью наполнялась.

* * *

О, пой же больше, чтобъ безъ счета,
Мнѣ силъ набрать для боя,
Чтобы не пасть въ борьбѣ неровной
Съ дѣйствительностью злою!

* * *

Среди разбитыхъ идеаловъ,
Средь лжи и лицемѣрья,
Твой голосъ, полный юной вѣры,
Отгонить прочь сомнѣнья.

ФЕЛЬЕТОНЧИКЪ.

Споръ о существованіи животнаго магнетизма, длившійся около столѣтія, повидимому, близится къ концу, и результатомъ своимъ общаетъ въ ближайшемъ будущемъ подтвердить реальность и подлинность этихъ явленій. Только послѣ столѣтнихъ усилій, поборникамъ животнаго магнетизма удалось привлечь людей науки къ изученію этой силы и только въ настоящее время обнаруживается, кто былъ правъ и кто болѣе заслуживалъ на-смѣшекъ: тѣ ли, кто приглашалъ убѣдиться путемъ добросовѣстныхъ наблюденій въ существованіи этой силы въ человѣкѣ, или же тѣ, кто упорно отказывался дѣлать какіе бы то ни было опыты въ этой области, ограничиваясь высокоумѣрнымъ отрицаніемъ явленій и насмѣшками надъ людьми, добросовѣстно посвятившими себя совершенно безкорыстно изученію подобнаго мало популярнаго вопроса. Вотъ что говорится въ научной хроникѣ № 335 газеты «Порядокъ»:

«Въ одной изъ нашихъ хроникъ (отъ 15-го сентября) мы уже сообщали въ короткихъ словахъ о наблюденіяхъ доктора Барети надъ проявленіемъ, такъ называемой, «нервной силы», которая, какъ онъ утверждаетъ, въ болѣе или меньшей степени присуща каждому человѣку. Послѣ этого Барети подробно описалъ всѣ свои наблюденія въ одномъ изъ французскихъ медицинскихъ журналовъ ¹⁾ и подкрѣпилъ ихъ свидѣтельствомъ другихъ врачей, присутствовавшихъ при его опытахъ. Въ первомъ нашемъ сообщеніи мы позволили себѣ усомниться въ реальности передаваемыхъ имъ фактовъ, въ виду того, что большинство опытовъ было произведено надъ истерическимъ субъектомъ; но въ послѣдней своей статьѣ, посвященной анализу открытой имъ нервной силы, Барети упоминаетъ о самомъ опытѣ, который, если онъ подтвердится, окончательно доставитъ право гражданства давно отрицаемому животному магнетизму, такъ какъ «нервная сила», о которой говоритъ Барети, въ сущности сводится къ магнетическому силѣ, присутствіе которой въ тѣлѣ животнаго утверждалъ еще Месмеръ. Многочисленные и однообразныя наблюденія Барети, безъ сомнѣнія, будутъ повторены и проверены другими изслѣдователями, и мы, вѣроятно, еще будемъ имѣть случай поговорить о нихъ подробно; теперь же ограничимся лишь описаніемъ замѣчательнаго опыта, произведеннаго другимъ извѣстнымъ французскимъ врачомъ, Плана, и доказывающимъ, повидимому, что «нервная сила» способна дѣйствовать и на неодушевленные предметы. Плана устроилъ для своего опыта особый, очень чувствительный аппаратъ, состоящій изъ очень тонкой латунной иголки, которая виситъ въ горизонтальномъ положеніи на тончайшей шелковой ниточкѣ, взятой изъ шелковичнаго кокона и, слѣдовательно, не закрученной; верхній конецъ нити прикрѣпленъ къ неподвижной подставкѣ, подъ иголкою помѣщается горизонтальный, раздѣленный на градусы кругъ, позволяющій измѣрять малѣйшее ея отклоненіе, и весь аппаратъ прикрытъ стекляннѣмъ колпакомъ. Если мы приблизимъ къ этому колпаку палецъ, говоритъ Барети, присутствовавшій при опытахъ Плана, и, затѣмъ, медленно будемъ удалять его отъ конца иголки, двигая руку вокругъ аппарата, то ближайшій къ пальцу конецъ иглы будетъ слѣдовать за пальцемъ; если же вслѣдъ затѣмъ мы, напротивъ, начнемъ приближать палецъ къ концу иглы, то игла будетъ отъ него удаляться. Опытъ этотъ Плана производилъ въ присутствіи другихъ врачей; онъ удавался ему даже тогда, когда онъ наполнялъ стеклянный колпакъ водою.

Будетъ чрезвычайно грустно, если и медиумизмъ постигнетъ таже участь—если реальность и подлинность медиумическихъ явленій признается людьми науки не ранѣе какъ черезъ столѣтіе.

Шарада № 19.

Касьянычъ сѣдъ, Касьянычъ глухъ
И на него какъ поглядите,
То *первое*, такъ прямо, вслухъ,
Навѣрно вы проговорите,
Второе же—храни васъ Богъ
Поѣсть у дядюшки Демьяна.
А *цѣлое*, глуха, стара, безъ ногъ,
Подъ пару дѣдушкѣ Касьяну.

¹⁾ Baréty. Des propriétés physiques d'une force particulière du corps humain, connue vulgairement sous le nom de magnétisme animal. Gazette medicale de Paris, №№ 36, 37, 38, 39 et 43.

ТЕМНОЕ ДѢЛО ¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

XXXVII.

однятая мною записка, очевидно, назначалась не мнѣ и, какъ впоследствии оказалось, я подходилъ къ росту и даже отчасти лицомъ на того субъекта, которому она была адресована. За него и приняла меня Сара въ полумракѣ корридорчика.

Но кому же назначалась записка и въ ней свиданье?

Этотъ вопросъ не давалъ мнѣ уснуть всю ночь. Съ одной стороны, страсть поглотила меня всего, а съ другой—чувство ревности. Кто такой могъ быть этотъ К., у кого Сара назначала свиданье?

Само собой разумѣется, хотя и теперь стыдно признаться въ томъ, что въ Петербургѣ я не поѣхалъ и боялся только одного, чтобы не встрѣтиться со старшимъ Порхуновымъ. Онъ для меня сдѣлался живымъ укоромъ совѣсти.

Вечеромъ я опять былъ въ балаганѣ; былъ вмѣстѣ съ однимъ пріятелемъ, однокурсникомъ, Кельхблумомъ. Давали опять, и притомъ по желанію публики, ту же пантомиму. Я съ нетерпѣніемъ дожидался окончанія спектакля. Я пытался проникнуть за кулисы, но тщетно. Въ одномъ изъ антрактовъ, припомнивъ скудныя свѣдѣнія въ нѣмецкомъ діалектѣ, которыми я запасся еще въ дѣтствѣ у гувернера швейцарца, я вступилъ въ разговоръ съ касиршей, жидовкой.

Разспросивъ, изъ кого состоитъ труппа и долго ли она пробудетъ, я совершенно неожиданно узналъ отъ словоохотливой жидовки, что Сара дочь хозяина, а она касирша—сестра его.

О! мы давали такіе превосходные спектакли, хвасталась она. Нами восхищались и Берлинъ, и Парижъ и Вѣна. Въ Вѣнѣ братъ хотѣлъ получить даже дипломъ «придворныхъ артистовъ». Но (она пожала плечами).. Ихъ!.. Это такъ трудно, очень трудно.

Я сказалъ, что весьма бы желалъ познакомиться съ семействомъ г. Штрогейма.

Жидовка подозрительно посмотрѣла на меня и ничего не отвѣтила.

XXXVIII.

По окончаніи спектакля я думалъ снова обратиться, какъ вчера, тѣмъ же путемъ въ корридорчикъ. Хотя дверца въ будочку кассира была заперта, но я храбро перескочилъ черезъ прилавокъ и толкнулся въ другую дверцу, ведущую на галлерейку. И эта дверца была также заперта.

Между тѣмъ почти весь балаганъ былъ уже погруженъ въ тьму кромѣшную. Но надежды я все-таки не терялъ. Притомъ я былъ на томъ градусѣ страсти, когда всякое препятствіе еще сильнѣе влечетъ, раздражаетъ и доводитъ до болѣзненнаго припадка.

Я обошелъ длинный балаганъ кругомъ. Сзади къ нему было пристроено жилое помѣщеніе, въ ко-

¹⁾ См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9.

торомъ приотилась трупна; кромѣ того, широкое пространство было огорожено кругомъ, на живую руку,—заборчикомъ изъ драни.

Въ то время, когда я осматривалъ этотъ заборъ, съ цѣлью перелѣзть черезъ него или выломать одну

изъ драницъ, я набрелъ на ворота. Калитка въ нихъ была не заперта и я вошелъ на большой дворъ. Въ зданіи кое-гдѣ свѣтились запоздавшіе огоньки. Цѣпная собака подняла неистовый лай.

Въ то время, когда я обдумывалъ, двинуться или нѣтъ и не схватятъ ли меня, какъ вора — въ это время какой то человекъ вышелъ изъ зданія и скорымъ шагомъ направился ко мнѣ.

Я быстро соображалъ: что я ему отвѣчу, если онъ обратится ко мнѣ съ вопросомъ? Но сообразить я ничего не могъ и отретировался благоразумно на улицу. Я остановился въ нѣсколькихъ шагахъ отъ калитки, у фонаря, и сталъ ждать.

Человекъ вышелъ, захлопнулъ калитку и сильно дернулъ за веревку, къ которой, очевидно, гдѣ-то на дворѣ былъ привязанъ колокольчикъ. Раздался довольно продолжительный трезвонъ и вслѣдъ за нимъ неистовый лай собаки.

Человекъ былъ, очевидно, домашній — и звонокъ означалъ, что онъ уходитъ и что калитку за нимъ надо было запереть.

Когда онъ поравнялся со мной и обернулся къ свѣту фонаря, я невольно вскрикнулъ:

— Кельхблумъ!..

Онъ остановился и подозрительно оглянулся кругомъ.

XXXIX.

— Ты знакомъ развѣ здѣсь... съ кѣмъ нибудь изъ трупны?

И въ то же мгновеніе у меня явилось твердое убѣжденіе, что К., у котораго назначена свиданіе Сара, былъ именно онъ — Кельхблумъ.

— Ты что же здѣсь дѣлаешь?.. тихо спросилъ онъ, смотря на меня подозрительно и не отвѣчая на мой вопросъ

— Да то же, вѣроятно, что и ты... Только ты раньше всталъ, а потому и капралъ...

Онъ сильно покраснѣлъ и замигалъ глазами.

— Объяснись! сказалъ онъ. Я тебя не понимаю.

— Очень просто. Вѣдь ты ходишь сюда къ Сарѣ, или ради Сары?..

Онъ ничего не отвѣтилъ и быстро двинулся по узенькому, скрипучему тротуару.

— Послушай! сказалъ я. Объ-

РЕБУСЪ № 10.

За разгадку этого ребуса получать на выборъ: одно изъ произведеній Шекспира—Венеціанскій купецъ, Ремео и Джульета, Отелло, Гамлетъ, Макбетъ.

Премію получаютъ ВСѢ (и не подписчики), явившіеся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, отъ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №, и приравліе ея къ тому же сроку по почтѣ. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣеть право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за полученіемъ №. День же полученія опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

Разгадавшіе ребусъ слѣдующаго номера получаютъ одеографическую картину.

ясни ты мнѣ, пожалуйста, одно.. кому назначалась эта записка?..

И я вынулъ изъ портфельчика и развернулъ передъ нимъ записку, но въ руки ему ея не далъ, а напротивъ, тотчасъ же, какъ онъ взглянулъ на нее, я снова быстро спряталъ ее въ портфельчикъ.

Онъ слегка поблѣднѣлъ и спросилъ меня, глядя въ упоръ:

— Такъ это ты былъ вчера въ корридорчикѣ и поднималъ записку?..

Я молча кивнулъ головой.

Онъ вдругъ совершенно неожиданно крѣпко схватилъ меня за руку и заговорилъ испуганно:

— Слушай!.. Ты молчи... молчи, пожалуйста, объ этомъ... Сара молода... Сара глупа... Но ты, ты можешь подвергнуться серьезнымъ неприятностямъ... страшнымъ неприятностямъ

И онъ робко оглянулся кругомъ и даже покосился на заборъ—какъ будто подозрѣвалъ, что и тамъ, за этимъ заборомъ, были уши.

— Тутъ замѣшано одно лицо... одна особа.. У... какая особа!.. и онъ поднялъ обѣ руки вверхъ, затѣмъ наклонился ко мнѣ къ самому уху. Можетъ быть, ты узнаешь, кто это... и тогда поймешь... чѣмъ ты рискуешь... страшно рискуешь.

Я посмотрѣлъ на его растерянное, испуганное лицо, на его прыгавшія брови и растрепанные, рыжеватые волосы, на его искривленный ротъ и на поблѣднѣвшій кончикъ длиннаго носа и... невольно расхохотался.

XI.

Всѣ мои усилія узнать отъ него что-либо, были напрасны. Я плюнулъ, обругалъ его и бросилъ.

Я опять провелъ безсонную ночь и вечеромъ отправился въ балаганъ.

На представленіе снова явилась вся наша веселая компанія и, кромѣ нея, собралось множество офицеровъ (въ II. стоялъ тогда л.-уланскій полкъ). Съ самаго уже начала спектакля я чувствовалъ, что безъ скандала онъ не обойдется. Вся молодежь была, очевидно, въ вызывающемъ настроеніи. Она распорядилась въ партерѣ, какъ у себя дома. Князь Б. поставилъ кресло спиной къ сценѣ и, разваливъ на немъ, оаторствовалъ, острилъ, каламбурилъ и всѣ хохотали до упаду, нисколько не стѣняясь купцами, чиновниками и даже помѣщиками, которые наполнили залу. Впрочемъ, молодежь изъ послѣднихъ участвовала въ нашемъ кружкѣ. Въ этомъ же кружкѣ былъ и жандармскій офицеръ П..., который предусмотрительно и постоянно останавливалъ насъ и урезонивалъ.

Что въ особенности бросалось въ глаза, но чего я тогда не замѣчалъ, это необыкновенное количество полиціи въ спектаклѣ. У всѣхъ входовъ и выходовъ стояло по два жандарма. У главнаго подъѣзда или балкона стоялъ цѣлый взводъ.

Передъ началомъ пантсмимы я подошелъ къ моему креслу и оглянулся назадъ. Въ 4-мъ ряду сидѣлъ мой двойникъ. Я иначе не могу назвать челоуѣка, который необыкновенно походилъ на меня, но очевидно былъ многимъ старше моихъ лѣтъ.

— Кто это? спросилъ я моего сосѣда, Петю Д.

— Какой то чужой, пріѣзжий... А не правда ли, онъ удивительно похожъ на тебя?..

Мой двойникъ почтительно разговаривалъ съ своимъ сосѣдомъ, высокимъ блондиномъ съ большими усами и баками. На обоихъ статское платье сидѣло какъ-то неуклюже, по военному.

Вдругъ онъ всталъ и пошелъ вонъ изъ залы. Я отправился вслѣдъ за нимъ и старался не терять его изъ вида. Онъ вышелъ въ сѣни и затѣмъ вдругъ исчезъ сквозь маленькую дверь на блокъ.

Я бросился за нимъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣшеніе задачи № 1.

1. Дер-виш.	10. Прже-валь-скій.
2. Ун-ге-ни.	11. Е-зоп.
3. На-боб.	12. Ро-ма-не.
4. А-ла-па-евск.	13. Е-гер-мей-стер.
5. И-ра-ва-ди.	14. По-та-фе
6. Са-ха-лин.	15. Ра ди-щев.
7. Ки-па-рис.	16. Аль-кан-та-ра.
8. Ам-мі-ак.	17. Вер-тел.
9. Ян-ки.	18. Ар-хи-медь.

Первыя 18 буквъ слѣва даютъ: «Дунайская переправа».

Послѣднія 18 буквъ справа даютъ: «Шибкинскій переваль».

Загадка № 2.

Я по клубамъ, ресторанамъ.
По трактирамъ и шантанамъ
Вездѣ членомъ непремѣннымъ
И стою въ срединѣ залы,
А вокругъ же неизмѣнно
Князья, графы, генералы,
Офицеры и штафирки,
Чуйки, фраки, вицмундирки
По часамъ цѣлымъ гуляютъ,
Свое время провождаютъ.

РАЗГАДКИ:

- Шарада № 14. — Парусина (пар-ус-ина).
» № 15. — Пистолеть (пи-сто-лѣтъ).
» № 18. — Актриса (акт-рис-а).
Шарада-ребусъ № 1. — Валикъ.
Логогрифъ № 6 — Смѣхъ (с-мѣхъ).

КОРРЕСПОНДЕНТЪ.

Вѣрныя разгадки ребуса № 9 доставлены отъ 4-хъ лицъ: г-дъ Барановскаго (Забалканскій просп., 19), Вѣляева (Забалканскій, 31), Драго (Кляисскій просп., 18) и Ханецкаго (Подольская ул., 14).

Вѣрныя разгадки ребуса № 8 получены отъ г-дъ Вельсовскаго (Ростовъ, Ярославскій) и Звѣрева (Старая Русса). Преміи будутъ высланы почтою.

Вѣрныя разгадки шарады и задачи получены: отъ Гг. Кочкурова, Яковлева, Катеринича, Бѣлолицкаго, Бема, Ермолаева, Алексѣева, Сеньковскаго и М. Р.

Устюгъ, г-жи Суцеской. Присланная Вами разгадка ребуса № 7 вѣрна. Просимъ сообщить, какую изъ назначенныхъ премій Вы желаете получить.

Всѣ подписавшіеся съ разсрочкою благоволятъ къ 25 Декабря внести по рублю въ уплату подписной суммы.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

„СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ“

политическія, общественныя, церковныя, ученныя, литературныя и художественныя

ежедневное изданіе (360 №№ въ годъ) въ Москвѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Москвѣ на годъ 9 р., на полгода 5 р. 40 к. Для другихъ городовъ на годъ 10 р., на полгода 5 р. 70 к. Кромѣ того, подписка принимается на всѣ сроки до одного мѣсяца, но не иначе какъ съ 1-го числа.

Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ запакованныхъ, приплачиваютъ къ подписной цѣнѣ по 10 коп. въ мѣсяцъ.

Подписка принимается въ конторы редакцій: Воздвиженка. Воганьковскій переулокъ, Александровское подворье, рядомъ съ Казенною палатою, въ центральной конторѣ объявленій для всѣхъ европейскихъ газетъ. Въ Воронежѣ, книжный магазинъ Севастья нова. Въ Парижѣ, Agence Havas et Cie place de la Beurge № 8.

ВАЗА

Дамскій иллюстрированный литературно-модный и рукодѣльный журналъ

СУЩЕСТВУЯ 30 ЛѢТЪ, будетъ выходить въ 1882 году, какъ и прежде 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца большими тетрадами, и дастъ въ годъ 24 двойныхъ номера т. е. 24 литературныхъ и 24 рукодѣльно-модныхъ, при которыхъ подпisciки получаютъ: раскрашенныя гравюры, 12 вырѣзныхъ выкроекъ, узоры для различныхъ работъ. 6 премій: Подушку, олеографическую картину, абажуръ, воротникъ съ манжетами, дамское порто-моне, плато. Подписная цѣна: на годъ съ преміями 12 р., безъ оныхъ 7 р.; на полгода 9 и 4 р. (въ томъ числѣ и пересылка). Безъ пересылки на годъ: съ преміями 11 р., безъ оныхъ 6 р.; на полгода 8 и 3 р. Подписавшіеся до 1-го декабря могутъ, приплативъ 1 р., получить Альбомъ узоровъ или картину Зима (лунная ночь).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

на ежемѣсячный журналъ модъ и рукодѣлій

„ЖЕНСКІЙ ТРУДЪ“.

„Женскій Трудъ“ будетъ издаваться въ 1882 г. по той же программѣ, какъ и 1881 г. Объемъ каждаго номера не менѣе 32 стр. Программа: Моды дамскія, дѣтскія, бѣлья и шляпъ. Рукодѣлія. Монограммы. Романы, повѣсти и рассказы. Ребусы и загадки. Приложенія: Вырѣйки въ натуральную величину и узоры. Картинки дамскихъ и дѣтскихъ модъ. Рисунки работъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—3 р. 50 к. безъ дост. и 4 р. съ перес. На полгода 2 р. и 2 р. 50 к. Для служащихъ допускается разсрочка платежа.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи — Моховая, 24. Въ Москвѣ въ книжн. магаз. Мамонтова и въ провинціи у извѣстныхъ книгопродавцевъ. Издатель Гетце

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „РОССІЙСКОЙ БИБЛОГРАФІИ“

ЭМИЛЯ ГАРТЬЕ

Невскій проспектъ № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ.

МАГАЗИНЪ ДЛЯ ГОРОДСКОЙ ПРОДАЖИ

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ КНИГОПРОДАВЦЕВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

Вольшой выборъ новыхъ русскихъ и французскихъ книгъ.—Доставка книгъ на домъ.—Новости по желанію на просмотръ.

Пріемъ книгъ на комиссію цѣлыми изданіями, для быстрого распространенія въ столицѣ и, черезъ спеціальныхъ корреспондентовъ склада, во всѣхъ главныхъ городахъ Имперіи, при бесплатныхъ публикаціяхъ въ «Россійской Библиографіи», въ «Ежемѣсячномъ каталогѣ важн. нов. русск. и иностран. книгъ», въ «Годовомъ каталогѣ», а также, по соглашенію, въ болѣе распространен. газетахъ.

Строго акуратное исполненіе требованій Гг. Иногородныхъ.—Пріемъ подписки на всѣ русскіе и иностран. журналы и газеты.—Ежед. получение иностран. изданій.

Для удобства иногородной публики изданія Эмиля Гартъе имѣются постоянно на лицо и у всѣхъ извѣстныхъ провинціальныхъ книгопродавцевъ.

Постояннымъ покупателямъ высылается БЕЗПЛАТНО «Ежед. каталогъ» книгъ новыхъ русскихъ и иностранныхъ книгъ. (Подписная цѣна за 12 №№ въ годъ 1 руб. сер.)

На всѣ относящіяся до книжн. дѣла запросы, къ которымъ для отвѣта приложена почт. марка—складъ отвѣчаетъ немедленно.

СКЛАДЪ ПОМѢЩАЮЩАЯСЯ	Редакція журнала „РОССІЙСКАЯ БИБЛОГРАФІЯ“ (вѣстникъ русской печати)	КОНТОРА ЖУРНАЛОВЪ: Библиотека для Чтенія. Электричества, Сборникъ Видовъ, Памятникъ и т. п. Ремесло.	ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТОРА ПОДПИСКИ на всѣ русскіе и иностранныя ЖУРНАЛЫ и ГАЗЕТЫ.	СКЛАДЪ ГЛОБУСОВЪ, ТеллуриЙ и ПЛАНЕТАРИЙ изд. Эмиля Гартъе.
	24 №№ въ годъ, цѣна съ дост. и перес. 5 руб.			

ХРАМЪ МЕДИЦИНЫ.

Сочиненіе Елены Молоховецъ; брошюрка цѣною 25, съ пересылкою 35 коп. почтовыми марками. Можно получать во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ, въ редакціи „Ребуса“ и у автора: С.-Петерб., Коломенская ул., № 15, кв. 12.

БУДИЛЬНИКЪ,

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ И КАРРИКАТУРАМИ.

Въ 1882 году будетъ выходить, какъ и въ теченіи 17 лѣтъ, на прежнихъ основаніяхъ, еженеделъно (50 №№ въ годъ) тетрадами отъ 1¹/₂ до 2¹/₂ лист больш. формата, въ которыя войдутъ не менѣе 250 хромофотографій. Для годовыхъ подписчиковъ роскошные подарки: Альбертотипія съ картины Маковского, «Дѣловое утро». Альбомъ рисунковъ Чичагова, «Нашъ вѣкъ». Подписная цѣна: На годъ, безъ дост. 7 р., съ дост. 8 р., съ пересылк. 9 р. На полгода 4 р., 4 р. 50 к. и 5 р. Лица, доплачивающія къ подписной суммѣ одинъ рубль, получаютъ Альманахъ «Будильника» на 1882 г., въ которомъ будетъ помѣщенъ ребусъ, за раздачку котораго до 1-го марта 1882 г. редакція объявляетъ денежную премію въ 400 рублей.

НОВОЕ ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

„ЗРИТЕЛЬ“.

Иллюстрированный, литературный, художественный и юмористическій журналъ, выходитъ въ Москвѣ, три раза въ недѣлю, по слѣдующей программѣ: оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, сцены, стихотворенія, бытовые очерки, биографіи, обзорныя искусства: театр, музыка, живопись и проч., фельетонъ и хроника общественной жизни. Иллюстрація рисунками текста журнала, рисунки юмористическаго содержания въ краскахъ, карриатура и проч.

Подписка принимается въ Москвѣ: въ конторѣ редакціи, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ графа Мусина-Пушкина. Цѣна по 1-е января 1882 г. съ доставкою и пересылкою 3 р.; за мѣсяць—1 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ЭХО ГАЗЕТЪ“.

Программа: Передовыя статьи. Телеграммы. Новѣйшія политическія извѣстія. Русская печать. Иностранная печать. Корреспонденціи Хроника. Эхо (толки и слухи). Судебная хроника. «Эхо» юмористики. Обзоры журналистики. Воскресные фельетоны. Романы, повѣсти и рассказы, русскіе и переводные. Биржа. Театры. Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ пересылкою: на годъ—10 руб.; полгода—6 р.; 3 мѣс.—3 р. 50 к.; 1 мѣс.—1 р. 25 к. За границею: на годъ 16 р., 6 мѣс. 9 р., 3 мѣс. 5 р.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Годъ 14-й.

Одобрень и рекомендованъ всѣми четырьмя учебными вѣдомствами.

Въ 1882 году будетъ издаваться ежемѣсячными книжками не менѣе 7 печатныхъ листовъ (112 стр.), съ полигип. въ текстѣ и отд. картинками. Годъ составитъ 4 тома.

Приложение: Педагогическій Листокъ (для родителей и воспитателей). Подписная цѣна на годъ: съ приложеніемъ и пересылкой—6 руб. 75 к., безъ приложенія 5 р. 75 к.

Адресъ редакціи: Спб., Пушкинская ул., д. № 10.

Редакторъ Викторъ Острогорскій.

Издатель В. П. Бородинъ.

НОВАЯ КНИГА:

ДѢТСКІЯ БОЛѢЗНИ

иъ

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕЕ ЛЕЧЕНІЕ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Соч. доктора медицины Руддока, перев. съ англ. А. И. Мальмъ и В. Я. Гердъ.

Въ главн. кн. магазинахъ, гомеопат. аптекахъ и въ редак. „Ребуса“. Складъ Бассейная, д. № 21, кв. № 1.

На 1882 г. открыта подписка на

ОГОНЕКЪ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ, ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, НАУКЪ И ИСКУССТВЪ.

Программа журнала: еженедѣльный политическій обзоръ хроника общественной жизни, беллетристика, историческіе очерки, естествознаніе, медицина, механика, скульптура, живопись, архитектура, музыка, судебные процессы, анекдоты, загадки, шахматы, шашки и проч. Объявленія. Изъ беллетристическихъ произведеній между прочимъ будутъ помѣщены въ первыхъ номерахъ слѣдующія произведенія: «Прославились» Ком. Н. Соловьева, «Графъ Морицъ Саксонскій» ист. ром. Кукольника. «Родственный визитъ» повѣсть Морскаго и произ. друг. извѣст. писателей: Гр. Салиаса, А. Майкова, К. Полонскаго. Двѣ преміи: Портретъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и «Петръ Великій допрашиваетъ Царевича Алексѣя въ Петергофѣ», карт. проф. Ге.

Подписная цѣна: съ преміями на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. 5 р. 50 к. и съ пересыл. 6 р. Подписка въ конторѣ издателя, Германа Гоппе—Бол. Сад., д. Коровина, № 16.

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ

Съ 1882 года превращается въ ПОЛУЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ и будетъ выходить черезъ день, исключая времени скопления нѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли св. Пасхи и Рождества Христова.

При изданіи будетъ выданъ въ видѣ приложенія «Календарь для духовенства», при которомъ приложенъ адресъ календарь лицъ служащихъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Подписная цѣна: на годъ 7 р. на полгода 4 р., на три мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р. На годъ за границу 10 р. Отдѣльные №№ 10 к. Требования адресовать въ редакцію (С.-Петербургъ, Троицкій пер., № 3, кв. 5).

БЕЗПЛАТНЫЯ.

СТУДЕНТЪ универс., филологъ, даетъ уроки и репетир. по предм. гимназ. курса. Можетъ давать элемент. ур. муз. Согл. за столъ и квартиру. Невск., 56, кв. 26, комн. 11. Н. П.

ОБРАЗОВАВШИЙ молодой человекъ, представительной наружности, проситъ предоставить ему какое либо занятіе по конторской части. Знаетъ хорошо бухгалтерію. Адресъ письменно: близъ Смольнаго по Подгорной ул., д. № 26, кв. № 1. Г. Г.

ГИМНАЗИСТЪ УШ кл. даетъ уроки по предметамъ гимназическаго курса, а также приготовляетъ во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Адресъ: Большая Итальянская, дому № 31, кв. 5. Л. М.

ОКОНЧИВШАЯ КУРСЪ въ Николаевскомъ отдѣленіи Смольнаго института желаетъ давать уроки и репетировать по предметамъ трехъ классовъ гимназіи. Университетъ. Кв. № 21. А. С. Е.

ГИМНАЗИСТЪ за небольшое вознагражденіе желаетъ давать уроки и репетировать по математикѣ и другимъ предметамъ гимназическаго курса. Опытенъ въ преподаваніи. Адресоваться: Въ редакцію «Ребуса».

ПРЕДЛАГАЮ УРОКИ латинск., греч., математики, словесности вмѣсто французскаго (хотя теоретически). Вас. Остр., 10 лин., домъ № 37/4, кв. 7., И. И. Крампъ, письменно.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ“

Изд. Е. ЛЕБЕДЕВОЙ.

(бывшій Львовой).

Журналъ выходитъ шестнадцатый годъ и имѣетъ своею задачею давать публикѣ, въ хорошемъ переводѣ, самыя новѣйшія произведенія иностранныхъ писателей. Въ настоящемъ году въ журналѣ помѣщены 12 романовъ, заключающихъ въ себѣ больше 300 листовъ и стоящихъ отдѣльно 20 руб., тогда какъ годовые подписчики имѣютъ ихъ только за 9 р. съ пересылкою.

Въ 1882 г. журналъ будетъ выходить по той-же программѣ и въ томъ же объемѣ, при благосклонномъ участіи лучшихъ нашихъ переводчиковъ и литераторовъ: Всев. Крестовскаго (псевдонимъ), П. И. Вейнберга, Лѣтнева, В. Ганцова, Хмѣлевой и другихъ. Въ первыхъ книгахъ будутъ помѣщены: «Блѣокурый Локонъ», ром. Фарини, въ пер. В. Крестовскаго. «Позорные милліоны»—ром. Гектора Мало—въ пер. П. И. Вейнберга. «Великая княгиня Екатерина» (Екатерина II) истор. ром. Самарова.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки.	Съ дост. на домъ.	Съ пересылкою по всѣмъ городамъ.
На 12 мѣсяцевъ	8 р. — к.	8 р. 50 к.	9 руб.
На 6 »	4 » 25 »	4 » 50 »	5 »

Допускается разсрочка по полугодично, по третямъ и помѣсячно, съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 р., во второмъ 3 р., а въ третьемъ—2 рубля.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору «ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ», Спб., Бассейная, № 38.

На 1882 годъ открыта подписка на

„РАЗВЛЕЧЕНІЕ“

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРНО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

Существуетъ съ 1859 г. и выходитъ развѣ въ недѣлю въ размѣрѣ 2-хъ печатныхъ листовъ, въ числѣ 50 номеровъ, съ двумя приложеніями (къ Пасхѣ и Рождеству). «РАЗВЛЕЧЕНІЕ» ослѣдствуетъ по прежнему самымъ доступнымъ по цѣнѣ изъ русскихъ юмористическихъ журналовъ. Цѣна: на годъ съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ города 5 р. На полгода 3 р. Безъ доставки: на годъ 4 р., на полгода 2 р. 50 к. Подписка въ Москвѣ: Въ конторѣ редакціи (Покровка, Мошковъ пер., д. Миллера) и у всѣхъ книгопродавцевъ. Въ С.-Петербургѣ у Г.г. Анисимова, Мамонтова, Вольфа, Гоппе, Мелье. Черезъ почту просятъ обращаться непосредственно въ контору редакціи. ПРЕМИИ будутъ состоять изъ книгъ.

ГАЗЕТА

„РУССКІЙ ЕВРЕЙ“

въ 1882 году будетъ издаваться, какъ и въ теченіи прежнихъ двухъ лѣтъ, подъ тою же редакціею, по прежней программѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою на домъ на годъ 6 р., съ перес. 7 р., за границу 14 р. На полгода: 3 р. 50 к., 4 р. и 7 р. На три мѣсяца 2 р., 2 р. 25 к. и 4 р. При подпискѣ съ разсрочкою: при подпискѣ 3 р., черезъ три мѣс. 2 р. и черезъ шесть мѣс. послѣ подписки 2 р.

Духовныя лица всѣхъ вѣроисповѣданій, выписывающія черезъ Контору редакціи (Измайловскій просп., № 7), пользуются уступкою въ 20%.

К. А. Д.

ЕЖЕНЕДЪЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

20-го декабря.

№ 11.

ГБСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ул. В. В. Маяков

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
» 1/2 года	2 »	1 » 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — »		— » 10 »

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).
Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрные рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти бесплатныхъ объявленій о присканіи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и приѣма бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 10.

Свѣтъ борется съ тьмой, истина съ заблужденіемъ, добро со зломъ, добродѣтель съ порокомъ; — скоро ли и чѣмъ наконецъ эта борьба развяжется.

СИНЬОРИНА ДЖИОВЕНТУ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ ПОЛЬСКАГО).

Послѣ непродолжительной ѣзды экипажъ остановился у ярко освѣщенныхъ воротъ и черезъ нѣсколько минутъ канцеляристъ стоялъ ошеломленный въ толпѣ тысячи масокъ. Только по прошествіи нѣкотораго времени онъ началъ различать въ этой толпѣ отдѣльныя фигуры, которыя смѣлостью походки и богатствомъ нарядовъ, превышали самый смѣлый полетъ его фантазіи. Ему казалось, точно цѣлый складъ Авраама Тайтелеса, оживленный веселымъ дыханіемъ масляницы, разлился по огромной залѣ среди мраморныхъ колоннъ въ крытыхъ галлерейхъ. Впрочемъ, складъ Авраама затерялся бы какъ былинка въ этомъ хаосѣ. Величественныя

домино, дерзкій корабельный дрягиль, прелестная маркигантка, полунагія богини, угрюмый инквизиторъ, веселый арлекинъ, стройный гандольеръ, жирный капуцинъ однимъ словомъ, всѣ обыкновенныя маскарадныя явленія находили тутъ своихъ представителей, а рядомъ съ ними сотни новыхъ фигуръ, обращавшихъ на себя вниманіе изяществомъ, новизною, юморомъ, или злобной ироніей. Къ раздававшимся повсюду островамъ примѣшивался звонъ безчисленныхъ колокольчиковъ, шопотъ, гамъ, смѣхъ, шумъ и упоительная музыка, подъ тактъ которой крутилась толпа масокъ, какъ картины въ огромномъ калейдоскопѣ!..

Сначала канцеляристъ въ своемъ фантастическомъ костюмѣ возбуждалъ всеобщее вниманіе: гдѣ бы онъ только не проходилъ, маски останавливались, домино указывали на него пальцами, около него составлялись группы любопытныхъ, нѣкоторые болѣе смѣлые совали почти между складками его одежды свои длинные носы, осѣданные могучими очками, читая вслухъ слова, которыми онъ былъ осыпанъ съ головы до ногъ.

Онъ слышалъ отзывы: «Живая реклама!» «Мысль вовсе не глупая!» «Новое изобрѣтеніе.» «Остроумный человѣкъ этотъ Авраамъ Тайтелесъ».

Но съ другой стороны стали доноситься до его ушей и отзывы просто неприязненные ему. Онъ слышалъ, какъ саженный Донъ-Кихоть, наклонивши свою растрепанную бороду къ уху Санхо-Панчо,—произнесъ вслухъ: Вотъ жидовское нахальство! Недостаточно имъ мѣста на улицахъ улицъ и въ газетныхъ объявленіяхъ они вѣшаютъ свои шарлатанскія афиши даже на плечахъ обдираемыхъ ими христіанъ.

Такъ что жъ? Человѣкъ добываетъ себѣ хлѣбъ всякими способами—замѣтилъ добродушный Санхо-Панчо.

— Право, правительство должно было бы запретить подобное своеволие! подхватилъ рыцарь печальнаго образа, обратившись къ нашему канцеляристу.

Канцеляристъ проклиналъ этотъ бросающійся въ глаза костюмъ. Онъ жалѣлъ, что согласился на унижительное предложеніе торговца. Ему казалось, что тысячи глазъ насмѣшливо устремлены на него и тысячи устъ искривляются презрительными насмѣшками. «Взгляните: за деньги онъ покрылъ себя срамомъ». Онъ стоялъ подъ позорнымъ столбомъ жидовской жадности наживы! Какъ каленые угли жгутъ его теперь эта торгашевская надпись, которая тысячу разъ покрывала позоромъ каждую пядь его тѣла. Выбравшись изъ толпы, канцеляристъ очутился вдругъ вдали отъ шума и гама у довольно просторной ниши, превращенной въ искусственный гротъ. Какъ сталактиты, висѣли тамъ наверху прозрачныя шарики и пирамиды различныхъ формъ, а неизвѣстныя водяныя растенія склоняли свои громадные листья надъ глубокимъ водоемомъ, въ которомъ по всѣмъ направленіямъ сновали блестящія золотыя рыбки. Въ тѣни листьевъ, на стройныхъ вѣтвяхъ качались очаровательныя цвѣты, наполнявшіе гротъ упоительнымъ ароматомъ и пріятная прохлада, поднимавшаяся отъ воды, освѣжала пылающіе виски.

Здѣсь уѣлся несчастный канцеляристъ. Опустивъ голову на руки, онъ глядѣлъ, съ горечью въ сердцѣ, на пеструю толпу, спящую по залѣ. Большой развѣсистый листъ склонился надъ его головой и освѣжалъ своими холодными влажными краями его пылающую голову.

А въ этой головѣ носились теперь нити горькихъ мыслей. Вотъ тамъ веселятся, шумятъ, безумствуютъ, утопаютъ въ наслажденіяхъ,—а онъ бѣдный, измученный трудомъ канцеляристъ, съ сердцемъ, изстрадавшимся, увядшимъ, долженъ бѣжать отъ ихъ остроты и язвительности въ этотъ укромный уголокъ! Разъ въ жизни захотѣлось ему погрѣться у того веселаго огонька, вокругъ котораго пляшутъ другіе, но послѣ перваго порыва опустил онъ опаленныя крылья. Пятномъ позора купилъ онъ себѣ доступъ въ этотъ пріютъ веселья, но позоръ вошелъ вмѣстѣ съ нимъ, носился надъ нимъ и около него, а тѣ читали его ясно въ каждой складкѣ, и съ насмѣшкой отвертывались отъ него. И такъ, онъ долженъ вернуться снова къ тому праху, изъ котораго недавно вышелъ, къ этой убійственной канцелярской пыли, которая все глубже и глубже вѣдалась въ его существо? Что это за жизнь! Прошлое,—это голодъ и нужда, всякаго рода лишенія, рѣдкіе проблески счастья среди хмурой ночи; будущее—это исписанныя дести бумаги, испорченныя перья и потертые рукава. Со временемъ онъ постарѣетъ, какъ эти старыя дѣла въ

архивѣ и, какъ они, станетъ въ концѣ концовъ добычей червей...

Глубокій вздохъ вырвался у него изъ груди. Онъ поднял голову. Но что это внезапно мелькнуло передъ нимъ? Что это, сонъ или дѣйствительность? На одномъ изъ большихъ зеленыхъ листьевъ сидѣла привлекательная дѣвушка, какъ сифида, воздушная, гибкая; она одѣта была въ прозрачное свѣтлое платье; въ изящной рукѣ ея узорчатый вѣеръ; лице наполовину закрыто розовой маской, открытая же часть его и маленькій свѣженькій ротикъ говорили въ пользу обладательницы ихъ. Роскошныя косы, убранныя свѣжими цвѣтами, придавали еще больше прелести дѣвушкѣ.

Невыразимая привлекательность разливалась по этой стройной фигурѣ, свѣсившаяся ножка которой концомъ золотистаго башмачка играла поверхностью воды.

Канцеляристъ съ минуту глядѣлъ въ нѣмомъ восхищеніи на прелестное явленіе.

Наконецъ онъ спросилъ: кто ты очаровательное существо?

Какъ, ты не знаешь меня? — отвѣтила она серебристымъ голосомъ и сняла розовую маску.

Нижняя половина лица, хотя и прелестная, теперь затмилась величіемъ яснаго чела и блескомъ большихъ темныхъ, какъ ночь, глазъ, искрящихся дѣтской веселостью.

Канцеляристу показалось, что онъ уже видѣлъ гдѣ то это улыбающееся, прелестное личико, если не на яву, то въ грезахъ... Молча, пылающими глазами глядѣлъ онъ на нее.

Не узнаешь меня?—говорила она. А я была по другой первыхъ лѣтъ твоей жизни. Я укачивала тебя въ колыбелькѣ, убаюкивала пѣсенкой и сказкой, показывала тебѣ мѣсяцъ въ окнѣ, а ты старался поймать его твоей пухлой рученкой... Ты забылъ уже объ этомъ! Скажи мнѣ, гдѣ ты былъ потомъ? Гдѣ ты находился, когда я въ зеленомъ лѣсу собирала подснежники, слушала шумъ ручейка, слѣдила за полетомъ жаворонковъ въ лазури небесъ? Что ты дѣлалъ, когда я ожидала тебя за деревней въ оврагѣ среди полевыхъ розъ? Гдѣ ты расточилъ свои дѣтскіе годы?

— Сидѣлъ по восьми часовъ въ день въ душной комнатѣ надъ истрепанной книжкой, считалъ морщины на лицѣ стараго учителя и дрожалъ передъ его бамбуковой тростью — отвѣтилъ канцеляристъ со вздохомъ.

— А одинъ разъ тебя усадили на телѣгу, дали тебѣ кренделекъ и крестикъ на дорогу и повезли въ большой городъ. Я тебя провожала. Мы сидѣли вмѣстѣ въ глубинѣ телѣги, подъ дырявымъ навѣсомъ и глядѣли на звѣздочки, выглядывавшія на насъ изъ за плечъ дюжатаго возницы. Потомъ ты исчезъ, пропалъ въ опустѣвшемъ наполовину домѣ. Я искала тебя на улицахъ среди толпы, спящей по нимъ шумно и весело, ожидала тебя въ тѣни загородныхъ садовъ, стояла надъ рѣчкой, опираясь на весла, думая что ты сядешь со мной въ легкой челнѣ съ развѣвающимися парусомъ и что мы полетимъ далеко далеко по блестящему зеркалу воды между цвѣтущими берегами. Но ты не приходилъ! Я бывала въ веселыхъ обществахъ, на шумныхъ балахъ, ѣздила на конѣ по степи, но о тебѣ не было ни слуху, ни духу. Гдѣ же ты расточилъ свои юношескіе годы?

— Сидѣлъ въ душевой залѣ надъ истрепанной книжкой, считалъ морщины на лицѣ стараго профессора и боялся его отмѣтки.

А теперь?

— Сажу въ душевой канцеляріи, пишу съ утра до вечера и хожу иногда на исполненіе приговоровъ— отвѣтилъ канцеляристъ, печально опустивъ голову на грудь.

— Но что же ты намѣренъ сдѣлать далѣе? спросила дѣвушка, заглядывая ему въ лицо своими чарующими глазами.

Канцеляристъ бросилъ на нее какой-то странный взглядъ, вдругъ опустился передъ нею на колѣни, протянулъ руки и вскрикнулъ: Что я буду дѣлать? Любить тебя!

Въ одно мгновеніе ока узорчатый вѣеръ развернулся въ рукахъ чародѣйки и заслонилъ отъ него ея личико.

На этомъ вѣерѣ развернулась картина роскошной страны, нарисованная такъ превосходно, что она вполне походила на дѣйствительность, превосходя ея, однако, нѣжностью и прелестью своихъ красокъ. Разбросанныя группы деревьевъ такъ пластически выступали на картинѣ, что, казалось, можно было слышать шумъ ихъ развѣсистыхъ верхушекъ и шелестъ трепещущихъ листьевъ; у подножья ихъ дрожала роса на листьяхъ травы и въ полуоткрытыхъ чашечкахъ поденѣжниковъ; по гладкимъ, разноцвѣтнымъ камешкамъ ручей катился въ оврагъ. Утренній туманъ повисъ на еляхъ и соснахъ, образуя стѣны фантастическихъ скалъ, а вдали постепенно поднимался надъ горизонтомъ пылающій солнечный щитъ...

Канцеляристъ съ восхищеніемъ глядѣлъ на эту прелестную страну! Ему казалось, что жемчужные края вѣера образуютъ фантастическія ворота, ведущія въ нее, и что восхитительная дѣвушка въ розовой маскѣ любовно протягиваетъ объятія съ картины, а онъ вступаетъ туда и спѣшитъ въ упоеніи къ ней, подъ тѣнь этихъ деревьевъ, опьяненный ароматомъ этихъ цвѣтовъ, облитый лучами восходящаго солнца...

Вдругъ!.. онъ почувствовалъ легкій ударъ по плечу. Опомнившись, онъ увидѣлъ себя въ гротѣ. Передъ нимъ стояла дѣвушка, ударя его по плечу сложеннымъ вѣеромъ и говорила съ улыбкой: «Любить меня? Уже поздно, мой дорогой! Къ тебѣ не идетъ роль страстно влюбленнаго. Ты уже не красивъ, тѣло твое не имѣетъ крѣпости и силы, душа свѣжести, голосъ звука, глаза твои потемнѣли, потускнѣли, а волосы рѣдѣютъ. Нѣтъ, нѣтъ, тебѣ уже поздно любить! Но взгляни! Вѣдь я твоя молодость, но уже не та прекрасная дѣйствительность; я пустой сонъ—мысль человѣка, который въ масляничную ночь вспомнилъ о своей утраченной молодости и повѣсилъ вотъ эту слезу тутъ у моего чела, украсилъ мое тѣло погрешками своего вывѣтрившагося воображенія, я маска—ничего больше. Синьорина Джіовенту, сударь: синьорина Джіовенту. Аддіо!

Она лукаво поклонилась ему и, прыгнувъ какъ лань, исчезла въ пестрой толпѣ масокъ.

Какъ безумный бросился за ней канцеляристъ. Душа его была проникнута одной мыслью. Я долженъ ее воротить! Безъ нея я не могу жить! Какъ бѣшенный бѣжалъ онъ среди масокъ. Но напрасно

искалъ онъ между ними пылающимъ взглядомъ синьорину Джіовенту. Крупныя капли пота выступали у него на лбу. Онъ полѣзъ въ карманъ, величественный кошелекъ блеснулъ у него въ рукѣ. Онъ раскрылъ его и вынулъ горсть банковыхъ билетовъ. «Возьмите все! кричалъ онъ окружающимъ. Только воротите мнѣ ее, воротите синьорину Джіовенту!»

— Взгляните, что за дурень, кричали вокругъ, хочеть за деньги купить себѣ молодость!

Бѣшенство въ немъ росло. Онъ ухватился за бокъ, гдѣ въ блестящихъ ножнахъ висѣла сабля великана. Онъ обнажилъ ее и замахнулся на этихъ дерзко смѣющихся...

Еще болѣе шумный смѣхъ потрясъ всю залу. Тысяча пальцевъ указывали на саблю. Канцеляристъ невольно взглянулъ не нее самъ и на сверкающемъ лезвѣ прочелъ ясную, составленную изъ золотыхъ буквъ надпись: «Авраамъ Тайтелесъ, Веселая улица, № 33».

Сабля выпала у него изъ рукъ и зазвенѣла по мраморному полу. Уничтоженный канцеляристъ закрылъ лицо руками.

Когда черезъ нѣсколько времени онъ оглядѣлся вокругъ, о радость! — онъ увидѣлъ прелестную дѣвушку, сидящую на мраморной скамьѣ. Съ открытыми объятіями бросился онъ къ ней. Но высокая, блѣдная фигура въ черной одеждѣ, съ сморщеннымъ лицомъ и огромнымъ сѣдымъ парикомъ заградила ему путь.

— Кто ты? крикнулъ онъ гнѣвно.

— Я опекунъ этой прелестной дѣвушки, произнесло домино охриплымъ голосомъ. Имя мое разумъ. Взываю къ тебѣ, смѣльчакъ, во имя законовъ нравственности и природы, подави въ себѣ эту несчастную страсть, отступи отъ своихъ дерзкихъ замысловъ. Вернись къ своему призванію, работай, пользуйся съ умѣренностью дарами жизни и ты будешь счастливъ сознаніемъ, что приносишь пользу обществу. Я на вѣки разлучаю тебя съ этой прелестной дѣвушкой. Только перешагнувъ черезъ мой трупъ, можешь ты добратся до нея!

— Прочь, черный призракъ! крикнулъ канцеляристъ и, сваливши на землю черное домино, подскокилъ къ синьоринѣ Джіовенту и страстно схватилъ ее въ свои объятія.

Когда онъ ощутилъ возлѣ себя это прелестное, полное жизни существо, когда услышалъ на своей груди сильное бѣненіе ея сердца, огонь молодости и веселья пронизалъ его насквозь. Глаза его заискрились, румянецъ заигралъ на лицѣ, мускулы задрожали гигантской силой. Въ упоительномъ вихрѣ танца крутился онъ съ нею по залѣ. Маски разстунились, образуя разноцвѣтный вѣнецъ около великана. А въ этомъ вѣнцѣ летѣлъ онъ съ нею, не касаясь ногами пола, мимо музыканта, исхудалаго какъ смерть, который ни на минуту не отдыхая, наклонивъ голову, энергично пилилъ длиннымъ смычкомъ струны своей скрипки.

Музыка пріобрѣтала все больше и больше смѣлости, танецъ все болѣе оживлялся, фигуры окружающихъ масокъ сливались въ одну прелестную, разноцвѣтную нить, музыкантъ все фантастичнѣе вытягивалъ свою длинную худую руку и все живѣе кивалъ лысой головой. Упоенный наслажденіемъ, канцеляристъ немного склонилъ голову и уста его заплыли

неудержимой жаждой жизни, коснувшись свѣжихъ розовыхъ губокъ синьорины Джіовенту...

Въ ту самую минуту передъ одной изъ кроватей въ больницѣ стоялъ пожилой докторъ съ веселымъ выраженіемъ лица и, величественно ударяя по табакеркѣ, бросалъ испытующіе взгляды на пылающее лицо больного канцеляриста. Черезъ минуту онъ сказалъ дородной сидѣлкѣ: «Онъ едва доживетъ до утра».

Тогда уста умирающаго задрожали, все тѣло его затряслось въ лихорадкѣ, а изъ груди тяжело вырвался стонъ: «Addio, addio Signorina Gioventu!..

ЕЩЕ РАЗЪ САРА БЕРНАРЪ.

Наконецъ то она явилась послѣ столькихъ ожиданій, слуховъ, рекламъ!.. Русская публика встрѣтила ее холодно. артистка обидѣлась; „она никогда не забудетъ этого приѣма“, хотя бы и удалось впоследствии „разбить русскія льдины“. А это удастся, — она твердо вѣритъ. И г. Незнакомецъ ничего не подѣлаетъ: пусть онъ ставитъ ее на одну доску съ Деланортъ, пусть онъ считаетъ ее только талантомъ, — ея собственное убѣжденіе, что она — гений, артистка небывалая, величайшая изъ всѣхъ когда либо подвизавшихся на сценѣ. И она докажетъ это публикѣ! Полно, такъ-ли? Многіе уже разочаровались въ своихъ ожиданіяхъ; прельстившись бьющими въ глаза рекламами и невѣроятными слухами, они попались на удочку „знатоковъ человѣческаго сердца“, ратовавшихъ въ пользу обаятельной еврейки: одни — для пополненія своего кармана, другіе — для поддержанія „единства нашего еврейскаго шемья“.

Не все то золото, что блеститъ. Кто не знаетъ этой простой очевидной истины? А между тѣмъ ее приходится повторять постоянно; ее повторяютъ и теперь всѣ эти бѣдные, разочарованные въ прославленной артистѣ. Но не изъ однихъ разочарованныхъ состоитъ публика, посѣщающая спектакли Сары Бернаръ. Большая часть ея съ каждымъ днемъ, съ каждымъ разомъ, все сильнѣе рукоплещетъ артисткѣ, все сочувственнѣе относится къ ней найдутся, можетъ быть, широкія, русскія натуры, которыя покажутъ себя заграничной еврейкѣ во всемъ своемъ азиатскомъ блескѣ и, благодаря имъ, въ ореолѣ европейской знаменитости заблеститъ, можетъ быть, *еще другой, больший брилліантъ*, а съ нимъ пойдетъ еще большая слава!.. Это было-бы очень мило!.. Артистка увезла бы съ собой изъ Россіи два камешка, дорогіе по воспоминаніямъ: одинъ — изъ Петербурга; другой — изъ Одессы, сверху и снизу: каждый даетъ по силамъ своимъ.

Петербургцы ликуютъ! Сколько удовольствій, сколько развлеченій! Дѣла, ежедневныя заботы и нужды — все отброшено въ сторону, все забыто. Во всей красѣ, во всей силѣ своей являются теперь петербургцы! У насъ денегъ нѣтъ? У насъ богачей нѣтъ? Сколько угодно: тысячами платятъ за ложи на Сару Бернаръ и не крикнуть! Сегодня — Сара, завтра — Марчелла Зембрихъ, а тамъ — Стрелетова, Баркани! Всюду надо поспѣть, вездѣ отдать

дань уваженія искусству. Въ Европѣ такъ принято, надо и намъ. И вотъ вся наша буржуазія, именующая себя интеллигенціей, кучами бросаетъ деньги для благородныхъ развлеченій, для эстетическаго наслажденія, хотя не получаетъ ни того, ни другаго. Искусство не ея сфера, оно чуждо ей. Эти холодные, углубленные въ счеты и гешефты люди гонятъ прочь отъ себя всякое чувство человѣчности, всякое доброе чувство; они боятся послѣдняго, какъ болѣзни, расслабляющей организмъ человѣка. Равнодушно, безучастно смотрятъ они, хоть бы въ томъ же театрѣ, на все, происходящее у нихъ на глазахъ; имъ нѣтъ дѣла ни до чего, что внѣ ихъ личныхъ интересовъ, что не касается ихъ близко. Искусство не ихъ сфера, оно чуждо имъ. Я говорю про буржуазію новую, недавно народившуюся. Она не усвоила еще себѣ плодовъ европеизма, хотя и знакома съ ними по-наслышкѣ. Наша старинная буржуазія (прежде она называлась иначе) образовалась уже совсѣмъ, она понимаетъ благородныя развлеченія, она ищетъ высшихъ наслажденій, наслажденій эстетическихъ. Но интересно знать, въ чемъ состоятъ эти наслажденія? Многіе испытываютъ большое удовольствіе, когда чешутъ имъ пятки, скребутъ слегка голову, трутъ спину. Любители сильныхъ ощущеній хорошо чувствуютъ себя физически во время бури, скорой ѣзды, отчаянной пляски. Все это пріятно дѣйствуетъ на организмъ, производитъ известное ощущеніе — замираніе, трепетъ, „по кожѣ морозъ“. Эстетическое наслажденіе истиннымъ будетъ только тогда, когда, кромѣ этого пріятнаго ощущенія, ощущенія физическаго, человѣкъ испытываетъ и нравственное удовольствіе, когда возбуждается въ немъ добрая мысль, или честное чувство, когда идеаль добра, красоты и истины встаетъ передъ нимъ во всемъ своемъ величіи и влечетъ его за собою. Вотъ съ этимъ то нравственнымъ удовольствіемъ и незнакома наша цивилизованная буржуазія. Она увлекается, когда Зембрихъ своимъ серебристымъ голосомъ выдѣлываетъ всевозможныя фіоритуры и коденцы, тянетъ высокія нотки, которыя такъ пріятно щекотаютъ ухо, ласкаютъ слухъ. Ей нѣтъ дѣла до словъ, до смысла музыкальнаго произведенія, она удовлетворена пріятнымъ физическимъ ощущеніемъ. Не то же ли это самое, что и замираніе, и трепетъ во время скорой ѣзды, бѣшеной пляски? И это то называется въ средѣ названнаго нами общества эстетическимъ наслажденіемъ. Когда „мурашки забѣгаютъ по кожѣ“ отъ искусной, реальной игры Сары Бернаръ въ меллодраматическихъ пьесахъ, — это общество довольно, удовлетворено; оно безъ сожалѣнія несетъ артисткѣ тысячи и не раззорится отъ такихъ подарковъ. Въ Россіи масса народу нуждающагося.

Сильныя ощущенія, бьющіе въ глаза эффекты, всевозможныя способы раздраженія нашихъ внѣшнихъ чувствъ — мишура, мишура и мишура — вотъ нынѣшнія требованія и вотъ что преподносятъ публикѣ. И за все это платятъ громадныя деньги и Сарѣ Бернаръ, и Марчеллѣ Зембрихъ и многимъ другимъ. Но за что же первой больше всѣхъ другихъ? Сара Бернаръ представляетъ собою полнѣйшее удовлетвореніе потребностямъ нашего времени и, кстати сказать, она же — лучшее олицетвореніе нынѣшней жадной, узко-утилитарной жизни! Нѣтъ, Богъ съ ними, съ такими артистами и ихъ искусствомъ. Не надо намъ такого искусства, которое оплачивается, можетъ быть, слезами, потомъ и кровью многихъ, очень многихъ.

РАЗГАДКИ:

Шарада № 19. — Старуха (стар-уха).

Загадка № 2. — бильярдъ.

РЕБУСЪ № II.

За разгадку этого ребуса выдается олеографическая картина.

Премію получаютъ ВСѢ (и не подписчики), явившіеся въ редакцію съ вѣрною разгадкою, отъ 11 до 1 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №, и приславшіе ее къ тому же сроку по почтѣ. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣетъ право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрную разгадку ребуса съ почтовымъ штемпелемъ числа, слѣдующаго за получениемъ №. День же получения опредѣляется почтовымъ штемпелемъ на бандероли.

Въ слѣдующемъ номерѣ, который выйдетъ 27-го декабря будетъ помѣщена карточная задача для дѣтей. Рѣшившіе ее получать на выборъ: Сказки Кота Мурлыки, сказки Андерсена и Образцовыя русскія сказки Авенариуа. При этомъ весь номеръ будетъ составленъ для дѣтскаго чтенія.

ТЕМНОЕ ДѢЛО¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

XI.

Верца выходила на дворъ балагана — и мой двойникъ направлялся, какъ мнѣ казалось, къ той наружной галлерейкѣ, которая началась отъ кассы.

Онъ прошелъ не болѣе десяти шаговъ и остановился. Я поравнялся съ нимъ.

— М. Г.! спросилъ онъ меня рѣзко. Куда вы идете?

— Куда мнѣ нужно... отвѣтилъ я ему довольно грубо и продолжалъ свою дорогу.

— Жандармъ!.. закричалъ мой двойникъ.

И вдругъ, словно изъ-подъ земли, явилось не только двое жандармовъ, но съ ними еще двое казаконъ.

— Взять его!.. сказалъ двойникъ повелительно, и указалъ на меня пальцемъ.

И тотчасъ же меня подхватили подъ руки.

Кровь кинулась мнѣ въ голову. Я рванулся, но

руки сжали меня словно тисками и повлекли меня по широкому двору, къ тѣмъ дальнимъ воротамъ, въ калитку которыхъ я входилъ вчера.

Я принялся неистово кричать, но одинъ изъ жандармовъ быстро обшарилъ мои карманы, выдернулъ мой носовой платокъ и, свернувъ его комкомъ, также быстро и ловко затолкалъ его въ мой ротъ.

Пришлось пскориться силъ.

Меня отвели въ полицію.

Вошелъ заспанный квартальный; жандармъ что-то пошепталъ ему и онъ, подозрительно покосясь на меня, приказалъ въ полголоса:

— Отведите въ дворянскую.

По темнымъ, душнымъ корридорамъ, пропитаннымъ махоркой, меня отвели и посадили въ небольшую комнату, съ простыми деревянными, крашенными стульями, такимъ же диваномъ и узкимъ окномъ, задѣланнымъ желѣзной рѣшеткой. Все въ ней было необыкновенно пыльно, грязно и пропитано затхлою, нестерпимой вонью.

XII.

Я провелъ опять бессонную, «бѣлую ночь», какъ говорятъ французы — хоть эта ночь и была для меня совершенно «черною». Будочникъ принесъ мнѣ не-

¹⁾ См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10.

большой огарокъ сальной свѣчки, который въ одинъ часъ сгорѣлъ весь и погасъ.

Въ потьмахъ совѣсть моя проснулась. Я помню даже, что считалъ тогда все случившееся со мной за наказаніе свыше.

Я усиленно и пугливо всматривался въ темные углы и ждалъ, что вотъ, вотъ сейчасъ гдѣ нибудь появится передо мной бѣлый призракъ моей бѣдной матери. Мнѣ казалось, что онъ смотритъ на меня съ укоромъ изъ глубины моего сердца...

Но часы тянулись. Призракъ не являлся. Только голова моя нестерпимо болѣла и кружилась. Страхъ мало по малу улегся и вся мерзость и вонь моего одиночнаго заключенія начали надобдаться мнѣ до тошноты.

— Да кто же это былъ такой?! Мой двойникъ?! вдругъ невольно представился мнѣ вопросъ. Какую онъ власть имѣлъ засадить меня въ кутузку?.. И почему полиція ему повиновалась?..

Но вмѣсто разрѣшенія этого вопроса, явился неожиданно новый приливъ страсти.

Образъ Сары представился мнѣ въ такомъ опьяняющемъ, чистомъ, влекущемъ видѣ, что я забылъ и мой вопросъ, и угрызеніе совѣсти и думалъ, стремился всей волей и сердцемъ къ ней, къ этой царицѣ души...

Около нея, очевидно, кипитъ интрига... Ее продадутъ, навѣрно продадутъ за дорогую цѣну... А можетъ быть, мнѣ удастся вырвать ее изъ когтей этой безчестной интриги... О! Она еще не пала!.. Она, навѣрно, чиста, невинна. Милый, пылкій, восторженный ребенокъ!.. Я буду, да я долженъ быть твоимъ охранителемъ...

И я помню, составлялъ планы, одинъ нелѣпѣе другаго. Наконецъ, остановился на одномъ, который казался мнѣ быть хорошъ, твердо обдуманъ со всѣхъ сторонъ и успокоился... на этомъ планѣ.

Я свернулъ мою мѣховую шинель вмѣсто подушки, улегся на жесткомъ диванѣ и заснулъ, нервно вздрагивая, но вполне довольный моей будущей дѣятельностью.

XLIII.

Было уже поздно и совершенно свѣтло, когда ко мнѣ вошелъ полиціймейстеръ З — ий, человекъ весьма свирѣпый, но умѣвший, при случаѣ, быть любезнымъ.

Я вскочилъ и смотрѣлъ на него, невольно протирая заспанные глаза.

— Что, молодой человекъ? Попались къ намъ въ когти... Хе! хе! хе!

И онъ схватилъ нѣсколько разъ воздухъ своими растопыренными пальцами.

Потомъ, подойдя ко мнѣ, онъ развязно взялъ меня за пуговицу сюртука и началъ говорить полупотомъ.

— Вся бѣда въ томъ-съ, что у васъ сердце пылкое, а съ пылкимъ сердцемъ можно попасться въ весьма неприятную исторію... Мой совѣтъ... (я вамъ даю его, разумѣется, изъ уваженія къ вашему отцу, котораго мы всѣ въ П... привыкли уважать... и въ особенности теперь, послѣ его страшной потери). Такъ мой совѣтъ-съ... бросьте вы ваше ухаживанье за этой еврейкой... бросьте-съ!..

— Помилуйте, полковникъ! вскричалъ я. Да развѣ я одинъ?! Развѣ не вся молодежь въ П...?

— Противъ молодежи мы тоже примемъ мѣры-съ...

Съ завтрашняго дня Сара не будетъ болѣе на сценѣ... Ее замѣнятъ другой... А вамъ я еще разъ совѣтую остеречься... и главное... замѣтьте это главное... и онъ, поднявъ палецъ кверху, прошепталъ мнѣ многозначительно: главное, забудьте о вашемъ пассажѣ и о вашемъ двойникѣ... Слышите!.. Забудьте... А не то въ 24 часа... попадете въ мѣста не столь отдаленныя... а можетъ быть даже и слишкомъ отдаленныя... Если въ дурной часъ попадете!.. Да-съ!.. Обѣщаете вы мнѣ молчать?.. Да?.. и онъ протянулъ мнѣ руку.

Совершенно ошеломленный и безсонной ночью, и всей этой исторіей, я молча пожалъ ему руку.

А теперь, извините... Вы свободны, совершенно свободны...

И, отворивъ дверь прокричалъ въ корридоръ:

— Ей! Подай имъ шинель!

XLIV.

Выйдя на улицу, я вдохнулъ полной грудью свѣжій, чистый воздухъ. День былъ свѣжій, теплый и, помню, воздухъ былъ такой освѣжительный, что я не могъ имъ надыхаться до сыта.

Помню, меня тянуло домой выспаться, отдохнуть, напиться чаю. Но мимо меня мелькнули сани, которыя мчались роскошный, вороной рысакъ съ голубой накидкой и въ нихъ женская фигура.

Сердце мнѣ подсказало:

«Это она!» и забилося какъ въ лихорадкѣ. Мгновенно я забылъ и голодь, и отдыхъ, и сонъ. Сани остановились въ десяти шагахъ впереди меня. Она быстро обернулась и я дѣйствительно узналъ Сару.

Къ ней подошелъ съ тротуара Кельхбломъ. (Его я тоже сразу узналъ, и закутался инстинктивно въ шинель).

Они поговорили нѣсколько словъ и сани снова такъ же быстро умчались. Помню, какъ граціозно откинулся ея гибкій станъ при порывистомъ движеніи рысака и покачнулася головка въ маленькой черной бархатной шляпкѣ.

Я двинулся вслѣдъ за Кельхбломомъ.

Я не знаю, для чего я это сдѣлалъ, но мнѣ хотѣлось что нибудь выслѣдить, разузнать, найти хоть какую нибудь нить въ этой темной, но очаровательной безднѣ.

И я шель, кутаясь сильнѣе въ шинель и стараясь не терять изъ виду Кельхблома.

Сердце мое сильно билось и подъ тактъ ему я повторялъ: «въ мѣста... въ мѣста... въ отдаленныя мѣста...»

Мнѣ казалось, что роль моя, роль защитника и охранителя Сары, уже началась и я былъ наверху рыцарскаго блаженства.

Кельхбломъ нѣсколько разъ подозрительно оборачивался кругомъ и пристально взглядывалъ на меня. Но, очевидно, онъ не могъ меня узнать.

Съ большой улицы онъ свернулъ въ другую, затѣмъ въ третью и, наконецъ, на Покровской, подойдя къ двухъэтажному новому дому, который у насъ былъ извѣстенъ подъ именемъ Акламовскаго, онъ исчезъ въ подъѣздѣ, у котораго стоялъ вороной рысакъ съ голубой накидкой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

№ 20.

Первое — законъ,
Второе — просто мѣра,
А всё-же — моціонъ
И скука для маркѣра.

№ 21.

Побѣдный громъ, воинственные клики,
Стонъ умирающихъ, бѣгушіе ряды,
Кровавые ручьи, изломанныя пики,
Пальба, сожженные посѣвы и сады:—
Вотъ царство *перваго*.
Когда-жъ среди вечерней тиши
Творить молитву правовѣрный,
Прося благословенья свыше,
То говорить въ мечети шопотъ мѣрный,
Что царство тутъ *второго*.
Но если, красные какъ раки,
Идутъ въ бой Вакховы жрецы,
То цѣлое — причину драки,
Найдутъ легко не мудрецы.

Шарада-ребусъ № 2.

Ровно сотню нарисуйте
Лицъ противныхъ, непріятныхъ
И тогда вы и толкуйте
Для людей малопонятныхъ,
Что представили при этомъ
Человѣчка небольшого;
День и ночь, зимой и лѣтомъ
Сторожить онъ вора злаго,
Бережетъ добро чужое,
Въ доску звонкую колотить,
У воротъ, у дома бродить
Или дремлетъ въ ночь нѣмую,
Склонивъ голову сѣдую.

Е Й.

Толста какъ огурчикъ,
Красна какъ піонъ,
Сродни ей Амурчикъ,
Но врагъ Аполлонъ.

Вторникъ 15-го.

Разгадка ребуса № 10 получена отъ 133 лицъ, въ томъ числѣ 92 вѣрныхъ доставили: Г.г. Мелякъ-Бегларовъ (7 рота, 20), Барановскій (Забалканскій, 19), Сазоновъ (Симбирская, 59), Малиновскій (В. Садовая, 51—61), Халецкій (Подольская, 14), Беръ (9 линия, 2), Соколовъ (Ек. кан., 74), Теръ, Пороховицковъ (Константин. училище), Свищевъ (Знаменск., 43), Корнинскій (Безбородкино, № 1—16), Суричь (Знаменск., 4), Свищевъ (рѣка Ждановка, 9), Матвѣевъ (Пять угловъ, 14), Оттъ (Владимирская, 10), Комаровъ и К° (Ковенск., 9), Орловъ (Литейный, 17), Хризовичъ (11 рота, 7), Котельниковъ (Солдатскій пер., 3), Диккенштейнъ (Забалканскій, 39—6), Ашценковъ (Фонтанка, 100), студентъ Сокуровъ (Университетъ), Горностаевъ (Шпалерная, 33), Д...чь (Фурштатская, 10), Шивкуновъ (Фонтанка, 52), г-жа Кованько (15 лин., собств. домъ), Петенька (Спаская, 14), Михайловскій (Надеждинск., 10), Колосовскій (Горохов., 26—28), Порвѣкій (10 линия, 11), Владиміровъ (Пушкарская, 31), Асень (Вознесенскій, 26), О...хъ (В. О., № 28), Пильманъ (Никольская, 6), Мецнеръ (Забалканскій, 11—2), Кетчеръ (Ивановская, 4), Штиксъ (Екатерингоф., 5), Лапкинъ, Прѣсновъ (Кирочная, 24), Терменъ (Конюшенный мостъ, 9), Воспитаникъ 1-й гимн. Игнатовичъ, г-жа Миллеръ (Офицерская, 15), г-жа Леонтьева (Поцѣлуевъ мостъ, 1), Камышевцевъ (Серпуховская, 36), Стратановичъ (Звѣринская, 39), г-жа Алтухова (Знаменск. и Баск. пер., 39), Покровскій (Офицерская, 1), Антоновъ (Литейн., 53), Линдгрень (Лиговка, 32), Касаткинъ (В. О., 10), Куцанскій (Литейн., 34), Сермягинъ (Невскій, 76), Набоковъ (М. Итальян., 3), г-жа Холодова (Екатерингоф., 4), Гроссманъ (Боровая, 6), Тихомировъ (7 линия, 30), Бѣляевъ (Забалканскій, 18), Ягнъ (Дегтярная, 31), М. К. (Невскій, 46), Гиблинъ (6 улица, 4), Бвлоинскій (Конно-Гвардейская, 65), Драго (Клиевскій, 18), Бауреръ (Сергіевская, 16), Платоновъ (Московская, 5), Лохицкій (Конногв. бульваръ, д. Гиндбурга), Степановъ (Царское Село), Максимовъ (Екатерингоф., 15), Камаевъ (Забалканскій, 18), Сытенскій (Вознесенскій, 41), Федоровъ (Александринск. площ., 6), Селезневъ (Пет. ст., Б. пр., 28), Даниловъ (Витебская, 13), Сионовъ (Широкая ул., 20), Пуговинскій (Новая ул., 13), Аверкиевъ, П. В. (В. Садовая), М. Кайгородовъ (Дворцовая площ., 4), Миръ, Подписчикъ № 1549 (7 линия, 30), Читатель А. В. Д. (Воскресенскій пр., 3), Д. Н. Ф. (Рузовская, 15), И. Т. (4 линия, 42), Неизвѣстный (П. Ст. М. Просп., 5), Подписчикъ и 4 лица неизвѣстныхъ.—Всѣхъ не получившихъ еще премій просятъ пожаловать въ редакцію въ понедѣльникъ 21 числа отъ 11 до 1 ч. дня. Прислали вѣрную разгадку послѣ назначеннаго срока: г.г. Соколовъ, Виноградовъ, Фалинъ, Ильинъ, Юревичъ (11 лѣтъ). Изъ Москвы получено всего 28 разгадокъ, изъ нихъ 19 вѣрныхъ прислали: Г. Г. Шлезингеръ, Монторовъ, Поповъ, Артистъ Ивановъ, Уразовъ, Букинъ, Киншинъ, Размадзе, Волконскій, Барцалъ, Поливановъ, Шарыгинъ, Шекалинъ, Гуричь, Дръ Оболенскій, Саковичъ, Г-жи Шеронкова, Алексѣева и Баженова, за которыя преміи будутъ высланы почтою. Отъ провинціальныхъ читателей разгадокъ еще не получено.—Изъ разгадавшихъ пожелали получить въ премію: Гамлета 36, Ромео и Жульету 19, Макбета 15, Оттелло 9, Венеціанскаго кунца 10, а остальные 22 не назначили, что именно. Всего 111 экз.

Вѣрныя разгадки ребуса № 8 получены еще отъ г. В. Колова (Надеждинская, 2), и Попова (В. О., Мал. пр., 15), премія за нихъ будетъ выдана по полученіи картины изъ-заграницы.

Разгадки шарады прислали: г.г. Зейдлицъ, Лакомкинъ, Суцинскій, Антоновъ, Пуговинскій, Петенька, Касаткинъ, Читатель А. В. Д., Подписчикъ № 1549, Лукинъ, Неклюдовъ, Сазоновъ, Воронинъ, Патковскій, Величко, Маршаловъ, Катериничъ, Свищевъ, Сенковский, Посудзиевская (11 лѣтъ), Юревичъ (11 лѣтъ) и Куренковъ (Москва).

Москва, Н. Р. и Н°. Благодаримъ за содержаніе послѣдняго письма и сожалѣемъ, что лишены возможности, написать подобное же.

Николаевъ, Ермолаеву. Преміи получаютъ только разгадавшіе ребусъ, а не шарады.

Александрія, Площинскому. Присылайте все; на условія согласны. Калуга, Кислому. Присылайте Ваши труды и Ваши условія.

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На 1882 г. открыта подписка на

ОГОНЕКЪ,

иллюстрированный журнал политики, литературы, общественной жизни, наукъ и искусствъ.

Программа журнала: еженедельный политический обзоръ, хроника общественной жизни, беллетристика, историческіе очерки, естествознание, медицина, механика, скульптура, живопись, архитектура, музыка, судебные процессы, анекдоты, загадки, шахматы, шашки и проч. Объявленія. Отдѣлъ беллетристики уже съ первыхъ номеровъ будетъ заключать въ себѣ произведенія, имена авторовъ которыхъ ручаются за успѣхъ ихъ. Будетъ напечатано: «Гризли» сказка Кота-Мурлыки (Н. П. Вагнера), «Романъ фантазія» Гр. Е. А. Сальса, «Прославились» Ком. Н. Соловьева, «Графъ Морицъ Саксонскій» ист. ром. Кукольника. «Родственный визитъ» повѣсть Морскаго и произ. друг. извѣс. писателей: Гр. Сальса, А. Майкова, К. Полонскаго Дѣя преміи: Портретъ Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и «Петръ Великій допрашиваетъ Царевича Алексѣя въ Петергофѣ», карт. проф. Ге.

Подписная цѣна: съ преміями на годъ безъ дост. 4 р., съ дост. 5 р. 50 к. и съ пересыл. 6 р. Подписка въ конторѣ издателя, Германа Гоппе—Вол. Сад., д. Коровина, № 16.

ВЫШЛА ПЕРВАЯ КНИГА

ЛИТЕРАТУРНАГО, УЧЕНАГО И ПОЛИТИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА

„ВЪКЪ“.

СОДЕРЖАНИЕ: I отдѣлъ—Словесность. II отдѣлъ—Историческій. III отдѣлъ—Научный (въ которомъ, между прочимъ, помѣщена статья: «Новыя гипотезы образованія міровъ и движенія небесныхъ тѣлъ»). IV отдѣлъ—Славянской. (При историческомъ и славянскомъ отдѣлѣ прилагаются портреты выдающихся дѣятелей). V отдѣлъ—Внутреннее обозрѣніе. VI отдѣлъ—Фельетонъ (юмористическій листокъ). VII отдѣлъ—Иностранный. VIII отдѣлъ—Библиографическій. Стихотворенія будутъ помѣщаться во всѣхъ отдѣлахъ.

Всего въ первой книгѣ около 35 листовъ. Журналъ выходитъ ежемѣсячно, 12 книгъ въ годъ, съ 1-го декабря 1881 года, по программѣ и по формату первой книги.

Въ журналѣ примутъ участіе лучшіе беллетристы; въ учебномъ, славянскомъ, историческомъ и юридическомъ отдѣлахъ—многіе изъ профессоровъ нашихъ университетовъ и талантливейшіе изъ славистовъ.

Цѣна на годъ безъ дост. 14 р., съ дост. 15 р., съ перес. 16 р. На полгода 8, 9 и 10 р. Подписка въ главной конторѣ журнала: въ Гостиномъ дворѣ, № 4, по Невскому пр., въ книжн. магазинѣ братьевъ Курбатовыхъ. Для иногородныхъ черезъ почту тамъ же.

Редакція помѣщается на Офицерской, № 15, кв. № 18.

Вторая книга журнала выйдетъ въ половинѣ января 1882 г.

ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

ЛУЧЪ

Еженедельный иллюстрированный журналъ за ТРИ рубля въ годъ съ доставкой и пересылкою, даетъ своимъ читателямъ въ каждомъ номерѣ: Передовую статью, политическое обозрѣніе, юридическую хронику, хронику правительственныхъ распоряженій, сообщеніе о разныхъ событіяхъ и слухахъ. Будутъ помѣщаться обзоры: библиографическій и театральны; фельетоны, замѣтки. Число иллюстрацій будетъ увеличено вдвое противу 1881 года. Въ числѣ ихъ будетъ данъ рядъ картинъ, изображающихъ важныя моменты предстоящей Коронаціи Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Москвѣ.

За ежемѣсячное приложеніе оригинальныхъ и переводныхъ романовъ (12 книгъ въ годъ) тоже 3 руб. съ доставкой. Приложеніе: Оригинальный романъ «Во мракѣ». Сюрризмъ: Большая олеографическая картина. Все это за 6 рублей. Подписка въ конторѣ редакціи: Новая улица, № 15, кв. № 8

БЕЗПЛАТНЫЯ.

ГИМНАЗИСТЪ, за 10 р. въ мѣсяцъ репетируетъ учениковъ приготовительнаго, перваго и втораго классовъ классическихъ гимназій. По часамъ 30 к. за часъ, 50 к. за 2 часа. Адресъ письменно: Вас. Остр., 14 л., домъ № 23, кв. № 6. Гимназисту

СТУДЕНТЪ унив. репетир. и готов. по предм. сред. уч. зав., готов. вольноопредѣл. Мал. Итальянск., д. 3—Б, кв. 4. Прокоповичу.

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, кончающій курсъ гимназіи, желаетъ репетировать по субботамъ и воскресеньямъ и знаетъ основательно, какъ практически такъ и теоретически француз. яз. Письменно: Вас. Остр., 2-я линія, д. 33, кв. 7. П. М.

Подписка на „РЕБУСЪ“

продолжается съ 1-го октября 1881 г. по 1-е октября 1882 года. Подписавшіеся получаютъ всѣ номера, начиная съ перваго. Открыта отдѣльная подписка на 1882 годъ. Подписавшіеся могутъ получить номера и нынѣшняго года, приплативъ 50 коп. (почт. марками).

„МЫСЛЬ“

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Будетъ издаваться въ 1882 году книжками съ 100—150 страницъ и по той же программѣ и въ томъ же форматѣ, какъ и въ предыдущіе два года. Содержаніе журнала: 1) Оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ: математикѣ, астрономіи, физикѣ, химіи, физиологіи, зоологіи, ботаникѣ, палеонтологіи, социологіи, философіи, психологіи и пр. 2) Научныя новости. 3) Беллетристика. 4) Критическія статьи, а также рефераты, излагающіе подробно содержаніе вновь выходящихъ, особенно интересныхъ книгъ и 5) Библиографія. Желющіе ознакомиться подробно съ содержаніемъ журнала въ прошломъ 1881 г. могутъ получать бесплатно оглавленіе статей за весь годъ, прилагая лишь на пересылку 2 коп. марку.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Таврическая ул., № 17, кв. 8. Л. Е. Оболенскому. (Просятъ не смѣшивать съ журналомъ «Русская Мысль», издаваемымъ въ Москвѣ).

ВЪ 1882 г. ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1) 52 номера, каждый не менѣе 16 страницъ; число рисунковъ въ каждомъ не менѣе пяти. Содержаніе номеровъ: небольшія повѣсти, рассказы, ученныя и критическія статьи, библиографія, фельетонныя замѣтки, внутреннее обозрѣніе, политическая и общественная хроника, объясненія къ рисункамъ, правительственныя распоряженія и большой иностранный романъ. 2) Безплатное приложеніе: 12 книжекъ отъ 10 до 12 листовъ каждая, содержащія въ себѣ большіе романы, повѣсти, ученые статьи, портреты замѣчательныхъ дѣятелей. 3) Парижскія моды—6 номеровъ въ годъ. Будетъ выдана годовымъ подписчикамъ безплатная премія: олеографическая картина. Въ журналѣ принимаютъ участіе тѣ же сотрудники. Редакцію вмѣстѣ съ нижеподписавшимся завѣдуетъ А. К. Шеллеръ. Цѣна: на годъ безъ дост. 6 р. 50 к., съ перес. 8 р., за границу 10 р. На полгода 3 р. 75 к., 4 р. 50 к. и 5 р. 50 к. На три мѣсяца 2 р. и 2 р. 50 к. Подписка: въ С.-Петербургѣ въ конторѣ редакціи (Пушкинская ул. № 6, кв. № 1; въ книжн. магаз. «Новаго Времени» (Невск., 58), Цезерлинга (Невск., 46). Въ Москвѣ: книжн. магаз. «Новаго Времени» (Никольская). Въ Варшавѣ: Русская книжн. торговля (Новый Свѣтъ). Въ Одессѣ: Южное агенство газетъ и журналовъ (Дерибасовская ул.).

Редакторъ-Издатель Шульгинъ.

съ 1-го января 1882 года будетъ издаваться

НОВАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

„СВѢТЪ“

ежедневно (вромъ дней слѣдующихъ за праздниками) въ форматѣ обыкновеннаго печатнаго листа.

Цѣна съ пересылкою и доставкой на годъ 4 р., на полгода 2 р. и на четверть года 1 р.

ПОДПИСКА и объявленія принимаются въ конторѣ газеты (уголь Невск. и Литейной № 59—62) при бібліотекѣ книжнаго комисіонерства, въ собственной типографіи издателя газеты (Гороховая, № 46) и во всѣхъ главнѣйшихъ книжныхъ магазинахъ Россіи. Для иногородныхъ черезъ почту въ редакціи газеты (Гороховая, № 41).

Редакторъ-издатель В. В. Комаровъ.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЗАГАДОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

27 го декабря.

№ 12.

1881-го года.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Съ доставкою и пересылкою.	Безъ доставки.
На годъ	3 р.	2 р.
» 1/2 года	2 »	1 » 50 к.
Отдѣльный № въ продажѣ. — »	— »	— » 10 »

Черезъ гг. казначеевъ допускается разсрочка.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: въ конторѣ редакціи (Книжный магазинъ Мартынова, Невскій проспектъ, д. № 46).

Для иногородныхъ: въ редакціи «Ребуса» (Английскій проспектъ, д. № 29, кв. № 25).

Редакція «РЕБУСА» выдаетъ преміи за вѣрныя рѣшенія ребусовъ. Въ каждомъ № «РЕБУСА» отводится мѣсто для 10-ти бесплатныхъ объявленій о присканіи уроковъ студентами, гимназистами, слушательницами женскихъ курсовъ и проч. Остальные объявленія такого рода помѣщаются по уменьшенной цѣнѣ.

За обыкновенныя объявленія 8 коп. за строку.

Редакція открыта для личныхъ объясненій и пріема бесплатныхъ объявленій по понедѣльникамъ, отъ 11 до 12 час. дня, и по четвергамъ, отъ 6 до 8 час. вечера.

Весь остатокъ отъ расходовъ по изданію назначается на устройство и содержаніе столовой для бѣдныхъ.

Разгадка ребуса № 11.

(Изъ стихотворенія Майкова).

Внучекъ, вѣрь наукѣ дѣда,
 Вѣрь, надъ женщиной побѣда
 Намъ труднѣй, чѣмъ надъ врагомъ:
 Тутъ все случай, все удача....
 Сердце женское задача,
 Не рѣшенная умомъ.

(Номеръ этотъ предназначенъ для дѣтей).

А Р А Х Н А.

(По Овидію).

авно, давно это было, задолго до Рождества Христова, когда люди не знали еще Божественнаго откровенія и создавали въ своей пылкой фантазіи множество видимыхъ боговъ, олицетворявшихъ природу.

Въ это-то доисторическое время въ Лидіи жила прекрасная Арахна. Отецъ ея уже давно пользовался извѣстностью, какъ искусный красильщикъ самыхъ тонкихъ тканей, подъ именемъ Колофанца

Идмона, а мать — тоже изъ простыхъ грековъ, давно уже умерла.

Слава Арахны быстро распространилась по всей Лидіи. Всѣ знали ея дивныя ткани и увѣрены были что ей покровительствуетъ Афина. Эта богиня щедро надѣляла людей самыми разнообразными ремеслами и искусствами; руководя еще неумѣлыми пальцами юной афинянки, которая первый разъ пыталась вытянуть тонкую нить волокнистой шерсти; то, помогала юношѣ впрягать впервые быстрыхъ коней, то склонялась своей русой головой надъ раненымъ воиномъ, чтобы облегчить его нестерпимую боль своимъ божественнымъ лекарствомъ. Любо было смотрѣть на тонкую, какъ паутина, нитку, которую Арахна прядла изъ волокнистой шерсти. Не даромъ нимфы покидали свои виноградники и журчащіе ручейки, чтобы только взглянуть на чудную работу Арахны. Съ какимъ восторгомъ слѣдили онѣ за каждымъ движеніемъ ея граціозныхъ пальцевъ, когда Арахна сматывала сначала въ клубки грубую шерсть, потомъ выводила длинную, тонкую нитку, почти незамѣтную для глазъ, или, когда она такъ изящно склонялась надъ широкими пальцами, выводила чудные узоры, по свѣтлой, какъ серебро, ткани!

Конечно, богиня была возлѣ нея и руководила

ея дивной работой. Но Арахна была также самолюбива, какъ прекрасна, и ни за что не хотѣла отдать должной справедливости своей божественной наставницѣ.

— Пусть бы Паллада попробовала состязаться со мной, говорила она въ порывѣ гордости, — пусть бы она показала свое искусство, за которое на землѣ ее такъ превозносятъ. Я готова чѣмъ угодно поплатиться, если только она выйдетъ побѣдительницей!

Но горько ей пришлось поплатиться за эти слова и тяжело раскаяться въ своей необдуманности.

Разъ, когда Арахна по обыкновенію хлопотала возлѣ своей пряжи, къ ней явилась дряхлая старушонка, вся сгорбленная подъ тяжестью лѣтъ. Она уже еле двигалась, опираясь на свой сучковатый костыль. Старуха молча поглядѣла на Арахну и вдругъ заговорила, съ трудомъ шевеля своими сухими губами:

— Ты ищешь славы, говорила она. Смстри, не презирай моихъ словъ — уступи богинѣ. Ты, высокомерная, хочешь состязаться съ бессмертной. О, какая ужасная участь ждетъ тебя! Смотри, смирись, гордая, со слезами моли у богини прощенья!

Но Арахна не смутилась. Гордо сверкнувъ своими прекрасными глазами, она нѣтерпѣливо оттолкнула начатую работу и съ гнѣвомъ напустилась на старуху, которая еще болѣе сгорбилась и отступила къ выходу.

— Ты никакъ рехнулась, старая корга, пора бы ужъ тебѣ и къ праотцамъ, а ты еще суешься съ своими совѣтами. Читай наставленія своей невѣсткѣ или дочери, а я и своимъ умомъ проживу. Ты говоришь богиня всесильна, но отчего же она сама сюда не придетъ, почему она боится со мной состязаться...

— Она здѣсь, безумная! раздалось, какъ громъ, надъ головой гордой Арахны и на мѣстѣ сгорбленной, сѣдой старухи, стояла теперь статная богиня, въ длинной волнистой одеждѣ, въ легкомъ блистающемъ шлемѣ на головѣ, изъ подъ котораго выбивались волнами русыя кудри.

Любая нимфа, любая лидіанка пришли бы въ смущеніе при видѣ такого божества, только высокомерная Арахна не сломила своей гордости.

Легкая краска вспыхнула на ея дерзкомъ лицѣ и мигомъ исчезла. Такъ порой утренній небосклонъ вдругъ вспыхиваетъ яркимъ румянцемъ отъ свѣжаго дыханія Авроры (заря), и быстро опять бѣлѣетъ съ приближеніемъ свѣтлаго Геліоса-солнца. Арахна стоитъ на своемъ; требуетъ состязанія, не предвидя своей гибели, и Паллада уже готова исполнить опрометчивое желаніе гордой лидіанки.

Не медля ни минуты, онѣ принимаются за дѣло. Быстро забѣгали ткацкіе челноки, таща за собою тонкую нитку. Подобно радугѣ, рассыпавшей свои яркіе цвѣта по небу, на ткани затѣливо и искусно сливаются цвѣта самыхъ нѣжныхъ красокъ.

Быстро обдумала богиня рисунокъ, который она намѣрена была изобразить на сребристой ткани.

Вотъ посерединѣ сидитъ на высокомъ тронѣ съ величественной важностью громовержець Юпитеръ,

по бокамъ его расположились остальные двѣнадцать небожителей, каждый въ обычной позѣ.

Посейдонъ ударялъ уже мощнымъ трезубцемъ о тяжелый камень, и мигомъ изъ него готовится выскочить дикій звѣрь. Этимъ морской царь хотѣлъ проявить свое могущество, оспаривая у Аѣины господство надъ Аттикой.

Но богиня не замедлила выткать тутъ же и себя. Вотъ стоитъ она съ длиннымъ копьемъ и щитомъ. На головѣ ея блещетъ боевой шлемъ, а грудь защищена страшной эгидой, отъ одного взгляда на которую гибли враги. Аѣина выбрала именно тотъ моментъ, когда она въ спорѣ поразила острымъ копьемъ бесплодную землю, только что разсвѣченную трезубцемъ Посейдона, и изъ нея показалась благодатная маслина, которою такъ славилась въ послѣдствіи Аттика, боготворившая Аѣину.

По угламъ Паллада вышила четыре другихъ картины, гдѣ въ яркихъ краскахъ старалась намекнуть Арахнѣ, что ее ждетъ впереди.

Вокругъ она вышила прекрасную кайму изображавшую масличныя вѣтви, и тѣмъ закончила работу.

Въ это время Арахна съ не меньшимъ искусствомъ неподобно изобразила цѣлый рядъ картинъ, гдѣ представляла всѣ продѣлки Зевса, явно желая этимъ уколотъ Палладу. Представила она, какъ онъ принималъ то образъ быка, то лебеда, то золотого дождя, оленя или дельфина, чтобы обманывать смертныхъ. И закончила тонкимъ бордюромъ изъ цвѣтовъ, переплетенныхъ цѣпкимъ плющемъ.

Ни Паллада, ни самая страшная Зависть не могли бы найти въ этой работѣ, хотя какого нибудь недостатка.

Но русая богиня сильно огорчилась успѣхомъ Арахны и тою дерзостью, съ которой она осмѣяла небожителей.

Мигомъ изорвала она въ куски изумительную ткань лидіанки и, какъ держался въ рукѣ еще ткацкій челнокъ, такъ со всего размаху ударила имъ нѣсколько разъ по нѣжному лицу Арахны.

Не вынесла гордая лидіанка такого тяжелаго оскорбленія, молча скрылась она въ уединенный уголь дома; и тутъ повѣсилась. Но Паллада сжалилась надъ несчастной. — Нѣтъ, сказала она, ты должна жить, но висѣть не перестанешь, такая же участь постигнетъ и все твое потомство: съ этими словами она оросила нѣжное тѣло Арахны ядовитымъ сокомъ волшебной Гекатовой травы, и вмигъ исчезли ея прекрасныя кудри, которыя, за минуту до того, такъ затѣливо вились по бѣлой шеѣ. Но этого мало, на Арахну страшно было теперь взглянуть. Дивное лицо ея съ каждымъ мгновеніемъ все болѣе искажалось: исчезли уши и носъ, голова суживалась, съ боковъ выскочили какія то крючковатыя ноги, а все остальное сливалось въ одинъ безобразный животъ. Мы бы могли теперь узнать въ ней того некрасиваго паука, который, какъ нѣкогда Арахна, плететъ свои удивительныя сѣти, забившись подальше отъ человѣческихъ глазъ. И виситъ онъ себѣ въ неподобныхъ ниткахъ, какъ бы выполняя предсказаніе свѣтлоокой Аѣины.

Шарада № 22.

Въ Италии слогъ *первый* протекаетъ,
 Второй собой румянецъ вызываетъ,
 А въ *цѣломъ*—бичъ и сель, и городовъ,
 Стеней великихъ, сумрачныхъ лѣсовъ.

Анаграмма № 1.

Прямо—пряное растение,
 Въ кушанья меня кладутъ;
 А *обратно*—вась въ мгновенье
 Скрою съ глазъ и вамъ—капуть.

Анаграмма № 2.

Если слѣва вы прочтете—
 То водою разведете,
 И рисуйте, и чертите,
 Что вы только захотите;
 Если-жъ вправо—то, смотрите,
 Вы меня ничѣмъ не злите—
 Въ колпакѣ, моемъ почетѣ,
 У меня вмигъ щегольнете!..

ДВѢ ЕЛКИ.

Елка зеленая, свѣтомъ залитая,
 Лентой—гирляндой живою обвитая,
 Блещетъ огнями отъ сотни свѣчей.
 Дѣти къ игрушкамъ тѣнятся толпой —
 Слышится голосъ и смѣхъ молодой:
 Нѣтъ здѣсь ни слезъ, ни печальныхъ очей.

* * *

Въ этомъ же домѣ, лишь нѣсколько ниже,
 Тоже есть дѣти—вглядитесь поближе,
 Какъ тутъ встрѣчается радостный день:
 Холодъ и сырость жилаго подвала,
 Радостей здѣсь никогда не бывало —
 Горе тутъ, слезы... и вѣчная тѣнь!

Загадка-Анаграмма № 1

- Всегда *іереемъ* я считаюсь,
 И справа-ль, слѣва-ль не мѣняюсь.
- Великимъ *нѣмцемъ* я считаюсь,
 И справа-ль, слѣва-ль не мѣняюсь.
- Копытнымъ *звономъ* я считаюсь,
 И справа-ль, слѣва-ль не мѣняюсь.
- Орудьемъ *зрѣнья* я считаюсь,
 И справа-ль, слѣва-ль не мѣняюсь.
- Срединой самой я считаюсь,
 И справа-ль, слѣва-ль не мѣняюсь.

Начальная буквы пяти этихъ словъ,
 Собравши въ порядкѣ, получите вы снова,
 Одно незабвенное страшное слово,
 Громаднѣйшій кризисъ далекихъ вѣковъ;
 Ему не найдешь ты значенья другаго,
 Хотя бы читая съ обоихъ концовъ.

Шарада № 23.

Мой *первый* слогъ выкрикиваетъ птица,
 Вторые два — черкесская станица,
 А *цѣлымъ* стражу называемъ
 И часто въ страхѣ къ ней вызываемъ.

СВЯТОЧНАЯ БЕСѢДА.

Вот и Святки на дворѣ! Какъ весело, какъ радостно, сколько удовольствій, подарковъ, елокъ, сколько восторговъ приносятъ эти праздники дѣтямъ. Рынки превратились въ волшебные сады изъ какого-то заколдованнаго царства, гдѣ всякое деревцо кишитъ тысячами золотистыхъ фруктовъ, игрушекъ, подарковъ, самыхъ затѣйливыхъ украшеній, а среди вѣтвей пригнѣздились блестящія звѣздочки, точно и онѣ рады дѣтскому счастью. Точно и онѣ пришли поглядѣть на ихъ беззаботные и чистые восторги. Родители идутъ покупать елку, игрушки, подарки, украшенія, и скоро горделивое деревцо крѣпко водружится на подставкахъ въ залѣ. Разодѣнуть его какъ куколку, навѣсить конфектъ, фруктовъ, звѣздочекъ, фонариковъ, приготовить всѣмъ дѣтямъ подарки, и заблестаетъ пышная елка множествомъ огней, протягивая свои гибкія вѣтви; вокругъ нея веселая толпа дѣтей, такихъ же праздничныхъ и сіяющихъ, привѣтствуетъ давно желанную гостью. Яркій свѣтъ елки рѣзко озарилъ всю комнату и блестящимъ снопомъ вырвался сквозь окно. Толпа уличныхъ мальчишекъ сбѣжалась смотрѣть на елку. У нихъ такой радости не бываетъ. Но эти чужіе восторги, этотъ роскошный блескъ чужаго счастья невольно проливаетъ тихій свѣтъ въ ихъ приниженную душу. И они на минуту забываютъ свой голодъ и свою нищету. Но морозъ беспощадно щиплетъ полубосые пальцы этихъ оборвышей и сразу убиваетъ послѣдній, а можетъ быть и единственный моментъ нечаянно брошеннаго имъ счастья. „Дальше, дальше, Ванюха, пойдемъ, дальше“, кричитъ сквозь слезы слюнявый и грязный мальчишка, и цѣлая ватага этихъ отверженныхъ, забытыхъ судьбою дѣтей несется дальше, чтобы еще гдѣ нибудь посмотрѣть съ завистью на чужую радость и довольство. Да, всѣ эти игрушки, всѣ эти нарядныя куклы, которыя такъ привѣтливо улыбаются своими пурпурными губками, всѣ эти конфекты, пряники, фрукты, сотни изящныхъ книжекъ, которыя такъ красиво разложены въ окнахъ богатыхъ магазиновъ,—все это для другихъ дѣтей, для счастливыхъ, которыя живутъ въ теплыхъ комнатахъ и не знаютъ подчасъ, какимъ это образомъ всякій Божій день ихъ кормятъ, одѣваютъ, откуда все это берется?

А все-таки на праздникахъ очень весело! Святки точно нарочно созданы для дѣтей, для ихъ удовольствія. Дѣтскіе балы, театры, чтенія, танцы, подарки,—все къ ихъ услугамъ. Сколько однихъ книгъ подарятъ дѣтямъ! Долго потомъ они читаютъ ихъ, да перечитываютъ. И въ самомъ дѣлѣ, книга, да еще хорошая, которую нѣсколько разъ прочтешь съ удовольствіемъ, сравнишь всѣ картинки съ текстомъ, найдешь тамъ всѣхъ дѣйствующихъ лицъ разсказа,—прекрасный подарокъ. Что всѣ игрушки? Ихъ скоро сломаешь, онѣ надоѣдаютъ, а книга можетъ представить много интереса. Часто, прочитавши хорошаго разсказа, нѣсколько дней видишь передъ собою этихъ героевъ. Видишь ихъ во снѣ, разговариваешь съ ними, словомъ, подружился съ ними какъ съ друзьями. Затѣваешь игры, подражая жизни тѣхъ людей, съ которыми только что познакомился изъ книги. Переселяешься совершенно въ

новый неизвѣстный міръ, узнаешь новую жизнь, новую природу, которую можетъ быть никогда не придется видѣть на самомъ дѣлѣ, но которую тѣмъ не менѣе знаешь. То вдругъ переносишься фантазіей за сотню лѣтъ до нашего времени и видишь, какъ тогда жили люди, видишь ихъ какъ живыхъ, самъ становишься какимъ нибудь рыцаремъ или богатыремъ и готовъ сразиться съ лютымъ змѣемъ чудовищемъ. Да и то ли еще узнаешь изъ книги, а вѣдь знать такъ пріятно! Все дѣло въ томъ, чтобы удачно попасть на хорошую книгу, чтобы выбрать что получше, посодержательнѣе; послѣднее выпадаетъ на долю родителей и наставниковъ и мы, съ своей стороны, позволимъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя указанія по этому вопросу именно теперь, когда дѣтскія книги раскупаютъ въ болѣешемъ количествѣ и когда въ этихъ изящныхъ золоченыхъ переплетахъ зачастую скрывается совершенно безинтересная и бессодержательная чушь, неимѣющая никакого воспитательнаго значенія.—Труднѣе всего писать для маленькихъ дѣтей. Нужно имѣть большой талантъ и знать очень хорошо живую и подвижную натуру ребенка, чтобы быть интереснымъ и полезнымъ для своихъ юныхъ читателей. У насъ существуетъ Фребелевское Общество, которое даетъ преміи за лучшіе разсказы для малыхъ дѣтей и издаетъ премированныя сочиненія на свой счетъ. На лучшихъ изъ нихъ мы нѣсколько остановимся, тѣмъ болѣе что эти книжки издаются и иллюстрируются довольно тщательно. Напримеръ: „Красный Фонарь“ Вучетича, гдѣ разсказывается подвигъ сторожа, который своимъ импровизированнымъ краснымъ фонаремъ спасъ поѣздъ желѣзной дороги отъ неминуемой гибели, въ то время, когда сторожка его съ дѣтьми и семьей была объята пламенемъ. Сюжетъ этотъ разсказанъ очень занимательно и интересъ читателя, по мѣрѣ чтенія, все болѣе и болѣе возрастаетъ. Тоже самое можно сказать и о занимательной „Сказкѣ о пчелѣ Мохнаткѣ“, гдѣ г. Авенаріусъ такъ понятно разсказываетъ дѣтямъ о жизни пчелы. „Подпасокъ“ г. Смирнова, если и не богатъ содержаніемъ, то очень безхитростно и тепло рисуетъ жизнь рабочаго люда. Скажемъ еще о разсказѣ О. Шмидтъ „Ласточкино гнѣздо“, который при всѣхъ своихъ недостаткахъ все-таки можетъ быть прочитанъ съ охотой дѣтьми. Сюда же присоединимъ изданія Комитета Грамотности, отличающіяся своей дешевизной и удачнымъ выборомъ произведеній, такъ напр.: „Аленькій Цветочекъ“ Аксакова, „Прохожий, и Свѣтлое Христово Воскресеніе“ Григоровича, „Робинзонъ“, Яхонтова, „Злой Петька“, Погосского и другія. Перейдемъ теперь къ сказкамъ, которыя съ такой охотой читаются дѣтьми, вводятъ ребенка въ чудесный міръ фантазіи и открываютъ передъ нимъ двери какъ роскошныхъ царскихъ палатъ такъ и мрачной лачуги бѣдняка. Сама природа одаряетъ ребенка фантазіей, вырабатываетъ въ немъ преимущественно воображеніе, что даетъ возможность воспитателю воспользоваться этими элементами, и не насилуя ихъ, развивать въ ребенкѣ добрыя чувства. Въ этомъ случаѣ сказка, удачно выбранная, представляетъ наилучшій родъ литературныхъ произведеній. Народная сказка, во многихъ случаяхъ, представляетъ по своему содержанію большія неудобства. Предвидя это, г. Аванасевъ издалъ отдѣльную книгу сказокъ, предназначенныхъ для дѣтей. Въ высшей степени поэтичны и производятъ большое впечатлѣніе сказки Музеуса. Прибавимъ еще сборникъ образцовыхъ сказокъ Авенаріуса, который очень удачно выбралъ и передѣлалъ для дѣтей все наиболѣе выдающееся въ этомъ родѣ и могущее возбудить интересъ въ дѣтяхъ. Кстати будетъ напомнить читателямъ прекраснаго старичка «Дьдушку Иринея», который давно уже успѣлъ сдѣлаться любимцемъ дѣтей.

Отъ этихъ, такъ сказать, специальныхъ дѣтскихъ книгъ перейдемъ къ обзору наиболѣе выдающихся произведеній, предназначенныхъ для дѣтей болѣе взрослыхъ. Въ этомъ случаѣ такіе дѣтскіе журналы, какъ «*Дѣтское Чтеніе*» и «*Воспитаніе и Обученіе*», представляютъ большой интересъ, къ тому же редакціи этихъ журналовъ издають отдѣльно нѣкоторыя наиболѣе удачныя произведенія, помѣщавшіяся въ теченіи года. Такъ изданы «*Дѣтскимъ Чтеніемъ*»: «*Джоржъ Вашингтонъ*» г-жи Мундтъ, «*Лѣтнія постройки*» г. Плахова, «*Работы изъ стружекъ*» г-жи Бородиной съ изящнымъ приборомъ инструментовъ и матеріала для этого рода издѣлій, и др. Представляетъ большой интересъ книжка, которую недавно издалъ А. А. Потъхинъ. Его «*Крестыанскія дѣти*» прочтутся съ большимъ удовольствіемъ дѣтьми. Авторъ въ своихъ произведеніяхъ съ большой любовью и талантомъ даетъ живую картину жизни крестьянскаго землепашца, знакомство съ которою такъ необходимо для русскихъ дѣтей. Къ этому же роду произведеній, рисующихъ русско-народную жизнь и русскую природу, присоединимъ интересную книжку г. Круглова «*Зимніе досуги*», гдѣ авторъ въ своихъ разсказахъ и стихахъ съ большимъ умѣніемъ и талантливостью проводитъ прекрасныя гуманныя мысли и чувства; сюда же прибавимъ его вновь изданную книжку «*Иванъ Ивановичъ и Комп.*». «*Разсказы старушки о двенадцатомъ годѣ*» г-жи Толычевой пользуются уже достаточной извѣстностью и очень нравятся дѣтямъ своей необыкновенно энической простотой, не лишенной серіозности и занимательности.

Изъ книгъ, дающихъ біографическій матеріалъ, упомянемъ г. Чистякова. Интересна также книжка Ф. Резнера — *жизнеописанія замѣчательныхъ женщинъ*, гдѣ авторъ знакомитъ читателей съ жизнью такихъ женщинъ какъ Іоанна-д'Аркъ, Елизавета Тюренгская, лэди Рахиль Россель, Роза Бонеръ и др., назовемъ еще книгу В. Острогорскаго «*Разсказы о разныхъ людяхъ*», гдѣ авторъ въ живыхъ и интересныхъ пересказахъ знакомитъ съ такими, напр. произведеніями, какъ Шекспира «*Король Лиръ*» — *Зимняя сказка* и т. д. Большой интересъ представляетъ по своему содержанію книжка *старога учителя «Разсказы о дѣлахъ житейскихъ»*, которая знакомитъ юныхъ читателей съ главными реформами минувшаго царствованія, съ понятіями о деньгахъ, о языкѣ и т. д. Присоединимъ еще нѣсколько книжекъ для чтенія Л. Толстаго, «*Дѣтскій Альманахъ*» А. Острогорскаго, «*Дѣтскій сборникъ*» В. Сорокина, небольшой и очень изяшно изданный сборникъ прекрасныхъ стихотвореній для дѣтей, А. Н. Плещеева «*Подснежникъ*», и будемъ надѣяться, что наши читатели во всѣхъ этихъ произведеніяхъ, бѣгло представленныхъ ихъ вниманію, найдутъ хорошій матеріалъ для дѣтскаго чтенія.

Кстати будетъ упомянуть о книжкахъ, которыя имѣютъ большое значеніе для всякой семьи, въ особенности же, живущей въ провинціи—это книги по гигиенѣ и леченію дѣтскихъ болѣзней, въ этомъ случаѣ пользуется извѣстностью книжка г. Сниткина «*Уходъ за больными и здоровыми спѣтми*», «*Мать и дитя*» г. Жука и наконецъ «*Дѣтскія болѣзни ихъ, гомеопатическое и общее леченіе*», извѣстнаго въ гомеопатическомъ мірѣ, доктора медицины Руддока, хорошо переведенная съ англійскаго А. Мальмъ и В. Гердомъ. Ясное и точное описаніе болѣзней, понятное для всякаго, даетъ возможность пользоваться ею въ каждой семьѣ, тѣмъ болѣе, что помимо гомеопатическаго леченія въ ней помѣщено много общихъ гигиеническихъ правилъ и замѣтокъ объ уходѣ за дѣтьми.

№ 24.

Три союза лишь возьмете,
И меня тотчасъ найдете,
Безъ особаго труда,
Въ числѣ оперъ, господа!

Шарада № 25.

Первыхъ вы много у татаръ найдете,
(Въ Россіи иначе вы ихъ зовете),
Вторыхъ желаете или бѣжите,
А цѣлое въ большихъ плодахъ ищите.

Шарада № 26.

Слогъ первый мой всѣ танцы составляетъ,
Вторые два столицу орошаютъ,
А въ цѣломъ бабы щеголяютъ.

Магическій квадратъ № I.

Даны буквы:

а	а	а	а	и
и	и	и	о	о
у	у	к	к	к
к	к	л	л	л
м	н	н	н	т

Размѣстить ихъ въ квадратѣ такъ, чтобы вышли слова, читаемыя какъ слѣва направо, такъ и сверху внизъ.

Задача № 2.

Дано 39 слоговъ:

бир, бѣ, гам, ги, гур, ди, е, жан, зис, и, и ин ка ко, ла, ле, ли лис ло, мах, мин, на, нар, не, но, пран ри ро, сток, сти, та, те, те, тук, тутъ, хе, ю, я, оимб.

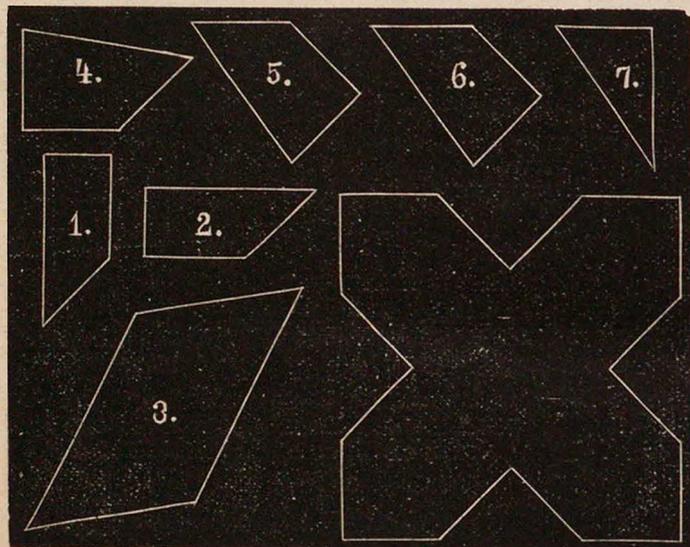
Изъ нихъ нужно составить 13 словъ, значеніе которыхъ:

1. Порода салата.
2. Одинъ изъ Нумидійскихъ царей.
3. Городъ Гродненской губерніи.
4. Учебное заведеніе.
5. Ученое положеніе.
6. Одна изъ императрицъ.
7. Фабричный городъ въ Англіи.

8. Извѣстный адмиралъ.
9. Прозвище императора Льва III Исавряннина.
10. Французская писательница—воспитательница герцога Орлеанскаго. Умерла въ 1830 г.
11. Тоже, что кальянъ.
12. Древнегреческая пляска въ честь Вакха.
13. Городъ въ Беотии, замѣчательнъ битвою 338 г.

Расположивъ слова въ томъ же порядкѣ одно подъ другимъ, возьмите *первыя* буквы каждаго слова, а потомъ *послѣднія* и получите: величайшую евангельскую истину.

Геометрическая задача.

Изъ семи номерованныхъ кусковъ составить фигуру безъ номера.

Алгебраическая задача № 1.

Одна русская пословица состоитъ изъ 24 буквъ; если же эти буквы замѣнить числами, соответствующими мѣстамъ, занимаемымъ этими буквами въ русскомъ алфавитѣ, то получимъ слѣдующія соотношенія:

1. Отношеніе перваго числа къ двадцатому равно отношенію разности седьмаго и третьяго къ девятому
2. Второе число равно остатку отъ дѣленія 64006 на 1882.
3. Разность четвертаго числа и десятаго равна шестнадцатому числу.
4. Утроенное пятое число равно двадцать четвертому.
5. Разность шестаго и восьмаго чиселъ = 0
6. Восьмое число равно десятому $\div 3$.
7. Отношеніе одиннадцатаго числа къ тринадцатому равно отношенію двадцать перваго къ двадцатому.
8. Учетверенное шестнадцатое число равно двадцать третьему числу.
9. Шестнадцатое число, возвышенное въ шестую степень, равно произведенію двадцать - третьяго и восемнадцатаго.
10. Произведеніе одиннадцатаго и двадцатаго чиселъ равно 108.
11. Отношеніе двадцать-четвертаго числа къ пятому

равно отношенію девятнадцатаго числа къ тринадцатому.

12. Сумма четвертаго и десятаго = 24
13. Произведеніе тринадцатаго и шестнадцатаго равно второму числу.
14. Разность пятнадцатаго числа и четырнадцатаго равна восьмому числу.
15. Произведеніе перваго числа на девятое = 120
16. Сумма одиннадцатаго и двѣнадцатаго чиселъ равна отношенію произведенія двадцатаго шестаго и двадцать-третьяго чиселъ къ восьмому.
17. Разность одиннадцатаго числа и четвертаго равна суммѣ семнадцатаго числа и восемнадцатаго.
18. Отношеніе пятаго числа къ тринадцатому = 1.
19. Второе число, дѣленное на тринадцатое = 2
20. Двадцать второе число равно отношенію суммы двадцать-перваго и седьмаго къ произведенію двѣнадцатаго и пятаго.
21. Сумма четырнадцатаго и пятнадцатаго чиселъ равна разности произведенія шестнадцатаго числа на девятнадцатое и шестнадцатаго числа.
22. Частное отъ дѣленія семнадцатаго числа на третье равно двадцать второму числу.
23. Сумма одиннадцатаго числа и тринадцатаго = 36.
24. Утроенное десятое число равно суммѣ тринадцатаго числа и девятаго.

Узнать эту пословицу.

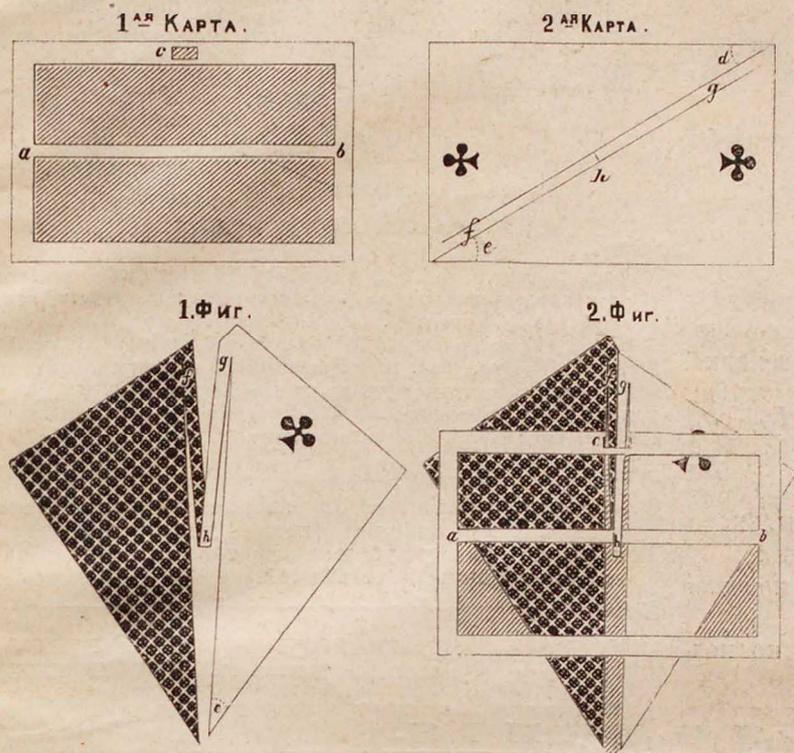
ДВА ПУТИ.

(Басня).

Пріятель звалъ пріятеля на свадьбу,
 На пирь къ себѣ въ усадьбу.
 Собрался живо тотъ и, помоляся Богу,
 Отправился въ дорогу:
 Нашелъ онъ ямщика, съ нимъ скоро порядился
 И въ путь пустился.
 Но только что отъѣхали немного —
 Ямщикъ мой — въ сторону; твердитъ: «дорога,
 Идетъ что прямо, — далека,
 А надо влѣво взять слегка —
 И будетъ много ближе».
 Съдокъ съ нимъ въ споръ: «послунай, не блажи-же,
 Ты прямо все держи!» — «Нѣтъ ближе тутъ пять
 верстъ!»
 При этомъ онъ кнутомъ махнулъ и въ сторону
 свернулъ.
 Подъѣхали къ рѣкѣ на ней въ починкѣ мостъ —
 Пришлось своротить. Проѣхали немного,
 Анъ глядь — дождемъ испорчена дорога:
 Все рытвины, ухабы...
 Хотъ лошади не слабы,
 Да какъ устанутъ —
 Вести, пожалуй, перестанутъ.
 А ночь все близится; къ тому-же ходятъ толки,
 Что бродятъ стаями тутъ волки.
 Вернулся мой ямщикъ на старую дорогу
 И говоритъ: — «ну слава Богу!»
 Гдѣ путь извѣстный и прямой —
 Зачѣмъ идти дорогою другою?..
 Выгадывая все — не трудно будетъ сбиться
 И въ волчьей пасти очутиться...

Карточная задача для дѣтей.

Для рѣшенія предлагаемой задачи надо взять двѣ обыкновенныя игральныя карты и перочиннымъ ножикомъ вырѣзать изъ 1-ой карты, середину какъ указываютъ затушеванныя мѣста, такъ что изъ первой карты получается рамка, раздѣленная полоской ab пополамъ. Одинъ край этой рамки, съ вырѣзаннымъ въ немъ четырехугольнымъ отверстіемъ c , дѣлается немного шире остальныхъ краевъ.

2-я карта (смотри рисунокъ) надрѣзывается съ противоположныхъ угловъ, по діагонали b и e , такимъ образомъ, что оба треугольника будутъ полоской fg (диагональю) взаимно удерживаться. Далѣе, діагональ fg сгибаютъ по срединѣ въ мѣстѣ h , отчего образуется петля ghf , какъ показано на фиг. 1-ой.

Требуется соединить обѣ карты такъ, чтобы полоска ab 1-й карты находилась бы внутри петли fhg и въ то же время эта петля проходила бы черезъ малое отверстіе c первой карты, какъ показано на фигурѣ 2-ой.

Дѣти, рѣшившія эту задачу получаютъ на выборъ: Юнымъ читателямъ, Разсказъ о разныхъ людяхъ, В. П. Острогорскаго, Сказки Андерсена и Образцовыя русскія сказки Авенаріуса.

Премію получаютъ всѣ дѣти, явившіяся въ редакцію съ вѣрнымъ рѣшеніемъ задачи, отъ 12 до 2 ч. утра слѣдующаго дня по выходѣ №, и приславшія ее къ тому же сроку по почтѣ. Изъ иногородныхъ подписчиковъ имѣетъ право на премію тотъ, кто пришлетъ вѣрное рѣшеніе задачи съ почтовымъ штампелемъ числа, слѣдующаго за полученіемъ №. День же полученія опредѣляется почтовымъ штампелемъ на бандероли.

Всѣ разгадавшіе ребусъ слѣдующаго номера, который выйдетъ по случаю праздниковъ въ среду 6-го января, получаютъ картину М. К. Клодта. Березовая роща при солнечномъ освѣщеніи.

ТЕМНОЕ ДѢЛО ¹⁾.

Романъ.

(Изъ прошлой жизни).

XVI.

Водошелъ къ подъѣзду.

У самыхъ дверей, прислонясь къ нимъ, стояла дѣвочка, лѣтъ одиннадцати, одѣтая въ сильно поношенный и порванный бурнусикъ. Голова ея была покрыта полинялымъ и замаслянымъ платочкомъ.

Дѣвочка была худа, она поминутно передергивала плечами, ежилась отъ холода и прятала свои покраснѣвшія ручки въ охмыстанные, короткіе рукава бурнусика.

Она ни минутки не могла постоять покойно. Живая, какъ ртуть, она повертывала головой во всѣ стороны и переминалась съ ноги на ногу.

Ея щеки и въ особенности носъ сильно покраснѣли отъ холода, который придавалъ живость ея лицу—хотя и безъ того слишкомъ оживленному. Всѣ черты его постоянно мѣнялись. Тонкія бровки хмурились или поднимались высоко на низенькій лобикъ.

Тонкія губки то открывались, то усиленно сжимались и при этомъ рѣзкія складки выступали около носа.

Черные вьющіеся волосы выбивались изъ-подъ платка и падали на лобъ мелкими кудрями. Черные большіе глаза,—изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ, блестяли, бѣгали и косились. Она то широко раскрывала ихъ, то щурилась и сдвигала брови.

При первомъ взглядѣ на ея худое личико передо мной мелькнуло что-то знакомое. Гдѣ-то я видѣлъ такія же черты, и даже недавно, но только спокойныя, не дѣтскія.

«Сара! —вдругъ вспомнилось мнѣ, и я пристально посмотрѣлъ на дѣвочку.

Да! это былъ искаженный пертретъ Сары въ миниатюрѣ.

— Жидовка!.. Пра, жидовка!.. Жадущая!.. раздался жалобный голосокъ позади меня.

Я обернулся.

Въ двухъ шагахъ, прислонясь къ стѣнѣ, стояла другая дѣвочка, лѣтъ 8, въ дырявомъ тулупчикѣ, во все не по ея росту. Она прикрывала лицо рукавомъ тулупчика и жалобно хныкала, постоянно всхлипывая. Сверху тулупчика былъ надѣтъ громадный холстяной кошель.

¹⁾ См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11.

Я подошелъ къ ней, не спуская глазъ съ дѣвочки-жидовки.

XVI.

— Чѣмъ тебя обидѣли... А? На что жалуешься? Дѣвочка не вдругъ отвѣтила.

Она поколупала стѣну, переступила съ ножки на ножку и начала тихо и жалобно:

— Вонь!.. Рюшка обижаетъ!. Обѣщала два пряничка, конфечку взяла, а дала только одинъ... Жаднуущая!..

Я обернулся къ Рюшкѣ. Она хмурилась и злобно ужимала губы.

— Врешь, врешь!.. закричала она, сильно покраснѣвъ... Я тебѣ сказала, что тотъ пряничекъ завтра отдамъ...

— Да-да!.. За-автра... Завтра не отда-а-а шь...

— А мнѣ пряничка дадите... на гривенничекъ. Спросилъ я, подходя къ ней и давая ей гривенникъ?

Она ничего не сказала. Глаза ея потускли. Она какъ кошка, быстро выхватила гривенникъ изъ моихъ пальцевъ и зажала его въ зубы. Потомъ распахнула бурнусикъ и изъ внутренняго кармана бойко вынула четыре пряника и три конфеты, пересчитала ихъ у себя на ладони и подала мнѣ.

— Конфетки по двѣ копѣйки... Пряники по одной копѣйки... всего на 10 копѣекъ.

— Какъ же, вѣдь вы продаете пряники по полкопѣйки!?

— Цы!.. она передернула плечами,—то жвѣстно другіе... То для маленькихъ дивчатъ.

А хотите я вамъ куплю много хорошихъ конфетъ и пряниковъ?.. Только мы пойдемъ вмѣстѣ съ вами — и вы сами выберете.

Рюшка подозрительно посмотрѣла на меня. Глаза ея заблестѣли. Она нѣсколько разъ обертывалась къ дверямъ и, вставая на ципочки, заглядывала сквозь стекла въ стѣни подъѣзда.

Она очевидно кого-то ждала.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КОРРЕСПОНДЕНТЪ.

Разгадка ребуса № 11 получена отъ 16 лицъ, въ томъ числѣ 8 вѣрныхъ доставили: Г-жа Кованько (15 лин., собств. домъ), Гг. Соколовъ (Екат. квн., 74), Любимовъ (Галер., 25), Портьикій (10 лин., 11), Накростинъ, Воспитанникъ 5 гимназіи Неклюдовъ, Г. А. Б. (Вознес., 25), и Незнакомый. За полученіемъ преміи просятъ пожаловать въ понедѣльникъ 27-го числа, отъ 12 до 2 хъ часовъ. Отъ московскихъ и провинціальныхъ читателей разгадокъ еще не получено.

Всѣ подписавшіеся съ разсрочкою благоволятъ внести къ 1-му января 1882 года въ уплату подписной суммы по одному рублю; въ противномъ случаѣ будетъ прекращена доставка №№

Редакторъ-издатель В. Прибытковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ Н. Г. МАРТЫНОВА,

Спб., Невскій пр., № 46.

имѣется вольной выборъ книгъ для дѣтей и между прочимъ слѣдующія:

Повѣсти и разсказы для дѣтей. Д. В. Григоровича. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 50 к.

Юнымъ читателямъ. Разсказъ о разныхъ людяхъ. В. П. Острогорскаго. Ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. 25 к.

Дѣти. Разсказы, повѣсти и сказки. М. Чистакова. Ц. 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 75 к.

Крестыянскія дѣти. А. Потѣхина. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Юные путешественники по Нилу. Анны Бауманъ съ англійскаго, сказка. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Образцовыя русскія сказки. В. П. Авенаріусъ. Ц. 2 р. 75 к., съ перес. 3 р. 25 к.

Звѣздочки. Повѣсти и разсказы. М. Θ. Ростовской. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

Жучка. Разсказъ для дѣтей. М. Θ. Ростовской. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Пони. Приключеніе Омскаго осла. М. Θ. Ростовской. Ц. 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 80 к.

Всѣ книги въ переплетахъ.

ПОДПИСКА на 1882 годъ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИГРУШЕЧКА

Выходитъ подъ редакцію Т. П. Пассекъ, по прежней программѣ.

Подписная цѣна: На годъ съ доставкою 6 р., безъ дост. 5 р., на полгода 3 р. 50 к. и на 3 мѣсяца 2 р. съ дост. Подписка въ книжномъ магазинѣ Новаго Времени, Мартынова, и въ отдѣленіи конторы журнала (Пушкинская ул., № 4). Для иногородныхъ черезъ почту въ редакцію (Мал. Подъячская, № 4, кв. 16).

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ“

Въ 1882 г. (годъ четырнадцатый) будетъ издаваться подъ ред. В. П. Острогорскаго, ежемѣсячными книжками не менѣе семи печатныхъ листовъ, съ полнотипажными въ текстъ, отдѣльными картинками и музыкальными приложеніями.

Журналъ одобренъ и рекомендованъ: Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Главнымъ Управленіемъ Военно-учебныхъ заведеній, IV Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Ученымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ, для библиотекъ, гимназій, прогимназій, училищъ, въ томъ числѣ и духовныхъ.

ПРОГРАММА: Небольшія повѣсти и разсказы, очерки изъ народной жизни и быта промышленниковъ, биографіи, статьи по естественной исторіи, явленія природы, путешествія; техническія производства и промыслы, занятія, игры, задачи, и пр.

ПРИЛОЖЕНІЕ: Педагогическій Листокъ (для родителей и воспитателей), посвященный начальному образованію, домашнему воспитанію, разбору педагогическихъ и дѣтскихъ книгъ. Выходить 4 раза въ годъ.

Цѣна на 1882 годъ прежняя: Безъ доставки 5 р., съ пересылкой 5 р. 75 к. За Педагогическій Листокъ прилагается особо 1 р.

ПОДПИСКА: въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи—въ Пушкинской ул., бывшей Новой, д. № 10.

Редакторъ Викторъ Острогорскій.
Издатель В. П. Воронинъ.

НОВАЯ КНИГА:

ДѢТСКІЯ БОЛѢЗНИ

ИХЪ

ГОМЕОПАТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕЕ ЛЕЧЕНІЕ.

Цѣна 1 р. 25 к.

Соч. доктора мидицины Рудокъ, перев. съ англ. А. И. Мальмъ и В. Я. Гердь.

Въ главн. кн. магазиняхъ, гомеопат. аптекахъ и въ редак. „Ребуса“. Складъ Бассейная, д. № 21, кв. № 1.

Слѣдующій номеръ по случаю праздниковъ выйдетъ вмѣсто Воскресенья 3-го, въ Среду 6-го января.

CH

2015596068

